

Натали Мед

Демон Судьбы
Книга 2 Стать Судьбой

Приключения продолжаются! Теперь, когда у меня есть союзники и защитники, не так страшно бросаться навстречу приключениям. А их становится всё больше и больше! Могущественный маг не оставляет надежды убить меня, чтобы забрать силу. Но почему? Я же самая обычная! Или всё-таки нет? Мое обручальное кольцо оказывается мощным артефактом. Так кто же на самом деле мой жених?

Наш путь — к Оракулу, чтобы найти ответы на все вопросы!

Глава 1. Всё возвращается на круги своя

Пентаграмма на полу вспыхнула в последний раз и погасла.

Мёртвой хваткой вцепившись в Рея, я обвела затравленным взглядом комнату. Ну надо же! Идеально отремонтировано, словно никаких взрывов и не было! Всё, как раньше. И даже бородатые маги в ассортименте тут как тут! Ну, кроме Шеора, естественно. И пентаграмму восстановили, и стену отстроили. И пол как новенький (уверена, больше никаких трещин в линии пентаграммы!). В такой короткий срок провернули столь капитальный ремонт! Трудяги!

— Мое почтение Совету, — Рей склонил голову. — Благодарю за помощь.

Бородачи практически синхронно кивнули.

— Кстати о помощи, — отозвался Лир. — Через пару часов военный совет. Не забывай, мы тут в осаде. Твои умения пригодятся. Посмотришь, что к чему, дашь пару советов. Может пару заклинаний покажешь... Отдохнёте, потом воспользуешься пентаграммой, перейдёте, куда надо.

— Идёт, — кивнул Рей. — Надеюсь, демона на совет не зовут?

— Ты спятил? — усмехнулся Лир. — Да меня за одну попытку четвертуют, и жена не спасёт! — Лир взглянул на меня. — Не сочтите за оскорбление, аресси. — И, понизив голос, добавил:

— Мы с Иль попозже зайдем, если вы не возражаете.

Я пожала плечами. Видала я все ваши советы и ваше уважение... Хотя, конечно, что и говорить, неприятно. Ты им тут принцесс лечишь не покладая рук, а они мало того, что убить пытаются, так еще и шарахаются как от прокажённой.

Рей покосился на меня и что-то шепнул Лиру. Тот махнул рукой:

— Да конечно, делай что считаешь нужным. Мне надо идти. Надо сказать Иль, что все в порядке. Эш Вилт поможет вам с обустройством. — Лир кивнул в сторону магов и вышел.

Один из магов, которого я помнила, потому что тогда, в комнате принцессы, он запустил в воздух очень красивые облака синих искр, подошел к нам:

— Эш Рей, нам надо кое-что обсудить.

Рей обернулся ко мне:

— Отдыхай пока. Я скоро вернусь.

Я похолодела от ужаса: остаться одной в этой жуткой комнате?! Куда в любой момент может ввалиться, кто ни попадя? Где меня убивали, в конце-концов?!

Рей потёр лоб и что-то шепнул магу. Тот кивнул и они все покинули помещение. Рей обернулся ко мне:

— Ну что случилось?

— Мне тут страшно, — нехотя призналась я. — И вообще, вдруг Йор сюда пробьётся.

— Ну, если до сих пор не пробился, — хмыкнул Рей, — значит удача на нашей стороне.

Он задумался.

— Знаешь, давай сделаем так... — С минуту он тщательно выписывал в воздухе загадочные вензеля и знаки. Потом взмахнул рукой, и стены на миг озарились синеватым сиянием. — Теперь можешь спать спокойно. Сюда никто не сможет войти. Смело надеяться, что даже Йор.

Не могу сказать, что меня это успокоило... Но не вцепляться же в его одежду мёртвой

хваткой, жалобно бормоча «не уходи!». С иррациональными страхами надо бороться. Я тяжело вздохнула и приготовилась к означенной борьбе.

Рей хитро покосился на меня и добавил:

— А чтобы провести время с пользой... — Он выдержал драматическую паузу. — Прими, как мечтала, ванну!

Он взмахнул руками и у стены материализовалась здоровенная бадья. На ванну это было мало похоже, скорее на деревянный мини-бассейн, в котором можно было без проблем искупать средних размеров слона. Рей щёлкнул пальцами, и бадья наполнилась горячей водой. Еще один пасс — и поверхность закудрявилась обильной пеной. Еще миг — и рядом образовался столик с пушистыми полотенцами и, как я понимаю, моющими средствами.

Я неожиданно испытала небывалый подъём духа, но тут же, кое-что вспомнив, таки вцепилась Рею в рукав:

— Рей! А как же наг!?

Рей расхохотался:

— Успокойся, я пошутил тогда! Ну сама посуди, куда ему в горячую и мыльную воду! Да и щитов тут полно! Всё нормально. Ладно, расслабляйся пока, я скоро вернусь.

Рей исчез за дверью, по стенам пробежала волна синего света, и воцарилась тишина.

Я подошла к хорошо знакомому окну и выглянула наружу. Двор на этот раз был заполнен группами вооруженных людей, которые занимались, кто чем: кто-то натачивал оружие, кто-то готовил еду на маленьких костерках... пара солдат, вон, явно отношения выясняет: толкаются, вот-вот начнут друг другу морды бить. Стоит приглушённый гул. Слишком приглушённый для тихого летнего вечера. Ощущение, что между мной и людьми во дворе какая-то преграда, заглушающая звуки. Я перешла в ша'ан. Действительно, на уровне примерно второго этажа плескалась какая-то кисея. Я перевела взгляд на небо и замерла: на замок размеренно и бесшумно падали огромные сгустки огня, которые, долетев до невидимого купола над замком, растекались по нему сияющими, медленно тающими кругами... И всё это в абсолютной тишине. Люди внизу не обращали на это представление никакого внимания. Привыкли? Это что, местный вариант осады? Как необременительно! Интересно, кто поддерживает столь мощный щит над всем замком? Вроде все маги были в сборе. Или им не надо постоянно там присутствовать? Ладно, фиг с ним, спрошу потом у Рея. А теперь купаться!

Горячая ванна для усталого путника — это верх блаженства. Я блаженствовала и расслаблялась... и сама не заметила, как задремала. Из сна меня выкинул звук захлопывающейся двери. Я вскинула голову. У входа стоял Рей и заинтересованно рассматривал открывшуюся ему картину. Я быстренько погрузилась в воду по горло, подгребая поближе островки оставшейся пены.

— До сих пор тут сидишь! — Усмехнулся он. — Я вообще-то тоже рассчитывал на эту ванну. Устал как собака. — Он потянулся, зевнул, и начал расстегивать на себе рубашку. — Давай, выметайся, моя очередь.

И, хитро усмехнувшись добавил:

— Впрочем, места много, вполне хватит на обоих.

— Вода грязная, — буркнула я, судорожно пытаюсь сообразить, как бы незаметно вылезти из этой бадьи. Под пристальным взглядом Рея, по всему выходило, что никак.

— Не переживай, всё поправимо, — Рей взмахнул рукой, и вокруг меня снова распушились облака пены, а температура воды поднялась на несколько градусов. — Так

лучше? — Он с двусмысленной улыбкой приподнял бровь.

— Ты бы лучше мне ширму создал, — вздохнула я. — Не привыкла я нагишом разгуливать. И кровать заодно. Тебе на совет, а я спать лягу.

— Потрясающе, — возвел к потолку глаза Рей. — Так и норовит припахать! Никакого отдыха.

На минуту он задумался, потом сделал сложный пасс руками, и в комнате появилась кровать. До боли знакомая кровать, кстати. Специально для гостей держат, что ли? Рей критически поморщился, повёл рукой, и кровать послушно отъехала в сторону, заняв более подходящее место. Все еще рассматривая кровать, он, не оборачиваясь, щёлкнул пальцами и передо мной образовалась ширма резного дерева.

— Я, кстати, ничего не создаю, — назидательно сообщил Рей, пока я, выскочив из бадьи под прикрытием ширмы, судорожно вытиралась и заматывалась в полотенце. Надевать грязную одежду мне не хотелось. Бельё я постирала, но стирка джинсов и рубашки — это было выше моих сил на данный момент.

— Я могу только перенести вещи из одного места в другое, и в ограниченных пределах, — продолжал Рей. — Чем больше вещь, тем меньше максимальное расстояние переноса. Так что в лесу можешь даже не мечтать о кровати.

— Ну почему? — Не согласилась я, выходя из-за ширмы. — Мечтать можно всегда. Мечты сбываются. Вот сбылась же моя мечта о ванне!

— Точно, — рассмеялся Рей. — Главное не устанавливать сроки исполнения мечты, и тогда вероятность её исполнения значительно увеличивается.

— Сразу видно математика, — съехидничала я и добавила:

— Иди купайся. Как, кстати, твоя нога?

Рей задумчиво посмотрел на свои заскорузлые от крови штаны, которые он так и не успел починить, и с преувеличенным трагизмом в голосе сообщил:

— Вот так всегда: стараешься для других, а о себе забываешь... Эх... сейчас и проверю. Вроде пока не отвалилась. — Он швырнул рубашку на ширму и скрылся за ней, расстёгивая ремень.

Я повернулась к кровати и заметила, что пока я вытиралась, Рей зря времени не терял: рядом с кроватью стоял накрытый к ужину стол, на кровати лежала длинная белая рубашка. Я задумалась: это для меня или для него? Потом решила, что мне всяко нужнее, натянула её и улеглась в постель, захватив кусок мяса с тарелки.

Следующие минут пятнадцать я методично жевала, задумчиво разглядывая потолок и прислушиваясь к плеску воды и невнятному, но мелодичному и странно умиротворяющему мурлыканью Рея, доносящимся из-за ширмы. Все это было настолько убаюкивающе, что я снова начала было засыпать, но усилием воли отбросила дрёму и встала. Прошлась туда-сюда, концентрируясь на ощущении полированного камня пола, охлаждающего босые ноги... Подошла к окну. Фейерверки на небе прекратились. Окончательно стемнело. Внизу мелькали огни костров и факелов: люди продолжали какие-то свои дела.

— Гарнизон и ополчение, — раздался из-за спины голос Рея. — Наготове. Пока что атаки на замок исключительно магические, но все может измениться в любой момент.

Я обернулась. Рей, одетый только в висящий на шее атон и небрежно обмотанное вокруг бедер полотенце (я непроизвольно сглотнула и отвела взгляд), стоял у стола и сосредоточенно откручивал ножку у жареной курицы... купа, если мне не изменяет память. Кое-что вспомнила и вернула взгляд, рассматривая рану на ноге. Ого! Он, конечно, слегка её

заживил, но выглядело все это довольно неприятно: все еще слегка кровоточащая длинная рана тянулась вдоль левого бедра почти до колена. На груди, животе и руках, кстати, тоже были порезы. Тьфу, ну невозможно же не пялиться! Я подняла глаза к потолку, но у меня появилась идея.

— Ну что ты снова задумала? — Вздохнул Рей.

— Давай я тебя полечу?

— Я что, настолько сильно тебя довел?! — Делано ужаснулся Рей.

— Этот вопрос мы обсудим потом, — отмахнулась я. — Но почему бы тебе меня не поучить?

— Смерти ты моей хочешь, — Рей плюхнулся в постель, вгрызаясь в курицу. — Мне через полчаса тащиться на этот дурацкий совет, а ты мне совершенно не даешь перевести дух. Тебе не стыдно?!

— Стыдно, — охотно согласилась я. — Но ничего не могу с собой поделать. Можешь даже не учить, сама попробую. Ты можешь продолжать жевать, и только контролировать процесс.

— Ну что с тобой поделаешь, — вздохнул Рей. — Ладно, валяй. Только тогда налей мне вина. И побольше. Водка, конечно, пошла бы лучше... но где взять?

— Ты здесь столько лет и никогда самогон не гнал? — удивилась я. — Спирт в этом мире в любом случае пришелся бы весьма кстати.

— Да ты знаешь, всё как-то не до химических экспериментов было, — покаянно развёл руками Рей. — Но теперь у меня есть ты, и, как я понимаю, передо мной открываются сияющие горизонты бутлегерства.

— Ты мне зубы не заговаривай! — Я наполнила вином самый здоровенный кубок, который только смогла обнаружить на столе (предварительно высыпав из него какие-то ягоды). Наверное это всё-таки была ваза. Рей, вздёрнув бровь, уважительно посмотрел на посудину, но взял и припал к ней как бедуин, наконец обнаруживший в пустыне воду.

— Давай, — махнул он рукой, оторвавшись наконец от вазы. — Надеюсь, я готов.

Я присела рядом на кровать, размышляя, стоит ли попробовать сначала мой личный способ, и не нарвусь ли я снова на весёленькую и непрошибаемую черепичку Реева щита. Потом решила попробовать что попроще. В конце-концов, он сам говорил, что моего желания бывает достаточно.

Решив начать с чего попроще, я поднесла ладонь к порезу на боку. Сосредоточилась на ощущениях, пропуская покалывающую пальцы энергию и пытаюсь стянуть концы раны, восстанавливая клеточные связи и кровоснабжение.

— Эээ, ты так до завтрашнего утра возиться будешь, — недовольно сообщил Рей через пару минут. — Что, не видишь, куча энергии рассеивается!? — Он положил руку на мою и прихлопнул её к своему боку. — Мы лечим, или валяем дурака? Продолжай! — Он хлебнул еще вина и откинулся на подушки.

Я досадливо передёрнула плечами и продолжила, снова мимолетно удивившись, какой он горячий. Ровная гладкая кожа, приятная на ощупь... вот только разрыв раны нарушает гармонию... Неправильно. Я провела рукой вдоль пореза, ни о чём не думая, просто сконцентрировавшись на ощущениях, заглаживая рану. Видимо я ушла куда-то глубоко в себя, потому что когда Рей снова схватил мою руку, моя ладонь скользила уже по его животу... и раны там не было.

— Щекотно, — сообщил Рей слегка охрипшим голосом, удерживая мою ладонь на

месте. Но звучало это как-то неубедительно.

Я покраснела и отдернула руку.

— Эээ... Извини, задумалась.

— О чем же, интересно знать? — С двусмысленной улыбкой вздернул бровь Рей.

— О том, какой метод лечения лучше использовать, — с преувеличенным достоинством сообщила я.

— О, какая самоотдача! Какая концентрация! — Глумливо прокомментировал он. — Ну и как? На каком методе остановилась? Похоже, работает прекрасно. — Он дёрнул в ехидной улыбке уголок рта, — Я бы сказал, чересчур. Еще немного, и я отсюда никуда не пойду. Совет будет в ужасе, учти.

Я закатила глаза:

— Ну всё, Остапа понесло! — Мне было ужасно неудобно, но не показывать же это. — Кто-то там мне вещал, что маги — просто железобетонные существа, и ничего невозможно сделать против их желаний.

— Вот-вот, — пробормотал Рей, снова откинувшись на подушки. — Последнее весьма существенно... Могу же я расслабиться наконец. — он прикрыл глаза и затих.

Я вздохнула, встала и отобрала у него вазу. Хмм... вина в ней уже не было. Нифига себе скорость! Поставила вазу на стол, повернулась к Рею и критически осмотрела сделанное. Все раны, кроме той, на бедре, исчезли. И когда я успела? Сюрреализм какой-то. Ну ладно, надо закончить с бедром. И аккуратнее. А то, похоже, человек чересчур расслабился. С литр вина на голодный желудок... кхм.

Короче, решила попробовать свой «клеточный» метод. Благо тут не надо прикасаться... Я перешла на микроскопическое зрение. Странно. Черепица вроде как была, а вроде как и нет: слабая тень, словно на другом уровне. Перешла в ша'ан. Черепица проявилась четче, но не особо. Лезть выше я не стала, помятуя о прошлом эксперименте. Вышла обратно. Попробовала углубиться в клетки. С почти физически ощутимым сопротивлением, но мне это удалось. Рана оказалась довольно глубокая. Я ковырялась на клеточном уровне, направляя энергию, подпихивая толстеньких макрофагов быстрее убирать остатки погибших клеток, заставляя живые клетки делиться быстрее, заращая рану. У меня явно получалось лучше и быстрее, чем раньше, но всё равно это было довольно долго и утомительно. Сколько я провозилась — сложно представить. У меня создалось впечатление, что время в этом состоянии течёт совершенно иначе. Но когда наконец все было закончено, я настолько умаялась, что хотела только одного: спать. Из последних сил осмотрела длинный белёсый шрам — всё, что осталось от раны — удовлетворенно кивнула, взяла со стола кусок мяса, заглотила, практически не жуя, запила водой, и обессиленно рухнула на кровать рядом с Реем. Рей немедленно сел. Я с трудом приоткрыла один глаз.

— Ты знаешь, очень оригинальный метод, надо отдать тебе должное, — констатировал он, задумчиво пробежавшись пальцами по шраму. И ни тени опьянения, ни в голосе, ни в действиях. Вот зараза!

— Кто бы мог подумать... Я повторяюсь, да? — Он усмехнулся. — Ручаюсь, от моей лисички ты отделалась именно этим способом.

— Угу.

— На редкость затратно, да... — Он продолжал что-то рассматривать. — Но надёжно, не спорю.

Он повернулся и провёл рукой по моему плечу:

— Спасибо. Это было очень познавательно... во всех смыслах, — он снова многозначительно усмехнулся уголком рта.

— Тебя, кажется, ждут на совете? — Сделав титаническое усилие, пробормотала я. — Вот и иди.

Рей молча встал, сделал жест рукой, на миг окутавшись облачком тумана, и шагнул к двери уже в своем официальном облачении: серебристая хламида, обруч в волосах и посох, в навершие которого он на ходу пересадил атон, висевший у него на груди. Ненужное полотенце упало на пол.

— Спи, — бросил он через плечо. — Тебе действительно надо отдохнуть. Не беспокойся, кроме меня сюда никто не сможет войти.

Он вышел, запечатав дверь, а я моментально провалилась в сон.

Глава 2. Полная хлопот по хозяйству и практически семейных скандалов

На следующее утро я проснулась совершенно самостоятельно: никто меня не расталкивал, никуда не торопил... Чувствовала я себя прекрасно. Странная апатия и глухая тоска, воцарившиеся внутри с момента, когда Рей гипнотизировал солдат, исчезли без следа. Кажется, снилось что-то приятное, доброе и спокойное... словно в детстве у бабушки. Несколько минут я, не открывая глаз, наслаждалась чувством блаженного умиротворения. Потом открыла глаза... и окаменела. Рядом со мной, раскинувшись морской звездой, дрых невеста когда вернувшийся с совета Рей. Но это-то фигня, на этой кровати с комфортом могло бы поместиться три упитанных медведя... Хуже было то, что воспользоваться этим простором я не пожелала, а вместо этого оккупировала Рея: я лежала на его плече, уткнувшись в него носом (чтобы не мёрз, видимо), моя рука по-хозяйски обхватывала его поперек груди, а нога обвивала его ногу. Мои спина и бок были надёжно укутаны одеялом. В комнате почему-то было ужасно холодно. Я судорожно сглотнула. Видимо, замёрзнув ночью, я, не просыпаясь, подползла греться об эту живую печку. Вон как жаром пышет, даже одеялом не накрылся. Скосив глаза, я обнаружила, что все одеяло узурпировано мной. Мне стало как-то совсем стыдно: одеяло забрала, на шее повисла... Еще решит, что беззастенчиво пристаю. Я потихонечку начала отползать, но стоило мне пошевелиться, как Рей повернул голову, словно и не спал вовсе, и покосился на меня:

— Проснулась? Хорошо. — Как ни в чем ни бывало выпростал руку у меня из-под головы и с наслаждением потянулся.

Я в замешательстве соскочила с постели, и сразу же об этом пожалела. В комнате было градусов пять, честное слово, и каменный пол был просто ледяной.

— Что здесь с температурой? — Стуча зубами, бросила я, прыгая обратно в кровать, и снова заворачиваясь в одеяло. — Зима неожиданно настала?

Рей лениво обвёл взглядом комнату, затем остановил его на мне:

— Интерференция, я подозреваю. Мое заклинание наложилось на всё то, что тут уже было. Извини, не предусмотрел, — он взмахнул рукой, комната озарилась синей вспышкой. — Все, я свое убрал. Скоро должно нагреться. Если хочешь, можешь пока принять ванну, — он усмехнулся. — Пользуйся моментом.

Мысль о том, чтобы в этой холодине раздеваться для приема ванны, вызывала содрогание. Так что я решила подождать. Рей тем временем встал и подошёл к окну. Оказалось, он где-то раздобыл просторные белые штаны на завязочке, в которых выглядел на редкость по-домашнему. Некоторое время я, хмурясь, смотрела на эти штаны, пытаюсь вспомнить, что это мне напоминало. Рей с интересом обернулся.

— У меня дырка на заднице или ты только пытаешься её проделать? — любопытствовал он.

При упоминании о дырках я сразу вспомнила, что мне было нужно.

— Слушай, а можно или как-нибудь починить мою одежду, или достать мне новую? Мне совершенно не во что одеться.

— Это ты так намекаешь, что я должен заняться чисткой твоих шмоток? — Ехидно поинтересовался Рей.

— Научи, и я сама это сделаю, — фыркнула я. — Ты же понимаешь, что у меня нет

выбора. Кстати, со своей собственной одеждой ты что собираешься делать? Она у тебя в ещё более плачевном состоянии. А так, заодно и моей занялся бы.

Рей перевел взгляд на ширму, с которой по-прежнему свисало его грязное барахло и поморщился:

— Умеешь же ты начать утро с добрых вестей!

— А я тебе кофе сварю! — Решила подлизаться я.

— Откуда у тебя кофе? — Изумился Рей.

— В супермаркете пробники раздавали, я на халяву взяла, и потом забыла про него. Он у меня так в сумке и провалялся пару дней... а потом я сюда попала, — вздохнула я. Пакетик с кофе я обнаружила еще тогда, в лесу, когда, вытряхнув рюкзак, искала что-нибудь, в чем приготовить настойку фейо для Рея. Хотела выбросить, чтоб место не занимал, но потом передумала: а вдруг пригодится.

— Кофе... — Мечтательно протянул Рей. — Редкая вещь. Сто лет не пил. Пожалуй, я соглашусь. Вари.

Он прикрыл глаза, с минуту помедитировал и выдернул из воздуха маленький кувшинчик, по виду медный. Повертел его в руке, пожал плечами и протянул мне:

— Держи. В качестве джезвы, пожалуй, сойдёт. — Он драматично покачал головой. — Как низко я пал! Продаю свои уникальные магические услуги за стакан кофе!

— В этом мире, как я понимаю, стакан кофе найти гораздо сложнее, чем магические услуги, — парировала я, забрав кувшинчик, и пошла к столу за водой. Вчера я там видела еще и маленькую переносную жаровенку, на которой стояла кастрюлька с супом.

— Твоя правда, — задумчиво кивнул Рей. — приятно сознавать, что не продешевил.

— А сахар у них тут есть? — Поинтересовалась я.

— Откуда? — Буркнул он. — Мёд есть, и то счастье. — Он печально вздохнул. — Мда... ты угадала, я люблю сладкий кофе. Медку бы... Где бы мёд добыть?.. — Он снова прикрыл глаза и ушел в себя.

— А заменитель сахара тебя устроит?

Рей приоткрыл один глаз:

— А у тебя и он есть? Ну ты хозяйственная дама! — Он с уважением покачал головой. — Давай. Лучше, чем ничего.

Я пожалала плечами. Не объяснять же ему, что мне жалко выбрасывать полезные вещи, а в кафешках вечно подпихивают к кофе несколько пакетиков подсластителя. Я привыкла складывать излишки в сумку, а потом использовать, когда пью кофе на работе. Вот и сейчас в кармашке рюкзачка валялся мятый розовый пакетик.

Пока я колдовала над кофе, пытаюсь не ударить в грязь лицом, Рей разложил на кровати нашу замурзанную одежду и начал колдовать над ней, что-то недовольно бурча. Похоже, это занятие не вызывало у него энтузиазма. Управились мы одновременно.

Я поставила на стол перед Реем кувшинчик с готовым кофе и, обнаружив, что температура в комнате уже поднялась до терпимого состояния, решила таки пойти искупаться. Вода в бадье снова была горячая, пена — пушистая и ароматная... Ну почему вечно надо куда-то тащиться? Я бросила ночную рубашку на ширму и залезла в воду.

— Рей, когда мы пойдём дальше? — Поинтересовалась я через какое-то время.

— Да вот позавтракаем да пойдём, что время терять, — отозвался Рей, шумно прихлебывая горячий кофе. — С их защитой мы вчера разобрались, амулет, поддерживающий щит, я подновил и зарядил. Надо только, чтобы они нам портал открыли и

проконтролировали переход.

— Может лучше к твоему учителю?

— Э, нет, не дело менять такие решения, — воспротивился Рей. — Да и на самом деле, попасть к Оракулу у нас есть шанс уже сегодня. Мёртвая зона около Оракула всего лишь километров десять. Леса и равнина. Иди себе и иди. А около моего учителя — километров тридцать, если не больше. И по горам. Путешествие может долгим выйти. Да и кошки эти дикие... Пфф... — Рей фыркнул. Видимо кошки ему активно не нравились. — Хороший кофе, кстати, получился. Спасибо!

— Пожалуйста, — отозвалась я, намыливая себе голову. Чувствуется, это мой последний шанс на нормальную причёску в ближайшее время.

Когда, одевшись и расчесав волосы, я вышла из-за ширмы, Рей сидел за столом и с внушающей всяческое уважение скоростью истреблял предоставленную нам еду. Я подтащила себе кресло и присоединилась к завтраку.

— Слушай, — этот вопрос мучил меня уже много дней. — Ты прекрасно используешь магию в бою... Зачем тебе клэн?

Рей прервался, задумчиво отбросил пятерней волосы со лба и соизволил ответить:

— А если мне нравится?

Я поперхнулась.

— Нет, ну понятно, что нравится... Но вот вчера, допустим, зачем? Ты их моментально магией положил, зачем было терять время?

— Нуу... — столь же задумчиво протянул он. — Тренироваться когда-то надо. А тут так совпало: и время надо было потянуть, и фехтовальщики отличные. Сплошная польза!

У меня просто челюсть отпала от изумления.

— Всё равно нужно было ждать пока поле стабилизируется, прежде чем порталом можно было бы воспользоваться, — продолжил Рей. — Я ж не знал, что ты Лира позвала.

— А если бы этот Сей тебя в капусту покрошил?

— Ну, вот тогда бы я и воспользовался магией, — усмехнулся Рей.

— До или после? — ехидно поинтересовалась я. — Сам же говорил, что у него крутой щит.

— На самый крутой щит обязательно найдется свой острый топор, — глубокомысленно заметил Рей, отправляя себе в рот кусок мяса. — Надо только поискать. Клэн у меня тоже зачарован. С честными ребятами я играю честно, а если вот так, как Сей...

— Играю?! — обалдела я. — Это что, игра? Тебе вчера бедро распороли — мама не горюй!

Рей странно посмотрел на меня и пожал плечами:

— Не хуже и не лучше других. А ногу ты мне починила, мне даже понравилось. Или я сам бы потом до ума довёл. Не первый раз.

— А если бы тебя убили?!

— Никакой у тебя веры в мои способности! — Нарочито укоризненно ответил он. — Прожил же я тут как-то почти десять лет и не помер.

— Вот я и удивляюсь!

— Слушай, ты хуже моей мамочки, честное слово! Ну вот какая тебе разница?

Я снова поперхнулась. Нет, ну технически он прав. Кто я ему? Правильно, никто. Но почему-то жутко обидно.

— Ты бы тогда предупредил заранее, а? — холодно ответила я. — А то я переживала,

напрягалась, лечить пыталась... Кучу нервов потратила, единственной футболкой пожертвовала... В лесу как идиоты с неделю сидели без нормальной жратвы... А ты, оказывается, просто развлекаешься. А я тут, понимаешь, только мешаю!

— Ну сколько можно за это извиняться?! — Возмутился Рей. — Да, там я не подрассчитал. Но это всё случилось только из-того, что ты разборки устроила не во время!

— А какого хрена ты ко мне пристал тогда как банный лист к заднице, если я тебе только мешаю и все порчу?! — взъярилась я. — Шёл бы себе лесом! Мне и без тебя неплохо было! С тем же чиррлой гораздо спокойнее.

Рей медленно положил недоеденный кусок и вскинул на меня нехорошо потемневшие глаза:

— Мне казалось, до сих пор ты ничуть не возражала против моего общества.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь хоть немного успокоиться, и медленно произнесла:

— Я не возражаю против общества. Я возражаю против твоего мерзкого поведения.

— И что же такого мерзкого в моем поведении? — Прищурился Рей.

— С самого первого дня ты почему-то начал меня интенсивно опекать... — Начала я.

Рей перебил:

— Ты даешь себе отчет, что без моей мерзкой опеки ты тут и двух дней не прожила бы?

— Может быть да, а может быть нет, — отмахнулась я, но он снова перебил:

— Без вариантов. — И продолжил:

— Да, я невероятно обрадовался появлению человека из моего мира. Это было настоящее чудо! Да, я приложил все усилия, чтобы выяснить что происходит, и чтобы вытащить тебя... Просто из чувства товарищества. Что тут мерзкого?

— Ах товарищество! — Ядовито заметила я. — То есть это нормально обращаться с другим человеком как с куклой? Читать мысли, манипулировать, заколдовывать по своему усмотрению? Это, по твоему пониманию, товарищество? Скажи, вот как бы отреагировал тот же Лир, если бы ты вдруг ни с того ни с сего наложил на него заклятие? Пусть даже полезное... Не предупреждая и ничего не объясняя?

Рей открыл было рот, но снова закрыл и нахмурился. Через пару секунд он усмехнулся:

— В зависимости от ситуации. В бою — потом спасибо бы сказал. А так... — он хохотнул. — набил бы морду... ну, по крайней мере, попытался бы.

— Ну и? — Поинтересовалась я.

— Я понимаю, к чему ты клонишь, — задумчиво потер подбородок Рей. — Но у меня не было времени на объяснения и уговоры.

— Чушь! — Отмахнулась я. — Чаще всего времени было навалом. Ты даже не пытался ничего объяснить, не пытался обсудить со мной планы и идеи. Ты вёл себя, словно я умственно отсталый ребенок, которому бесполезно что-либо объяснять! И при такой собственной линии поведения ты имеешь наглость дико возмущаться, когда я высказываю сомнения в выбранном тобой образе действий! Заметь, не воздействую на тебя, не заставляю, не манипулирую, просто озвучиваю! Извини, я как-то иначе представляла себе товарищество!

— Ну не так уж дико я возмущался, — усмехнулся Рей, плюхнулся на кровать, закинув руки за голову, и уставился в потолок.

Я махнула рукой, налила себе стакан вина, в котором вдруг почувствовала насущную необходимость несмотря на столь ранний час, и отошла к окну. Почему-то чувствовала себя такой уставшей, словно мешки ворочала, а не с Реем перепиралась.

Я стояла у окна, бездумно скользя взглядом по пушистым облакам в небе и трепещущим флажкам на башнях. Вино в стакане закончилось, не принеся никакого облегчения. В самом деле, сюда бы водки.

— Ты, все-таки, потрясающе упрямое создание, — наконец нарушил тишину Рей. — Процент девяносто, если не больше, девушек просто расслабились бы и предоставили кому-то еще все за них решать. Ты же с маниакальным упорством рвешься всё делать сама.

Я резко обернулась:

— Извини, что не вписываюсь в твое мировоззрение! Я никогда ни о чем никого не просила. Тебя в том числе.

Рей расслабленно махнул рукой:

— Я не говорю, что это плохо или хорошо. Это... необычно... Странно. Интересно даже... — Он легко улыбнулся. — Ладно, по большому счету, ты права. Извини. Я, похоже, увлекся выстраиванием своей линии. — И добавил, приподняв бровь:

— Мир?

Я ошарашенно смотрела на Рея. Парень только что вслух признал, что был неправ. И при этом обезоруживающе улыбался. Что он задумал?!

— Мир, — вздохнула я. А что делать? Нам еще к Оракулу вместе идти. Как бы там ни было, по большому счету, на Рея можно было положиться. А еще... на него невозможно было долго обижаться.

— И, кстати... — Рей хитро усмехнулся. — Я бы не утверждал, что ты не пытаешься на меня воздействовать. Твой проникновенный спич сопровождался такой ментальной волной, что рыба бы убедилась, что она по земле ходить может... ну, если бы ты захотела её в этом убедить. У тебя, дорогая моя, все зачатки неплохого ментала.

Я ошарашенно выпучилась на Рея, даже забыв обидеться. Я? Ментал? Я пока что с трудом верю в то, что магией-то обладаю.

— Не напрягайся раньше времени, — хмыкнул Рей, заметив мое замешательство. — Пси-волна рассеяна и не структурирована... концентрация гуляет... Но потенциал очень и очень даже. На простого человека, не привычного к самодисциплине, вполне может подействовать прямо сейчас. Но вот чтобы раскрыть потенциал, надо будет серьезно учиться... если захочешь. Я сам потратил на это года три из своего обучения. И это при том, что у меня, как оказалось, уже довольно сильные способности.

— Но... — я запнулась. — Но как? Я же понятия не имею, как это делается, и никогда раньше этого не случалось.

— Ты знаешь... — Рей снова закинул руки за голову и нахмурился, рассматривая потолок. — У меня ощущение, что при переходе сюда ты почему-то получила кучу силы и способностей. И теперь ты их машинально используешь, даже не понимая, что творишь. У тебя очень странная аура, твой резерв я просто не могу оценить, ты периодически вытворяешь вещи, от которых глаза на лоб лезут. И всё это — походя. Чёрт, вокруг тебя происходит столько интересных событий, что я даже готов смириться с почётным званием банного листа, — он было расхохотался, но сразу оборвал себя. — Извини. Ты не представляешь, насколько мне сложно воспринимать окружающее как реальность... до сих пор. Наверное поэтому постоянно ищу подтверждений. Физическая боль — неплохой вариант. Вот это вот всё, — он обвел широким жестом комнату, — просто не может существовать в рамках объективной реальности, к которой мы привыкли.

— И это говорит мне человек, который колдует направо и налево и в ус не дует, —

буркнула я. — И вообще, почему ты считаешь, что объективная реальность вообще существует? Ты, как субъект, все равно это никак не можешь оценить. Так что какая тебе разница? Всё, что существует для тебя здесь и сейчас — реально. Потому что если тебя нет — who cares?

— Интересно, — задумчиво произнес Рей. — Я над этим подумаю, но не уверен, что смогу себя переделать.

— А в чем, собственно, проблема? Можно и живя в нашем мире воспринимать все окружающее компьютерной игрой... ну, или, скорее, нудной театральной постановкой. Вспомним Шекспира. А если ты считаешь, что ты бессмертен, так это еще лучше. Если тебя вдруг убьют, это будет неожиданностью, над которой ты не успеешь поразмыслить, — усмехнулась я.

— Твоя правда, — улыбнулся Рей. — Завидую, однако, твоему умению приспособиться.

— Могу предложить в помощь парочку удобных высказываний: «я мыслю, следовательно я существую» и «в чужой монастырь со своим уставом не ходят».

Рей рассмеялся.

— Я приму к сведению, — он встал с кровати. — Давай собираться. Мы посвятили философии достаточно времени.

Неожиданно он исчез, сразу же появившись прямо передо мной, на мгновение прижал к себе и весело чмокнул в нос:

— Я правда рад, что ты здесь появилась.

Следующим моментом он исчез из комнаты.

Глава 3. В которой становится понятно, что это не всегда хорошо, когда тебя очень ждут

После его эффектного ухода я огляделась и обнаружила, что вместе с ним исчезла и вся дополнительная обстановка: кровать, стол, бадья с водой...

— Не понимаю я этого типа, — вздохнула я, обращаясь к потолку. — Ещё и всю жратву уволок, зануда!

Потолок, естественно, меня проигнорировал. Собрать мне было нечего. Я надеялась сделать с собой парочку бутербродов, но теперь делать их было не из чего. Пожав плечами, я пошла к книжным шкапам и вытащила наобум увесистый том. Пока Рей будет где-то шпаться, я, пожалуй, успею что-нибудь новенькое узнать. Давненько не расслаблялась за книжкой.

Но не успела я углубиться в чтение, как раздался знакомый хлопок и посередине комнаты материализовался Рей, фамильярно приобнявший за плечи Лира и принцессу. Лир хмурился, принцесса загадочно улыбалась, а Рей что-то нащёптывал ей на ухо.

Никакого почтения ни к кому, даже к царственной особе! — хмуро подумала я, вставая и откладывая книгу.

Заметив меня, принцесса вывернулась из объятий Рея и устремилась ко мне, озаряя улыбкой и сиянием своих фиолетовых глаз.

— Демон! — Она восхищённо взмахнула длинными ресницами. — Я рада, что тебе удалось остаться в живых. Эш Рей, — не менее восхищённый взмах ресницами в сторону Рея, — сказал, что у тебя какая-то исключительно важная миссия в нашем мире, и мы всячески должны тебе помогать.

Трепло этот ваш Рей, — тоскливо подумала я, приветливо скалясь в направлении принцессы. Все-таки я ужасно неудобно чувствовала себя в её присутствии. Сложно даже сказать, почему. Я на секунду задумалась. Мало того, что принцесса была сногшибательно красива, заставляя (меня, во всяком случае) буквально корчиться от осознания своего убожества, она ещё была как сундучок с двойным дном: на первый взгляд — сама простота и радушие, на второй — сквозь всю эту кажущуюся простоту нет-нет да проглядывали холодная целеустремлённость и железный расчет. Даже взгляд неуловимо менялся, остро отблёскивая лезвием клинка. Я поймала себя на том, что сосредоточенно хмурюсь, глядя принцессе в глаза, в то время как она продолжает что-то говорить... а я совершенно не слышала, о чём речь. Принцесса вдруг оборвала себя на полуслове и понимающе кивнула. Подойдя совсем близко, она подхватила меня под локоть и с заговорщицкой улыбкой увлекла к окну.

— В последнее время, к сожалению, я могу доверять не такому большому количеству людей, — по её лицу пробежала тень досады. — Но, мне кажется, я могу доверять тебе. Поэтому я буду откровенна. Всё, что меня заботит — это безопасность моего королевства. Не надо искать двойной смысл в моих словах. Я предпочитаю видеть могущественного демона в союзниках, и сделаю всё возможное, чтобы сохранить отношения. Как я понимаю, мой амулет тебе помог? — Она бросила на меня лукавый взгляд из-под длинных ресниц.

— Да, ваше высочество, — кивнула я, мысленно отмечая намёк. — Я чрезвычайно благодарна.

— О, не стоит благодарности, — отозвалась принцесса. — Это самое маленькое, что я

могла сделать в знак признательности за помощь. К сожалению, у нас у всех сейчас мало времени. Маги Совета придут с минуты на минуту, чтобы открыть вам портал. Я желаю вам успеха.

Принцесса сжала на мгновение мою руку и направилась было обратно к Лиру и Рею, которые продолжали о чем-то негромко разговаривать, но остановилась и, полуобернувшись, заметила:

— И еще... Если вы столкнетесь с Йором... пожалуйста, сделай все возможное, чтобы он исчез из нашей жизни.

Принцесса продолжила свой путь, а я стояла, ошарашенно глядя ей вслед. Она что, ненормальная? Вот так, походя, требовать уничтожить одного из сильнейших магов, как я понимаю, всей эпохи... Она в самом деле считает, что я всемогущий демон? Или что?

Рей тем временем, закончив свой разговор с Лиром, подошёл и, кинув на меня ободряющий взгляд, встал рядом, чуть впереди.

— Аресси, — Лир обратился ко мне. — Помните, что вы в любой момент можете меня позвать. Я благодарен, что в этот раз вы дали мне возможность отомстить кровному врагу. Пусть я потерпел неудачу, но надеюсь, что вы вызовете меня, если увидите его в следующий раз. — Он поклонился и, взяв принцессу под руку, вышел из комнаты.

Тут же, словно по сигналу, в радужном вполыхе в комнате появились маги Совета. Не говоря ни слова, они разошлись по периметру комнаты. Пентаграмма в центре начала робко мерцать. Рей подошел к одному из магов и перекинулся с ним несколькими фразами. Маг внимательно выслушал и кивнул. Рей вернулся ко мне и, с озорной усмешкой прихватив меня одной рукой за талию, прижал к себе.

— Ну что, готова узнать свою судьбу?

Я сделала попытку высвободиться, но с таким же успехом можно было пытаться сдвинуть стену.

— Ну что ты трепыхаешься? — Кинул он на меня короткий недовольный взгляд, поднимая руку в полыхании пентаграммы. — Я же помню, что тебе вечно становится плохо во время перехода.

— Дышать мне надо даже во время перехода, — буркнула я, но всё-таки тоже вцепилась обеими руками в его рубашку и, зажмурившись, уткнулась в грудь. Хватку Рей всё-таки слегка ослабил. Сразу же подкатили знакомые тошнота и слабость, словно я делаю уже которое по счёту «солнышко» на качелях. Что-то у меня не то с вестибулярным аппаратом. Таких не берут в космонавты. В маги, похоже, тоже не возьмут.

Я осторожно повернула голову и приоткрыла глаза. Мы стояли залитой солнцем поляне. Рей внимательно осматривался, держа в руке обнажённый кинжал.

И тут что-то пошло не так. Земля под нами вдруг подпрыгнула так, что мы еле удержались на ногах.

— Держись за меня! — Рыкнул Рей, освобождая обе руки и разводя их в стороны, словно удерживая что-то. — Хрен тебе, не возьмешь, с-скотина! — С натугой пробормотал он.

Я еле успела послушно обхватить его плотнее, как на нас упало небо. Небо древнегреческого эпоса, — я мимолетно удивилась ассоциации, — небо тяжёлой старой меди, разъеденной временем до голубого цвета. Воздух выбило из лёгких. Тело налилось свинцовой тяжестью...

«Как мы до сих пор стоим?» — Пронеслась в голове смутная мысль, пока я из

последних сил цеплялась за Рея, который с закрытыми глазами продолжал держать небо руками, беззвучно шевеля губами. На какой-то миг мне показалось, что у него получилось. Тяжесть на секунду исчезла. Но тут же вернулась и упала на нас с десятикратной силой. И тут Рей загорелся. Он полыхнул факелом золотого холодного щекочущего пламени. Это произошло так быстро, что я даже не успела испугаться или удивиться. Пламя пробивалось сквозь мои руки, шаловливым щенком лизало щеки. Оно окутало нас обоих, поднимаясь выше и растекаясь по медной давящей тверди, которая одновременно проходила сквозь нас. Я никак не могла понять: это всё мне кажется, или существует реально... И вдруг раздался взрыв. Гигантским молотом ударил по барабанным перепонкам и даже сквозь зажмуренные глаза ослепил так, словно кусок магния взорвался прямо под веками. Ударной волной нас отшвырнуло... куда-то. Неожиданно я почувствовала, что снова могу дышать, но это было единственным плюсом.

Я открыла глаза и поняла, что ничего не вижу: перед глазами продолжала переливаться серебряная вспышка, намертво отпечатавшаяся на роговице. Уши словно были заложены ватой, сквозь которую, казалось, прямо в мозг вонзили стрелу. Я чувствовала, что по шее течет что-то горячее. Рей под моими руками шевельнулся и вздохнул. Я начала нервно промаргиваться. Помотала головой и взвыла в голос: оба уха стрельнули такой болью, что все предыдущие ощущения показались праздником. Неожиданно я почувствовала, что меня схватили за плечи и слегка встряхнули. Уши немедленно отреагировали новым взрывом боли и я заорала родным русским матом, чтобы меня прекратили мучить. Тогда меня подхватили, куда-то понесли, но почти сразу же положили на что-то мягкое и удобное. После этого меня окутало тёплое пушистое облако, уносящее боль и наполняющее тело покоем. Некоторое время я лежала, просто наслаждаясь этими ощущениями. Какое все-таки счастье, когда ничего не болит! Но меня мучили мысли о Рее. Поэтому я снова приоткрыла глаза. К моему удивлению, зрение практически вернулось. Всё было размытым и утратившим краски, но я поняла, что мы снова находимся в башне, откуда только что уходили. Я лежала на кровати, а рядом со мной сидел бородач с удивительно синими глазами и водил надо мной рукой. Камень в его посохе вспыхивал, а вокруг парило облако серебристых искр. Мир постепенно обретал резкость и наливался цветом. Я скосила глаза и увидела Рея. Он обессиленно полулежал в соседнем кресле, прихлебывая из прозрачного кубка какую-то мутную жидкость и что-то выговаривая нервно расхаживающему перед ним Лиру. Я по-прежнему не слышала ни звука. Да что ж такое! Я напряглась, в ушах что-то больно хлопнуло, и звуки вернулись. Каждый причинял ужасную боль, но мне было все равно.

— ... крыса! — гневно высказывался Рей. — Куда смотрит начальник охраны!? Я б эту скотину сегодня же вечером показательно казнил! Ты хочешь сказать, что это я должен теперь персонально проверять каждого телохранителя принцессы?! И короля!? Может вообще всю охрану?! Я вообще в штате дворца не состою!

Лир судорожно сжимал и разжимал кулаки.

— Я знаю. Проморгали. На нас тут тоже напали. Измена. Пытались убить короля и принцессу. Иль вне себя. Её-то я сумел прикрыть, а вот король при смерти. Не знаю, выкарабкается ли.

— Не проблема. У меня есть фейо, спасибо нашему демону, — отмахнулся Рей. — Кто это был?

— Начальник охраны и его люди. Я, идиот, не проверил. Клан Полуночных. Как и Сей. Уверен, это его рук дело. Убью эту с-сволочь, только бы снова попался! Надо было еще тогда

чистку устроить. Да кто бы мог подумать?! Он служил верой и правдой почти сорок лет!

— Ты-то тут при чём? Король и должен был проверять. Ещё после всей той свистопляски с Йором. Я понимаю, что он был убит горем... Но надо же и о будущем думать...

Лир напрягся. Рей махнул рукой:

— Расслабься. Я не критикую твоего тестя, я размышляю вслух. Ты прекрасно знаешь, что я сделаю все, что смогу. Но сейчас у меня немного другие приоритеты.

— Я вижу, — раздраженно-отрывисто бросил Лир. — К сожалению, не понимаю.

— Ничего страшного, — отмахнулся Рей. — Ты просто не можешь увидеть ситуацию в целом. Плюс, извини, но у нас в принципе разные приоритеты. И это хорошо: каждый должен заниматься своим делом... А на данный момент у нас тут явно тщательно спланированная операция. Не успели мы появиться там, как нас попытались поймать. Я чудом успел снова зацепить портал. Хорошо договорился, чтобы Вилт придержал его немного после нашего перехода на всякий случай. Как чувствовал! — Рей потер лоб и, устало помотав головой, повернулся к колдующему надо мной магу:

— Эш Вилт, я вам очень признателен. Боюсь, сейчас я не в состоянии лечить. Убить кого-нибудь — это да. Так что ваша помощь очень кстати.

Маг, сидящий на краю моей кровати иронично улыбнулся:

— Кто бы мог подумать, что мне придется врачевать демона. Немного отдыха — и все будет в порядке. Я бы рекомендовал сутки.

Маг поднялся, с улыбкой кивнул мне, стукнул посохом в пол и исчез в зеленоватой вспышке.

Рей развернулся к Лиру:

— Дай мне часик. Потом мы с тобой посмотрим, что ещё можно сделать. Я приготовлю отвар для короля и передам тебе. Скажи Вилту, чтобы открыл мне доступ в лабораторию. Сил моих нет туда-сюда мотаться.

Лир кивнул и вышел из комнаты. Мы остались одни с Реем.

Рей поднялся с кресла, задумчиво разглядывая опустевший кубок, который вертел в руке, и вдруг с неожиданной вспышкой злости запустил его в стену. Кубок с коротким звоном разлетелся фонтаном хрустальных осколков, которые мгновенно испарились в полете.

«Надо же, как удобно! — Лениво подумала я. — И душу отвёл, и убираться не надо. Надо, чтоб научил!»

Рей тем временем перевёл взгляд на меня. Я невольно поёжилась: взгляд был очень странный: настороженно-изучающий. Медленно подошел и присел рядом на край кровати. Провёл рукой над моим телом и одобритительно кивнул.

— Эш Вилт — лучший целитель из всех, которых я знаю. Я бы не смог так быстро и качественно привести тебя в порядок. Все-таки плохо, что у тебя совершенно нет щитов.

— Что это было? — Мой голос сначала вовсе не хотел извлекаться, а когда я все-таки колоссальным усилием его выдавила, напомнил хриплое карканье издыхающей от жажды вороны.

— А это была образцово-показательная встреча, которую Йор устроил для дорогих гостей, — Рей дернул углом рта. — Как выяснилось, во дворце была крыса, которая и слила наши планы. Нас ждали с цветами и музыкой, разве ты не заметила? Да ещё и тут небольшой поворот попытались устроить одновременно, чтобы к нам на помощь не успели прийти. С

дворцовой заварушкой всё понятно: сделано просто, чтобы отвлечь. Уж больно топорно. А вот на нас охотились с полной самоотдачей. Мощнейшая «западня трех демонов» — сначала хотели захватить живьём. Не вышло. — Рей, изумленно приподняв брови, покачал головой. — Но силён, зараза! Сразу понял, что не получается, быстро сориентировался и попытался прикончить. Да не просто, а ритуально, с откачкой силы. Ну, закончить то, что не смог Шеор. А это вообще высший пилотаж! Без подготовки, без пентаграммы, в одиночку... Я впервые с таким заклинанием столкнулся, даже не слышал ни о чем подобном. Просто непрошибаемое... Ничем, с-скотина, — Рей явно хотел употребить другое слово, но удержал себя в руках и продолжил:

— И вот в связи с этим у меня вопрос... — Он вдруг аккуратно взял мою левую руку в свои ладони. Я ошарашенно дернулась, больше от резкой боли, вдруг пронзившей кисть. Рей, покачав головой, с напряжённым видом прикрыл глаза, по-прежнему удерживая мою конечность:

— Насколько хорошо ты знала своего финансе́?

Глава 4. В которой я узнаю много интересного о своем fiancé и снова работаю на короля

Я ошарашенно распахнула глаза:

— Что-о?!!

Вместо ответа Рей раскрыл ладони, показывая мне мою кисть. На безымянном пальце, расползшись на мизинец и средний, красовались здоровенный ожог (уже подживший) и пустая закопчённая оправка обручального кольца с удручающей дырой на месте бриллианта.

«Мать твою! Что же я теперь Виктору возвращать буду!?!» — Это единственная мысль, которая появилась у меня в голове.

Рей продолжал внимательно смотреть на меня. Я бездумно пялилась в ответ, не понимая, что он от меня хочет, мимолётно снова поражаясь, какие у него красивые глаза.

Рей вздохнул:

— Нет, так дело не пойдет. Ты хочешь сказать, что понятия не имела, что твой fiancé является практикующим магом?

— Что-о?! — Чёрт, репертуар моих реплик явно не блистал разнообразием, но такая новость кого угодно из колеи выбьет. — С чего ты взял?

— Твоё кольцо было артефактом. Очень сильным и с не совсем понятными свойствами. Логично предположить, что тот, кто тебе его дарил, знал, что делает... Можешь снять?

Я поковырялась, шипя от боли, и слабости, свинцом залившей тело, но все-таки стянула жалкие остатки кольца и уронила на кровать. Рей положил кольцо на ладонь, накрыл другой ладонью, закрыл глаза и надолго ушёл в себя. А я осталась переваривать дикую новость, что Виктор, оказывается, тоже маг. Что-то как-то неожиданно много магов вокруг развелось. Сейчас вытащат из близлежащих кустов рояли и начнут на них наяривать. Шансон, я полагаю.

И всё-таки я должна была признать, что о Викторе я знаю удручающе мало. Уже довольно известный в своих кругах молекулярный биолог с кучей патентов и статей. В наш универ, по его словам, приглашён возглавить кафедру, не так давно отпочковавшуюся от мощного ствола департамента биологии. Опять же по его словам, кафедра ему не понравилась, и он совсем уж было решил отказаться и свалить обратно в Мэриленд, но тут встретил меня. Угу. Любовь с первого взгляда. Если учесть, что за всё время наших отношений он ни разу не совершил ни одной попытки затащить меня в постель, верится с трудом. Как, собственно, и в образ благородного рыцаря с девизом «до свадьбы — ни-ни». Лёлька накопила достаточно косвенных подтверждений тому, что девственником он не был, геем тоже. Оказалось, что они вообще в своё время в одних кругах вращались. Лёлька у нас тоже дама непростая. Её фамилия по всей стране известна: политики и бизнесмены. А Лёлька, как она сама выражалась, тот самый урод, без которого любой семье никак. Пусть это даже просто побочная ветвь династии. Получив (под прессингом) дорогостоящее бизнес-образование, она взбрыкнула. Отказалась от престижной работы в семейном бизнесе, от стажировки на Wall Street, от стажировки в Белом Доме, от дюжины перспективных женихов и умотала в Техас заниматься морской биологией, а конкретно — изучением проблемы загрязнения океана. Семья, как я понимаю, попсиховала и плюнула. Видимо, в надежде, что блудная дочь в какой-то момент перебесится. Правда, насколько я знала, сдвигов в этом направлении у Лёльки пока не проявлялось.

Кстати, Лёлькой её впервые назвала я. После энного количества jello shots на какой-то буйной студенческой вечеринке. Она почему-то пришла в восторг (наверное тоже сказалось количество выпитого), и с тех пор представлялась всем не иначе как Лёля. А так-то у неё было пышное винтажное имя Элеонор... Так, похоже я увлеклась воспоминаниями. Хотя, что и говорить, о Лёльке было вспоминать приятнее, чем решать загадку по имени Виктор.

Короче, абсолютно непонятно, нафига ему такое недоразумение, как я, в качестве законной супруги. А если он ещё и маг... Ну вот нафига? Как Шеор, в жертву принести? Я чуть не подпрыгнула от ужаса: а если и в самом деле?! Не, не стыкуется. Я никогда не проявляла никаких способностей. Таких как я — пяточок за пучок в любом мире. Хоть режь, хоть ешь — проку не будет... И вообще, чтобы пришить втихую, жениться вовсе необязательно. А он сам? Сам-то он какие-то особенности проявлял? Не припомню. За исключением очевидной странности того факта, что я приняла его кольцо. Нет, конечно внимание Виктора мне льстило, и гулять с ним мне нравилось... иногда, когда он не выделялся... но вот идея выйти за него замуж мимо меня даже не пробежала. Я вообще слегка его... нет, не побаивалась... остерегалась? Короче, настораживал он меня. А выходить замуж за человека, с которым некомфортно — это не для меня. Ок. Рабочая гипотеза, что он меня загипнотизировал. Ну, судя по всему, я — лёгкая добыча в этом плане. Насчёт того, какие выгоды он с этого надеялся поиметь, идей не было вообще. Я открыла глаза и, не мудрствуя лукаво, спросила у Рея:

— А ты не можешь себе, случайно, представить, нафига я магу в качестве жены?

Рей ошарашенно вздёрнул голову и аж икнул от неожиданности:

— Как это зачем?! Я прямо сейчас список пунктов на десять могу предоставить. Маги на дорогах не валяются. Если уж маг решил жениться, ему нужен равный. А иначе ничего не получится.

Я заинтересовалась:

— Что у магов это как-то иначе происходит?

Рей на миг впал в ступор, ошалело хлопая ресницами, но сразу же согнулся в приступе смеха... Нет, не смеха, а непотребного ржания.

— О боги, какая испорченная девица! А говорят это у мужиков все мысли только об одном! — Выдавил он из себя в перерывах между пароксизмами.

Я с достоинством проигнорировала это неделикатное поведение, хотя стукнуть его по башке хотелось сильно. Вот только сил не было.

— Ну так как? — Уточнила я снова, сцепив зубы.

— Всё, всё так же, — снова взвыл Рей, складываясь пополам. — Ничего нового под Луной. — и, слегка успокоившись, добавил:

— Магия — это другой образ жизни. Ты просто не сможешь жить не с магом. Неинтересно. Слишком разные цели и образ жизни. Короче, долго объяснять. Ну и дети. Хотелось бы, чтобы и дети родились со способностями.

— Ну да, ну да... — Покивала я. — А вот нафига я, без каких-либо способностей, Виктору? Я же раньше о магии только в книжках читала, и ничего за собой никогда не замечала.

— А, его, значит, Виктор зовут, — уточнил Рей. — Да, хотелось бы мне с ним встретиться, задать пару-тройку вопросов... Понятия не имею. Я тебя раньше не знал. Может что-то в тебе всё-таки было, и он разглядел.

— А твои родители тоже маги? — Поинтересовалась я.

— Скорее нет, чем да, — задумчиво пожал плечами Рей. — У меня же тоже не было никаких проявлений дома.

— А ты когда-нибудь встречал у нас дома магов?

— Нет, — улыбнулся Рей.

— А с чего ты взял, что они вообще там есть?

— Ну, даже чисто теоретически... — Рей, рассмеявшись, прервал себя и махнул рукой. — На самом деле мой учитель рассказывал, как неплохо он проводил время со своими друзьями в нашем мире. И намекал, что некоторые из его друзей до сих пор там живут.

— Серьёзно!? — Изумилась я.

— Ну а как ты хотела? — Вздохнул Рей. — Чтобы они привлекали к себе всеобщее внимание? Не думаю, что им это надо.

— А почему твой учитель ушёл из нашего мира?

— Откуда я знаю? Он мне не докладывается. Судя по всему, он и ещё по нескольким мирам тусовался.

— Дааа... Делаа... — Ошеломлённо протянула я. — Может мы вообще все маги в нашем мире? Только дай волю?

— Это вряд ли.

— Кстати, выяснил, что с кольцом было?

Рей задумался, вертя в руках остатки моего кольца:

— Два человека. Первый создавал артефакт. Мощный мужик: даже следовые отпечатки чар просто обжигают. Знакомое, кстати, что-то. Второй бледненький. Может, кстати, как раз твой Виктор. Гораздо позднее. Накладывал свои заклятия поверх. Похоже, модифицировал. Сложно сказать наверняка, что и зачем: основой же был бриллиант, а его-то и нет больше. Платина держит память, но не она была целью. Вот, кстати, если судить по оправе, изначально создавался защитный амулет. Но такое ощущение, что потом из него неумело пытались сделать атон. Это кольцо не обручальное и вообще, по-моему, мужское.

— Что же это за мужик с такими пальчиками? — Удивилась я.

Рей снисходительно улыбнулся, поднял кольцо повыше, держа его между большим и указательным пальцами правой руки и вдруг легко надел на указательный палец левой.

— Сразу подстраивается под владельца, видишь?

Я недоуменно хлопала ресницами:

— А Виктор мне вешал лапшу на уши, что это их фамильное кольцо, с которым делали предложение всем невестам в их роду!

Рей иронично приподнял бровь:

— Единственная женщина, которая когда-либо носила это кольцо — ты. Но кольцо старое, да, спорить не буду.

— Ладно, фиг с ним, с Виктором и его заморочками. Но куда камень-то делся!? Что я теперь возвращать буду?!

— А ты собиралась расторгнуть помолвку? — Удивился Рей.

— Да я вообще не собиралась за него замуж! — Возмутилась я. — Ты, когда не надо, постоянно мысли читаешь, а тут достал меня с этим фиансэ вместо того, чтобы все выяснить, если так интересно!

— У тебя выяснишь, — хмыкнул Рей. — Такой ком эмоций, что мозги закипают. А вообще, странная линия поведения: согласиться выйти замуж только чтобы сразу же

передумать. Нетривиально. Эээ... и сколько ты пробыла в роли счастливой невесты?

— До того, как попала сюда? — Уточнила я. — Три дня.

Рей снова начал ржать:

— Какая кошмарная ветреность!

Я начала пытаться сесть на постели, чтобы дать этому типу в глаз. Удавалось мне это плохо. Скажем прямо: совсем не удавалось. Я даже не ожидала, что у меня совершенно нет сил.

— А ну-ка лежи! — Прикрикнул на меня Рей и, схватив за плечи, вдавил в подушки. — Ты недавно чуть долго жить не приказала, а уже рыпаться. Лежи, пока я не плюнул на все обещания, и не усыпил тебя!

— Ага! — Возопила я в праведном негодовании, — А почему ты считаешь, что только ты можешь на меня воздействовать?! Может и Виктор меня загипнотизировал?! Да, он был моим бойфрендом какое-то время, но уж замуж я точно не собиралась!

Рей с интересом склонил голову к плечу, потирая подбородок.

— Любопытная версия. И какие у тебя были ощущения, когда соглашалась?

Я задумалась:

— Мне было неудобно отказывать. Почему-то чувствовала себя виноватой... И вообще, мы тогда отмечали успешную сдачу моих экзаменов.

— Час от часу не легче! — Возвел глаза к потолку Рей. — Вы там перманентно, что ли, закидываетесь алкоголем и наркотиками? — Он потер лоб. — Хорошо. Когда и почему ты решила вернуть кольцо?

— Да вот как сюда попала, сразу поняла, что это какая-то чушь собачья. Почему я должна делать то, чего на самом деле не хочу?!

— Да, это похоже, — кивнул головой Рей. — Переход между мирами должен был нивелировать все последствия подобных воздействий, если они были. Но теперь уже ничего не докажешь, а он вряд ли признается.

— Ну и куда камень-то делся? И почему?

— Видишь ли, если камень задумывался как накопитель для поддержания заклинания защиты, а потом его накопительную способность еще и усилили, пытаясь превратить в атон... А при переходе между мирами он наверняка хапанул ещё дикое количество энергии... Вот интересно, почему я ничего не почувял, когда ты его носила? Может, конечно, на нем еще маскировка стояла, сейчас уж точно не определить. Короче, когда мы попали в эту заварушку, камень просто не выдержал такого издевательства и взорвался, — Рей задумчиво взлохматил обеими руками свои волосы и продолжил с досадой:

— На самом деле, мы остались живы исключительно благодаря этому. Лично я там ничего не мог сделать. Я просто не знал, как. Все мои попытки разбивались вдребезги. В конце я держался на голой силе, но надолго бы меня не хватило. В некоторых случаях одной силы мало, нужно правильно применить. Я как раз этого и не смог. А вот твоё колечко... Похоже, все эти обрушившиеся на нас заклинания (не забывай, в оригинале в камне было какое-то заклинание защиты) активировали древние чары, а накопленной энергии хватило на столь впечатляющую нейтрализацию нападения. Но камень не выдержал. Алмазы всё-таки довольно хрупки. Надеюсь, Йору будет долго икаться. Он должен был и сам прилично потратиться, и ещё парочку атонов угробить, чтобы осуществить такое.

Рей встал.

— Постарайся отдохнуть. Тебе б сейчас фейо, да нельзя. А вот мне срочно надо

приготовить настойку для короля.

Он отошел к окну, и начал выплетать в воздухе вспыхивающие и сразу бледнеющие узоры, под действием которых перед ним материализовался лабораторный стол с колбами и мини-жаровней с полыхающим пламенем, а в воздухе завис знакомый шар с изрядно потрепанным фейо. Какое-то время Рей колдовал над булькающей на жаровне широкодонной колбой. От нечего делать я вышла в ша'ан и понаблюдала за вязью странных символов, кружащихся вокруг работающего Рея. Потом начала проверять собственные силы. Как оказалось, мой резерв в полном порядке: могу и болид создать, и снова его поглотить... И вообще как-то всё легко и прекрасно... пока не пытаюсь пошевелиться. А вот тут я почему-то мало что могла. Ради интереса я начала пытаться циркулировать энергию по телу в попытке восстановить физические силы. Энергия послушно циркулировала, но сил почему-то не прибавлялось.

— Нет, ну ты можешь спокойно отдыхать и не дергаться? — Бросил, не оборачиваясь, Рей. — Ты ещё не умеешь преобразовывать ману для подобного самолечения. Если тебе некуда её девать, сейчас я тебе дам готовую настойку, попытаешься повернуть с ней то же, что делала в прошлый раз, когда готовила для меня. Чтобы фейо не забрал кучу сил. Их у короля и так мало. Я боюсь, что без фейо ему не выкарабкаться, но и фейо может его добить. Короче, уже все мозги себе вывихнул, но, похоже, ничего приличного не получается.

— А почему ты думаешь, что получится у меня? — Поинтересовалась я. — Если что-то и получилось в прошлый раз, я понятия не имею, как это повторить.

Рей повернулся ко мне, держа в руках колбу.

— Ну значит просто повторишь, что делала в прошлый раз. Может и получится.

— В прошлый раз я делала эту настойку на спирту. Может просто в этом дело.

Рей задумался. Я тоже. Через пару минут напряженных раздумий у меня появилась идея. Как выяснилось, у Рея тоже. Во всяком случае мы синхронно произнесли: «Есть одна идея». И, естественно, расхохотались.

— Ну, давай свою идею, — потребовал Рей.

— А почему я первая? Давай ты!

— Дамы вперед, — ехидно усмехнулся Рей, но сразу же добавил:

— На самом деле моя идея связана как раз с твоими умениями.

У меня сразу зародилось подозрение, что придумал он то же, что и я.

— Ты ещё вина можешь добыть? Или что покрепче?

— Вино могу, — кивнул Рей. — Похоже, мы мыслим в одном направлении. Чего покрепче тут не производят. Пока, во всяком случае.

— Странно. Дистилляция — совершенно простая штука.

— У нас времени нет, — нахмурился Рей. — Я уже вот-вот должен передать лекарство.

— Да нет, — я попыталась небрежно махнуть рукой. Рука была как свинцовая, и взмах увял на корню. — Я попытаюсь разделить молекулы.

— Ага! — вдохновился Рей. — Именно об этом я и думал. У тебя интересная способность. Грех не воспользоваться. Могу слегка облегчить процесс.

Я заинтересовалась. Рей в двух словах описал мне идею и снабдил коротеньким заклинанием, которое притягивало подобное к подобному. Незаменимая вещь, если вам, как в своё время Золушке, надо разделить горох и чечевицу... или что там ей злобная мачеха смешала. Отделяешь одну горошину, произносишь пару слов и — вуаля! — весь горох из кучи собирается вокруг неё. Дивно!

В заключение Рей извлёк из воздуха здоровенную бутылку толстого стекла, очевидно наполненную вином, и подвесил её в воздухе передо мной.

— Давай, начинай. Я подстрахую, если что.

— А ты тоже это умеешь? — Удивилась я. — Зачем тогда тебе я?

— Да нет, — поморщился Рей. — Так я не умею. Но подстраховать физически и магически в состоянии. На тот случай, если не в ту степь всё пойдет.

— Нужен еще переходник и еще одна посуда. Впрочем можно просто перелить вино в реторту. Реторта есть?

После выяснений, что такое реторта, и с чем её едят, Рей не мудрствуя лукаво трансформировал бутылку в её кривоватое подобие. Было очень интересно наблюдать, как он голыми руками гнет и формирует стекло, ставшее вдруг пластичным. Потом усадил меня в кровати, напихав под спину подушек, поставил передо мной накрыватный столик, на котором разместил импровизированную реторту и глубокую чашку.

— Ну что, начали? — Он взял мои руки, положил их на реторту, а сверху накрыл своими.

— Так будет проще, — пояснил он. — И тебе сосредоточиться, и мне тебе помочь, если что.

Я согласно хмыкнула. Самой шевелиться было нереально. Без поддержки Рея мои ладони сразу бы соскользнули. Впрочем, до сих пор мне не нужно было прикасаться к объекту моих экспериментов, достаточно было зрительного контакта. Но раз знающие люди говорят «проще», значит поверим на слово.

Я постаралась отвлечься от ощущений, которые вызывали ладони Рея, лежащие на моих руках, и сосредоточиться на предстоящей работе. Не сразу, но мне это удалось, и я ухнула взглядом в содержимое бутылки. Рей, кстати, оказался прав. Почему-то концентрироваться оказалось гораздо проще: я чётко ощущала объём. Молекулы воды легко отличались от молекул этанола, а уж заковыристые комки какой-то органики с многочисленными кольцами вообще выделялись на этом фоне. Подозреваю, это были молекулы пигмента, придающего вину цвет, и прочие остатки винограда... или из чего тут вино делают. Пришлось повозиться с водородными связями. В них как в паутине бились молекулы, и разорвать их было крайне напряжно: разорвешь в одном месте — появляется в другом; потянешь интересующую тебя молекулу — следом тащится на этих долбаных связях всё остальное. Пришлось изрядно повысить температуру, тогда дело пошло лучше. Проще всего выдирались из паутины молекулы этанола, так что я решила выгонять именно их. Заклинание Рея тоже прошло на ура, правда пришлось контролировать процесс, иначе на водородных связях утаскивались заодно и молекулы воды. Впрочем, я не ставила перед собой цель отогнать стопроцентный спирт, так что некоторое разведение мне было только на руку.

Когда я закончила и вынырнула обратно, передо мной на столике стояла чашка, в которой на дне плескалось миллилитров пятнадцать спирта. Краткая ревизия организма показала, что я практически не устала (странно), но что тело по-прежнему налито свинцом (досадно). Рей улыбнулся, выпустил мои руки и спросил:

— Ну что, снимешь пробу, бутлегер?

— Конечно! — Должна же я понять, что у меня получилось.

Рей снова взял мою руку в свою и моим пальцем очертил три круга в чашке... На мой удивленный взгляд ответил:

— Так лучше, для закрепления. Ты делала, должна быть твоя рука.

Поднес руку, с повисшей на пальце каплей к моему рту. Я послушно слизнула. Судя по вкусу, в жидкости было гораздо больше 40 градусов: характерный сладковатый привкус и острая сухость этанола. Я удовлетворенно кивнула.

— Говори, что делать дальше, — потребовал Рей.

Дальше я диктовала, а он претворял в жизнь. Напоследок он снова соединил мои ладони вокруг чаши с готовой вытяжкой.

— Делай, что делала тогда. Я закрываюсь полностью, чтобы не интерферировать.

Рей закрыл глаза и окутался матовым коконом. Я удивилась было, что вижу все это, но поняла, что по какой-то странной причине нахожусь в ша'ан. Недоверчиво косясь на Рея, я, тем не менее, проделала все «волшебные» манипуляции, какие делала в прошлый раз.

— Готово.

Рей просиял, подхватил чашку, зажмурившись поводит над ней ладонью и удовлетворенно кивнул. Затем взглянул на меня:

— Я сейчас быстренько отнесу это Лиру. На этом, пожалуй, моя миссия будет закончена. Так что я скоро вернусь. Постарайся поспать. — и он исчез. И даже без каких-либо спецэффектов.

Я не стала бороться с накатившей сонливостью, блаженно откинулась на подушки и отрубилась.

Глава 5. Полная пьяных откровений

Проснулась я неожиданно и резко, словно кто-то толкнул. Ночь. В комнате темно и тихо. К своему удивлению я поняла, что чётко вижу в темноте, словно каждая вещь светилась изнутри бледным серым сиянием: я видела каждую книгу на стеллажах, пол вообще таинственно мерцал, на стенах проступали странные узоры... Рея, как ни странно, не было. Интересно. Он же, вроде, говорил, что сразу же вернётся. Я встревожилась и попыталась пошевелиться. Как выяснилось, силы вернулись, и это мне удалось. Но не успела я подняться, как появился Рей. Соткавшись из темного облачка около двери, он продолжил движение, по пути отшвырнув в сторону свой посох, содрав и бросив в угол хламиду... Что-то было не так. Я замерла, сосредотачиваясь и концентрируюсь на восприятии. И меня словно обухом по голове ударило: обычно абсолютно непроницаемый Рей, сейчас просто фонтанировал эмоциями: злость, боль, тоска... что-то ещё, и ещё — всё скрутилось в жуткую тучу, которая просто физически заполняла комнату. Я невольно вспомнила, что он там говорил насчёт моих эмоций, и вздрогнула: если я сама могла произвести нечто подобное... ужас! Теперь я его понимаю. Но что могло произойти?

Рей, расстегивая воротник рубашки, прошел мимо кровати, подошел к окну и замер, вцепившись в прутья решётки. Мне показалось, или решётка действительно жалобно закрипела? За окном что-то полыхнуло. Я решительно села в кровати.

— Не спишь? — Безжизненно-ровным голосом поинтересовался Рей.

— Что случилось? Что с тобой?

— Чёрт! — Вместо развёрнутого ответа последовало то ли замысловатое ругательство, то ли заклинание, и эмоции Рея снова пропали из моего восприятия. — Извини, мне срочно нужно уйти. Надеюсь, к утру закончу.

— Ничего не хочешь объяснить?

— А нечего объяснять. Паршивая штука — судьба, — он яростно дернул решётку. По полу застучали вывалившиеся из стены камешки.

Рей развернулся, и, не глядя на меня, вышел из комнаты, по пути надевая на шею выхваченный из воздуха атон.

Я задумчиво проводила его взглядом, встала с кровати (мда, колени еще подгибаются, но авось переживём), подхватила свой рюкзачок и последовала за ним, робко надеясь, что не заблужусь в лабиринтах ночного замка. Рубашка Рея белым пятном мелькнула в дальнем конце коридора, и я направилась туда же. Факелы не горели. Хорошо хоть мое внезапно обретенное ночное зрение исправно работало, иначе пришлось бы передвигаться наощупь. Завернув за угол, куда скрылся Рей, я поняла, что или эта зараза меня обманула, или ему пофиг, как ходить: за углом был вход в маленькую осадную башенку — и всё, тупик. Я от досады стукнула кулаком по стене, зашипела от боли (необработанные камни сразу разодрали кожу) и вышла обратно в коридор. Нашла ту самую достопримечательную лестницу в двести сорок одну ступеньку и спустилась вниз. Прислушалась. Замок словно вымер. Где, собственно, все? Придворные, слуги... стража, наконец?! Снова замерла и прикрыла глаза, сканируя пространство. Странно, вроде никто этому не учил, а вот поди ж ты: чётко знаю, что и как нужно делать. Где-то на краешке восприятия что-то запульсировало. Развернулась и направилась в ту сторону. Вскоре я оказалась перед невзрачной дверью, из-за которой доносились приглушённые голоса. Вспомнив все уроки

Рея, я закутала свои эмоции в кокон, осторожно приблизилась к двери и прислушалась.

— Ты понимаешь, что это практически самоубийство? — В голосе Лира перекатывалось раздражение.

— Я не вижу другого выхода, — ровный голос Рея. — Сидение тут не даст ровным счётом ничего. А время, как ты сам отметил, уходит.

— Я уже жалею, что все это тебе рассказал, — с досадой произнес Лир.

— Если бы ты мне это не рассказал, я бы тебе этого потом не простил. А так... — Рей вздохнул. — На самом деле не опаснее чем некоторые из наших походов. Одному проще быть незаметным. К тому же, — в голосе Рея проскользнула усмешка, — если бы ты в меня не верил, ты бы не убрал охрану и не помогал бы мне сейчас, действуя вопреки здравому смыслу и требованию Совета.

Лир зарычал негодующим зверем.

— Ну-ну, — снова усмехнулся Рей. — Всё не так плохо. На всякий случай попроси Вилта, чтобы сварил своё фирменное зелье. И побольше! Фейо мне еще долго нельзя.

— Ну зачем тебе все это? — В голосе Лира угадывалась почти мольба. — Всего лишь демон. Да и хряж с ним! Жили до этого, и дальше проживём.

— Это не «всего лишь демон», — в голосе Рея отчетливо захрустел лёд. — Ты вообще помнишь моё пророчество?

— Эмм... — Замялся Лир.

— Так вот, если то, что ты мне сегодня рассказал, правда, мне срочно нужно показать её учителю. Это шанс не только для меня, но и для всего этого мира.

— Я не вижу проблем с этим миром! — Упрямо произнес Лир.

— Это не значит, что их нет. — Отрезал Рей. — Дискуссия окончена. Убирай полог на две секунды на счет три. Готов? Раз... Два... Три!

Воцарилась тишина. Потоптавшись еще пару минут под дверью, я решила осторожно высунуть нос. Дверь, явно для прислуги, открывалась в маленький внутренний дворик, заросший разлапистыми кустами, густо усыпанными пушистыми белыми цветами. На ступеньках сидел встрёпанный Лир с косо сидящим в волосах обручем, окутанный аурой тоски и смущения, в обнимку со здоровенной бутылкой явно чего-то алкогольно-успокаивающего и полупустым кубком. Обернувшись на скрип двери, он отсалютовал мне своей тарой:

— Заходи. Будешь вино? — Он почему-то абсолютно не удивился моему появлению.

Я машинально кивнула и опустилась на ступеньки рядом. Таким Лира я еще не видела. Он, похоже, пребывал в полном раздрае.

— Я тебя почуял, — ответил он на мой невысказанный вопрос, наливая мне вина в невесть откуда взявшийся второй кубок. — Я же керу. А он нет. У нас шикарное обоняние. Я не стал тебя выдавать. Он и так невменяемый был.

Некоторое время мы молчали, потягивая вино. Лир явно продолжал накручивать себя: к тоске в его эмоциях прибавилась вина, досада, злость... и что-то ещё на доньшке... озорство? И почему я вдруг все это начала чувствовать? И главное: как это умение убрать обратно? У меня сейчас башка лопнет! В конце-концов я не выдержала:

— Хватит самоедством заниматься! Что тут вообще произошло? Короля-то вылечили?

— Да вылечили конечно, — рассеянно махнул кубком Лир, щедро расплёскивая вино. — С фейо-то. Ты же, небось, делала?

Я кивнула, машинально отметив, что у Лира это явно не первый кубок и, пожалуй, даже

не третий. Иначе этот тип официоз бы не отбросил. И ещё: он начал обращаться ко мне как к существу женского рода. Раньше это было просто «демон» или «аресси». Что происходит?

— Там весь Совет от восторга дрожал над этим лекарством. Вилт вынес предложение взять тебя Королевским лекарем, — Лир хмыкнул. — Никакого трепета перед демонами.

— Ну и ты кончай трепетать! — От нервов и нестандартной обстановки я тоже перешла на ты. — Тоже мне, пугливая лань!

Лир поднял на меня полный печали взгляд:

— И рад бы... — Он помолчал. — Знаешь, Рей мне все рассказал. И что он из другого мира, и что ты тоже... из того же... И что, вроде как, и не демон вовсе... Да только...

— Что? — заинтересовалась я.

— Я тебе тогда не сказал всей правды... Ну, когда ты меня спрашивала, чего я испугался, когда мы с Шеором тебя вызывали...

— И какая же правда?

Лир передёрнул плечами, явно вспоминая. В эмоциях плеснула тёмная струя ужаса, накрывая и меня. Я мысленно застонала, пытаюсь закрыться: ну куда мне всё это? И это у меня всё ещё стоит экранирующий кокон!

— Когда ты появилась там, в пентаграмме, под потолком вдруг загорелся огромный сияющий глаз... А вокруг твоего тела собрался сияющий кокон, мгновенно распавшийся на паутинки: словно ты паук, и от тебя нити к каждому... — его голос упал до еле слышного шепота. — И ко мне тоже... нить... — Он схватился за грудь, показывая, куда входила нить. — Прямо из пентаграммы, словно и не было никакой защиты. А потом уже да, вся энергия пропала... ну и так далее. Но это-то ерунда. А вот то было жутко. По-настоящему жутко. — Он тряхнул головой и залпом допил из кубка.

Я нахмурилась и задумчиво почесала в затылке. И ведь, похоже, не врет! Такие эмоции не сымитируешь. На всякий случай произвела ревизию внутренних ощущений. Нет, всё как обычно, никаких паучьих способностей или желаний не обнаружилось.

— А что на это Шеор сказал? Может это что-то нормальное.

— Не знаю. Я ему не говорил, что я видел, а сам он ничего не рассказывал.

— А тебе это, случаем, не примерещилось? — осторожно поинтересовалась я. — Ну, там от волнения...

Лир помотал головой, от чего его обруч наконец свалился и со звоном упрыгал в куст. Проводив его печальным взглядом, Лир махнул рукой и налил себе полный кубок.

— Керу славятся трезвым взглядом на вещи. Мы всегда видим вещи такими, какими они являются, и нас нельзя загипнотизировать.

— Не знаю, — я с сомнением пожала плечами. — Ничего такого жуткого я в себе не чувствую. Ну да, магией обладаю. Но ничего сверхъестественного... по здешним меркам.

При этих словах Лир поперхнулся вином и долго откашливался, выпучив на меня полные искреннего изумления глаза. Я машинально похлопала его по спине, от чего он дернулся как ошпаренный. Может я все-таки переборщила с фамильярностью? С другой стороны, можно сказать, что на брудершафт мы уже выпили.

— Это называется «ничего сверхъестественного»? — наконец смог возмутиться он.

— Ну Рей-то тебя не удивляет, — снова пожала плечами. — А он явно похлеще будет.

— Рей и сам чокнутый, и учитель у него такой же! — Недовольно буркнул Лир. — Может я просто к нему привык.

— И ко мне привыкнешь, — успокоила его я. — Я не кусаюсь, это точно. — подумала и

уточнила:

— Ну, если не провоцировать.

Мы помолчали ещё немного. Я переваривала новости о себе. Лир сосредоточенно накачивался вином. Новости перевариваться отказывались. В отличие от вина у Лира, которое исправно перекочёвывало из воистину безразмерной бутылки в его не менее безразмерный желудок. Из него бы получился отличный студент. Может даже физик. Физики почему-то всегда отличались экстраординарными способностями к поглощению алкоголя... Господи, о чем я думаю!? Я потрясла головой и спросила:

— Ну а что у вас сегодня-то случилось? Почему Рей сам не свой? И куда он направился?

Лир поднял на меня слабо фокусирующийся взгляд и с гордостью заявил:

— Расчищать путь к своему учителю!

— Чтоо?! — Меня словно окатило ведром ледяной воды. — Да он же сам говорил, что там мышь не проскочит

Лир пожал плечами:

— Я ему это тоже говорил. А он уперся. Времени, типа, нет.

— При чем тут время? — Не поняла я.

— Ааа! — С пьяной сосредоточенностью сообщил Лир, отпуская бутылку и драматически поднимая вверх указательный палец. — Так он не знал! Присутствие демона судьбы в любом мире ограничено тремя декадами с хвостиком.

— С хвостиком? — Недоумённо переспросила я, затем до меня дошло, и я похолодела. — А потом?

— «Три декады и три дня дано Демону Судьбы для выполнения предназначения, ибо ограничено действие подобных сил в любом мире». — Торжественно процитировал Лир. — Так Шеор сказал. Вроде как, даже если у нас ничего не получится, всё равно демон потом сам исчезнет.

— Куда исчезнет? — Я продолжала холодеть. Вот-вот инеем покроюсь, несмотря на тёплую ночь.

Лир пожал плечами:

— Куда-то. Не знаю. Развоплотится Наверное.

Прекрасно! И сколько же у меня осталось до неизбежного развоплощения? От ужаса вся математика вылетела из головы. Сколько я уже тут? Две недели? Три? Я машинально протянула свой кубок Лиру, и тот наполнил его на удивление недрогнувшей рукой.

— Ничего не понимаю, — выдавила я из себя, сделав здоровенный глоток. — Я что-то должна сделать. А что, никто не знает. А не сделаю — развоплотюсь. Так, что ли?

Лир величаво кивнул:

— Как-то так, — и проницательно добавил:

— Кстати, даже если и сделаешь всё, что надо, не факт, что не развоплотишься.

Я уронила голову в ладонь: час от часу не легче. Кстати, вино, похоже, помогает. Быстро, зараза, действует. Иначе я бы уже тут, прямо во дворе пятый угол нашла от ужаса. А Лир тем временем продолжал:

— Рей знал, что демон Судьбы должен что-то сделать, поэтому хотел отвести тебя к Оракулу. Может она смогла бы подсказать. Рей только не знал, что действия демона ограничены во времени. А я не знал, что он не знал... — Лир помотал головой, явно запутавшись в собственных словах. — Я не понимал, почему он с тобой носитя. Не понимает, думаю, что ли, что это же демон?.. Ну и все с самого начала ему рассказал. И

оказалось, что он не знал про время. И совсем с ума сошел...

Я сидела, тупо взирая на путано бормочущего Лира, и понимала, что ни хрена не понимаю. Что тут происходит?

— Почему он с ума сошёл? Его кто-то заколдовал?

Лир дернул плечом:

— Его заколдуешь!

— Тогда в чём дело?

— Его мотивы сложно понять. Есть у меня кое-какие идеи, — он хитро покосился на меня. — Но озвучивать, пожалуй, не буду.

— А если серьёзно?

— Вот знаешь, — задумчиво произнес Лир, вертя в руках кубок, — я никогда не понимал, что он хочет в жизни. Обычно даже с магами понятно: это или всё более глубокие исследования, или власть... но обычно и то и другое вместе. А с ним — хряж его знает. А вот сейчас мне рассказал, что он из другого мира, и я начинаю понимать, что он просто хочет вернуться. Хотя вот чего ему у нас не живется? Прекрасное место! Да если он пожелает, в момент Главой Совета станет, и то, что он такой молодой, не помешает! Ан нет. Сидит в горах со своим учителем, изучает ерунду какую-то... Да он уже умеет больше, чем весь наш Совет вместе взятые! Даже девушки его не интересуют!

— Что, вот прямо совсем? — Удивилась я. — У него никого никогда не было?

— Да было, конечно, — рассеянно ответил Лир, пытаясь вытряхнуть из опустевшей бутылки остатки вина. Когда ему это не удалось, он швырнул её в кусты и достал откуда-то из-за ступенек новую. Я снова поразились вместительности его желудка. У меня вот всего третий кубок (или уже четвертый?), а уже на болтовню и сплетни тянет. А этот почти как огурчик... хмм... подувядший.

— Так, то одна, то другая... Изредка. Они на него постоянно вешаются. Стоит в замок или во дворец приехать — всё. А ему... такое ощущение, что только книжки и интересуют. Я всё надеялся, что если он найдет себе хорошую девушку, то перестанет метаться, переедет, наконец, насовсем ко мне в замок... — продолжил Лир, долив свой кубок из новой бутылки. — Даже с своей кухней познакомил. Очень красивая!

— И? — С любопытством поинтересовалась я, почему-то заранее сочувствуя всем участникам событий.

— Ну, начиналось все неплохо. Они начали проводить вместе довольно много времени... А потом... — Лир скривился, — Прошло всего ничего времени, но эта дурища решила, что всё развивается слишком медленно и попыталась его приворожить. О боги милосердные! — Лир драматично уронил голову в ладонь.

— И? — Мне становилось все интереснее.

— Ой, не напоминай, — Лир поднял голову, но скривился еще сильнее. — Естественно, на него ничего не подействовало, но этот псих почему-то решил, что я со своей кухней заодно. Твэр Непризываемый, чего я только не наслушался! И о посягательствах на его святую свободу, и о поведении, недостойном друга... Как будто она у меня совета спрашивала! Я с декаду угробил, доказывая, что я тут вообще ни при чем! Женщины! С тех пор он в мой замок ни ногой, и на меня до сих пор периодически косо посматривает. Если с кем-то и гулял с тех пор, то я об этом не знаю. Окончательно зарылся в свои книги. Эх, такой талант в глуши пропадает! — Лир пригорюнился.

Мы помолчали. Через некоторое время Лир поинтересовался:

— А у тебя?

— Что у меня? — Не сообразила сначала я, потом до меня дошел смысл вопроса и я хихикнула:

— Ааа! Девушек точно не было.

— Я серьезно! — Обиженно протянул Лир, подливая ещё вина нам обоим.

А не пытаешься ли ты меня спойть, друг любезный, — подумала я. Впрочем, хрен с ним, чего тут скрывать.

— У меня был... эээ... муж... Давно...

— Ого! — Восхитился Лир. — Что ты с ним сделала? Убила? Съела? — Его синие глаза пылали незамутненным пьяным восторгом.

— Я от него ушла. — Вздохнула я.

— Это как? — Ошарашенно спросил Лир.

Я подумала и сделала поправку на местное средневековое бытие, где концепция гражданского брака вряд ли была понятна.

— Я с ним, скажем так, развелась.

...Данилка. Дэн. Я задумалась, вспоминая прошлое. Моя первая любовь. Мы вместе учились и начали встречаться в последних классах школы. Потом поступили в разные институты, но продолжили встречаться. И как-то незаметно начали жить вместе. Сначала всё было прекрасно... а потом... почему-то стало разлаживаться.

— Я была влюблена как кошка, — задумчиво пробормотала я, машинально делая глоток вина. Надо же, до меня только что дошло, что я совершенно не вспоминала о Дэне с момента, как очутилась в этом мире.

— Правда? — Снова восхитился Лир. — И что произошло?

— Ничего, — я пожала плечами. — Жизнь. Я, похоже, стала ему не нужна. Или он просто привык и решил, что я никуда не денусь. А я взяла и делась.

Да, наверное, он просто привык. Сначала говорил, что на свадьбу денег нет, мы студенты... потом отговаривался тем, что нам и так хорошо, что печать в паспорте ничего не значит... А я видела, что он уже не смотрит на меня, как раньше, что всё дольше просиживает за своими компьютерными играми, всё чаще задерживается с друзьями... А может не с друзьями? Мне было некогда разбираться: я училась и работала. А он сказал, что работать студенту это не дело, типа и на учебу времени еле хватает... А вот когда он закончит свой экономический, то сразу устроится на шикарную работу, и мы заживём. Ну, а пока придётся потерпеть, — говорил он и снова углублялся в свои «стрелялки». И я почему-то кивала головой и шла готовить ужин. Ну конечно, он финансист, они действительно зарабатывают ого-го, а я что, просто химик... А в тот вечер, когда я, окрылённая, сообщила, что получила предложение аспирантуры в Америке, а значит у меня в перспективе тоже замаячила высокооплачиваемая работа, он просто устроил мне скандал, заявив, что лично он никуда не поедет, а если я собираюсь, значит совершенно его не люблю и не ценю. И отвернулся к игре. А я посмотрела на этого, вдруг неожиданно оказавшегося совершенно чужим человека, и как-то резко поняла, что это всё. Всё бессмысленно. Вызвала такси и уехала ночевать к подруге, оставив ему записку, чтобы собирал вещи и съезжал (жилье-то было моим). Сил на скандал у меня не было. На аспирантуру я согласилась на следующий день.

А за полгода до моего отъезда он вдруг заявился, гордо размахивая оплаченным заявлением в ЗАГС, положил его передо мной и сказал, что раз я такая настырная, он на

мне, так и быть, женится. Вот только я, вместо того, чтобы с рыданиями кинуться ему на грудь и согласиться, просто сказала, что поезд ушёл. Хотя, если честно, хотелось плюнуть на всё и кинуться. Слишком мне было с ним хорошо...

В общем, настаивать он не стал, сказал, что сама дура и ещё приползу к нему, развернулся и ушёл. Встретиться со мной он больше не пытался. А всего через полгода после своего отъезда я узнала, что он благополучно женился. Видимо, в некоторых случаях печать в паспорте всё-таки что-то значит. Ещё позже добрые люди меня просветили, что встречаться с той дамой он начал, ещё когда мы были на четвёртом курсе. Просто она была иногородней студенткой, и квартиры у неё не было. И периодически он приводил её к нам... по вечерам, когда я была на работе после института. Как оказалось, я и в самом деле была слепой душой.

Три года я жила с пустотой в груди. Виктор случился только потому, что я наконец, под давлением Лёльки, решила попробовать древнейшее лекарство под названием «клин клином». И то, как-то не так всё пошло. И как это всё объяснить оборотню из застывшего в магическом средневековье мира? Я вздохнула и, выпав из воспоминаний, обнаружила, что мой кубок снова успел опустеть. Вот это задумалась!

Подняла голову. Лир расслабленно поигрывал своим кубком, ожидая продолжения.

— А потом я сдуру обручилась с другим, — продолжила я.

— Это как? — Хмыкнул Лир.

— Подозреваю, что меня приворожили, — в свою очередь хмыкнула я. — Не все же такие устойчивые как наш общий знакомый. Поэтому я пришла в себя только в этом мире.

— А, так это мы ещё тебя спасли получается! — Восхитился Лир.

— Ну да, — ехидно ответила я. — На три декады и три дня. А потом мне уж точно будет всё равно. Можете гордиться. С-спасатели, мать вашу!

Лир виновато потупился.

— Это не мы виноваты. Это судьба. Кстати, а покажи мне своих бывших!

— Зачем? — Удивилась я.

— Ну интересно же, кто нравится демонам, — хохотнул Лир. — Ну и вообще... как там у вас парни выглядят.

— И как ты себе это представляешь? — Поинтересовалась я. — Фотографий с собой не ношу. А магией... Не уверена, что смогу. Никогда, знаешь ли, не приходилось. И умение, на мой взгляд, совершенно бесполезное.

Лир удивлённо приподнял брови:

— А что такое фотография?

— Портрет. Маленький. Очень похожий.

Ну как ещё объяснить? Впрочем, Лира, похоже, объяснение удовлетворило, и он продолжил до меня доматываться:

— Ну, магией легко: представь себе портрет и перенеси... ну вот хоть на эту стену, — он кивнул назад.

Я задумчиво осмотрела шероховатые булыжники кладки и ехидно поинтересовалась:

— А кто отскрести эти портреты потом будет?

— Ну перенеси на воздух, — пожал плечами Лир.

Алкоголь пузырился в крови, вызывая кураж и желание доказать, что я всё могу. Ну а почему бы и нет? Хочет, так покажу. Демон я или где! Я сосредоточилась. Сначала Дэн. К моему удивлению, черты лица вспоминались с трудом... вернее, не хотели складываться в

общую картину. Пришлось вспоминать фотографию.

Я открыла глаза. Получилось. Перед нами в воздухе мерцала полуметровая фотография Дэна. Привычно защемило в груди.

Лир скептически склонил голову к одному плечу, потом к другому... Наконец с сомнением произнес:

— На морду, вроде, ничего. Но чувствуется, что размазня. Правильно сделала, что сбежала. Давай, показывай того, кто тебя приворожил.

Вот ведь припечатал! Я хихикнула и начала представлять Виктора. Вот он получился на раз. И никаких эмоций, даже удивительно.

А вот у Лира глаза на лоб полезли:

— Откуда я этого типа знаю?! Как его зовут?

— Виктор. Но не думаю, что вы знакомы.

Лир нахмурился, вскочил, прошелся перед проекцией туда-сюда... словно даже протрезвел.

— Ммм... Могу поклясться, что я где-то его уже видел! Жаль запах не передается!

Я в свою очередь оценивающе рассмотрела свое произведение. Всё-таки Виктор красавчик. Всё, казалось бы, при нём. Но вот почему-то не цеплял ничего внутри. Я пожалала плечами и махнула рукой, развеивая проекцию. Отхлебнула вина.

— Как насчёт того, чтобы показать свою кухню? Ну, раз уж мы обмениваемся деталями личной жизни. Твоя жена мне уже известна, и, насколько я помню рассказы Рея, ты по ней умирал чуть ли не с детства.

— Ну надо же! — Поразился Лир. — И когда он успел всё обо мне рассказать?! И главное — зачем?!

— Ну, видишь ли, — глубокомысленно заявила я, сдерживая смех, — ты мне с первого взгляда понравился, так что я решила побольше о тебе узнать... — и с удовольствием полюбовалась вытягивающейся физиономией. Насладившись пару секунд его замешательством, я смилостивилась:

— Шучу. Просто когда Рей о себе рассказывал, зашла речь. Вы же, похоже, очень близкие друзья.

— Ну да, — кивнул Лир, расслабляясь. — Ты знаешь, ведь практически поверил! Хотя и знаю... — он замолчал, сконцентрировавшись на наполнении своего кубка.

— Что конкретно? — подбодрила его я.

Да, ерунда, ничего нового, — рассеянно отмахнулся он, подливая вина и мне.

Так и спиться недолго. Хорошо, вина тут слабые. Я уже, похоже, больше пол-литра выдула на голодный желудок, и всё ещё ничего.

— Ну так как, кухню покажешь? А то я, практически, и не видела местных женщин. Все по каким-то лесам да болотам носит...

Лир небрежно щёлкнул пальцами и передо мной в воздухе зависла здоровенная проекция шикарной белоснежной пантеры. Она сверкнула синими глазами, на миг раскрыла пасть в беззвучном рыке и снова застыла.

— Круто! — Я отдала должное технике воспроизведения. — Но я вообще-то говорила с женщинах.

Лир недоумённо вздернул брови и, оторвавшись от кубка, поднял глаза на портрет:

— Тьфу ты. Ипостаси перепутал.

Он снова щёлкнул пальцами, и вместо пантеры образовалась возлежащая на кушетке

фигуристая блондинка в обтягивающем платье, с пышными волнистыми волосами и томным взглядом искристых синих глаз... Восхитительная кошка! Хотя в какой ипостаси!

— И чего этому ненормальному еще надо? — Пробормотала я, рассматривая трехмерный портрет под разными углами. На такой даже я бы женилась!

Лир поперхнулся вином и в ужасе уставился на меня

— Да шучу я, шучу! — Я отмахнулась рукой. — Фигура речи.

Но так как Лир продолжал ошарашенно на меня посматривать, решила перевести разговор на более интересные темы:

— А чего мы тут, собственно, сидим?

— Я жду сигнала от Рея, — пожал плечами Рей, вроде, слегка расслабляясь. — А ты, похоже, решила составить мне компанию.

— И о чём вы договорились?

— Я должен был снять щит с замка, чтобы он мог воспользоваться своим телепортом. У него есть амулет. Когда вернётся к границе щита, подаст мне сигнал, я снова уберу щит на секунду, чтобы он мог войти.

Я занервничала:

— А если с ним что-нибудь случится, и он не сможет воспользоваться амулетом? Если у него сил не останется на телепорт? Может он там вообще при смерти валяется без сознания!? А мы тут вином накачиваемся!

Я подскочила, готовая мчаться на поиски.

— Если с ним случится что-то серьезное, амулет подаст мне сигнал, — Лир выудил из-под рубашки слабо мерцающий зелёный камешек на цепочке.

— Ты хоть представляешь, что он собирается делать?

Лир пожал плечами:

— А хряж его знает. Я, если честно, не представляю даже, на что он сейчас способен. В последнее время он вытворяет такие вещи, какие мне и не снились. Самое интересное, что к магии у меня у самого талант, я и учиться начал раньше... Но рядом с ним я просто младенец.

Мы помолчали. Небо заметно просветлело. Из кустов маленького внутреннего дворика мало что было видно, но я была уверена, что там, за стенами замка, вдоль горизонта уже протянулась оранжевая полоска рассвета.

— Ну и когда он должен вернуться? — Во мне нарастало напряжение.

— К рассвету, по-хорошему.

— Ну и что будем делать, если не объявится?

Лир запрокинул голову, изучая светлеющее небо и вздохнул:

— Если не объявится через час, поведу поисковый отряд, — он перевёл на меня мрачный взгляд, в котором не было ни намека на опьянение. — Там, за стенами, целая армия. Я не знаю, на что он рассчитывал.

Я подумала, что стоит попробовать ментальный поиск. Всё-таки мы друг на друга настраивались.

— Здесь есть какая-то обзорная площадка? Так, чтобы видно вокруг было?

— Естественно, — кивнул Лир. — Пойдем?

— Да, — я кивнула и встала, поставив пустой кубок на ступеньку.

Лир тоже поднялся, щёлкнул пальцами, от чего оба кубка и бутылка исчезли. Поднял лицо вверх и, не глядя, протянул мне ладонь:

— Вот знаешь, с первого момента, как тебя увидел, сразу понял: всё, полный хряж моей нормальной жизни.

— Не переживай, — успокоила его я, вкладывая свою ладонь в его, — у меня точно такие же мысли. Вот как только тебя с Шеором увидела, так сразу и поняла! Лучше бери пример со своего друга. Он единственный, по-моему, в восторге.

— Он ненормальный, что с него взять, — пожал плечами Лир и свечой взмыл вертикально вверх, увлекая меня за собой.

Глава 6. Отчего люди не летают, как птицы?

Я, откровенно говоря, ожидала портал, поэтому резкий взлёт застал меня врасплох. Даже испугаться не успела. А когда закончила наконец выковыривать свой желудок из района пяток, куда он по инерции провалился, оказалось, что мы стоим на небольшой и практически неогражденной площадке, возвышающейся над замком. Моя боязнь высоты моментально вцепилась в меня зубами и когтями, а я, в свою очередь, мёртвой хваткой вцепилась в Лира, зажмурившись и с трудом побарывая желание заорать, что с меня хватит, отправьте меня обратно в комнату, там такие прекрасные решётки на окнах: точно не выпаду. Лир недоуменно на меня покосился (еще бы! Демон, боящийся высоты — это только в цирке показывать! Как я его понимаю!), но любезно не стал от себя отдирать. Вместо этого обвел свободной рукой пространство от юго-востока до юго-запада:

— Вот, смотри. В том лесу скрываются основные отряды. Но это так, просто там удобнее разместиться такому количеству народа. Рей, скорее всего, пошел сразу на север.

Я осторожно приоткрыла один глаз. Замок возвышался над обширной пустошью, лишь на горизонте маячила тонкая полоска леса, над которой уверенно разгоралась заря. Надо же, как, оказывается, я далеко летела, когда Рей меня заколдовал! Меня аж передёрнуло. Лир аккуратно развернул меня назад.

— Посмотри вон туда!

Я обречённо посмотрела в указанном направлении. Что, к несказанному облегчению, оказалось не так страшно: замок задней стеной прижимался к скалам, которые плавно поднимались все выше и выше. Если смотреть туда, высота не ощущалась так сильно.

— В той стороне земли керу и мой замок, в той же стороне учитель Рея, только ещё дальше. Там вообще труднопроходимые земли: хребты и ущелья. Армию не подведешь. Так что с той стороны только разрозненные отряды, укрепленные магами. Но все покрыто паутиной оповещения. Рей, естественно, пошёл туда. В принципе, у него шанс есть.

— Ого, — поразила я горному великолепию. — А как же керу сюда смогли так быстро прийти?

— Мы горные, — улыбнулся Лир. — И в животной ипостаси очень быстро передвигаемся. И ещё, когда мы в ипостаси, паутина оповещения на нас не реагирует.

Я машинально кивнула, осматривая высящиеся передо мной горы. Солнце уже уверенно заливало их вершины. Одновременно внутри стремительно разгоралось чувство тревоги. Титаническим усилием воли я заставила себя отодраться от Лира:

— Я попробую поискать. Не мешай. — Не зря же Рей учил меня телепатии. Я сцепила руки в замок и зажмурилась, представляя себе Рея и раскидывая восприятие так далеко, как только могла. Минута. Другая. Третья. Ничего. Я напряглась еще сильнее, и вдруг вроде как уловила слабый отклик. Не открывая глаз, я рванулась в том направлении и вдруг поняла, что лечу!

О, это был не тот полёт, в который меня отправил в свое время Рей! Это было нечто совершенно другое: опьяняющая свобода и чистое, незамутнённое ликование полета во сне. Дух захватило от восторга. Я кувыркнулась в воздухе и вдруг увидела обзорную площадку, стоящего на ней Лира и... саму себя. Ни хрена себе! Меня тряхнуло от шока и резко дёрнуло обратно к своему телу, но в последний момент я сумела остановить саму себя: надо сначала найти Рея. Если уж я смогла такое, глупо не воспользоваться этим бонусом.

Кувыркнувшись ещё раз от избытка чувств, полетела в направлении, откуда мне почудился отклик. Скалы, ущелья, снова скалы... Распадки, густо заросшие лесом... Кажется, где-то тут. Между деревьями неожиданно мелькнуло яркое пятно. Неужели люди?! Я ухнула вниз и вдруг навстречу мне вылетел злющий шесс. Голубая шерсть буквально сыпала искрами, зубастая пасть распахнулась с злобном шипении, и вообще он больше напоминал не кота, а Ститча из уже другого диснеевского мультлика. Во всяком случае распахнутая пасть выглядела столь же впечатляюще. Я в ужасе метнулась назад и попыталась закрыться руками... вот только оказалось, что рук у меня нет. Беглый обзор показал, что меня вообще нет. В смысле, я есть, а тела нет. Ужас какой! А на кого тогда шипит шесс? Я огляделась. Нет, никого не было, да и шесс, зависнув в воздухе, недвусмысленно буравил взглядом именно меня. Вот глазастый! Я попыталась заглянуть ему за спину, чтобы понять, что он там так защищает. Может гнездо? Дохлый номер: в густой мешанине веток и листьев невозможно было разглядеть ровным счетом ничего. Я уже было собралась с позором отступить, как вдруг из листвы внизу вылетел еще один шесс, на этот раз фиолетовый, метнулся, рассыпая искры, на позицию между мной и голубым... и вдруг расплылся в километровой ухмылке чеширского кота.

— Васька! — Завопила я, узнавая. — Что ты здесь делаешь? Где Рей?!

Васька махнул пушистым хвостом, рявкнул на голубого шесса (от чего тот захлопнул пасть, прижал шерсть, уши, и вообще удивительным образом стал раза в три меньше), затем приглашающе обернулся на меня и спикировал вниз. Настороженно поглядывая на голубого шесса, я последовала за Васькой. Голубой полетел за мной, не делая больше никаких попыток напасть.

Мы вместе нырнули под кроны деревьев. У самой земли Васька метнулся в сторону, и я увидела Рея. Он безжизненно лежал у корней огромного дерева: белые волосы слиплись от крови, заострившиеся черты лица, неестественная бледность — он выглядел мёртвым. К счастью, я почему-то абсолютно точно была уверена, что он ещё жив. Надо что-то делать! Я кинулась к нему и попробовала откинуть с его лица спутанные волосы... но не смогла до него дотронуться! У меня же не было рук! Я, похоже, была бесплотным духом! Бессильно оглянулась на Ваську: он же почему-то меня видел. И должен слышать тоже! И вообще, я даже с нагом могла поговорить, и чиррла меня понимал!

— Вася, — нахмурилась я, глядя в глаза шесса, и сопровождая свою речь ментальным усилием. — Ты меня понимаешь?

Шесс вальяжно прижмурился и явно иронично фыркнул.

— Так вот, — продолжила я. — Ты должен взлететь выше, над этими скалами, чтобы тебя увидел Лир! Понимаешь? Ты же знаешь Лира? — я послала Ваське мысльобраз керу стоящего на обзорной площадке.

Васька наострил уши и согласно чихнул. Голубой шесс недовольно зашипел, но Васька лишь беззвучно открыл пасть в его сторону. На что тот фыркнул и, демонстративно повернувшись к нам спиной, развалился на траве. Откуда-то из зарослей появились три пушистых клубочка: два фиолетовых и один розовый, с хвостиками-морковками, трогательными розовыми носиками и крошечными крылышками. Комочки оккупировали голубого шесса, тыкаясь ему в живот и рассыпая вокруг фонтаны серебристых искр. Голубой шесс прикрыл их распушившимся хвостом

— О, Боже! — Я застыла в изумленном понимании. — Васька, это же твоя кошечка и дети! Какие очаровательные!

Васька расплылся в самодовольном оскале и вздёрнул трубой хвост. Затем он повернулся к Рею и лизнул его в щёку. По лицу Рея пробежало пятно света, ресницы дрогнули, он открыл глаза с неестественно расширенными зрачками и уставился в пространство.

Васька обиженно фыркнул и ткнулся в него носом.

— Немедленно возвращайся, идиотка! — Прошептал Рей и непонятно добавил:

— Каракс! Скажи Лиру, — его глаза закрылись, голова обессиленно откинулась.

Васька выгнулся и зашипел. Его голубая кошка подняла голову и, прижав уши, отозвалась таким же недовольным звуком.

— Каракс? — Недоуменно повторила я. Шессы снова синхронно злобно зашипели. Васька поднялся в воздух и начал нарезать круги вокруг меня. При этом я почувствовала, что начинаю помимо воли подниматься в воздух. Выпихнув меня таким образом в пространство над лесом, он вдруг завис передо мной, распахнул пасть, и мне в лицо (или что там у меня сейчас было вместо лица) ударил сноп разноцветных искр. Завертело, закружило, и вдруг я почувствовала, что бессильно опадаю на твёрдые камни смотровой площадки, бережно придерживаемая Лиром.

— Что произошло? — Он присел рядом, заглядывая мне в лицо.

Меня жутко тошнило, дикая слабость просто выворачивала мышцы, язык не шевелился, а когда я попробовала сфокусировать зрение, перед глазами закрутилась огненная карусель...

— Пей, — мне в губы ткнулся какой-то сосуд.

Я напряглась и с усилием сделала глоток. Слабость никуда не делась, но перед глазами перестало мелькать, и я наконец смогла выдавить из себя хоть что-то:

— Там Рей. В скалах. С Васькой. Ищите Ваську! Он взлетит, чтобы вы его нашли... — Я постаралась сфокусироваться на лице Лира. — Ты же знаешь Ваську?

Лир кивнул. Что-то еще... Я должна сказать Лиру что-то еще. Что-то странное... Ага!

— Каракс.

Лир дернулся как от удара и нахмурился:

— Ты видела каракса?

— Рей сказал. Он умирает! Ищите Ваську, он рядом с Реем! Сделайте что-нибудь!

Лир, по прежнему с каменным лицом, поднял меня на руки и шагнул прямо с площадки. Всё, включая мое сознание, ухнуло в пропасть.

Открыв глаза, я поняла, что лежу в постели. В той же самой. Снова, чёрт побери! Рядом снова сидел эш Вилт и рассыпал надо мной искристое облако своей магии. Сквозь гул в ушах пробился его голос:

— Очнулся, — тёплая усмешка. — Ну что ж ты творишь, юный демон? Когда ты привязан к смертному телу, нельзя так надолго оставлять его без присмотра! Ты мог никогда не вернуться! — Он протянул мне стакан с опалесцирующей жидкостью. — Пей. И отдыхай.

Я сделала глоток. В голове начало слегка проясняться. Скосив глаза, я заметила Лира, который что-то выговаривал четверке подтянутых парней, стоящих перед ним. Я сразу поняла, что это керу: сильные гибкие фигуры, звериная грация, клэны в ножнах за спиной... Лир тряхнул головой, тоже приладил свой клэн за спину и, обернувшись к Вилту, кивнул. Вилт поднялся и сделал знак рукой, открывая портал. Лир на миг окутался туманом, и в портал прыгнул уже знакомый мне тигр цвета липового мёда, с клэном за спиной. Один за другим парни меняли ипостась и скрывались в портале: белый тигр, рыжий, полосато-серый,

как огромный дворовый кот, шоколадно-коричневый... портал схлопнулся и угас.

— Все будет в порядке, — нагнувшись, успокаивающе похлопал меня по руке маг. — Допивай лекарство.

Он отвернулся, сделал шаг и растворился в изумрудной вспышке, оставив меня одну.

Я послушно выпила все, что было в стакане. Физическое недомогание отступило, но оказалось, что мои внутренности скручивают в тугий клубок переживания за Рея. Что с ним произошло? Успеет ли Лир? Кто такой, к чертям собачьим, этот каракс?! И только я решила, что сейчас вот встану и пойду, попытаюсь найти эту долбаную обзорную площадку, как поняла, что засыпаю. Не иначе как долбаный врачеватель подмешал что-то соответствующее в свое пойло!

Глава 7. В которой я проявляю свою демоническую сущность

Когда я снова открыла глаза, уже стояли густые сумерки. Никого, кроме меня, в комнате не было. Подскочила на кровати, чувствуя, что меня начинает потряхивать от волнения. Силы, вроде как, вернулись, не тошнило, голова не кружилась... Ну вот и славно! Надо срочно выяснить, что с Реем. Я подскочила к двери и, дёрнув её пару раз, поняла, что она заперта. И тут я словно раздвоилась. Одна моя часть забурлила от нарастающей злости, заполняющей меня сырой силой, а вторая наблюдала за этим процессом с некоторым исследовательским интересом, словно со стороны. Рассудительная половина отметила, что я уже дохожу до точки кипения и, похоже, сил у меня хватит, чтобы вынести эту дверь. Пожалуй, даже с куском стены. Моя буйная часть возликовала: прекрасно! Это вот так и пользуются магией? Наконец-то! Рассудительная часть рявкнула, напомнив о браслете Лира. И вообще, не стоит в гостях буянить. На что буйная часть нервно огрызнулась, что гостей под замок не сажают... На этом я решительно дёрнула головой и прекратила прения сторон. Шизофрениии мне тут только не хватало! Вцепилась в браслет Лира и... натурально зарычала. Это вместо того, чтобы просто настроиться на него, как мне объясняли. Всё, совсем рехнулась! Я начала глубоко дышать, чтобы успокоиться и через минутку попытаться еще раз, но тут дверь распахнулась и в комнату ввалился встрёпанный Лир. Ошарашенно моргнул и в изнеможении привалился спиной к стене, приглаживая топорщащиеся локоны.

— Аресси! — простонал он. — Нельзя же так пугать! У тебя точно в предках керу нет?

— Где Рей?! — рыкнула я, понимая, что меня уже натурально трясёт.

Лир закатил глаза:

— В порядке твой Рей. Он в моих старых покоях. Востанавливается. Ему же тоже отдых нужен. Сильное сотрясение, несколько рёбер сломано, потратился магически прилично... но жить будет.

— К нему можно? — я сделала несколько шагов к двери, косяк которой подпирал Лир.

— Ну пошли, — покладисто пробормотал тот, пятясь от меня в дверной проем. — Посмотрел бы я на того, кто тебя сейчас попытается остановить!

Это он правильно. С психами лучше не спорить. Чувствовала я себя не совсем адекватно. Совсем неадекватно, если уж быть до конца честной. Интересно, почему?

Лир повёл меня по дворцу, поминутно оглядываясь и хмурясь. Я поняла, что краем глаза замечаю вокруг него защитный купол. Даже не переходя в ша'ан. Вот же, блин, лань трепетная! Градус злости почему-то подскочил. Я шла как в тумане, ничего и никого не замечая вокруг. Вроде навстречу попадались какие-то люди, вроде у Лира кто-то что-то иногда спрашивал... не помню. Завидев меня, люди шарахались: сворачивали в боковые коридоры, резво поворачивали назад... разве что в окна не выпрыгивали! Мне было всё равно. В какой-то момент мы оказались в богато украшенном крыле дворца, где я раньше никогда не была. Лир открыл дверь в, как я понимаю, свои апартаменты. Сразу у входа в небольшом коридорчике висело зеркало. Я подняла голову и дёрнулась: из зеркала на меня смотрело нечто, лишь при тщательном рассмотрении напоминающее человека: перекошенная рожа, взлохмаченные волосы, сведённые брови, глаза, полыхающие воистину демоническим огнём... и, вишенкой на торте, постреливающие во все стороны синие искры. Но все это «великолепие» было облачено в мою одежду, а так как джинсы не являются тут

предметом повседневного обихода, мне пришлось нервно сглотнуть и смириться. Но на всякий случай я все-таки ткнула пальцем в зеркало:

— Это что? — а может у них тут что-то особое, а не просто зеркала.

Лир нервно дернул плечами:

— Зеркало. Ничего особенного. Проходи вперед.

Я опешила не то от столь будничного ответа, не то от столь наглой лжи, но, мотнув головой и пообещав себе разобраться с зеркалом и Лиром потом, последовала в комнату.

— Вон он, на кровати, — жестом направил меня Лир, а сам быстренько ретировался из апартаментов. Только хлопнула входная дверь.

В глубине комнаты у стены и в самом деле стояла узкая кровать, рядом с которой на столе полыхал целый ворох свечей, натканных в многоярусный канделябр.

Я подскочила поближе. Рей, довольно бледный и осунувшийся, но на вид целый и невредимый, лежал в кровати, закутанный по самые подмышки в толстое одеяло. Повернув голову на звук и увидев меня, он ехидно заулыбался:

— Ну наконец-то ты выглядишь подобающим образом! Настоящий демон!

Я сделала шаг вперед. На меня накатило такое облегчение, что ноги сделались ватными и на миг показалось, что я больше не смогу и шагу ступить: просто сяду на пол. Я поняла, что все это время я судорожно стискивала челюсти, и теперь они ноют. Кошмар!

— Э, нет-нет-нет! — запротестовал вдруг Рей. — Не подходи ко мне! Ты же сейчас всё вокруг разнесешь!

— Что? — удивилась я.

— Нет, это какой-то ужас, — продолжил Рей, проигнорировав мой вопрос. — Стоит оставить тебя, казалось бы, в тишине, покое и безопасности, как ты начинаешь усиленно искать приключения на свою задницу! Ну вот скажи, что ты хочешь взорвать сейчас, вызвав столько энергии?! Кто тебе на сей раз не угодил?

Я передернула плечами:

— Они меня заперли.

Рей вскинул брови:

— И в самом деле! На редкость уважительная причина! Мне казалось, ты сама не хотела, чтобы к тебе кто-то приходил.

— Хотелось бы, чтобы это происходило по моему желанию, а не по чьему-то еще, — буркнула я, окончательно расслабляясь и в изнеможении опускаясь на пол около стены. Всё как обычно: иронизирует, издевается, подкальывает... Живой! Блаженно прислонилась затылком к прохладному камню, прикрыла глаза. Фух.

— Я боялась, что тебя не смогут найти. Не увидят Ваську, — пробормотала, не открывая глаз. Вот теперь почему-то глаза защипало от слёз. Да что ж такое!

— Спасибо, — серьёзно произнес Рей. — Но ты не должна была так рисковать! Я не учил тебя полетам в астрале. Ты просто не понимаешь, как это надо делать. Всё могло закончиться прямо там. У тебя уже практически не было сил на возвращение. Хорошо шессы были обожравшиеся, а Васька умеет не только брать, но и отдавать.

— Что с тобой случилось?

— Да ничего особенного. Лучше скажи, как тебе это удалось?

— Ну как... — пожала я плечами.

— Стоп! — поднял руку Рей. — Дай я угадаю! Оно само получилось!

Я помимо воли хихикнула.

— Кошмар, — прикрыл глаза Рей. — Как хорошо, что у меня уже не получится поседеть!

— Видишь, сама судьба готовила тебя к этому испытанию, — поддела его я.

— Ты себя имеешь в виду? — поинтересовался Рей

— А ты как думаешь?

— Самое ужасное, мне кажется, что ты права, — закатил он глаза. Минутку полежал, о чем-то размышляя, и спросил:

— Ты в каком состоянии обратно в тело вернулась? На ногах держалась?

Я только расхохоталась, вспоминая. Какие там ноги! Я язык-то найти не сразу смогла! Так, стоп. Похоже у меня истерика. Рей, внимательно меня разглядывающий, нахмурился.

— Снова мысли читаешь? — обречённо вздохнула я.

Рей иронично вздёрнул бровь:

— Ну так озаботилась бы щитом. Такие вещи должны исчезать только с последним вздохом.

Я только печально вздохнула. Какие там щиты, хорошо хоть, как меня зовут помню... эээ помню? Ок, Ника. Значит живём.

— Не расстраивайся, — хмыкнул Рей. — Я, кажется, знаю, кого винить в твоей излишней демоничности. Тебя же Вилт отпаивал?

Я заинтересованно кивнула.

— Ну вот, у Вилта есть одна маленькая особенность: он повернут на восстановлении резерва. Со своими лекарствами он такое творит, что мёртвому все поднимут. Чаще всего, это действительно очень полезно. Особенно, пожилым магам. К сожалению, — ехидная ухмылка в мою сторону, — кое у кого резерв и так зашкаливает. Даже Йор давеча не смог все откачать. Астрал забрал физические силы, а маны у тебя, похоже, ещё до черта оставалось. Но если даже я не могу правильно оценить твой резерв, то Вилт и подавно. Вот и напоил тебя своим фирменным зельем по умолчанию. Он же не знал, что ты астралом пользоваться не умеешь. Нормальный маг, когда хочет выйти в астрал, перенаправляет ману, чтобы использовать её, а не силы организма. Но это уметь надо. А ты не умеешь. Вот он и решил, что если у тебя физических сил не осталось, то с магией вообще должен быть полный швах. Вот и восстановил, как мог... — Рей не выдержал и заржал.

— Иди сюда, горе мое! — добавил он, отсмеявшись.

— Зачем? — насторожилась я. Во-первых, подниматься на ноги не хотелось совершенно, а во-вторых, в его голосе явно звучал какой-то подвох.

— Я, понимаешь ли, в регенерирующем коконе. Сам встать не могу. А откачать у тебя излишки уже преобразованной в разрушительную энергию маны, пожалуй, надо. Так что будь любезна, дай мне руку. Пока ты в самом деле тут что-нибудь не взорвала... или кого-нибудь. Типа, косо посмотрел, не так щит напялил, не того цвета...

— Ты в порядке? — странный он какой-то.

— Не особенно, — мотнул головой Рей. — От количества энергии, которой ты пышешь не хуже дракона, просто крышу сносит. Что, думаешь, Лир сбежал, прикрывшись всеми щитами сразу? Тут ждать опасно: или ты сорвёшься, или сам рехнёшься от твоего воздействия. Ты ж у нас пока не можешь оберегать хрупкие рассудки окружающих от своего пагубного влияния. Щиты — это не про тебя. Хорошо, это я такой... плохо прошибаемый. Да и то достаёт...

И вдруг неожиданно рявкнул:

— Иди сюда, попросил же!

Я дёрнулась, оторопев от такой резкой смены настроения, и по стеночке-по стеночке, скользя по полу на заднице (подняться сил всё ещё не было), придвинулась к кровати и взяла Рея за руку. Тот вцепился в неё как утопающий, прикрыл глаза и расслабился. А я почувствовала, как уходят и растворяются переполняющие меня ярость, напряжение и раздражение. Облегчение и спокойствие пришли на смену, заполняя меня как пустой сосуд.

— Контроль, контроль! — назидательно пробормотал Рей, открывая глаза. — Хотя, должен признать, ты неплохо справлялась. Восемь из десяти магов на твоём месте уже всё бы вокруг покрошили. Сильна ты палку перегибать! Чуть не подавился!

Я, по-прежнему сидя на полу, откинулась затылком на край кровати. В голове воцарилась блаженная звенящая пустота. Хорошо-то как!

Через несколько минут я начала приходить в себя, и в голове закружились вопросы:

— Кто такой каракс?

— Довольно неприятное создание. Магическое. Искусственно созданное, как все подозревают. Этаким гигантский краб, размером с крупного медведя, помимо клешней обладающий дико ядовитым скорпионьим хвостом. Ах да, самое неприятное: его броня совершенно непрошибаема для магии. Просто впитывает и становится ещё крепче. Похоже, Йор с Шеором запустили их в скалы целыми стаями: армии-то там не разгуляться. Специально разводили все эти годы, что ли? Прекрасные охранники получились, что могу сказать, — Рей хмыкнул.

— Это они тебя так отделали? — поинтересовалась я.

— Ну а кто ещё? — пожал плечами Рей. — Я попал аж на троих. Если учесть, что караксы одиночки, ещё похлеще твоего чиррлы, то сам факт их совместной слаженной работы наводит на определенные размышления.

— Как ты вообще выжил? — ужаснулась я.

— Меня Васька спас. Сюда-то ему хода нет: весь замок под куполом, ему в одиночку не пробить. А там он меня уже смог учуять. Ещё и семейство свое приволок на помощь. К сожалению, слегка опоздали: к тому времени караксы уже успели хорошенько приложить меня об скалу. Но всё равно помогли, чем могли. Откачали у караксов часть магии, ослабили, так что те не успели меня добить... Обожрались котики, думаю, на неделю. Оттащили меня в лес. Хуже, что шессы выжрали за компанию и магию из нашего с Лиром артефакта связи. Ну, Васька-то знает, что нельзя, а вот с его прекрасной половиной я занятий не проводил. А для шессов все эти амулеты и артефакты, как конфетки для сладён. Чистейшая дистиллированная магия. Лучший деликатес! Ну и вот. Но не успел я как следует осознать, насколько глубоко влип, как появилась ты, — Рей усмехнулся. — Демон-спаситель.

— И поэтому ты сказал про караксов, чтобы я предупредила Лира, — кивнула головой я, игнорируя эпитеты.

— Ну да. Там главное магию не применять, и знать, что ожидать: маскируются эти твари просто сказочно. А уж в банальной военной подготовке керу кому угодно фору дадут, тем более, что на карапаксе каракса — тьфу, язык сломать можно! — есть несколько уязвимых мест, которые реально пробить клэном... Черт, — поморщился Рей, что-то вспомнив. — У меня ж клэн об каракса выщербился. Надо срочно попросить, чтобы выправили.

— Надо позвать Лира, — пробормотала я, цепляясь за край кровати и поднимаясь. Всё

выяснила, успокоилась. Можно обратно, в кровать. С ног ведь почему-то валюсь, даром что весь день продрыхла. — А то я сама дорогу обратно в комнату чёрта с два найду. Долго тебе еще так валяться? Лир сказал, что сотрясение и сломанные ребра...

— Трепло! — недовольно буркнул Рей. — Да к завтрашнему утру всё уже будет нормально. Надо только ночь перетерпеть в этой штуковине.

Я непонимающе уставилась на Рея, нахмурилась, ничего не замечая, потом мысленно хлопнула себя по лбу и перешла в ша'ан. Ага! На самом деле одеяло было вовсе не толстым, оно прикрывало перламутрово сияющий кокон, укутывающий Рея по грудь, так что тот высовывался из него как из своеобразной раковины. Захотелось откинуть одеяло, чтобы посмотреть, где кокон заканчивается, но мне удалось обуздать свои исследовательские рефлексy.

Рей зато окинул меня долгим изучающим взглядом, прижмурился одним глазом и явно что-то прикидывая. Удовлетворившись осмотром, он кивнул мне:

— Давай ложись рядом.

— Чтоо?! — обалдела я. — Зачем?

— Любовью заниматься будем! — с неподражаемым ехидством заявил Рей, но наткнувшись на мой шокированный взгляд, соизволил пояснить:

— Ты всерьёз думаешь, что я оставлю тебя без присмотра? Еще хоть раз?! Встать я пока не могу. Придется тебе лечь рядом и держаться за меня самостоятельно пока я телепортирую нас в башню, — он хмыкнул. — Там кровать побольше, обниматься удобнее. Да и вообще всё обустроено лучше. А тут помещение совершенно нежилое... и этот кошмар... просто монашеское ложе какое-то, не повернуться.

Он недовольно скосил глаза на предмет критики, потом перевёл взгляд на меня:

— Ну? — требовательно заявил он. — Долго еще с духом собираться будешь?

Я соорудила максимально скептическую физиономию и попыталась пристроиться рядом. Кровать и в самом деле была на редкость узкая, так что мне пришлось изрядно навалиться на Рея.

— Готова? — поинтересовался тот. — Держись крепче, пожалуйста. Не хотелось бы потерять тебя при переходе.

Я послушно обхватила его за шею и зажмурилась. Потеряться мне не хотелось. А ещё пришлось признаться себе, что я испытала невероятное облегчение от факта, что Рей решил ночевать со мной. Всё-таки с ним я чувствовала себя спокойно. Вот ведь, зараза, успела привыкнуть!

А вот кокон этот слабо, но ощутимо и довольно неприятно покалывал, словно током бил. Придётся потерпеть.

— А ты сможешь? У тебя же сотрясение! И рёбра! — вдруг забеспокоилась я, приоткрывая глаза.

— Наличие корсета, который фиксирует мои рёбра, никак не влияет на мой магический потенциал. Сотрясение уже тоже подправлено. На то, чтобы перенести две тушки по знакомым координатам в пределах одного замка, стоящего на магической подпитке, концентрации у меня точно хватит, — сухо отчитался Рей, поднимая руки и начиная выплетать пальцами в воздухе загадочную вязь.

Глава 8. В которой Рей ценой своего здоровья знакомит меня с магическими практиками успокоения

На секунду у меня потемнело в глазах, которые я не успела зажмурить, а потом оказалось, что мы уже лежим в полной темноте на кровати в «моей» комнате.

— Ну вот разве что в обычном состоянии мне бы хватило ментального оформления процесса, — закончил Рей, щёлкнув пальцами, от чего вспыхнули свечи в канделябре, стоящем на столе.

— О, я смотрю, твоего возвращения ждали! — он одобрительно обозрел ломящийся от еды стол. — Ты что, ничего ещё не ела?

— Я спала, — величественно сообщила я, по возможности быстро сползая с кровати подальше от электрического кокона. Откровенно говоря, помнится, когда я проснулась, то даже не заметила стол с едой, настолько была поглощена совершенно другими эмоциями. — Твой великий врачеватель набухал в своё зелье до черта снотворного. Я дрыхла, по-моему, целый день.

— Это он правильно, — отстранённо кивнул Рей, не в силах оторваться взглядом от блюда с мясом. — Архиверное решение. Мне он тоже помог уснуть. Так что я голоден как стая волков зимней ночью. Не могла бы ты мне наложить тарелочку чего повкуснее с этого дивного шведского стола? Я, конечно, могу попытаться и сам, но с точечной направленностью у меня пока проблемы. Не хотелось бы кровать загадить...

— Ну тогда расскажи мне о наших планах, — вздохнула я, набирая на здоровенную тарелку кучу разнообразной еды для Рея. — Как я понимаю, мне осталось хорошо если дней десять.

— Putain de fils d'un chat en lambeaux! — явно выругался Рей. — Что ещё он тебе выложил? И с какого перепуга, хотел бы я знать! Он же тебя до икоты боится!

— Ну да, — кивнула я. — Я тоже не думала, что он окажется такой пугливой ланью.

Рей непроизвольно заржал, а я продолжила:

— Но он мне все объяснил! Я, вообще-то, тоже пауков не люблю. А у него может вообще арахнофобия! И вот зря ты на него наезжаешь. Он очень за тебя переживал. Даже нажрался, когда ты ушёл вчера.

— Да, пауков он недолюбливает, — кивнул Рей. — Но не до такой степени, чтобы впадать в амок. Причем тут пауки вообще?

Я объяснила. Рей скорчил гримасу:

— Я так понимаю, что ты не представляешь, что такое демон... — начал он.

Я согласно кивнула:

— Откуда такая роскошь?

— Роскошь? — усмехнулся Рей. — Когда мне мой учитель устроил полевую практику, я потом думал, что до конца жизни буду по ночам в мокрой постели просыпаться, — Рей скривился от воспоминаний. — Демоны — обитатели так называемых Нижних Миров, которые отгорожены от нормальных обитаемых миров прочной завесой. С ними человеческим расам вообще нельзя найти общий язык, и я не представляю, какому психу может понадобиться вызвать демона... И слава всем богам, что это практически нереально!

Человеческая психика присутствие демона чаще всего просто не выдерживает. Поверь мне, Лир боялся именно демона. — Рей мрачно задумался на минуту, затем что-то вспомнил и недоумённо уточнил:

— А чего он обожрался?

— Нажрался! Ну напился! — отмахнулась я, всё еще обдумывая тираду Рея. — Почти две здоровенные бутылки уговорил!..

Я повспоминала и подкорректировала:

— Ну ладно, я ему немного помогла. Но вообще, похоже, набрался здорово. Я его в жизни таким разговорчивым и... нормальным не видела... Что такое?

Рей ржал. Его просто выкручивало от смеха. Подозреваю, если бы не кокон, он бы сложился пополам, а то и упал с кровати. Наконец, всё еще содрогаясь от смеха, он сумел выдать:

— Ника, святая простота! Он керу! На них не действует вообще ничто, изменяющее сознание! Никакие наркотики, никакая ментальная магия! Он просто прикинулся, чтобы тебя подпоить и что-то выудить!.. — неожиданно Рей, прервав сам себя, сделал жест рукой, и я снова оказалась на кровати, прижатая к его боку... вернее к этому дурацкому электрическому кокону.

— Так! Стоп-стоп-стоп! Никаких попыток разрушить башню по второму разу! Дыши! Расслабься! — приговаривал он, слегка встряхивая меня. — Контролируй себя!

Хорошо говорить «расслабься»! «Контролируй»! Ярость полыхнула во мне как вода, в которую швырнули кусочек натрия. Да что ж такое! Сплошные манипуляторы кругом! Никому верить нельзя!

— Чшш... — бормотал Рей, баюкая меня. — Спокойно! Все нормально! Да что ж такое, как не вовремя!

Ещё бы вовремя! Я начала просто захлебываться от ярости! Какой там, нафиг, контроль! Я почувствовала, что сейчас просто взорвусь! Видимо, Рей почувствовал то же самое, потому что бессильно и как-то обречённо простонал:

— О, нет!

Резко повёл плечами, от чего противно колющий меня кокон исчез, и в следующий момент навис надо мной, накрывая мои губы поцелуем.

Сказать, что я впала в ступор — это не сказать ничего. Вся ярость исчезла пластинкой льда в кипятке. По телу прошла волна огня. До меня дошло, что происходит, и я даже отвлеченно успела отметить, что он явно много и упорно учился не только математике в Сорбонне во время этого своего обмена... и могучий же оказался факультатив! Блин! Дёрнулась и начала его интенсивно отпихивать. Ибо какого хрена! Я на это согласия не давала... хотя чего уж греха таить, было очень и очень неплохо. Мягко говоря.

Рей как-то странно всхлипнул и обессиленно свалился рядом:

— Да твою ж мать, — прошипел он, кривясь от боли. — Теперь сутки с самого начала! Убью кота драного!

— Ты что творишь!?! — возмутилась я, подпрыгивая на кровати.

— А ты не догадалась?! — не открывая глаз, он искривил губы в ехидной усмешке. Лицо его стремительно заливала бледность, на губах проступила кровь. — Можно было и чуть понежнее. Неужели я так плохо целуюсь?!

Я уронила горящее лицо в ладони. И ведь убить нельзя! И так умирает!

— Нужно позвать Вилта? — спросила, не отрывая рук от лица, которое, по-моему,

просто полыхало.

— Сам сейчас примчится. Кокон же на него был закольцован, да только ломать не строить.

Зелёная молния ударила от потолка до пола, остро запахло озоном, и я удостоилась чести лицезреть разъярённого целителя: полыхающий камень в навершии посоха, глаза натурально мечут молнии. Очень захотелось оказаться подальше от этого места.

— Вот и ты примерно так же выглядела, — бледно усмехнулся Рей.

— А ты и его поцелуй! — рыкнула я.

Рей одарил меня недоумённым взглядом и вдруг, прикрыв рукой рот, расхохотался, фыркая, давясь и постанывая:

— В следующий раз. Сначала меня надо подлатать, — он отнял от губ окровавленную руку и брезгливо вытер её об скатерть.

— Что с тобой?! — всполошилась я.

— Эш Рей, — раздался холодный голос мага. — Я же просил вас отнестись серьёзно к вашим ранениям!

— Что с ним? — обратилась я к магу.

— Многочисленные переломы рёбер, пневмоторакс, сотрясение мозга, повреждение позвоночника, трещина кости левого бедра, — перечислил тот. — И вместо того, чтобы лежать в регенерирующем коконе, он его разрушил...

— Я прошу прощения, эш Вилт, — вымученно проговорил Рей. — Боюсь, у меня просто не было выбора. Если вы просмотрите остаточные магические эманации в комнате...

Маг поднял руку, показывая, что понял, и прикрыл глаза. Через минуту его глаза распахнулись, и с выражением крайнего потрясения уставились на меня. Потом на Рея. Потом опять на меня. Мне снова захотелось испариться.

— К сожалению, эш Вилт, вы немного перестарались с восполнением резерва вот этого невинно выглядящего создания, — кивок в мою сторону, — и мне пришлось купировать выброс.

Маг ошарашенно закивал головой:

— Я понял. Судя по отпечаткам, вам пришлось постараться. Я наложу кокон второй раз. Вам действительно нужно пробыть в нём сутки.

Маг повернулся к мне и продолжил:

— Я приношу свои извинения. Мне никогда не приходилось исцелять демонов... А сейчас не могли бы вы подождать вон в том кресле? — он кивнул на кресло у окна.

Смотрите-ка! Аж на вы перешёл! Я кивнула головой и поспешно ретировалась в указанном направлении. Забравшись в кресло с ногами, я битый час следила за манипуляциями Вилта, присевшего на край кровати рядом с Реем: он кутал его в облака переливающихся искр, отпаивал какими-то разноцветными зельями, опутывал паутиной золотистых нитей... последнее я заметила, перейдя в ша'ан. Нити, наматываясь, уплотнялись, и, вспыхнув напоследок, превратились в уже знакомый мне перламутровый кокон. Закончив пеленать Рея, Вилт поднялся, кивнул ему, мне и исчез в изумрудной вспышке.

— Пневмоторакс? — я вопросительно посмотрела на Рея. — Здесь знают такие слова?

— Погрешности автоматического перевода, — поморщился Рей. — Твой мозг воспринимает речь и подкидывает тебе знакомые слова. Не думаешь же ты, что выучила чужой язык? Я, ещё в самом начале, наложил заклинание. Это, можно сказать, магический

двусторонний переводчик в работе.

— Пневмоторакс? Позвоночник? — уже с другими интонациями повторила я.

— Пожалуйста, не заводись снова! — снова поморщился Рей. — Ну или хотя бы законсервируй все свои претензии до завтрашнего вечера, когда регенерация закончится. Поверь, проходить эту процедуру — удовольствие ниже среднего.

Я прикрыла глаза и некоторое время старательно размеренно дышала, стараясь успокоиться. Эта зараза упорно собирает приключения на свою задницу, а я тут переживай! Впрочем, стоит для разнообразия начать переживать на свой счёт. Сколько мне тут осталось? И что случится, когда время истечёт? А Рей виртуозно сменил тему, когда речь зашла об этой маленькой проблеме... Да чтоб тебя! Я снова сосредоточилась на дыхании. И что со мной происходит? Куда делось мое спокойствие и умение рефлексировать? Откуда столько неконтролируемой злости? Я открыла глаза, чтобы задать эти вопросы Рею, но поняла, что он уже спит. Ясно всё с этим целителем. Подстраховался. Мда... Бедный Рей, даже поесть не успел.

Философски пожав плечами, я подошла к столу, снова собрала на тарелку рассыпавшиеся по скатерти яства и плотно поужинала сама. Кто его знает, может я такая злая, просто потому что голодная. Подкрепившись, я налила себе стакан какого-то травяного отвара и ещё долго смотрела на спящего Рея, позволив себе наконец обдумать происшедшее. Зачем он меня поцеловал? Ну ладно, допустим, это какая-то особая магическая методика... и на редкость действенная, судя по результату. Но неужели нельзя было это как-то иначе сделать? В первый раз просто за руку взял, и нормально. Правда как меня колбасило второй раз, конечно, с первым не сравнить... Но всё равно... Нет, ну ладно, поцеловал. Но почему он с таким отвращением застонал перед этим?! Я что, настолько противная!? Вот это обидно! Так, спокойно, дышим глубоко... смотрим в окно: вон луна какая красивая... две штуки... звёздочки... Нет, ну вот скотина! Причём, когда уже целовал, я как-то никакого отвращения с его стороны не чувствовала. Наоборот, подошёл к процессу увлеченно, с фантазией и полной самоотдачей. Холера! Я вспомнила свои ощущения и, бессильно застонав, откинула голову на спинку кресла. Ничего не понимаю. Рехнусь я с ним. Если уже не рехнулась! А он тут дрыхнет! О! Да у него же сотрясение! Может это у него что-то в башке сдвинулось, и вот вам результат? А что, вполне может быть. В таком случае, что с него, на головку больного, взять? А вся моя злость просто от неожиданности прошла. Фух, похоже, одной проблемой меньше. Все, спать. Утро вечера мудренее... Правда, в моем случае, скорее, мудрёнее. Будем разбираться завтра. А вот Лиру надо-таки хвост открутить. Развёл меня как малолетку!

Я нырнула под одеяло, и вдруг поняла, что улыбаюсь, вспоминая наши с Лиром своеобразные посиделки. Всё-таки он прикольный оказался. Правильно, всё лучше, чем злобствовать. Надо уметь посмеяться над собой. Да и вино неплохое было, и узнала кое-что новое... Я вспомнила шикарную блондинку на кушетке. Мда... Вот без этой информации я бы, пожалуй, обошлась. Где мне с такой роскошью конкурировать. Ещё чуть-чуть поворочалась, поудобнее устраиваясь подальше от Рея, чтобы невзначай не потревожить, и уснула.

Глава 9. В которой мы бурно выясняем отношения

Когда я открыла глаза утром, моему взору предстало воистину феерическое зрелище: Рей, наконец дорвавшийся до еды. Он не просто завтракал: он жрал, трескал и лопал. Шевелиться он ещё не мог, но руки у него были свободны, и магией он уже пользовался виртуозно: перед ним порхало сразу штук пять разных блюд, а он по очереди выуживал оттуда кусочки и запихивал в рот. Некоторое время я с восторгом наблюдала эту картину, затем не выдержала и, не сумев сдержать в голосе восхищение, сообщила:

— Подавишься!

Рей скосил на меня глаза, отрицательно помотал головой и, дожевывая кусок, ответил:

— Нормально. Вот пить да, лежа неудобно. — и гостеприимно добавил:

— Присоединяйся!

Я скептически осмотрела поле боя Рея с пищей, встала и пошла к книжным шкафам. Где у нас тут тот тоскливый том с жуткими философскими трактатами?.. Безжалостно выдрав из него титульную страницу, я свернула её в трубочку, вставила в стакан с отваром и вручила Рею:

— Всухомятку питаться очень вредно.

Глаза Рея вспыхнули:

— Ты гений! Как я сам не догадался!

Я пожалала плечами, плюхнулась в кресло рядом, взяла себе тарелку с едой и спросила:

— Ты как себя чувствуешь?

— Нормально. Но давай с глобальными разборками потерпим до вечера. Кокон распадётся сам, и я буду к твоим услугам.

— Для чего? — удивилась я.

— Ну да, — хмыкнул Рей. — Надеюсь, Вилт тебя больше ничем не поил. Я попытался дать ему вчера пищу для размышлений.

— Ты меня просто сдал! — обвиняюще ткнула в него пальцем.

— Неправда! — возмутился Рей. — Я сделал все возможное, чтобы укрепить твой авторитет, как мощного мага... ну и где-то даже демона. Он же когда понял, какие тут силы бушевали, реально струхнул!

— Ну и зачем тебе это? — скривилась я.

— Люди здесь простые, — ответствовал Рей, нравоучительно поднимая палец. — Боятся, значит уважают!

— Угу, — кивнула я. — А Лиру тогда зачем разболтал про моё настоящее происхождение, и про своё заодно? Хочешь, чтобы уважать перестал?

Тут уже кривиться настала очередь Рея:

— Лиру уважаю я. Давно надо было ему рассказать, да все духу не хватало.

— Я сейчас что изменилось? — хмыкнула я.

Рей отвёл глаза и взмахом руки отправил стайку блюд обратно на стол. Затем вздохнул и ответил:

— А сейчас он просто сходил с ума, не понимая, почему я так ношусь с демоном. Он думал, что меня надо расколдовывать.

— Не поняла?

Рей закатил глаза.

— Впервые встречаю такую непрошибаемо недогадливую особу!

— Я пространных намеков не понимаю. Изволь объяснить нормально, почему тебя надо расколдовывать?

— Он решил, что ты меня приворожила, — вздохнул Рей, снова отводя глаза.

— Что-о? — я не выдержала и расхохоталась. — Так он поэтому рассказывал о своей кухне, которая пыталась именно это с тобой проверить!

— Что-о?! — зашипел в свою очередь Рей. — Что он ещё рассказывал?!

— Да так, — пожалала я плечами. — Объяснил, какой дикой популярностью ты пользуешься среди местного женского контингента, показал парочку фотографий... Кстати, а чем тебе его кузина-то не угодила? Шикарная дама! — Я прищелкнула языком. — Была бы я мужиком!..

Рей застонал и закрыл лицо ладонью:

— Убью скотину!

— Как убивать собираешься? — заинтересовалась я. — На клэнах, как я поняла, ты ему не соперник.

— Заблокирую, к чёрту, обратную трансформацию! — прорычал Рей. — И пусть пытается в ипостаси исполнять свой супружеский долг! Пока не треснет!

— А ты злой! — восхитилась я. — Что особенного-то?

— Не надо лезть в мою личную жизнь! — рявкнул Рей.

— Ну, может, он за тебя переживает, — я поняла, что ситуация начала меня откровенно забавлять. Это ж надо: подумать, что я кого-то там приворожить пытаюсь! — Он мне долго и трепетно рассказывал, какие дивные планы он лелеет насчет тебя и вашей совместной жизни...

— Что-о? — поперхнулся Рей. Видимо, отвар не в то горло попал. Тяжело всё-таки пить лежа, пусть даже из соломинки. — Какой ещё совместной жизни?!

— Ну, в смысле, как здорово вы будете жить двумя семьями в его замке, когда ему удастся тебя удачно женить, — пояснила я.

Рей выпучил на меня глаза и некоторое время безуспешно пытался сглотнуть. Когда это ему наконец удалось, он разразился длинной и проникновенной фразой на французском. Я разобрала только что-то про драного кота и ублюдка, а в остальном просто наслаждалась звуками красивого языка. Похоже, моя мелкая месть за вчерашнее удалась.

Когда Рей, наконец, выговорился, я невинно спросила потолок:

— И вот зачем ему надо было меня пытаться напоить? Чтобы все это рассказать?

— Нет, — буркнул Рей, всё ещё тяжело дыша. — Он же спрашивал тебя о чём-то? А взамен предлагал факты — заметь! — моей биографии!

— Ну да, — кивнула я. — Он спрашивал меня о моей личной жизни.

— И что у тебя с личной жизнью? — живо заинтересовался Рей. Смотрите-ка, даже давиться перестал!

— Выясни у него сам, — фыркнула я. — Ненавижу повторяться. И вообще, он меня хотя бы вином угощал, а ты на халяву подкатить нарочишь.

— Я тоже могу предложить вина, — ухмыльнулся Рей. — И ещё много чего!

— Нет уж, спасибо, — с достоинством отозвалась я. — Мне кажется, для «ещё много чего» ты не в той кондиции. И вообще, я ещё после вчерашней подставы не отошла.

— Ну, Лир все-таки политик, куда деваться, — пожал плечами Рей. — Хитрюга. Не стоит судить его строго. Для него всегда на первом месте интересы королевства.

— Так королевства же. При чём тут ты?

— Похоже, для него интересы королевства неразрывно связаны со мной, — хохотнул Рей. — Я уже устал его в этом разубеждать. Похоже, даже признание о моей иномирности не подействовало.

Я задумчиво покивала:

— Да, мне тоже так показалось. Хотя, кажется, что-то всё-таки до него начало доходить.

— Надеюсь, — кивнул Рей. — Достало снова и снова намекать ему, что я не собираюсь все бросить и вставать на защиту его любимого королевства. Помочь — помогу. Но посвящать этому неблагодарному занятию всю жизнь — увольте!

И Рей надолго умолк, впившись в здоровенный кусок мяса. Судя по экспрессии, с которой он его разрывал, Лиру вскоре предстоит пара неприятных моментов. Ну что ж, можно чувствовать себя слегка отомщённой.

— Ты мне лучше вот что скажи, — решила я провентилировать мучающий меня вопрос. — Почему я никогда не испытывала подобных эмоций раньше? Ну, в смысле, меня многое могло выбешивать, но не до такой степени, чтобы все вокруг разнести. А вчера я прямо чувствовала, что все летит в тартарары.

— А! Ты заметила! — Рей оторвался от своего куска мяса, задумчиво повертел огрызок в руках и небрежным движением отправил обратно на тарелку. Опустевший стакан из-под отвара тоже пролевитировал на стол. И сам подобрался, как хищник перед прыжком.

— Сложно было не заметить! Я у Лира в прихожей на зеркало наткнулась, так сама себя испугалась. А уж потом, когда узнала, что Лир меня как малолетку развёл, вообще зла была как дьявол!

— Как дьявол... — с мечтательной улыбкой повторил Рей. — Какое точное определение!

Я скептически скривилась:

— Зубы заговариваешь?

— Вот заметь, я сейчас тебя пытаюсь вывести из себя... так, слегка, а ты совершенно не ведешься! А вчера с полоборота заводилась!

— Ну ты же говорил, что это как-то связано с пойлом этого вашего великого целителя.

— Да, — покивал Рей. — Переполненный резерв и неумение перенаправлять потоки маны — страшная штука. Особенно такой резерв, как у тебя... Поэтому магов тренируют с детства. Я первый год своего обучения из медитаций вылезал только чтобы поспать, пожрать и в туалет сходить. Тоска! Но куда деваться?! Маг, который не умеет себя обуздать — смертник. И сам в конце-концов погибнет, и еще кучу людей с собой заберёт.

— Почему это? — нахмурилась я.

— Я тебе объяснял: контроль — основа всего. Если маг не может контролировать свою силу, она прорывается натуральным путем. Чаще всего катализатором служат эмоции. Ну вот какая эмоция у человека самая распространённая и легко проявляемая?

— Злость? — усмехнулась я, вспоминая свои чувства вчера.

— Злость, раздражение, ненависть, зависть. Грусть ещё, — кивнул Рей. — Увы, человек — существо несовершенное, негативные эмоции легче и быстрее всего проявляются у большинства людей. Нет, есть, конечно, радость, счастье... любовь, наконец... Но как часто среднестатистический человек испытывает что-то настолько положительное? И, самое главное: сколько людей сможет хладнокровно реагировать, когда его оскорбляют или

унижают? Уж промолчу, если пытаются убить. Злость — первая и основная реакция.

Мне стало жутко стыдно. Ну вот, позволила негативу взять над собой верх. И чуть не пострадали все вокруг.

— Не стоит так переживать, — моментально уловил мои мучения Рей. — На тебя дар свалился одномоментно. Плюс, за все эти дни он только увеличивается, ты приобретаешь всё новые и новые умения... а контроль тебя никто никогда не учил. Магов обычно учат с детства, начиная ещё до того, как дар проснется. Короче, с контролем, да, у тебя плохо. Это ещё здорово, что ты, по сути своей, довольно добрый человек.

— Угу, добрый, — буркнула я. — Если б не ты, я б тут всё разнесла.

— Если бы была недобрым человеком, я бы мало что мог сделать, — криво усмехнулся Рей. — А с добрым... можно изменить эмоциональный окрас... слегка перенаправить выброс...

Изменить эмоции... Меня как бухом по голове ударили.

— То есть просто можно поцеловать?! — я почувствовала, что снова начинаю закипать.

Рей прикрыл глаза и судорожно вздохнул:

— Нет. Просто не получится. Магия чувствительна. Должны быть настоящие чувства.

Ах ты ж скотина манипулятивная! Читает мысли и пользуется! Ярость снова накатила бешеным приливом, аж затошнило и застучало в ушах. Сжав кулаки и из всех сил стараясь сдержаться, я открыла было рот, чтобы высказать всё, что о нем думаю, но он, задержав на миг дыхание, словно перед нырком в воду, закончил:

— Взаимные.

Я, захлебнувшись невысказанными словами, прикрыла обеими руками рот. Несколько секунд ошарашенно смотрела на Рея, не в силах даже пискнуть. Наконец, с грехом пополам, шалея от осознания невозможного, смогла выдавить:

— Ты... ты... — договорить я не смогла

Рей меланхолично кивнул:

— Да, — задумчиво обвел взглядом потолок и добавил:

— Пожалуй, с того самого момента, когда впервые увидел тебя в этой комнате.

— Но... почему? — глупо спросила я... наверное просто, чтобы глупо не молчать, оглушенная затопившими меня эмоциями.

— Спроси что-нибудь полегче! — язвительность явно успела к нему вернуться. — Думаешь я себе этот вопрос не задавал?

— Да? — я нехорошо прищурилась, тоже начиная приходить в себя. — А какого чёрта ты с таким отвращением стонал, перед тем как начать «изменять мой эмоциональный окрас»?!

— Я? С отвращением? — ошарашенно проговорил Рей. — Да я только об этом и мечтал чуть ли не с первого дня!.. Ааа! — Он неожиданно рассмеялся. — Я думал, что ты меня сейчас убьёшь: я же собирался сделать что-то против твоей воли, не предупреждая и не спрашивая. Плюс был совершенно не уверен в твоих чувствах.

— Хорош бы ты был, начав в той ситуации задавать подобные вопросы. — хмыкнула я.

— Ну, я все-таки обещал...

— Ты обещал не заколдовывать. А где тут колдовство?

— И в самом деле! — восхитился Рей. — И как я сам не подумал!?

Он протянул мне руку:

— Иди сюда!

— Зачем? — подозрительно спросила я.

— Ну как же, — он хитро улыбнулся. — Хочу реабилитироваться, доказав, что никакого отвращения нет, не было, и быть не может.

— Не-а, — помотала головой я. — Твой кокон бьётся электричеством!

Рей откинул голову на подушку и снова мученически обзрел потолок. Я с интересом наблюдала.

— Хорошо, — кивнул он. — Тогда буду шантажировать. Или ты принимаешь моё предложение, или я убираю кокон второй раз, всё делаю сам, падаю в обморок, а тебе придется иметь дело с умирающим мной, злющим Вилтом... и... да, пожалуй, Лиром. И тоже злющим.

— А Лир тут при чем? — удивилась я. — Это скорее я должна быть злющей.

— Ты уже была, — отмахнулся Рей. — А вот он шёл на нешуточный риск, пытаюсь выведать у тебя твои истинные чувства ко мне. И ведь уже был в курсе, на что ты способна!

— Это действительно грязный и недостойный шантаж, — с достоинством сообщила я, поднимаясь и пересаживаясь на край кровати. Нет, к чёрту и Лира, и целителя в его злобной ипостаси, и даже весь Совет во главе с их хорошо мумифицированным королем, но задыхающегося бледного Рея я больше видеть не могла. А ведь с него станется исполнить угрозу!

— За кокон не беспокойся, — промурлыкал Рей, притягивая меня к себе. — Уж на это меня хватит.

Глава 10. В которой расставляются точки над і

...Я никогда не думала, что можно целоваться часами. И что эти часы пролетают как секунды. И даже кокон не мешал. А в какой-то момент вдруг раздался хлопок воздуха и эта преграда между нашими телами исчезла. От неожиданности я подскочила и обнаружила, что за окнами уже смеркается.

— Ну что ты трепыхаешься? — лениво протянул Рей, пытаюсь вернуть меня на место, да ещё и затянуть к себе под одеяло. — Всё, регенерация закончена. Хмм... И, судя по всему, сильно раньше срока. Хорошо-то как! — Он потянулся, а потом, незаметным движением переместившись на кровати, навис надо мной, сверкая глазами:

— Ммм... Целительница ты моя! Вот лечился бы и лечился! Продолжаем!

— Рей, сейчас твой настоящий целитель примчится проверять, я уверена! — я сделала попытку выскользнуть. Попытка провалилась, но Рей, замерев на пару секунд, задумался, анализируя ситуацию.

— Мда, пожалуй, ты права, — он скатился с кровати, рывком поднял меня и прижал к себе. — Учти, у меня далеко идущие планы! Особенно если принять во внимание, как я рисковал!

— Когда? — честно признаюсь, соображать мне удавалось плохо: оказалось, что Рей в коконе и под одеялом был только в этих своих домашних штанах на завязочках, и сейчас мои ладони просто обжигала его кожа. Нет, у него нет температуры, — напомнила я себе. Но, похоже, от этого типа температура подскакивает у меня. Я определенно больна.

— Ни-ик! — протянул Рей, проникновенно заглядывая мне в глаза, от чего голова у меня закружилась окончательно и бесповоротно. — Если бы я тогда ошибся насчёт твоих чувств, весь этот замок — весь! — можно было бы собирать по камешку! В тебе и правда чертова бездна силы!

— Как такое возможно? — я потрясла головой, пытаюсь добиться просветления, но, потерпев фиаско, просто уткнулась лбом ему в грудь, чем окончательно похерила возможность размышлять трезво. — И вообще, ты же мысли читаешь! А я все время про щиты забываю!

— Ооо! — восхитился Рей, нежно перебирая мои волосы. — Твои мысли — это отдельная песня! Это просто смерть ментала! Там можно надорваться и сдохнуть, не успев и на десятую долю распутать, о чём на самом деле ты думаешь! Эээ... я, по-моему, уже тебе сообщал об этом. Неоднократно!

— Брешешь ты все! — буркнула я, тая от его прикосновений.

— И рад бы, — вздохнул Рей. — Каждый раз, когда я пытался выяснить твои чувства насчет меня, я влипал в такой ком противоречивых эмоций, что у меня немедленно начинала раскалываться голова. А анальгина — учти! — тут нет. О боги! А чего стоит один тот момент, когда ты какой-то порнухой меня полировала! Я ж чуть не рехнулся! Не знал, что и думать! Хорошо, вовремя понял, что просто издеваешься! Все-таки из того же мира. А вообще, единственный раз, когда хоть как-то, хоть что-то определённое проскользнуло, это когда я гвардейцев обрабатывал... ну, ты помнишь. Мне пришлось накрыть тебя своим щитом, и то ты практически сразу сознание потеряла.

— Я помню, — прошептала я. — Я тоже тебя тогда чувствовала.

— Ну вот! — искренне огорчился Рей. — Почувствовала же! Столько времени потеряли!

— Мог бы не выделяться, а просто сказать, — огрызнулась я. — Нормальными русским языком! И никаких недоразумений.

— Не мог, — печально развел руками Рей, отпуская меня и отступая на шаг. — Ты же была чужая невеста! И вообще, ёжик тот еще!

— Ёжик? — ошарашенно взглянула ему в лицо. — Какой еще ёжик?

Он усмехнулся и снова прижал меня к себе:

— Ёжичек! Постоянно иголки врастопырку: не подходи, хуже будет! И жених. Ну кто б мог подумать, что помолвки в наше время бывают фиктивными! Мне оставалось только вздыхать издали.

Я подняла на него глаза. Вот это вот создание, на которое с радостью, я уверена, в момент повесятся все бабы в радиусе километра (кое-кто просветил, и даже фотку одну помню!), что-то бормочет о вздохах издали? Не смешите мои тапочки! Я уже было открыла рот, чтобы сообщить, насколько неправдоподобно выглядят все его оправдания...

Но тут полутьму комнаты разрезала зелёная вспышка и появился Вилт. Надо отдать должное, у Рея молниеносная реакция: я оказалась задвинутой за его спину за миг до вспышки.

— Эш Вилт, — Рей почтительно склонил голову. — Регенерация закончена. Я в полном порядке. Ещё раз благодарю за помощь.

— Эш Рей, — скептически отозвался целитель, — прилягте пожалуйста, я должен вас осмотреть. По расчёту, до конца регенерации еще несколько часов.

Рей пожал плечами и послушно лёг на кровать, а я, бочком, бочком, скользнула в кресло у окна, наблюдая как Вилт поводит над Реем руками.

— Действительно, — хмыкнул целитель, закончив свои пассы. Затем бросил короткий взгляд в мою сторону и снова обратился к Рею:

— Как я понимаю, демон смог как-то ускорить процесс?

— Конечно, — не моргнув глазом, соврал Рей. — На редкость развитые целительские способности в том числе. Ну, вы же помните эликсир для короля.

Вилт немедленно озарил меня меня взглядом влюбленного фанатика. Вот честно, аж глаза в полутьме замерцали:

— Я бы очень хотел поработать с уважаемым демоном. У меня множество вопросов ещё с момента исцеления принцессы!

О, Господи! И этот туда же! Чувствуется, что без дела я тут, если что, не останусь: буду гнать самогон и выращивать плесень на антибиотики. И почему я в свое время не пошла на кафедру органического синтеза?!

— Эш Вилт, — проникновенно начал Рей, вставая. — Я уверен, как-нибудь потом вы сможете обсудить все вопросы. А сейчас перед нами стоят несколько другие проблемы. Давайте встретимся через часик в малой приемной. Я сам поговорю с синте.

Вилт встал, отвесил дежурный поклон Рею, мне, и растаял в зеленоватой дымке. Вот интересно, от чего зависит цветное сопровождение телепортации? Пока я размышляла над этим вопросом оказалось, что Рей уже тоже переместился и на данный момент сидит на подоконнике, поджав под себя одну ногу, и внимательно так на меня смотрит.

— А кто такой синте? — поинтересовалась я, чтобы как-то развеять неловкую паузу. Уж больно проникновенно Рей меня рассматривал.

Он вздернул бровь и рассмеялся:

— Лир. Синте — принц консорт. У нашего котика сейчас пышный титул: Синте Лир те

Нил аль Керу але Асталь... ну, это если не перечислять его родовые титулы. Титул принцессы — Сйя, если что. Сйя и сйнте.

— А что такое аресси?.. Раз уж на то пошло. Почему Лир так меня называет?

— Ты на него произвела неизгладимое впечатление, — улыбнулся Рей. — Аресси — почтительное обращение к женщине-архимагу. Дословно «та, кто повелевает незримым». На самом деле, довольно расплывчатое обращение. Пока что я тут не встретил ни одной дамы, которую так бы называли... Ну, пожалуй, к Оракулу можно так обратиться...

Рей вдруг недовольно поджал губы и выдернул из воздуха что-то маленькое, сияющее золотистым светом.

— Помяни чёрта, — буркнул он, сжимая это нечто в кулаке и прикрывая глаза.

— Что это?

— Это Лир, жаждет общения.

Рей спрыгнул с подоконника, склонился и нежно провел пальцем по моей щеке:

— Извини, ёжик, надо идти планировать наш следующий шаг. Ну и предварительно хотелось бы выяснить отношения с этим прохвостом. Мне не понравилось, как он тобой рисковал.

— А тебе не кажется, что мне тоже стоит знать о планах? Они, вообще-то, и меня касаются!

— Кажется, — лукаво улыбнулся Рей. — Но давай пощадим этих несчастных. Это я сейчас даже не про Лира, а про остальных. Они же дышать не смогут от ужаса, если ты будешь там присутствовать. Да и вообще, ничего интересного происходить не будет. Мы будем обсуждать результаты моей разведки и способы доставить нас с тобой как можно ближе к Учителю. Сугубо техническая сторона вопроса. Как я понимаю, шанс есть. Шессы мне помогут. Васькины котята явно уже вылетели, так что он снова дееспособен... Короче, нужно пройтись по деталям... А ты тоже время зря не теряй. Ванну прими и... поужинай, что-ли.

Он снова улыбнулся, сделал пасс рукой и исчез с лёгким хлопком.

Когда я осталась одна, до меня дошло, что в комнате темно, но это мне совершенно не мешает. Похоже, мой новоприобретенный дар ночного видения остался со мной. Это радует. Я решила, что надо воспользоваться советом Рея и срочно пожрать. Перенаправить, так сказать, эмоции. Иначе я просто лопну от распирающих меня чувств. Пожалуй, признание Рея оказалось воистину сногшибательной штукой. Я прижала пальцы к губам, вспоминая ощущения и заново переживая произошедшее. Фантастика! К сожалению, оставался ещё один щекотливый момент, который хотелось бы выяснить... Я помотала головой, стряхивая мечтательное оцепенение, и решительно погнала себя к столу. Всё потом. Включая любовь, страсть и прочее. У меня осталась жалкая горстка дней, и надо что-то делать. Вот почему я в такой жуткой зависимости от того же Рея?! Снова он всё решает, а я вынуждена покорно следовать за ним... Но сколько я ни вертела ситуацию, совершенно не видела никаких других вариантов, кроме как — снова! — положиться на Рея. Он здесь уже кучу лет, знает мир и ситуацию, и, как ни обидно мне самой себе в этом признаваться, он прав: без него бы я здесь не выжила. Вот интересно: словно специально он здесь оказался так вовремя, так заинтересовался совершенно невнятным демоном (мною, то есть)... Впору согласиться с Лиром и решить, что его здорово подставили, предварительно околдовав. Не я — это точно, но вот кто? Ну и что, что на него приворотные зелья, типа, не действуют. Как там он сам говорил? «На каждый щит найдется свой острый топор, надо только поискать». О чёрт! Я

уткнулась лбом в ладони. И я ещё, как дура, повелась и расклеилась! Надо продолжать держать себя в руках. Так лучше, чем потом, когда это дебильное колдовство развеется (а такие вещи всегда рано или поздно развеиваются, вот взять, к примеру, мой случай!) мне не пришлось смотреть в его холодные и равнодушные глаза, заново собирая в кучку осколки своего сердца. Второй раз я такое не переживу. Осталось только продержаться максимум пару недель (а то и меньше. Вот никак не могу сообразить, сколько я тут уже торчу) и, желательно, выяснить личность этого серого кардинала, который считает, что может распорядиться чувствами других людей. Ох, тут-то мне и пригодится вся эта моя силушка богатырская... ммм... магическая то есть. Зарою с-су... суриката поганого! Как минимум, приложу все усилия для этого. На этой возвышенной ноте я наконец уловила жалобное нытье собственного желудка. Отняла руки от лица, обзрела стол, прислушалась к себе и поняла, что, предаваясь мрачным размышлениям, умудрилась в рекордно короткие сроки запихнуть в себя чёртову прорву еды. Желудок, обременённый непосильным грузом, настойчиво протестовал. Тьфу! Перенаправила эмоции называется. Да что ж, блин, за жизнь! Я набрала в лёгкие побольше воздуха и выдала длинную матерную фразу на английском. Прислушалась к ощущениям. Нет, не помогает. Немного подумала и перешла на родной великий и могучий, мельком таки сожалея о недостатке знаний. Мда... Так-то лучше. Идеально описывает мою ситуацию. Всё-таки нет, не хватает английскому экспрессии.

Чтобы хоть как-то себя отвлечь, зажгла свечи. Нет, видеть я и так видела, темнота ничуть не мешала, но... как-то потеплее стало. Поуютнее. Обернувшись, я заметила у стены полускрытую ширмой бадью с водой. Точно, Рей же говорил. Пойду, в самом деле, приму ванну. Может, хоть расслаблюсь.

Глава 11. Чем грозит ванна на двоих, и экскурс в личную жизнь

Ну что, расслабиться мне удалось. Я снова безбожно заснула прямо в этой лохани-переростке. И очнулась от громкого всплеска воды. Каким-то чудом мне удалось не заорать от неожиданности и не выскочить оттуда. Я всего лишь подпрыгнула, прикусив язык, и уставилась в сапфировые глаза Рея, который с жутко довольной улыбкой сидел в бадье напротив меня, и пена соблазнительно ластилась к рельефу мышц на его груди. Чёрт, — обреченно подумала я, чувствуя, как непроизвольно слабеют все мышцы. — Чёрт-чёрт-чёрт! Ну вот что делать? Я же не железная!

— Ты, вообще-то, мог просто попросить меня уступить тебе место. — я решила делать вид, что ничего особенного не происходит.

— Ну зачем же, — промурлыкал Рей, пододвигаясь поближе, гипнотизируя меня своими кошачьими глазищами. — Меня и так все устраивает!

Fucking shit! Я сейчас сдохну. Какого чёрта мое либидо именно здесь решило выйти из спячки, в которой оно блаженно пребывало последние три года!? Вот этих ещё проблем мне не хватало!

Я сделала ошибку, на секунду прикрыв глаза в попытке сосредоточиться. Через эту секунду меня уже настойчиво целовали и, что самое ужасное, у меня не было ни сил ни желания это прекращать. Титаническим усилием, буквально применив физическое насилие над собой, я оторвалась от губ Рея и прохрипела:

— Нам надо поговорить.

— Давай поговорим, — снова головокружительно мурлыкнул Рей, скользя губами к моему уху.

Либидо встрепенулось, развернулось во всю мощь (это что, всё моё?!) и заиграло всеми красками. Fu-u-ck! Чувствуется, сейчас именно это и будет. Этому типу явно никогда не отказывали. А проблемы потом разгребать, опять же, мне!

— Стоп! — я упёрлась ладонью в его грудь, балансируя на паутинке, чувствуя, что если он сейчас будет настаивать, я не выдержу.

На мое счастье (или всё-таки несчастье?) Рей внял и, слегка отстранившись, уточнил:

— Что случилось?

Я судорожно попыталась согнать заблудшие мысли с периферийных границ сознания в кучку, чтобы сформулировать претензии.

— Рей, — проникновенно начала я. — Вот скажи, сколько у тебя было женщин?

Сказать, что он удивился — это ничего не сказать. Мой вопрос вогнал его в ступор. Он даже ещё немного отодвинулся.

— А почему тебя это интересует? — наконец смог выдавить из себя он.

— Чисто практическая сторона вопроса, — проворковала я, помаленьку приходя в себя. — Лир же мне обмолвился, что ты тут пользуешься повышенным спросом...

Какая реакция! О, эти великолепно нахмуренные брови! О, этот отведенный в сторону взгляд!

— Ты ревнуешь? — просиял вдруг он, а мне захотелось уронить голову в ладонь. — Но это же абсолютно ничего не значит!

Боже, какие слова! Ничего более избитого не нашлось? Они все по одной методичке

учатся, что ли?

— Рей! — вымученно простонала я, чувствуя, как — наконец-то! — либидо обиженной змеёй сворачивается в дальних закоулках моего тела. — Ты мне лучше расскажи, как тут обстоят дела с венерическими заболеваниями... Рей? Хелло?! Отомри!

Мда... Глядя на ошарашенного, потерявшего дар речи Рея, мне даже стало немного стыдно за свою выходку. Человек ко мне, можно сказать, со всей душой... и, насколько я могу ощущать, прочими... ммм... выдающимися частями тела...

— Тебе нужна справка из Кожвендиспансера? — он наконец отмер, и его голос просто сочился ядом.

Боксёрская реакция! Чудо, а не парень! Я бы влюбилась, да куда уж больше! С этим бы разгрестись.

— Нуу, — я демонстративно кокетливо похлопала ресницами. — Может эш Вилт проведет обследование и выдаст заключение... Хотя... У вас тут даже антибиотиков нет, уверена, что возбудителей сифилиса и гонорреи определять ещё не научились.

Рей вдруг расхохотался. Он откинулся на стенку лохани и ржал самым непотребным образом настолько заразительно, что мне тоже стало смешно.

— Объясни мне, что ты задумала? — отсмеявшись, спросил он. — Что тебя тревожит?

Он криво улыбнулся и легонько нажал пальцем на мой нос:

— И перестань наконец морочить мне голову! Я тоже не железный, знаешь ли.

Я отстранённо кивнула головой, запихивая свои вновь вострепнувшиеся желания куда подальше, и выложила результаты моих размышлений. И с непередаваемым восторгом наблюдала, как с его лица сползает маска величайшего соблазнителя всех времён и народов, и возвращается тот самый сосредоточенный и ироничный Рей, который мне всегда так нравился... Fuck! Это даже ещё хуже!

— Ты права, — он знакомым жестом потер переносицу. — В этом есть рациональное зерно. Тем более, надо прорваться к моему учителю. Заодно проверит меня, может я чего-то не заметил. До сих пор я был уверен — да и сам учитель говорил мне — что на меня не подействует никакой приворот: ни зелье, ни ментальное внушение, ни комбинация. Теоретически, наверное, можно и мне что-то внушить, но это должен быть кто-то уровнем не ниже моего учителя. А я таких просто не знаю.

Он хитро блеснул на меня глазом:

— Но я почему-то уверен, что это всё полная ерунда. Ты перестраховываешься.

О! В моем понимании ситуации, лучше перестраховаться, чем потом оказаться в полной заднице! Но вот конкретно этот момент я не стала озвучивать.

— Как я поняла, есть только один способ выяснить наверняка: перескочить в другой мир. При переходе, как ты говорил, все подобные вещи разрушаются сразу.

— О да, — согласился Рей. — Но тут в настоящее время как раз с этим и проблема.

Он ещё немного покривился, явно о чем-то размышляя, потом хмыкнул:

— Ладно, давай укладываться баиньки. Вставать рано.

При этих словах он поднялся и завис в воздухе над лоханью. Я с облегчением отметила, что его домашние штаны по-прежнему на нём, и с них на данный момент в бадью стекают потоки воды. Рей прикрыл глаза и картинно развел руки в стороны. Вокруг его тела немедленно закружился искристый мини-торнадо, развеивая и высушивая волосы и одежду. Я замороженно наблюдала за представлением. Буквально через минуту все было закончено: Рей висел в воздухе абсолютно чистый и сухой, с красиво уложенными волосами. Вот ведь!

— Тебе этот метод даже не смею сейчас предлагать, — он лукаво подмигнул и исчез.

А я тяжело вздохнула и потянула к себе полотенце.

Выйдя из-за ширмы, я остолбенела от восторга: вся комната превратилась в переливающийся гранями драгоценный камень. Прямо из пола росли изящные мерцающие деревья и пышные цветы, а сам Рей развлекался тем, что превращал в разноцветных бабочек огоньки свечей, касаясь их пальцем. Бабочки по очереди срывались в полёт по комнате, оставляя за собой вспыхивающий с новой силой язычок огня.

— Что это? — поразила я.

— Иллюзии, — хмыкнул Рей, сдувая с ладоней в мою сторону целую стаю разноцветных бабочек. — Трачу неизрасходованную энергию. Не у одной тебя случаются избытки. К сожалению, на эту ерунду много не потратишь, а затевать что-то более серьезное — совесть не позволяет. А иллюзии я давно тебе обещал показать...

— С ума сойти! — я восхищенно закружилась по комнате, пытаясь прикоснуться к бабочкам. К моему удивлению они даже были слегка осязаемыми.

— Нравится?

— Ты что! Это великолепно! Как волшебный сон!

— Тогда иди спать, — улыбнулся он, похлопав рядом с собой по кровати. — Обещаю: никаких грязных приставаний.

— Ну-ну, — буркнула я, обходя кровать по дуге, чтобы залезть с другой стороны, — А потом скажешь, что ты помылся, и поэтому приставания очень даже чистые.

Рей рассмеялся:

— Провидица! — и сразу добавил:

— Да шучу, шучу!

Я осторожно забралась под одеяло, рассматривая переливающийся всеми цветами радуги потолок и порхающих под ним бабочек, поэтому не сразу поняла, что Рей уже тоже лежит головокружительно рядом, и тоже смотрит в потолок.

— Я веду себя как идиот? — не поворачиваясь ко мне, спросил он.

— Есть немного, — кивнула я, собирая все свои силы.

— Извини. Я наверное просто ошалел от восторга. Это так... неожиданно. Знаешь, я никогда не был так влюблён. Тем более, оказывается, взаимно. Это так... странно. Никак не могу разобраться в собственных эмоциях.

Я промолчала. Я когда-то была влюблена. Но сейчас, в безумном торнадо новых эмоций, мне казалось, что всё, что было тогда, было как-то понарошку: детская влюблённость, гормоны, игра в чувства, игра в семью... Может быть Дэн тогда был прав, решив все изменить? Это я как дура цеплялась за уже несуществующие отношения... Впрочем, я всегда считала, что просто так ничего не бывает, и над отношениями тоже надо работать.

— А те женщины, о которых рассказывал Лир... — продолжил Рей.

Я подняла руку, давая понять, что не хочу слушать:

— Рей, мне правда неинтересно. У всех была своя жизнь. Мне двадцать пять, и я давно не девочка. В данной ситуации я просто не хочу, чтобы что-то происходило из-за постороннего воздействия.

— Ты не понимаешь, — он с досадой мотнул головой, отметая мои слова и продолжил:

— Я же ментал. Я чувствую. Они тоже были не бескорыстны. Им всем что-то было надо: перспективный дворянин, отмечен королём, спаситель принцессы и лучший друг

Советника... Они пытались пользоваться мной, а я, пожалуй, пользовался ими. Злился, наверное...

— Спаситель принцессы? — я развернулась к нему лицом, требуя объяснения.

— Ну, — он пожал плечами и отвёл взгляд, понимая, что сболтнул лишнее, но отвертеться уже не удастся. — Ты же помнишь, я рассказывал о первой попытке переворота? Когда Йор отказался уходить по-хорошему и начал буйнить? Мы с Лиром тогда случайно оказались тут, в замке. Как раз вернулись с одного задания... Да, помнится, пришлось побегать. — Рей усмехнулся воспоминаниям. — Йор с помощью Сея попытался похитить принцессу, ему помешал Нил, отец Лира. Смог продержаться пока не примчались мы. У керу какая-то ментальная связь друг с другом внутри семьи. Короче, он успел позвать сына, а я... ну, я в тот момент просто рядом с Лиром был. Вот тогда Лир и обзавёлся кровным врагом. Один на один Нил бы одолел Сея, да вот только тот не собирался драться честно. Против лома нет приёма, как ты понимаешь, кроме другого лома. В тот раз роль лома исполняла магия. Ну, тут помог я и, в свою очередь, обзавёлся нежно ненавидящими меня архимагом и керу. Лиру, кстати, тоже тогда прилично досталось.

Видимо, в тот момент я на редкость восторженно взирала на Рея, так что он слегка поморщился и уточнил:

— На самом деле мне повезло. Никто ещё не был в курсе ни кто мой учитель, ни на что я способен. А после того, как мне удалось выкинуть Сэя, а потом ещё и отправить в легкий нокаут самого Йора... И не надо на меня так смотреть! Он думал, что я обычный сопляк-недоучка, каких тут много, и решил, что от меня можно простым «дождём» избавиться. Даже о достойном щите для себя, любимого, не позаботился. Недоценивать противника вредно для жизни, знаешь ли. А тут и Совет подоспел. Считай, happy end. А вот мне пришлось потом сбегать из замка, потому что король за каким-то чёртом сделал нас с Лиром главными героями этой заварушки, и эти дурные придворные дамы покоя нам не давали. Лиру-то хорошо: с принцессой обручен, официальный жених... Ему титул героя по статусу. И то пару месяцев по углам ныкался от жаждущих внимания потенциальных фавориток... А я-то, типа, вообще свободен! Король же тогда на радостях мне дворянство пожаловал, так что я враз стал достойным женихом... И как я тогда не рехнулся?!

— Мне показалось, что король тебя не знал, когда ты тут в качестве мага появился в последний раз...

— Он никогда не знал, что я маг. Лир один знал, кто мой учитель, и чем я занимаюсь. А Лира я сразу предупредил, что придушу к чёрту, если проболтается. Свидетелей-то не осталось: принцесса была в отключке, отец Лира убит, Сей свалил в голубую даль, а Йора, всем казалось, добились маги Совета. Но, как я выяснил недавно на собственной шкуре, ему как-то удалось вывернуться. Только Шеор мог что-то подозревать, но голые подозрения на стол перед королём не положишь, а противиться прямому приказу он не посмел.

— Ничего себе! Это вот тогда принцесса заполучила арбалетным болтом в грудь? Ну, когда вы её фейо лечили...

— Нет, это случилось гораздо позже. Незадолго до твоего появления. Тогда так никого и не нашли, списали на то, что неожиданно разрядился старый забытый арбалет, установленный на стене башни. Расследование проводил, ежу понятно, Шеор. Сейчас-то я понимаю, что к чему. Ну а в тот раз все поверили. Хорошо у керу нашлись остатки фейо, принцессу вылечили... вроде как все обошлось. Ну а потом та непонятная пневмония... В дальнейших событиях ты уже и сама участие принимала.

Ну ладно, хоть что-то стало понятно. Я задумалась, представляя себе Лира и Рея крадущихся по закоулкам замка, спасаясь от настырных дам, и хихикнула. Ослабив бдительность, я не заметила, как рука Рея незаметно нырнула мне под голову, и теперь я лежала у него на плече. Чёрт, мне это дико нравилось. Я перевела дыхание и позволила себе сделать то, что мне хотелось сделать уже очень давно: медленно провела ладонью по его груди, наслаждаясь рельефом мышц под атласной кожей. Рей накрыл мою руку своей, останавливая. Под моей ладонью бурно колотилось его сердце... но вдруг буквально за считанные секунды ритм выровнялся и стал размеренным и спокойным.

— Ого! — поразила я. — Как ты это делаешь?

— Что именно? — поинтересовался Рей

— У тебя сердце только что колотилось, а сейчас всё в норме.

— А, — усмехнулся он. — Научился. Медитации, транс. Как выяснилось, незаменимая способность, если приходится иметь дело с тобой.

Я, фыркнув, шутливо пихнула его в бок.

— Давай спать, — предложил он, делая глубокий вдох и щёлкая пальцами другой руки, от чего все иллюзии исчезли и комната погрузилась во мрак. — Уже поздно, нам надо успеть отдохнуть...

Я послушно закрыла глаза, но не стала отодвигаться и убирать руку. Рей, вроде, тоже не протестовал. Темнота словно концентрировала ощущения, делая их ярче. Я блаженствовала, потихоньку дрейфуя в сон.

Глава 12. В которой я снова творю непонятно что, а остальные расхлёбывают

...Я летела в тёплой темноте, полной запахов сосен и жаркой степи, во мне бушевало ликующее чувство безбрежной свободы. Невероятное счастье! И вдруг я скорее почувствовала, чем увидела, крошечную синюю звёздочку где-то там, далеко впереди, и полетела к ней, обуреваемая любопытством. Вблизи огонёчек оказался... именно огонёчком, как язычок свечи. Таким хорошеньким, ярким, тёплым и милым даже на вид. Мне захотелось взять его в ладони... вот только ладоней у меня не было. Тогда я просто обвилась вокруг. Меня откуда-то изнутри тянуло к этому огоньку. Я сконцентрировалась и поняла, что есть еще огонёчек. Совсем крошечный, с искорку. Малюсенькую оранжевую искорку. И эта искорка тянулась к голубому огоньку. Я обрадовалась: ну конечно, что этой крошечной искорке делать тут одной в темноте! А вместе им будет хорошо! И я подпихнула искорку ближе. Тоненькой оранжевой ниточкой она растворилась в лепестках голубого огонька, и по краям голубого пламени вдруг заплясали оранжевые всполохи. Пламя вдруг начало наращивать силу, постепенно становясь похожим на всполохи газовой горелки. Я умилённо взирала на результат своих действий: ну вон же как хорошо! Вот только пламя вдруг начало подниматься все выше и выше, разрастаясь огненным торнадо, сплетённым из пламени двух цветов... я поняла, что меня затащило в бушующую воронку этого пламени, и я лечу, обвиваясь вокруг голубых языков оранжевым светом... и это было так прекрасно!.. Я самозабвенно кружилась в этом умиротворяющем танце, но вдруг словно наткнулась на какую-то преграду... Пламя толкнулось в неё раз, другой... и раздался взрыв. Нет, не так. ВЗРЫВ! То, что нам устроил пару дней назад Йор, показалось детской хлопушкой по сравнению с этим залпом. Меня подкинуло, кувыркнуло, и расплющило по чему-то — слава Богу! — мягкому. Я резко распахнула глаза. Да почему же все вокруг в последнее время так и норовит взорваться! Что с Реем!? Я повернула голову и наткнулась на ошарашенный взгляд кошачьих глаз:

— Ты что снова сотворила?!

— Почему сразу я?! — справедливо возмутилась я, садясь на кровати и сжимая голову, где неохотно затихали раскаты взрыва. Слышно было как-то плоховато. Как ни странно, никаких других неприятных физических последствий не было. — Я вообще спала и видела десятый сон!

— А что это всё тогда? — Рей обвел рукой комнату, не отрывая от меня обличительного взора.

— Что? — я послушно повела глазами в указанном направлении и тоже впала в ступор. По комнате словно прошёл торнадо: перевернутые книжные шкафы, стол и прочая мебель, стены в трещинах...

— Боже! — ужаснулась я. — Что тут было?! На нас кто-то напал?

Рей со стоном запустил обе руки в волосы:

— Никто на нас не нападал! Суда по остаточным эманациям — спонтанный выброс. Признавайся, на кого ты снова обиделась?!

— Я! Спала! — гневно отчеканила я. — Что непонятного?! И даже снилось мне что-то ужасно милое и приятное!

Хмм... а что же мне снилось? Вот всегда так: если резко вырвут из сна, фиг потом

вспомнишь, что снилось. Я обиженно посмотрела на Рея:

— Может это ты виноват! Сам же перед сном говорил, что у тебя излишки накопились!

— Да ты что! — возмутился в свою очередь Рей. — У меня сроду спонтанных выбросов не было!

— Мда? А, вообще говоря, какие проблемы? Сам же говорил, что можно легко проверить, чья магия. Вот и проверяй!

Я гордо уселась на постели, скрестив руки на груди, полностью уверенная в своей непричастности к содеянному.

— И проверю! — Рей, сверкнув глазами, уставился в пространство, сканируя помещение.

Через пару минут он поднял на меня взгляд, полный ошарашенного неверия:

— Ничего не понимаю! Вроде как чуть-чуть меня, и чуть-чуть тебя. Я никогда с таким не сталкивался...

И тут случилось невероятное: Рей побледнел, позеленел, выдавил: «что-то не так» и мешком осел на кровати.

Я кинулась к нему, щупая пульс. Пульс был. Слава Богу! Я, концентрируясь, вцепилась в браслет Лира: «Лир, ты мне нужен! Срочно!»

Похлопала Рея по щекам — дохлый номер. Аммиака бы! Или хоть водички! Я обвела взглядом разруху вокруг. Какая там вода! Все остатки ужина были неровным слоем размазаны по полу и стенам. Тяжеленный обеденный стол валялся в стороне кверху ножками, причем одна была отломана.

Я сползла с кровати, надела джинсы, кроссовки (все это к счастью сохранилось под кроватью, которая, похоже, была в эпицентре и не пострадала) и потихонечку начала пробираться к двери. Уж не знаю, как сюда Лир попадет: входная дверь была надежно забаррикадирована рухнувшим книжным шкафом. Словно в ответ на мои мысли раздался жалобный скрип двери и из-за завалов послышался вопль Лира:

— Вы там живы?! Что случилось?!

— Не знаю! — крикнула я. — Рею плохо!

— Рею?! — встрепанный Лир, одетый только в штаны на завязочке, близнецы тех, которые носил Рей, материализовался посередине комнаты, обвёл её взглядом и присвистнул:

— Ну вы даете! Какая страстная ночь! Мне даже завидно!

— Не валяй дурака! — буркнула я.

— Я на полном серьёзе, — пожал плечами Лир, продолжая сканировать комнату. — Вон его! Вон твоё! — Он изобразил пальцем в воздухе непонятные спирали. — Доминировал у нас, конечно, Рей, кто б сомневался!

— Ты что несёшь?! — взъярилась я, сжимая кулаки.

Лир скосил на меня взгляд и абсолютно спокойно произнес:

— Описываю остаточные отпечатки магических потоков. А ты что подумала? — он неожиданно подмигнул. — Заодно не даю тебе впасть в истерику.

Подошёл к лежащему на кровати Рею, внимательно его осмотрел и обернулся на меня с полным недоумения взглядом:

— Ничего не понимаю. Магическое истощение... Но как?! Если бы его резерв пошел на взрыв, нам тут всем пришлось бы из-под земли выкапываться и заново все отстраивать. Начиная с окрестных деревень.

— Да-да, — скептически кивнула я. — Мне он почему-то практически то же самое говорил. Так что, похоже, вы ошибаетесь.

— Тебе? То же самое!? — Лир застонал и, присев на кровать рядом с Реем, уткнулся на миг лицом в ладони. — Да с такими друзьями никаких врагов не надо!

Он достал из кармана знакомый золотистый диск, сжал его в ладони и заговорил:

— Вы немедленно нужны в башне Науки. Да... Нет... Нужен ваш осмотр. У вас ещё отвар остался?.. Да... И прихватите всех подмастерьев и учеников. Тут есть чем заняться... Ну, если вы можете оторвать ещё кого-нибудь из Совета, буду благодарен... Нет, думаю все пойдет по плану... Нет, я сам доложу его величеству.

Лир обессиленно уронил руку с диском на колени и замер на несколько мгновений. Вдруг он поднял голову, и я с удивлением увидела на его лице улыбку:

— Знаешь, я рад. Хряж, да вы просто идеально друг другу подходите!

— Ты о чём? — я ошарашенно подняла брови.

— Он пахнет тобой, — Лир кивнул на бездыханного Рея. — А ты пахнешь им. И он доволен. Вот даже сейчас. Доволен, я чувствую. Наконец-то! Рядом с вами же невозможно находиться: между вами просто молнии сверкают!

— Что, так всё очевидно? — я нахмурилась. Как-то неприятно быть открытой книгой.

— Знаешь, — задумчиво произнес Лир, — почему-то, как я понимаю, всегда всё очевидно только со стороны. А когда ты непосредственный участник — ооо! — это проблема.

Зелёная вспышка — и в комнате появился Вилт. Фиолетовая — ещё один маг.

— Эш Вилт, эш Кей. — Лир, вставая, коротко кивнул. — У нас тут некоторые проблемы.

— Неудачный эксперимент? — озираясь по сторонам, басовито прогудел эш Кей, средних лет маг с хитрыми глазами цвета хаки, оглаживая ухоженную окладистую каштановую бороду.

— Похоже на то, — кивнул Лир. — Думаю, эш Рей пытался опробовать какое-то комбинированное заклятие, опираясь на магию демона, и оно вышло из-под контроля. Эш Вилт, я боюсь, нам снова нужны ваши таланты целителя. Эш Кей, вы сможете привести в порядок зал к назначенному времени?

— Ну, тут особо ничего делать не надо, — одобрительно крикнул эш Кей, осматривая разрушения. — Вижу, заклятие удалось. Это явно был сброс избытка. Разрушений практически нет. Пентаграмма не пострадала. Сейчас подойдут ребята. Им полезно попрактиковаться.

Эш Кей повернулся к забаррикадированной двери и принялся обеими руками выплетать в воздухе заковыристые узоры, пока его посох покорно стоял рядом, игнорируя все законы земного (или как там у них планета называется, запомновала) притяжения. Я прикрыла глаза и перешла в ша'ан. От фиолетового камня в наверху посоха тянулись тонкие нити, которые Кей вплетал в свои узоры. Узоры вспыхивали и таяли. Лежащий перед дверью шкаф окутался тёмным облаком и поднялся, одновременно втягивая в себя вывалившиеся книги и безделушки. Когда шкаф послушно отъехал на место, дверь открылась и в комнату с грохотом вломилось человек десять парней разного возраста. От неожиданности я моргнула и выпала из транса. Впрочем, самое интересное, на мой взгляд, я уже увидела.

Тем временем Кей начал отдавать юным помощникам приказы, и те пчёлками закружились по комнате, наводя порядок.

Я повернулась к Вилту. К моему восторгу оказалось, что Рей уже пришёл в себя: полусидит на кровати, привалившись спиной к горе подушек, пьёт уже знакомое мне опалесцирующее варево, а Вилт продолжает делать пассы над его телом. Лир куда-то исчез. Возможно, отправился с докладом к королю. Я отошла в сторонку, чтобы никому не мешать. За окном начало сереть. Похоже, скоро рассвет. Села в своё любимое кресло у окна, привалилась головой к спинке, закрыла глаза и расслабилась. Странно, тревоги за Рея во время всей этой катавасии я не чувствовала. Было слегка неудобно, из-за того, что похоже, что-то снова пошло не так... Но при чём тут я, понять было сложно. Что же мне снилось? Сон не вспоминался, хоть тресни. Только ощущение чего-то ужасно правильного. Здравомысленно рассудив, что такие ощущения не могут быть предвестником опасности, я слегка успокоилась и, похоже, задремала.

Глава 13. В которой мы все готовимся в поход, кто как умеет

Разбудил меня Рей. Ещё довольно бледный, он присел на ручку моего кресла и трепал меня по плечу. Ну, хоть без урока французского на этот раз:

— Ник, просыпайся. Сейчас быстренько перекусим и пойдём.

— Куда?! — возмутилась я.

— К учителю. Пока ситуация не изменилась. К Оракулу нам явно путь сейчас закрыт.

Я выглянула из-за его спины, чтобы осмотреть комнату. Вот это да! В комнате было просто до черта народу: четвёрка магов колдовала над порталом, их многочисленные подмастерья, стоя рядом, тянули шеи и напряжённо внимали. Пентаграмма, явно обалдевшая от такого внимания, периодически сыпала разноцветными искрами. Уже одетый в походную одежду, Лир приобнимал принцессу, серьёзно беседующую с десятком керу в полном вооружении... Слуги сновали туда-сюда, таская какие-то тючки, канделябры со свечами, переставляя мебель. Все следы катаклизма были вычищены, книжные шкафы стояли, где им положено, а лишняя мебель, вроде кровати и обеденного стола, снова исчезла.

— Ого! — поразилась я. — Мы всей этой делегацией туда погрёмся, или они просто пришли нам платочками помахать?

— Ни то, ни другое. Это наш великий комбинатор, — хмыкнул Рей и неуважительно ткнул пальцем в сторону Лира, — реализует потрясающую по своему размаху махинацию. Что значит державное мышление!

Судя по тону, Рей относился к затее Лира по принципу «чем бы дитя ни тешилось».

— И в чем же суть?

— Ну, он собирается кинуть через портал к Оракулу парочку фантомов или керу под личинами... уж не помню, что конкретно. Типа, чтобы отвлекали, делая вид, что мы снова пытаемся туда пробраться. Я пытался его убедить, что Йор не имбецил, и что до старческого маразма ему тоже ещё далеко... скорее это он нас ещё увидит в гробу в белых тапочках... Но нет. Дурень! Людей ему не жалко? Послал бы предателей, всё равно казённые харчи последние часы перед казнью в темнице прожирают. О! Точно! Как я раньше не подумал! — Рей вскочил, всучил мне в руки невесть откуда взявшуюся тарелку с какими-то пирожками и, отчаянно жестикулируя, накинулся на Лира. Тот слушал его с мрачным видом, но под конец вдруг оживился. Ага! Похоже, прокатило. Лир кивнул, что-то буркнул в свой магический передатчик и буквально через минуту в комнату, и так разбухшую от народа, ввалилось ещё с полдюжины стражников в самоварном облачении. И с алебардами. Хорошо хоть надолго не задержались. Выслушали приказ и вымелись. Рей вернулся, снова присел на ручку моего кресла, сцапал пирожок из тарелки и промычал с набитым ртом:

— Так. Тут подкорректировали. Следующий ход поприличнее: его отряд отправится на разведку и пошерстит немного вокруг портала. Жаль, построить портал подальше, скорее всего, не получится.

Поймав мой абсолютно непонимающий взгляд, он соизволил пояснить:

— Открывать портал, да ещё в горах, особенно в тех горах — дело опасное: нужно знать точные координаты. А я только до того места дошел. Соответственно, туда портал и строим. Я координаты дал, артефакт настроил... Не вовремя, конечно, эта хрень со мной случилась. Со всеми ухищрениями Вилта только с пол резерва обратно накачалось. И куда всё делось?

Я жалобно на него посмотрела:

— Не виноватая я! Оно само случилось. Я вообще спала.

— Я тоже, — буркнул Рей. — И лунатизмом по сю пору не страдал. Нет, я вижу, что всё так, как ты говоришь — боги! В кои-то веки не путаюсь в твоих мыслях! — но меня терзают смутные подозрения, что так или иначе без тебя не обошлось.

Я закатила глаза и поскорее тоже впилась в пирожок, пока из меня не вырвалась пара ласковых. Да и жрать, в принципе, хотелось. Сплошные стрессы в последнее время!

Тем временем стражники вернулись, таща за собой трёх закованных в кандалы немых мужиков грозного вида. Мужики выглядели настолько мрачно, что мне захотелось немедленно спрятаться, предварительно послав кого-нибудь помощнее проверить их цепи на прочность. А вот последующее меня изрядно удивило. Принцесса бесстрашно подошла к арестантам, нежно положила свою ладошку по очереди каждому на предплечье, и — о чудо! — их лица смягчились и приобрели нормальное, хоть и несколько дебильноватое выражение. Принцесса оглянулась на Рея.

— Вот котяра драный! Подкаблучник чертов! Не может язык за зубами держать! — прошипел Рей, но поднялся и, нацепив маску галантной любезности, пошёл к принцессе.

Пошептавшись с державными интриганами (и что это он так на принцессу взъелся?), Рей сделал знак, и все, включая оных интриганов, а так же магов и подмастерьев, выскочили за дверь. Остались только мы с Реем и недоуменно озирающиеся облагороженные бандиты. Рей мученически возвел глаза к потолку:

— Вот напридумывает всякой чуши, а я отдувайся! Вполне могли обойтись банальной иллюзией, но нет же!.. Так! Кутайся во все щиты, какие можешь изобразить, я тоже тебя прикрою. Думаю, скрывать друг от друга нам особо нечего. Только не транслируй мне всю порнуху, которую ты когда-либо смотрела. Отвлекает, знаешь ли. Хочется немедленно начать применять на практике. — Он послал мне обольстительную улыбку.

Хорошо, что я уже сидела. А то бы рухнула. Но, когда через пару секунд до меня дошло, что он собирается сотворить, я покрылась холодным потом и в ужасе начала воздвигать вокруг себя все щиты, какие только могла придумать и реализовать, вспоминая недавний кошмар в исполнении Рея, и его последствия для меня. Если бы я заранее знала, чего тут можно ожидать, я бы в свою аптечку положила еще и фенибут. Грамм пятьсот.

Пока я тряслась и судорожно колдовала, Рей начал свой сеанс гипноза. Как ни странно, сейчас я ничего не чувствовала. То ли защита Рея оказалась на высоте, то ли я уже достаточно подковалась в плане создания собственной... Рея я чувствовала, да... И вот странно: он ощущался каким-то другим. Спокойным, отстранённым и... безумно уверенным в себе? Просто железобетонная стена. Появилась в нём аура какой-то завершенности. Самое интересное, что его восприятие меня было намертво в эту ауру вцементировано. Я ошарашенно ощупывала чувствами это ощущение. Ну странно же: словно ты это не ты, а сразу два человека. Вот так и не определить навскидку: это я себя чувствую, или это он — меня... Галоперидолу мне!

Что там Рей им внушал, я понять не смогла. Видимо, слишком была сконцентрирована на другом аспекте представления. Но когда он закончил, выражение восторженного слабоумия разной степени на лицах заключённых сменилось на нормальные человеческие гримасы. Тогда Рей вздохнул, отступил от них на шаг и поднял руки. Появилось ощущение, что грянул незримый и неслышимый, но странным образом воспринимаемый какими-то неведомыми мне доселе чувствами оркестр. Руки Рея плели в воздухе паутину, то резко

обрывая нити, то подхватывая новые и вывязывая запутанные узоры... а когда я перевела взгляд на подопытную троицу, я чуть не рехнулась: передо мной стояли Рей, Лир и я сама, собственной персоной. Это что, у меня в самом деле такая глупая физиономия с широко распахнутыми глазами невинной идиотки: нечто среднее между героиней манга и kota из «Шрека»? Боже, смилуйся! Видимо, Рей что-то уловил, ибо оглянулся на меня, широко улыбнулся и показал большой палец. Яду мне!

Видимо, Рей подал какой-то знак, потому что в комнату вдруг хлынули все предыдущие действующие лица и, по-моему, ещё несколько новеньких. Мне уже было все равно. Я смотрела в потолок и жевала пирожок, пребывая в тихом шоке. О чём я думала, когда мечтала об этом типе!? А если он со мной попытается такое провернуть?!

«Ёжичек, с тобой такое не прокатит, расслабься! — раздался в голове мурлыкающий голос Рея. — Тем более, я уже пытался. Как с гуся вода. Ты даже не заметила!»

От неожиданности я подавилась остатками пирожка, откашлялась и с мученическим стоном начала медленно сползать вниз по спинке кресла. Точно, он же в какой-то момент упоминал, что хотел изменить мне облик! А ещё я, похоже, заработала кличку. Ёжичек, блин. Ёжка. Бабка. Бездна романтики. «Пой частушки, бабка Ёжка!» — Встрепенулся мой внутренний голос. Я снова застонала, опустевшая тарелка выпала из моих ослабевших рук, и я сжала пальцами виски.

Когда я рискнула поднять глаза, Рей уже снова сидел на ручке моего кресла и всю комментировал происходящее:

— Так, первая группа пошла!

Наши слегка ошарашенные двойники, озирающиеся в центре пентаграммы, окутались белым сиянием и исчезли. На миг воцарилась напряженная тишина. Рей склонил голову, сосредоточенно прислушиваясь:

— Надо же, похоже Йор и в самом деле не ожидал от нас такого идиотизма. Они пока живы.

— Он же их убьёт! — прошептала я. — Тебе не кажется, что это как-то жестоко?

Брови Рея изумлённо вспорхнули вверх:

— Ника, эти люди напали на своего короля! Они клятвопреступники! Ты в самом деле считала, что за измену их нежно пожурят и отпустят? Это смертники. Их должны были казнить сегодня на рассвете, но из-за всей этой свистопляски задержались. Короче, они легко отделались! Казнь осуществит Йор. Быстро и эффективно, они даже не заметят. А в том маловероятном случае, если им повезёт, и Йор на них не обратит внимания в течение суток, то иллюзия рассеется, и у них будет возможность начать жизнь с чистого листа. Ах да, память я им стёр. Считаю, подарил вторую попытку устроить жизнь! Совершенно безвозмездно, заметь!

И в самом деле. Пожалуй, так действительно лучше.

— Вторая группа на выход! — продолжил Рей с интонациями профессионального спортивного комментатора.

Шестёрка керу, меняя ипостась, по очереди исчезла во всполохах портала. В комнате стало попросторнее.

— Часик-другой подождём, посмотрим, с чем вернутся, и сами пойдем. — Рей извлёк откуда-то новую тарелку с пирожками и сунул мне под нос. — Ты ешь пока! Сил нужно будет много. Как у тебя со скалолазанием?

— Плохо, — угрюмо ответила я, послушно откусывая от обалденно вкусного пирожка с

сочной мясной начинкой. — Я никогда не понимала и не понимаю, какое удовольствие можно найти в ползании по вертикальным стенам. Только не говори мне, что ты ещё и в этом виде спорта чемпион.

— Не скажу, — покладисто согласился Рей, копаясь в блюде, очевидно, в поисках самого вкусного пирожка. — Сам не фанат. Но там всё не так страшно. На вертикали мы не полезем. Умный гору обойдет...

Я с облегчением вздохнула. Обвела взглядом слегка опустевшую комнату. Слуги испарились. Маги, столпившись у пентаграммы, о чем-то заговорщицки спорили, оживленно жестикулируя. В углу в расслабленных позах застыли двое оставшихся керу, делая вид, что им все пофигу, а у самых дверей Лир обнимался с принцессой.

Лир нежно прижимал к себе жену и что-то нашёптывал ей на ушко. Та цвела майской розой. Мне аж стало завидно. Я искоса взглянула на увлечённо жующего Рея.

— Не напрягайся, — лениво бросил он, проглотив последний кусок и демонстративно уставившись в потолок. — Эта зануда сообщает любимой супруге, что собирается потащиться с нами. Кстати, этой части марлезонского балета не было в сценарии, так что я в претензии.

Я аж подавилась от неожиданности. Никак не привыкну к его закидонам!

— А почему тогда у принцессы такой вид, словно он прочел ей все сонеты Шекспира сразу? — Неверяще уточнила я.

— Ну так это только у тебя всё отношение к происходящему сразу написано на лице, можно даже не утруждаться попытками прочесть мысли, — фыркнул Рей. — Аристократия умеет держать марку. Поверь мне на слово, она сейчас очень хочет придушить его самостоятельно, пока это не успел сделать какой-нибудь каракс.

Я снова недоверчиво взглянула на парочку. Принцесса натурально озаряла сияющим взглядом мужа... а её нежные пальчики нервно откручивали пуговицу на его куртке. Мда... Может в словах Рея есть резон.

— Не переживай, — Рей ободряюще потрепал меня по плечу. — Он сумеет себя защитить.

Мне сразу захотелось уточнить, имеет ли он ввиду от караксов, или от жены.

Супруги меж тем страстно поцеловались, и принцесса исчезла за дверью. Лир задумчиво потёр подбородок и направился к нам. Рей поднялся с ручки моего кресла, снова сунул мне в руки блюдо с остатками пирожков, и сделал шаг ему навстречу.

— Признавайся, что ты ещё задумал!

Лир пожал плечами:

— Мы с парнями вас проводим до границы.

— И соберём всех возможных прихвостней Йора, шляющихся по окрестностям? — иронично уточнил Рей. — Они там, вообще-то, на керу охотятся. Ты вообще читал последние сводки из собственного княжества?

— Да ладно, — Лир обеими руками взъерошил свои волосы, зацепился за вычурный обруч, нервно содрал его и прицельно швырнул на шкаф. — Всего-то трое! Мне надо развеяться. Замучила эта тухлятина.

Одним движением он собрал свою золотистую гриву в хвост и как-то его закрепил. Вот интересно, почему Рей так не делает. Вечно ходит лохматым. Ему что, не мешает?

Рей окинул Лира скептическим взглядом:

— Мда? Тебе позавчерашнего мало показалось? Ты бы хоть наследником сначала

обзавёлся, прежде чем совать свою усатую морду в авантюры. Трое вас, да двое нас... Может еще захватить слуг и танцовщиц для пущевого комфорта?

— А что было позавчера? — вклинилась я, вспоминая, что это был как раз тот день, когда спасали Рея.

Оба товарища синхронно сделали морды кирпичом и отвели взгляды. Ого!

— Нет, серьезно? — настояла я. — Хотелось бы знать, чего ожидать.

— Нуу... — ухмыльнулся Рей. — Пока Лир со товарищи искали мое брренное тело, они умудрились произвести очень много шума. Нашли не только ещё несколько караксов, но еще и гаррхов... судя по всему, тоже модифицированных... ага, и парочку гигантских арахнов. Чудом не потеряли людей... кхм, керу, то есть.

При упоминании пауков Лир слегка побледнел и нервно сглотнул, но всё-таки упрямо возразил:

— Ну арахны... ничего особенного. Зато подчистили округу. Паутина оповещения же на нас не реагирует.

— Вояка! — беззлобно хмыкнул Рей. — Вам просто крупно повезло. Я уверен, что Йор на своих милых зверюшек маячки поставил. Или ещё что в этом духе. Уж он-то в курсе насчёт того, кто может сквозь его паутинку безнаказанно бегать. Там все-таки ваши старинные угоды. А дальше думайте сами.

— Ну и что? — пожал плечами Лир. — Обычная армия там не зацепится. А керу у нег нет. Все-таки мои соотечественники блюдут верность короне... за отдельным исключением.

— Не стоит его недооценивать, — вздохнул Рей. — У него вечно пара тузов в рукаве. Кто знает, чем он там все это время занимался. Откуда вон книга старинных заклятий у Шеора? Да и те же караксы пачками сравнительно недавно появились.

— Может ты и прав, — пожал плечами Лир, подманивая свободное кресло и плюхаясь в него. — Но мне будет спокойнее, если я вас немного провожу. — он мечтательно прищурился. — Наверняка где-то там шляется и Сей!

— Ааа! — рассмеялся Рей. — Так бы сразу и сказал, что ты исключительно собственные интересы блюдешь!

— Ну не только ты любишь совмещать приятное с полезным, — хмыкнул Лир. — Сейчас парни будут возвращаться. Время.

— Ты отдал им фиксатор координат? — уточнил Рей. — Каждый километр на счету.

— Да, конечно. И ключ-порталы на каждого, на всякий случай.

— Сами-то взяли, провожатые хреновы? Мне некогда вас будет оттуда за шкуру вытаскивать.

Вместо ответа Лир оттянул ворот, демонстрируя цепочку с красным кристаллом. Рей удовлетворенно кивнул и, повернувшись к центру комнаты, заметил:

— Ага, возвращаются!

Контур пентаграммы полыхнул зелёным. Я отметила, что цветное сопровождение, похоже, меняется в зависимости от того, работает переход на вход или на выход.

Пока я промаргивалась от световой вспышки, оказалось, что переход завершён, пентаграмма погасла, а Лир напряжённо что-то наговаривает в свой передатчик.

Глава 14. Немного размышлений о красоте, немного ревности и много скалолазания

Вернулись все шестеро. Правда вид их был далёк от триумфального: все были измазаны в грязи и крови, двое лежали на импровизированных носилках из плащей. Рей, сосредоточенно хмурясь, уже водил ладонями над одним из раненых. Вилт, с мгновенной задержкой присоединившийся к Рею, тоже начал водить руками над вторым лежащим. Один из пришедших сделал шаг из пентаграммы к Лиру:

— Лови!

Лир, не глядя, махнул рукой и поймал блеснувший фиолетовым кристалл. А я узнала этого керу. Это был тот самый, который превращался в дворового кота-переростка. Сейчас он выглядел довольно потрепанным, но всё ещё бодрым. Пожалуй, гораздо бодрее остальных разведчиков.

— Спасибо, Феош, — ответил Лир. — Что там?

Я вытянула шею, пытаюсь не пропустить ни слова.

Феош усмехнулся, метнул на меня короткий взгляд прищуренных жёлто-зелёных глаз и отвернулся к Лиру:

— Еще три каракса. Похоже, так и ходят там тройками. Еле ушли. Гарпозы. Целая стая. Тьфу, до сих пор от перьев отплёвываемся... И еще вот... — Он замялся, сделал шаг назад к друзьям, пошарил в складках валяющегося на полу плаща и вытащил какую-то тёмную тушку размером с небольшую собаку, только с перепончатыми крыльями летучей мыши. — Шуарры, похоже. Но днём? Не понимаю, что за ерунда.

Лир скривился, словно ему рот набили хиной:

— Рей, подойди, это по твоей части, похоже.

Рей поднялся с колен и, отряхивая руки, подошёл. Не говоря ни слова, взял за шкуру предьявленную дохлятину, другой рукой расправил обвисшее крыло, растягивая перед собой. Нахмурился.

Я тоже внимательно разглядывала добычу. Насчет собаки я погорячилась. Это, при более внимательном рассмотрении, и выглядело как здоровенная летучая мышь: большие уши, тупая мордочка с внушительными клыками... вот только довольно острые на вид рога на голове, длинный хвост с колючей кисточкой и четыре мощные лапы с острыми когтями, как у какого-нибудь грифа, слегка выбивались из образа.

Рей хмыкнул и сделал пасс, заключая труп в пузырь стазиса.

— Спасибо, Феош, — он кивнул керу, который, ожидая вердикта, расслабленно стоял, скрестив руки на груди, — Ты прав, это шуарра. Модифицированная. То-то Вилт будет счастлив! Давно мечтает препарировать подобное животное.

Обернувшийся через плечо Вилт и в самом деле расплылся в предвкушающей улыбке.

— Я бы не рекомендовал идти одному, — вынес свой вердикт Феош.

— Так я и не пойду один, — рассеянно ответил Рей, продолжая изучать распятую в шаре монстрическую летучую мышь.

— Уверен, что демон будет достаточной защитой? — Керу бросил на меня то ли скептический, то ли презрительный взгляд.

Я аж расцвела: хоть кто-то от меня не шарахается в панике! Этот тип мне уже нравится! На миг задумалась, рассматривая керу. Похоже, этот мир беззастенчиво щедр на

удивительно красивых созданий. Я, конечно, видела тут пока всё больше мужчин, и, должна признать, что на общем фоне Рей выглядел довольно обыкновенно. Если оценивать объективно, тот же Лир просто вне конкуренции... И тот клятвопреступник Сей... И даже вот этот керу с его ладной фигурой и глазами цвета зелёного янтаря... Я перевела взгляд на Рея и наткнулась на ответный снисходительно-ироничный взгляд кошачьих глаз. Усмехнувшись мне, Рей развернулся к керу и насмешливо ответил ему:

— Синте Лир и его телохранители уже вызвались нас сопровождать.

— Я тоже принадлежу личной гвардии Синте. Мой долг — сопровождать его, — не моргнув глазом сообщил керу.

Рей повернулся к Лиру и ехидно заметил:

— Если ты не уймешь своих бравых подданных, то, как я и предсказывал, всё закончится небольшой армией, вкупе с поварами и маркитантками, походным цирком и оркестром. Можно ещё Йору вестника послать.

Лир тяжело вздохнул и укоризненно взглянул на упомянутого подданного. Тот взгляд проигнорировал, уставившись куда-то в угол, всем своим видом демонстрируя несгибаемые упрямство и решительность.

— А знаешь, — вдруг прервал это молчаливое противостояние Рей, — пусть идет. При условии, что ты мне сейчас клятвенно обещаешь, что это последнее добавление к нашему цирку. Сейчас тут закончу, подлатаю его, и будет готов.

— Я и так готов, — невозмутимо возразил керу.

— Значит будешь еще готовее, — усмехнулся Рей, снова опускаясь на колени перед раненым.

Я закрыла глаза, тихо утопая во всепоглощающем чувстве стыда. Ну почему я все время забываю, что он с легкостью меня читает! И в последнее время, похоже, просто безошибочно! И почему он прервал контакт так невовремя, до того, когда в своих размышлениях я успела бы резюмировать, что, невзирая на внешность, никто, кроме него, не вызывает у меня такой бури эмоций... Ну да, влюбилась по уши. Давно пора посмотреть правде в глаза. Вот задница! Я зажмурилась и помотала головой. Надо держать себя в руках. К чёрту всех красавчиков этого мира, всё равно мне здесь недолго осталось. Я сжала кулаки, отросшие ногти больно впились в ладони. Вот! Давно пора маникюром заняться. А то какая-то любовь-морковь... плавали, знаем: ничем хорошим не заканчивается...

Неожиданно я почувствовала лёгкое прикосновение к руке. Открыла глаза и столкнулась с напряжённым взглядом Рея, который снова сидел на ручке моего кресла.

— Переживаешь? — Спросил он. — Не стоит. Я поклялся тебя защищать. Вон даже этого красавчика с собой беру, — он кивнул в сторону давешнего керу, который присоединился к парочке телохранителей Лиры.

— Ты идиот! — Не выдержала я. — Уж если взялся читать мысли, читай их до конца! — Я снова зажмурилась, нецензурно высказываясь про себя в адрес благородных придурков, которые только усложняют жизнь себе и другим. Видала я этого конкретного керу вкупе с легионом остальных... там, куда Макар телят не гонял! Поразительно, какая я деликатная иногда всё-таки бываю: могла бы и подальше послать. Впрочем, зачем портить жизнь ни в чем не повинным людям... то есть керу... Ну их всех нафиг! Я снова потрясла головой и поняла, что меня настойчиво тянут за руку. Пришлось снова открыть глаза.

— Нам пора, — Рей уже стоял напротив, пытаюсь выудить меня из кресла.

Я вздохнула и поднялась. Рей немедленно приобнял меня за плечи:

— Ты права, я идиот. — Жаркий шёпот опалил ухо.

— В следующий раз просто спроси. Выясни! — Буркнула я, чувствуя, как в душе разливается облегчение. Всё-таки не хотелось бы идти невесть куда, оставляя между нами подобные недомолвки.

В ответ он просто стиснул мое плечо чуть крепче и, увлекая за собой, сделал шаг к пентаграмме, около которой уже стояли маги и Лир с телохранителями.

— Мы идём первыми, — буднично сообщил Лир, проверяя, гладко ли вынимается клэн из ножен за спиной.

— Секунду, — Рей вынул из кармана кристалл и застыл на минуту, прижав его ко лбу. Затем бросил кристалл Вилту. — Новые координаты. — Он обвел глазами напряженных керу:

— У всех есть ключ-портал обратно?

Дождавшись утвердительных кивков, усмехнулся и, пробормотав «Let the force be with you» — шутка, которую могла оценить только я — махнул рукой:

— Давайте!

Вилт швырнул кристалл в центр пентаграммы, откуда сразу же взвилось серебристое облако с багровыми бликами. Я дёрнулась.

— Дополнительная защита, — шепнул на ухо Рей, продолжая прижимать меня к себе, наблюдая как керу по очереди скрываются в клубках то ли дыма, то ли пара.

— Три... четыре... пять... — отсчитывал Рей. — Пошли! — и, легко подхватив меня за талию, сделал шаг в пентаграмму.

Пространство вокруг сделало «вууш», и, не успев удивиться, что в этот раз почему-то обошлось без тошноты и головокружения, я обнаружила, что уже стою, нервно цепляясь за Рея, у подножия каменистой осыпи. Ничем не примечательный пейзаж: несколько искривлённых деревьев, пучки рыжеватой травы, и много камней. Прямо передо мной уходит круто вверх на вид неприступная скала. Я оглядываюсь. Вернее, это Рей, выставив кинжал, оборачивается вокруг своей оси, как обычно увлекая меня за собой. Ещё одна каменистая осыпь. Вижу керу. Они пока не сменили ипостась и напряжённо вглядываются и вслушиваются в пространство, обнажив клэны. Я попыталась расслабиться и охватить восприятием пространство вокруг. Ничего. Живность, вроде, какая-то неподалёку... Хотя нет... где-то очень далеко, буквально на границе восприятия чувствуется что-то знакомое. Я вопросительно поднимаю взгляд на Рея. Тот стоит, прикрыв глаза, кинжал уже в ножнах, слегка пошевеливает пальцами перед собой, словно перебирая невидимые струны. Видимо почувствовав мой взгляд, он улыбается, не открывая глаз.

— Умница, — касается губами моего виска. — Да, это Васька. Я его уже позвал, будет держаться неподалеку, не показываясь на глаза. Но ты кое-что упустила.

Я хмурюсь, не понимая.

— Животные, — вздыхает Рей, открывая глаза. — Ты зря не обратила на них внимание. Местная фауна и есть наша самая крупная проблема. — Не сводя с меня взгляда он вскинул руку и над нами мгновенно образовался мерцающий купол, по которому вдруг застучали чёрные снаряды.

Я дёрнулась и приготовилась швыряться болидами. И только керу по-прежнему невозмутимо стояли с клэнами наголо.

— Не надо болидов внутри щита, — насмешливо шепнул Рей мне на ухо, продолжая стоять, воздев руку. Вот ведь позёр! — Это всего лишь шуарры. Вообще-то, это ночные

хищники, но кто-то очень умный развил их способности. Они обладают очень острыми зубами и ядовиты, но если не подпускать их к себе, то ничего страшного.

Он отступил от меня на шаг, сделал жест обеими руками, щит пропал и те шуарры, которые не убились об него с налёту, с противным визгом ринулись на нас. Рей хлопнул в ладоши и большинство этих летучих монстриков попадали, охваченные пламенем. Несколько уцелевших мгновенно разрубили керу, которые каким-то мистическим образом оказались на траектории их полёта.

— И, что мне больше всего не понравилось, — прокомментировал Лир, отмирая и делая шаг к нам, — они игнорировали всех, кроме вас.

— Да, — кивнул Рей. — Я заметил. Хоть одна улетела?

— По-моему, нет.

— Ладно, давайте двигаться. Боюсь, это только цветочки.

Лир кивнул, закидывая клэн за спину и обернулся этой своей зверюгой. Парой длинных прыжков взлетел на каменистую горку и скрылся за ней. Двое из свиты повторили его финт и последовали за шефом. А с нами остался Полосатый. Нет, он тоже перекинулся, но, вежливо пропустив нас вперёд, остался в арьергарде.

И мы потащились вверх по насыпи. Потом вниз. Потом снова вверх и вниз... Повторить создавалось ощущение, что мы бредём по горным выработкам, оставшимся после добычи ископаемых открытым способом. Я довольно быстро устала, но послушно тащилась следом, пытая и спотыкаясь на рассыпающихся камнях, а Рей упорно и молчаливо тянул меня за руку. Сам-то он преодолевал препятствия довольно изящно. Сзади доносилось насмешливое пофыркивание Полосатого. Чем дальше мы шли, тем отчётливее становилось фыркание, и тем яснее я понимала, что посчитала этого мерзкого кошака симпатичным явно в приступе временного коллапса мозговой активности. В какой-то момент я поняла, что начинаю закипать, сразу почувствовав знакомое жжение заполняющей меня силы. Попытки напомнить себе, что нельзя идти на поводу у собственных эмоций, если и помогли, то крайне слабо. Короче, брать себя в руки я отказывалась. «Правильно, такую дрянь в руки и брать противно», — согласился мой внутренний голос. Или все-таки шизофрения? Видимо, Рей что-то почувствовал, потому что на миг замедлил восхождение, задумчиво посмотрел в небо и снова потащил меня за собой. А сзади раздался короткий рык, заглушенный грохотом осыпающихся камней. Я обернулась, чтобы увидеть Полосатого в туче каменной крошки у подножия насыпи.

— Ничего, ему полезно ещё немного поупражняться. Оказывается, не только Вилт склонен перегибать палку, я тоже грешен. Похоже, переборщил с лечением, — меланхолично заметил Рей, не поворачиваясь. — Слишком много энергии.

Каюсь, мне стало ужасно приятно от такой заботы. Злости как ни бывало!

Рей остановился, подтянул меня поближе и, пряча в глазах весёлые искры, тихонько сообщил:

— Ёжик, в наши планы не входит избавляться от союзников. Пусть даже таких... кхм... неделикатных. Я не могу допустить, чтобы ты тут сейчас всё разнесла. А Феош пусть благодарит всех своих кошачьих богов, что дёшево отделался.

Сзади раздался угрожающий рык. Я в ужасе обернулась, чтобы увидеть, как Феош огромным прыжком кидается на нас, выставив вперед лапищи, снабженные просто саблеобразными когтями. Что случилось дальше, я не уловила, но, создается впечатление, что Феош... промахнулся и почему-то снова скатился вниз по насыпи.

— Фео, не дури! — Со смехом крикнул ему Рей, продолжив путь. — Побаловались и хватит.

Котяра недовольно заурчал, снова прыгнул к нам, боднул Рея в бедро и, демонстративно не обращая на меня внимания, пошёл рядом.

— Это он что, так играл? — Прошептала я, косясь на Полосатого. У того сразу дёрнулись уши. Подслушивает паразит! Ну-ну, сомневаюсь, что ты знаешь русский.

— Испугалась? — Улыбнулся Рей. — Не стоит. Он хороший друг Лира. Дури, правда, много ещё. Молодой совсем. Но, как видишь, перспективный. Через неделю Лир проведёт для него церемонию Восхождения к Истоку.

— А что это? Куда он должен пойти?

— Никуда, — пожал плечами Рей. — От его имени в торжественной обстановке отнимут последнюю букву, и он официально войдет в круг высшей аристократии Оранны.

— Как это? — не поняла я. — Из-за одной буквы?

— Нет, — рассмеялся Рей. — Из-за своих заслуг. Ты заметила, что у окружающих нас очень короткие имена?

Я кивнула, не понимая, к чему он ведёт.

— Ну так вот, это потому, что ты вертишься тут среди аристократов. В этом мире чем выше твой социальный статус, тем короче имя. Имена из трех букв имеют право давать своим детям только высшие аристократы с правом наследования титула. Если бы ты погостила в какой-нибудь деревне, то обнаружила бы, что все крестьяне и ремесленники являются обладателями длинных и довольно громоздких имён. Считается, что всё, что у них есть — это имя. А вот аристократам длинное имя не нужно, за них должны говорить их деяния. И поэтому, кстати, здесь сравнительно легко подняться по социальной лестнице: совершишь какой-нибудь громкий подвиг — получишь право на ритуал Восхождения к Истоку. Другое дело, что тому же крестьянину таких Восхождений потребуется шпук пять, как минимум... Но шанс для бравых и умелых всегда есть. Кстати, вниз скатиться тоже легко: одно порочащее деяние, и к твоему имени будет прибавлена буква. Считается жутким бесчестьем, лучше смертная казнь.

— Боже, какие сложности! — помотала головой я. — Это что, ты тут не покладая рук подвиги совершал, что из Андреаса в Рея превратился?

— Нет, — рассмеялся Рей. — Я сразу назвался Реем, когда спросили мое имя. Не хотел называться настоящим. Откуда ж я тогда знал. А здесь в таких случаях врать не принято. Ложь выявляется быстро и наказывается мгновенно и неприятно.

— И как же прокатило?

— Так я ж не врал, — пожал плечами Рей. — Это действительно моё имя. Просто укороченное. Дома меня часто так называли. Здесь как раз абсолютно нет такой концепции: всегда зовут полным именем. А меня и проверить не могли. Пытались-пытались, но магическая проверка не дала никакого ответа. Моей же семьи в этом мире нет. Почесали головы и смирились. Да и в любом случае, маги здесь приравнены к аристократии, так что проблема отпала очень быстро.

— Да? — Удивилась я. — А Шеор? Аж четыре буквы.

— Я же говорил, что он не из потомственных. Очень одарённый простолюдин. Несколько Восхождений прошёл давно, когда обучался на мага. Оставалось последнее. Теперь-то уж всё. Как и Сей. Сейчас он Сеймур на самом деле. Вот у него совсем паршиво: старинный род, высшая аристократия... и так всё подпортил сам себе! Интересно, чем Йор

его купил. Вот Вилт ещё, как пример. У него, правда, проще: старинный магический род, но не высшая аристократия. Но как раз он, думаю, скоро получит. Наша принцесса добро не забывает.

Глава 15. Злобная флора, злобная фауна...

Переваривая новую информацию, я задумалась так, что невольно потеряла счёт времени, глядя под ноги, чтобы не спотыкаться, послушно шагая за неутомимым Реем. И очнулась только когда через какое-то время мышцы ног довольно назойливо сообщили мне, что они с такой жизнью категорически не согласны. Только я открыла рот, чтобы начать интересоваться планами насчет привала, как оказалось, что мы уже и так остановились. Я с интересом огляделась. Каменные россыпи закончились. Мы стояли в довольно зеленом распадке. Чем-то это было похоже на то место, где я нашла Рея в компании шессов. В пролеске, ожидая нас, настороженно сидели керу, гипнотизируя глазами гущу деревьев, но не торопясь вступать, так сказать, под сень кущ. Одним длинным прыжком Полосатый преодолел расстояние до товарищей и тоже сел рядом, подрагивая кончиком хвоста. Теперь я могла обозревать аж четыре разноцветных спины с перекатывающимися под шкурами мышцами и нервно дёргающимися хвостами. Рей, полуприкрыв глаза, казалось, старательно изучал небо, не отпуская, тем не менее, мою руку. Я мысленно отвесила себе подзатыльник и перешла в ша'ан.

Над лесом висела нежная сиреневая дымка. Мне даже на миг показалось, что я улавливаю слабый аромат гиацинтов. Лес мерцал и манил, он был настолько завораживающе притягателен, что я, забывшись, сделала было шаг вперед, увлекая за собой Рея, но сразу же остановилась. Потрясла головой: что это я? Ну лес, ну туман красивый, ну пахнет приятно... Зачем туда тащиться?

— Нэоко! — Выплюнул Рей, как ругательство.

— Что? — Не поняла я.

— Хищная лиана. Запах её цветов и листьев безумно привлекателен. Даже людям сложно устоять. А на таких вот кошачьих, — Рей кивнул на керу, сидящих рядком и продолжающих пялиться на лес, — действует похлеще, чем валерьянка на наших котов. Вообще с ума сводит. Бери голыми руками. И берёт. Усыпляет, закутывает в кокон и начинает переваривать живьём... А вообще-то она только на юге растёт. На экваторе.

— Угу, — кивнула я. — Даже не буду задавать идиотских вопросов на тему откуда она здесь взялась.

— Да, — кивнул Рей. — Кому-то очень хорошо известны слабые места керу. С другой стороны, можем быть уверены, что гаррхов здесь точно нет. Никому не нужны внезапно исчезнувшие союзники и обожравшиеся до спячки нэоко. Для караксов здесь тоже места маловато. Зато могут быть гарпозы или арахны.

— Эээ... — Протянула я, кивая на керу, — А почему они просто сидят и пялятся на лес, вместо того, чтобы ломануться туда, как любой нормальный кот, учуявший валерьянку?

— А это потому, пытливая ты моя, — расплылся в довольной улыбке Рей, — что кое-кто тут тоже не лыком шит. — Он гордо расправил плечи, чтобы у меня не осталось никаких сомнений насчет личности этого «кое кого».

— Знаешь, — он наклонился к моему уху, щекоча его губами, подозреваю, что специально, — сейчас как раз тот вариант действий на грани фола: я не предупредил Лира, что поставил на всех керу довольно специфический фильтр. Их обоняние не работает в полную силу.

— Но зачем? — удивилась я. — Это же опасно! Или ты предполагал, что случится что-

то подобное?

Рей зажмурился и прикусил губу:

— Не совсем. Если честно, я просто хотел избавить нас от их назойливого внимания.

— В смысле? — Не поняла я.

— Это керу, — вздохнул Рей. — Они бы все сразу поняли, что между нами что-то есть.

С их сверхъестественным обонянием...

— Ааа... — Протянула я. — Ну так ты припозднился. Лир давно все понял. Он сам мне сказал, когда ты без чувств валялся. И, вроде как, даже рад за нас.

Рей неожиданно застенчиво улыбнулся и, помолчав несколько секунд, ответил:

— Даже так... Ну, против Лира я ничего не имею в любом случае. Он и так слишком много знает. Но остальные... Не их кошачье дело. Я правильно поступил. Тем более, смотри, чем мое воздействие обернулось, — он кивнул на замороженных керу.

— Да, — откликнулась я. — Так почему они просто сидят и туда пялятся?

— А у них неразрешимая дилемма, — ухмыльнулся Рей. — Их дико влечет в этот лес, но чувство самосохранения орет об опасности. Такой вот диссонанс. Мой фильтр не дал им пасть жертвой колдовского аромата нэоко: их влечёт туда, но они по-прежнему чувствуют опасность. Видишь, я и тут выхожу сухим из воды. — Рей лукаво подмигнул мне, делая шаг к керу и возвышая голос:

— Лир, уходим! Это нэоко. Ты же знаешь, что это такое.

Керу, со шкурой цвета липового меда, поднялся на лапы и, рыча, помотал головой. Момент — и из дрогнувшего вокруг зверюги воздуха восстал Лир в человеческом облике.

— То-то я чувствую, что что-то не то, — недовольно продолжил он рычащим тоном.

Остальные керу моментально повторили действия своего предводителя.

— Человеку это легче переносить, — пояснил Рей для меня их действия и, обращаясь уже к Лиру, добавил:

— Придется делать крюк. Похоже, тут вся лощина этой гадостью забита... Вот же садовник на наши головы, гаррх его раздери!

Рей на некоторое время замер, прикрыв глаза, потом уверенно кивнул:

— Туда.

И первым полез в гору, волоча меня за собой. Проклиная все на свете, я покорно потащила на буксире. Бодрые керу даже в своей двуногой ипостаси в момент нас обогнали и жизнерадостно помчались вверх по склону... впрочем, Полосатый остался блюсти свое место, лениво проминаясь в арьергарде. Я сосредоточилась на созерцании камней под ногами, боясь споткнуться, и поэтому пропустила момент очередного нападения. Почему я не завизжала, когда мне под ноги скатилась отрубленная голова мерзкой старухи с клювом-носом, я до сих пор не понимаю. Наверное просто горло перехватило от неожиданности. Уже потом я услышала и свист клэнов, и хриплое карканье, и вопли, переходящие в ультразвук. На наш отряд пикировали огромные грифы. У них были лапы, снабженные когтями не хуже, чем у самих керу, и жуткие лысые головы с лицами безумных старух на длинных дряблых шеях с редкими перышками. Морщинистые лица с человеческими глазами над зазубренными по краям клювами, разъявленными в истошных, режущих мозг воплях. Двое керу сменили ипостаси и пытались схватить в прыжке выющихся над головами «пташек». Прыгали керу на редкость высоко, надо отдать им должное. Остальные, пригнувшись, с клэнами наголо, ждали, когда какая-нибудь потеряет осторожность и подлетит на расстояние вытянутого клинка. «Пташки» не подлетали. Потеряв нескольких

особей из стаи, они теперь вились на недостижимом расстоянии и уютжили нас звуковыми волнами. Создавалось ощущение, что мы на аэродроме, где тестируют сверхзвуковые истребители и одновременно происходит рок концерт.

— Гарпозы, — в моей голове раздался голос Рея с философскими нотками. Одновременно он подкинул на ладони масляно поблескивающий сгусток лавы. — Гадость какая. Если можешь, швыряй в них болидами.

В качестве иллюстрации он швырнул свой в гущу стаи, где тот взорвался. На землю полетели несколько подпаленных тушек, в воздухе закружились перья.

Я тоже махнула рукой, швыряя болид. К моему сожалению, гарпозы от него увернулись. — Вот поэтому я их не люблю, — прокомментировал Рей. — Два раза с ними одно и то же обычно не прокатывает. Заделай-ка мне болид пожирнее, а я кое-что добавлю, — он поднял руку и начал вырисовывать в воздухе узоры.

Я послушно швырнула свой болид. Гарпозы снова увернулись, но от болида словно отделилась мерцающая сеть, взлетевшая выше и накрывшая большую часть стаи, прижимая её к земле. Враз оживившиеся керу смазанными тенями скользнули ближе... и как-то неожиданно на земле остались только мертвые гарпозы, двое керу, ожесточенно сплёвывающие перья и еще двое, сосредоточенно чистящие клинки. Жалкие статки стаи, злобно вопя, скрылись за гребнем горы.

— Тьфу ты! — сплюнул Рей. — Ушли! Надеюсь не притащат еще кого-нибудь. Эй, парни! Давайте-ка поднажмем!

И мы поднажали. Очень скоро я поняла, что вот прямо сейчас грохнусь на землю и больше не встану. Бегать в горку — это не про меня. Я уже приготовилась пасть смертью храбрых, ибо просто никак не могла себя заставить признаться Рею, что больше не могу, но он — золото! — все понял сам. Не прерывая бега он подхватил меня на руки, коротко прижал и мурлыкнул на ухо:

— Так, конечно, гораздо приятнее, но мне нужны свободные руки. Так что придется тебе бдить за двоих. Держись!

На этих словах перед глазами у меня все закружилось, и я вдруг обнаружила, что сижу у Рея на шее. Я помотала головой от ощущения ирреальности происходящего.

Рей ухватил мою руку и на миг прижал к губам и снова мурлыкнул:

— Поразительно, не успеваю я оглянуться, как собственными руками сажаю тебя себе на шею. И — заметь — ничего не имею против! — И уже деловитым тоном добавил:

— Кстати, если что-то заметишь, бей не раздумывая!

Я машинально кивнула, шалея от ситуации. В последний раз на шее меня возил папа, и было мне лет семь. Мне казалось, я давно выросла из подобных забав, но, похоже, Рею все было пофигу: он ничуть не потерял в скорости, и таким же бодрым горным козлом скакал за керу. Нет, я понимаю: магия и все такое... Но всё равно: обалдеть. Я снова потрясла головой, отменяя ненужные расслабляющие мысли и концентрируясь на окружающем. Раз сказали бдить, значит буду бдить. Вышла в ша'ан и начала озираться. Вроде ничего. Забавные ореолы вокруг бегущих впереди Лира с друзьями. Наверное, так и положено. Оглянулась на Полосатого. Ну да, тоже похожий ореол. Мне показалось, или я уловила его ироничную усмешку. Стало неприятно. Конечно, куда мне до керу с их гипертрофированной физической подготовкой. Меня тут за демона считают, а я вообще ни на что не гожусь. Почему-то внутри снова поднялось облако злости, и что бы я ни делала, оно не только не рассеивалось, а наоборот, нарастало. В какой-то момент я поняла, что надо что-то делать, иначе я взорвусь.

В этот момент мы выскочили к очередному распадку. На вид он был совершенно обыкновенным: унылые деревца затянутые блёклым туманом, несколько сухих коряг, пучки травы... Наверное, сложно будет потом объяснить, почему я взъелась на этот лесок, — мельком подумала я, поднимая руки и выплескивая на этот серый пейзаж огненной волной свою ярость. Получилось не хуже напалма. Похоже, Рей был прав: сил у меня до фига, а с контролем полный швах. Вот лес ни в чем не повинный сожгла... Керу синхронно отшатнулись от стены пламени, охватившего лесок, которое вдруг на миг соткалось в жуткий силуэт гигантского то ли паука, то ли скорпиона и исчезло, как ни бывало, оставляя за собой абсолютно голое каменистое ущелье. Мир снова сделал сальто мортале, и вот я уже стою в объятиях Рея, который жарко шепчет мне на ухо:

— Ты чудо! Как ты догадалась?!

Я с трудом выпутываюсь из его объятий и озираюсь. Абсолютно голые скалы, парочка чахлах растений. Никаких следов деревьев и тумана. Никаких следов огня. Четверка керу стоит с клэнами наголо, неотрывно смотрит на меня, и в их взглядах я вижу безотчетное уважение, граничащее с ужасом. Ну вашу ж мать!

— Что это было? — я вцепляюсь в Рея, чувствуя, как меня начинает трясти.

— Скорпен, судя по всему. Среагировала раньше меня! Ты гений! — Он расплылся в такой широкой улыбке, что впору было заподозрить, что он собственноручно посадил тут это создание, чтобы я отличилась.

— Это что такое? — Я еще сильнее вцепилась в Рея

— Это сущий кошмар, — Рей продолжал улыбаться. Видимо, заметив мой недоуменный взгляд, он уточнил:

— Не обращай внимания. Я пытаюсь уложить в голове факт, что ты в одиночку справились со скорпеном. Они абсолютно иммунны к заклятиям, безумно ядовиты и сильны, и их практически невозможно обнаружить, пока это не становится слишком поздно. Это хуже, чем караксы и арахны вместе взятые.

Меня затрясло еще сильнее:

— А их тут может быть много?

— К счастью, они — невероятная редкость. Примерно как драконы. Я же говорил, что ты просто притягиваешь всяких мифических животных! Кстати, я всё ещё жду обещанного дракона!

Я зажмурилась и втиснулась в Рея, вдыхая успокаивающий запах разогретых на солнце сосен с горькой ноткой полыни. Рей не мешал, успокаивающе поглаживая меня по спине.

— Надо же, какой чувствительный демон мне попался, — тепло прошептал он мне на ухо. — Ты бы хоть сделала вид, что всё было, как ты и задумывала! Нужно же держать свой грозный имидж! — Он немножко помолчал и добавил:

— И откуда только в тебе столько чистой стихии? Я скоро точно поверю, что ты настоящий демон.

Наверняка он еще что-то сделал, потому что я почувствовала, как возвращаются спокойствие и силы... немножко, но ощутимо: я уже могла самостоятельно стоять. Всё ещё с трудом, я заставила себя отлепиться от Рея и обернуться. Лучше бы я этого не делала! Оказалось, что все керу стоят перед нами, преклонив одно колено, словно надеются, что я сейчас буду посвящать их в рыцари. Исключительно ради Рея я постаралась собрать себя в кучку, помахать рукой и натянуто улыбнуться:

— Все в порядке. Немножко неожиданно увидеть здесь скорпена, да? — Я понадеялась,

что правильно запомнила название. — Но теперь мы можем идти дальше.

Ноль внимания. Все четверо по-прежнему стояли передо мной в прежней позе. Я недоумённо подняла голову на Рею. Рей улыбнулся и, глядя поверх меня, кивнул. Я снова обернулась. Лир поднялся, шагнул ко мне, но, приблизившись, снова опустился на одно колено, произнося:

— Аресси, примите нашу благодарность.

Я, сделав над собой недюжинное усилие, чтобы не схватить этого идиота за плечи и хорошенько не потрясти, склонилась над ним и прошипела:

— Лир, после того количества вина, которое ты заставил меня выпить, хотелось бы думать, что мы друзья. Поэтому встань, и не валяй дурака!

Лир недоумённо поднял глаза, но, встретив мой взгляд, в который я постаралась вложить максимум ехидства, вдруг улыбнулся и встал:

— Ваше желание, аресси — мой приказ.

— Так-то лучше, — пробормотала я и, наплевав на всё, снова уткнулась Рею в грудь. Мне срочно нужно было утешиться.

Рей моментально подхватил меня на руки, мурлыкнув на ухо очередную нежность, и обратился к керу:

— Ну что? Слышали демона? Идём!

Рей даже не стал снова сажать меня на шею, так и нёс на руках, периодически довольно жмурясь, как сытый кот. Только шепнул один раз на ухо:

— Ты там тоже не расслабляйся, продолжай смотреть!

Глава 16. В которой я переживаю самый страшный день в своей жизни

Ну, пришлось не расслабляться, хоть и ужасно хотелось. Просто лежать на руках Рея было гораздо удобнее и приятнее. К счастью, всё было спокойно. Начало смеркаться, когда мы вышли на удивительно красивое место: с высоких скал в красивое чашеобразное озеро низвергался водопад. В воздухе дрожала водяная пыль, окрашенная где-то высоко в алые тона заходящего солнца. Невольно я вспомнила о наге. Кошмар, я теперь что, по гроб жизни обречена вспоминать о нём каждый раз, когда увижу водоём?! На всякий случай тщательно просканировала озеро. Пусто и тихо. Я сосредоточилась на потрясающем пейзаже. Гул водопада, кристально чистая вода и никаких животных. Сказка! С минуту мне удалось понаслаждаться этим зрелищем, а потом вдруг резко ощутила, что восторг из моего сознания быстро испаряется под острым ощущением опасности.

— Рей! — Крикнула я, разворачиваясь спиной к водопаду как раз вовремя, чтобы заметить трёх монстрического вида и размера крабообразных, наползающих на нас оттуда, откуда мы только что пришли, отрезая все пути к отступлению. Рей, обнажив клэн, задвинул меня за спину. Керу скользкой поступью подтянулись, в свою очередь прикрывая нас с Реем.

Это и есть караксы? Судя по всему, да. Но Рей что-то говорил насчет того, что размером они с медведя. Судя по моим прикидкам, этот оживший кошмар был каждый размером с танк. Или Рей что-то напутал, или медведи у них тут — страшный сон охотника.

Караксы медленно надвигались. Мы так же медленно отступали к озеру.

— Лир, уходите! — Крикнул Рей. — Если нас загонят в озеро, вы не сможете воспользоваться порталами!

— Ты что, ненормальный? — Не оборачиваясь отозвался Лир, делая шаг вперед к караксам. — Мы вас не бросим. Их всего трое. Справимся! — Он самоуверенно крутанул в руке клэн.

Полосатый утвердительно кивнул, скользя навстречу крайнему правому и делая жест, подзывая напарника.

— Это ты ненормальный, — ответил Рей. — Ты что, не видишь, какого они размера! — Он сделал шаг к керу и, не оборачиваясь, бросил мне:

— Ника, зайди в озеро. Что бы ни случилось — не лезь. Магию не использовать.

— У меня же получилось со скорпеном, — набычилась я. — Ты говорил, что они тоже к магии невосприимчивы! Почему сейчас не могу?

Рей не выдержал и обернулся:

— Ну попробуй! — Одновременно зло и ехидно бросил он. — Ты по скорпену не магией, а стихией влупила. Если сможешь повторить — дерзай!

Он прыгнул вперед, а я осталась у кромки озера, пытаюсь воскресить в себе ощущения, которые испытывала перед происшествием со скорпеном. Ну да, злость... ярость даже... Я напряглась... Нет, дохлый номер. Сейчас я не испытывала ничего, кроме дикой усталости. Чувствовала себя выжатым и потертым на цедру лимоном. Даже мысль о том, что нас сейчас могут прикончить, не вызывала особых эмоций, кроме некоторого извращённого удовольствия: наконец-то отдохну. Как же это всё не вовремя! Я сосредоточилась на том, что происходило вокруг караксов. А происходил там сущий ад. Как оказалось, мои заботливые

друзья, перечисляя сомнительные достоинства этих животных, почему-то забыли упомянуть, что они еще и магией плюются. Судя по нескольким кустам, жалобно обвисших под гроздьями сосулек, замораживающей. Керу пытались штурмовать караксов с упорством муравьёв, облепивших куски сахара, но им сильно не хватало численности для зрелищности. Караксы, оказавшиеся ужасно шустрыми, щёлкали клешнями, каждая размером чуть ли не с ковш экскаватора, и мотали скорпионьими хвостами, с которых брызгала какая-то ядовитая даже на вид жидкость. Керу ловко уворачивались. Все это выглядело бы довольно зрелищно, если бы транслировалось вашему вниманию с экрана телевизора. А вот так, вживую... Мои зрительные рецепторы исправно передавали информацию в мозг, мозг твёрдо отказывался классифицировать полученное как реальность, упорно пытаюсь наклепать на происходящее ярлычок «Сплю. Ночной кошмар». Мой здравый смысл упал в глубокий обморок в первые же секунды, а получивший от мозга сертификат подлинности «ночной кошмар» гордо сообщил, что он теперь бытие и отныне определяет сознание. Сознание, получив эту новость, сразу попыталось потеряться, но, не сумев найти безопасное место, застыло, содрогаясь, перед ожившим ужасом. Такого страха я не чувствовала никогда в жизни. Он сковал по рукам и ногам, натурально, как во сне. Колени подгибались, но даже упасть почему-то не получалось. Оставалось только наблюдать.

Керу демонстрировали чудеса акробатики, пытаюсь заморочить караксам... эээ... спинной мозг? Или чем там они соображают за неимением головы? К сожалению, караксы, похоже, замораживались на редкость плохо. Зато профессионально прикрывали друг друга, сметая керу с панцирей друг друга. Я, не успевая унимать бегающие по спине холодные мурашки, только поражалась, наблюдая за пируэтами керу: какие они, оказывается, удароустойчивые создания! Рей всё больше работал на прикрытие: то перед одним, то перед другим керу на миг вдруг вырастал полупрозрачный щит, об который разбивались ледяные болиды, которые эти чудовища выдували как мыльные пузыри (хорошо хоть не очень часто), и капли яда, от которых щиты шипели и опадали вместе с каплями. В какой-то момент Лиру удалось вскочить на спину каракса, он пробежал, ловко уворачиваясь от клешней и хвоста, ближе к морде и вонзил клэн прямо в ямку, из которой торчал на стебельке глаз. От дикого рёва, казалось, содрогнулись скалы (а я-то думала, что крабы — тихие создания!). Лир слетел со спины, так смахнутой клешней, но успел довольно ловко сгруппироваться, прежде чем шмякнуться о камни. Вторая клешня ударила уже в воздвигнутый над Лиром щит. Полосатый, пользуясь тем, что внимание этого каракса временно сосредоточено на чём-то ещё, тоже вскочил на его панцирь. Быстрая пробежка, и он втыкает свой клэн в какую-то незаметную мне щель в панцире, короткое движение, хруст — и каракс падает как подкошенный, распластав клешни, ноги и оставшийся глаз на стебельке. Так, осталось двое.

Мимо меня, холодея висок, пролетает ледяной плевок, шлёпаясь в озеро и всплывая голубоватой льдинкой, я поворачиваю голову и обнаруживаю, что мои математические расчёты надо срочно скорректировать: из-под горки показывается ещё один каракс, а за ним ещё, и ещё. На берегу начинает становиться очень тесно. Наше маленькое войско довольно растерянно озирается, отступая к озеру под напором плотной стены караксов.

Мой не вовремя очнувшийся внутренний голос философски отметил, что это выглядит, словно на Курскую Дугу против армады «тигров» и «пантер» вышел одинокий Александр Матросов с гранатой наперевес и теперь недоумевает, где же он не там свернул. Голос я мысленно пнула с пожеланием учить матчасть, но легче не стало.

Караксы медленно, но верно, теснили наших к озеру, периодически поплёвывая своей

моментальной заморозкой. Рей бдел, не давая им попасть, но тоже отступал. Какая-то совершенно нелепая ситуация. Я содрогнулась и, поняв, что почему-то наконец могу двигаться тоже, начала пятиться.

Кроссовки захлестнула холодная вода (блин, я так долго их берегла!), а по позвоночнику вдруг прокатилась ледяная волна. Я обернулась.

И обнаружила, что в озере, перед самым водопадом, по пояс в воде стоит здоровенный мужик, сложив бугрящиеся мускулами ручки на мощной обнажённой груди. Мужик был совершенно мокрый, словно только что вынырнул, и, как минимум по пояс, голый. Откуда он там взялся?! Глаза мужика вдруг вспыхнули зловещими красными огоньками, а по бокам головы растопырились красные же острые плавнички. Вода вокруг его бёдер забурлила и вспенилась под мощными кольцами змеинового хвоста. До меня наконец дошло, что я ощущаю знакомые эманации. О, Боже! Это же мой наг! Таки объявился! Он ещё, оказывается, и человеком может?! Наг растянул губы в воистину кровожадной ухмылке, обнажая клыки в несколько дюймов, и приглашающе махнул рукой. Разве что не облизнулся.

— Рей! — Жалобно пискнула я, не понимая, что происходит, но не в силах оторвать взгляда от нага.

Рей моментально занял позицию вполоборота, чтобы одновременно выяснить, что происходит у меня, и не упускать из вида караксов. Оценив качка, торчащего из озера, он нахмурился, продолжая, однако, жонглировать щитами:

— Выясни, что ему надо, — бросил он. — Боюсь, со мной он общаться не станет.

Я, холодея под взглядом нага, повернулась к нему, концентрируясь для мысленного вопроса. Вмesta ответа наг повел рукой, и стена водопада неожиданно раздвинулась шторкой, продолжая течь, но уже по обе стороны от входа в пещеру, до этого скрывавшуюся за водопадом. Наг снова приветливо (насколько это возможно с такими клычищами) оскалился и ткнул пальцем в мою сторону, потом в сторону пещеры. Я судорожно сглотнула и замотала головой. Никуда я без Рея не пойду. Хоть убейте! На долгую минуту наг завис, снова скрестив руки на груди. Стискивая стучащие зубы, я тряслась от ледяного ужаса, которым давили караксы, и которым одновременно прессовал наг, и от не менее ледяной воды, заполнившей мои кроссовки. Но упорно пыталась втиснуть в эту змеюку мысль, что Рей — это обязательное приложение ко мне. Или наоборот, как угодно. Наконец наг отмер и медленно кивнул. Пантомима повторилась. На сей раз он ткнул в меня, затем в Рея, затем повел рукой в сторону пещеры. Я кивнула, соглашаясь.

— Рей, там проход, но можем пройти только мы вдвоем! — Крикнула я.

Рей, обернувшись на миг и увидев гостеприимно раздвинутый водопад, вскинул брови:

— Какие у тебя всё-таки полезные знакомства! — Развернувшись, он заливисто свистнул, привлекая внимание керу:

— Отступайте и уходите порталом! Быстро!

Керу моментально выполнили приказ об отступлении, бросив бесплодные атаки и скучковавшись у кромки озера. Рей поднял руки, и между нами и медленно напoлзавшими на нас караксами образовалась плотная мерцающая завеса. Лир, всё ещё болезненно опирающийся на Полосатого, мотнул головой:

— Ты сдурел! Я тебя тут не брошу!

Рей кивнул головой в сторону озера:

— Считай, передал эстафету.

— Что за?.. — Недоумённо переспросил Лир, но, проследив взглядом направление

кивка, зарычал, подняв клэн, и сделал шаг в озеро. Наг даже не пошевелился, не удостоив Лира и мимолетным взглядом.

— Не горячись, — дёрнул плечом Рей, не отрываясь от караксов. — Давайте быстрее. Я их долго не удержу. Наг помогает демону, демон берет с собой меня, но на вас приглашение не распространяется.

— Ты уверен? — Лир дернул воротник, доставая кристалл.

— Я уверен, что нам будет проще сбежать, если вы сейчас вернётесь в замок. Если караксы дорвутся до озера, то они его заморозят вместе с нами. Я не хочу проверять, кто сильнее: пять модифицированных караксов или Королевский наг в своей стихии, — скороговоркой проговорил Рей, отчётливо напрягаясь. Его спина и плечи вздулись буграми мышц. Мерцающая пелена начала парусом выгибаться в нашу сторону, одновременно истончаясь. По ту сторону угрожающе шевелились огромные тёмные тени.

— Ну же! — Рывкнул Рей. — Уходите! Я пошлю вестника, обещаю!

Лир швырнул кристалл под ноги. Перед ним выросла зелёная арка портала. Знак рукой — и керу один за другим исчезли. Лир задержался:

— Удачи! — Махнул он рукой и тоже исчез. Портал схлопнулся.

— Или ко мне, — приказал Рей, не поворачиваясь.

— Нам, вроде, в другую сторону, — нахмурилась я, бросив взгляд на нага, но подошла.

Рей, быстро нагнувшись, подхватил меня под колени и посадил на локоть. Я даже не успела охнуть.

— А теперь, типа, побежали! — Он поднялся в воздух и мы неспешно, спиной вперёд поплыли к нагу. — Вода всегда жутко интерферирует с левитацией, — пояснил Рей сквозь зубы. По его напряжённому лицу стекали капли пота. Он всё ещё пытался удерживать мерцающий щит. Щит на глазах терял форму и прочность, в нём образовывались прорехи, сквозь которые пролетали ледяные болиды, которые шлёпались в воду и всплывали довольно толстыми льдинками с полметра диаметром каждая.

Щит окончательно рухнул, когда мы поравнялись с нагом, который, не меняя позы, с невозмутимостью индейского вождя взирал на творящееся безобразие. Караксы, растянувшись в цепь, подошли к кромке озера. Как только мы шагнули в гостеприимно раздвинутые «шторки» водопада, наг наконец отмер, разинул пасть так, словно у него в челюстях никаких связок не было и в помине, и злобно зашипел, делая странный жест руками.

Перед караксами вздыбилась волна метра четыре высотой, которая немедленно застыла ледяной стеной. От неё по озеру к нам пробежали стрелки льда, замораживая воду. Водопад, впустив нас, моментально сомкнулся, чтобы тоже вмиг застыть ледяной декорацией из зимней сказки.

— Вот именно на этот случай я использовал левитацию, — устало вздохнул Рей, опускаясь на обточенный валун, пристраивая меня у себя на колене. — Сейчас. Секунду, — он прикрыл глаза и уронил голову в ладонь свободной руки. Я на всякий случай замерла, постаравшись даже не дышать.

Через минуту он отнял руку от лица и поднялся, не спуская меня с рук.

— Нужно было немного прийти в себя, — пояснил он. — Задолбался, — мотнул головой, отбрасывая от лица влажные волосы. — Самая бездарная трата маны — это борьба с караксами. Сюда бы «град». Или стингер на худой конец... Ладно, уходим, пока и сюда кто-нибудь не пробрался.

Он аккуратно опустил меня на валун. В пещере за занавесом из замороженного водопада было полутемно, тихо и гулко. Извилистый ход отчетливо забирал вверх, постепенно сужаясь.

— Как ты думаешь, с нагом все будет в порядке? — Прошептала я, снова волочась на буксире за Реем.

— Откуда я знаю? — Пожал он плечами, не оборачиваясь. — Я вообще не понимаю, с чего он появился, и почему тебе помогает.

— Я его червяками кормила! — Робко напомнила я.

— Да, — иронично хмыкнул Рей. — И теперь этот выкормленный птенчик считает тебя своей мамочкой. Чушь какая!

— Ну а какие у тебя предположения? — Разозлилась я.

— А никаких! — Раздражённо ответил Рей. — Что и бесит. Не идём ли мы в ловушку? С другой стороны, выхода особо и не было. Полдюжины караксов, м-мать вашу! Полдюжины! Да еще такого размера, будто каждого из трёх слепили! Нас там как ждали! — Рей злобно пнул булыжник, который с грохотом влетел в стену и выбил из неё мини-лаvinу, с грохотом пронесшуюся мимо.

Мне захотелось было ядовито напомнить Рею насчет самоконтроля, но чувство самосохранения забилося в панике, и я промолчала. Рей, остановившись, задумчиво проследил траекторию раскатывающихся булыжников.

— Кстати, помнишь, мы насчет демонов разговаривали? — Он метнул на меня хмурый взгляд.

Я молча кивнула, не понимая, какое отношение демоны имеют к нашей ситуации.

— Ну так вот... Помнишь, что ты ощущала в присутствии полдюжины караксов и своего нага? — Он просканировал мое лицо, на котором явно отразилась вся гамма переживаемых мною чувств, удовлетворенно кивнул и продолжил:

— Так вот, когда сталкиваешься с демоном, чувствуешь примерно то же самое, только возведенные в квадрат. Даже если ты не ментал. Теперь понимаешь, почему они оба, Шеор и Лир, так позеленели?

— Ты же говорил, что я не демон! — Я почувствовала, что мой голос срывается на какие-то совершенно мерзко звучащие ноты.

— И продолжаю это утверждать, — сухо кивнул Рей. — Я только подчёркиваю, что твоё появление было кем-то очень красиво срежессировано. Явно до мельчайшего штриха. Как ты могла заметить, Лир не из тех, кто собственной тени боится.

Он отвернулся и начал движение вверх по склону, вынуждая меня следовать за ним.

Похоже, кое у кого сильно испортилось настроение. И этот «кое-кто» не один тут. Некоторое время я размышляла над предоставленной Реем информацией, пока не поняла, что еще немного, и мне останется только самой себя закопать в тёмном уголке, чтобы остальные со мной не мучались. Вопросов в этой головоломке было явно больше, чем ответов. В результате я решительно выбросила из головы размышления на эту паскудную тему и решила отвлечь себя и, возможно, Рея от мрачных мыслей очередным вопросом:

— А почему наг был сейчас человеком, а не змеёй, как в прошлый раз?

— Видимо, чтобы тебе приятное сделать, — буркнул Рей. — Откуда я знаю? Здесь магическая аномалия, ему легко поддерживать человеческий облик. Что думаешь, зря в этих горах до черта всякой магической живности?

— Я понятия не имела, — пожала плечами я. — Для меня это место ничем, кроме

рельефа, не отличается от прочих.

Рей промолчал, я тоже заткнулась, пытаюсь сохранить дыхание. Устала как собака. Ещё какое-то время я послушно пыталась выдерживать заданный темп, но в конце-концов, поняв, что сейчас просто свалюсь, не выдержала:

— Может сделаем привал? Ты еще не проголодался? Или за нами караксы гонятся?

Рей резко остановился, глядя на меня несколько ошарашенным взглядом человека, который только что узнал, что, оказывается, в этой жизни существуют отдых и еда.

— Извини, что-то я совсем с ума схожу, — пробормотал он, проводя рукой по лицу. — Конечно, надо отдохнуть и поесть.

Он сел на камень, устало привалившись к стене, и прикрыл глаза. Я, блаженно вытягивая гудящие ноги, уселась напротив, расслабилась... и, по-моему, просто отключилась от усталости.

Глава 17. Подземные похождения

Проснулась я от того, что задница окончательно затекла на камнях, а ноги в промокших кроссовках жутко замёрзли. Я содрала кроссовки и носки, достала из рюкзака свое одеяло и уселась на него. Так-то лучше. Рей, похоже, тоже дрых, но на всякий случай я дотянулась и потыкала в него пальцем:

— Ты живой?

Рей открыл один глаз, потом второй, потом нахмурился.

— Я тут что, отрубился?

— Ну устал же, не мудрено, — пожала я плечами.

— Нет-нет-нет! — Остановил меня Рей, поднимая руку в протестующем жесте. — Так не бывает. Дай подумать... Каракс, что-ли, зацепил? Посмотри правильно, нет на мне чего-нибудь постороннего, а?

Я, поняв намёк, заинтересованно перешла в ша'ан. Рей светился ровным голубоватым светом с синими всплесками.

— Встань, повернись! — Скомандовала я.

Внимательно осмотрела со спины. Тот же ровный голубоватый свет. Ничего выдающегося из общей картины... О, нет, стоп! Вроде как за правым ухом на волосах какая-то тень. Я потянулась, раздвигая волосы и присвистнула:

— Рей, у тебя тут за ухом какая-то колючка и от неё чёрная блямба.

— Да ты ж... — Дальше было неразборчиво и по-французски. — Не дотрагивайся!

— А ты разве сам не чувствуешь?

— Нет. Каракс, чтоб его! У меня сильная защита, не сдохну, но, похоже, частично пробило. Не могу сосредоточиться, плыву. И не чувствую ничего. А дотрагиваться голыми руками нельзя.

— У меня щипчики есть. Может щипчиками?

— Давай, — согласился Рей. — Только очень осторожно.

Я достала из маникюрного набора пинцет, аккуратно вытащила черную занозу, больше похожую на тонкий гвоздь, наполовину засевший под кожей и передала добычу, зажатую пинцетом, Рею. Тот повертел эту гадость в левой руке, задумчиво поводит сверху правой, брезгливо поморщился, щёлкнул пальцами и заноза, вспыхнув на миг ярким пламенем, осыпалась, оставив мне закопчённые щипчики.

— Сейчас все должно пройти, — вздохнул Рей, возвращая мне пинцет и снова прикрывая глаза. — Хорошо, что ты такая запасливая.

Через несколько минут Рей открыл глаза и, знакомым жестом выудив из воздуха стакан, протянул мне:

— Пей. Вилтово зелье. Сейчас полезно.

— А ты? — Нахмурилась я.

— И я, — снова вздохнул Рей, доставая второй такой же стакан. — Своё не успевал наварить, хорошо Вилт выручил.

Я выпила, чувствуя, как энергия возвращается в измученное тело. Вот теперь жить можно! Рей тем временем достал блюдо с кусками мяса и каравай хлеба, вызвав одобрителное бурчание моего желудка. Мы поели в полном молчании. Рей снова о чём-то думал, я всё ещё чувствовала себя вымотанной до предела. Скорее морально. У меня ж

практически вся нервная система погибла смертью храбрых в этом долбаном бою с караксами! Я ведь даже фильмы ужасов и триллеры принципиально не смотрю! Я спать потом не могу! А тут вживую! Я затряслась: пережитый ужас снова встал перед глазами. Закрыла глаза, стискивая челюсти, чтобы не позволить зубам предательски застучать. Отходняк, что ли?

— Ну-ну-ну, все в порядке, — горячая рука обвила мои плечи, и я оказалась прижатой к груди Рея. — Ну что ж ты так трясёшься?

Я попыталась раскрыть рот, чтобы объяснить, но не смогла. Челюсти просто свело судорогой. Тело била нервная дрожь.

— Чшш... Все хорошо. — Гладил меня по спине Рей, но это не помогало.

Тогда он вздохнул, одним ловким движением усадил меня себе на колени и... запел, одновременно качая меня как ребенка. Снова что-то на французском. Смутно знакомая мелодия, и абсолютно непонятные слова.

Бархатный голос Рея слегка кружил голову, унося давящие мысли и тяжёлые воспоминания, обволакивал тело, заставляя расслабиться сведенные спазмом мышцы... Я прерывисто вздохнула и вдруг поняла, что по лицу текут слёзы. Совсем я что-то расклеилась.

— Все нормально, — шепнул Рей. — Не сопротивляйся, ёжичек. Расслабься. И так слишком много для одного дня. Даже один каракс — серьёзное испытание для психики, а целых шесть... Да еще и на одного упрямого ёжика-эмпата...

Я, всхлипывая, уткнулась ему в грудь, вдыхая успокаивающий запах.

— Ты снова на меня воздействовал?

— Ну что ты, — прошептал Рей, целуя мою макушку. — Я не виноват, что у меня так хорошо получаются колыбельные. Это, кстати, у меня и в нашем мире проявлялось. Не до такой степени, конечно, но довольно выражено. А уж тут... Легко могу успокоить кого угодно. Наверное побочный эффект моих ментальных способностей. Ты почему-то пыталась навеки закуклиться в своих переживаниях... вот мне и пришлось устроить этот маленький концерт. Я, конечно, мог и просто бормотать всякую ерунду пока ты бы не расслабилась, но я давно заметил, что пение дает более быстрый эффект.

— Ясно. — Я кивнула и закрыла глаза, наслаждаясь непривычно лёгкой головой.

— Пойдем дальше, ёжичек? — Голос Рея, через какое-то время вырвал меня из расслабленного состояния. — Надо бы всё-таки выйти из этого подземелья.

Я помотала головой, отгоняя блаженную дрему. Да, по-хорошему, надо шевелиться.

— Ты представляешь, куда идти?

— Не то чтобы у нас был огромный выбор, — усмехнулся Рей. — Туннель пока не разветвлялся, насколько я помню. Обрато к караксам мне что-то не хочется. Да и твой наг приглашал именно сюда. Так что будем идти, пока идётся. Плохо, что под землёй, особенно здесь, в месте аномалии, вообще ничего не чувствуется. Так что положимся на здоровый русский авось.

Он посмотрел на меня, улыбаясь:

— Не переживай, я не дам тебя в обиду. Веришь — нет, я даже с королевским нагом могу справиться. И со скорпеном.

— И что ж не справлялся? — Буркнула я, однако заинтересованная этим проявлением чувств.

— Просто мой боевой ёжичек успел первым, — мурлыкнул Рей, поднимаясь на ноги, по-прежнему держа меня на руках как ребёнка. — Ёжичек, он же сначала делает, потом

думает.

— А почему Васька не пришел на помощь? — поинтересовалась я, с удовольствием позволяя нести себя на руках.

— Ну, во-первых, я всегда запрещал Ваське демонстрировать нашу с ним связь кому-либо... Кроме Лира, естественно. Очень удобно, знаешь ли. С помощью Васьки можно много куда пролезть и много чего устроить. И никто на меня не подумает. — Рей усмехнулся. — Вот только насчет тебя он самовольничал. Интересно, чем ты ему так понравилась?

— Все звери в своих хозяев? — Ехидно предположила я.

— Примем это за рабочую гипотезу, — довольно прижмурился Рей, чмокнув меня в нос, не прекращая движения. — Вот что за жизнь?! Вместо того, чтобы наслаждаться общением с любимой девушкой, приходится решать какие-то дурацкие проблемы, с кем-то воевать... Как меня все это достало!

Я на миг блаженно прикрыла глаза, наслаждаясь словосочетанием «любимая девушка», но все-таки сделала над собой усилие:

— А во-вторых?

— А во-вторых, — вздохнул Рей, — шесс не в состоянии победить каракса. Они, если ты заметила, в разных весовых категориях. Так что шессы с караксами в принципе не связываются. Но Васька со своей кошечкой всё-таки как могли помогли. Если бы не они, эти заразы прессовали бы нас своим полем гораздо сильнее, и швырялись бы заморозкой гораздо чаще. Васька молодец, короче. И ужин семье обеспечил, и нам помог.

— Ясно. А он нас потом найдёт? У него такие котятки хорошенькие, хотелось бы еще их увидеть, — вздохнула я. — А вот его кошке я не понравилась...

— Люди вообще шессам не нравятся, — усмехнулся Рей. — Но в твоём случае, я подозреваю, это банальная ревность.

— Что-о? — Обалдела я.

— Ну как что, — снова усмехнулся Рей, на сей раз ехидно. — Помнишь, как отреагировал твой Мúra, когда я в лиса перекинулся?

— Ну и что? Мало ли.

— Может и мало, может и много. Но Васька явно показывал свой интерес к тебе. Ты единственный человек, которым он когда-либо заинтересовался. Я, сама понимаешь, не в счёт. Он даже Лира всегда только терпел, и то с напрягом. А вокруг тебя сам сразу начал круги наворачивать. Потрясающе! Никогда с таким не сталкивался на самом деле. — В голосе Рея зазвучали нотки естествоиспытателя.

Я закатила глаза и уткнулась Рею в грудь, сразу, впрочем, растаяв. Боже, как хорошо!

— Тебе не тяжело? — Поинтересовалась я.

— Ёжик, — засмеялся Рей, — к моим услугам вся мана моего безграничного, по меркам этого мира, резерва. — Он задорно подмигнул. — Видела бы ты, что заставлял меня таскать мой учитель.

— И что же? — заинтересовалась я.

— Кучи камней. Выстраиваешь сначала пирамиду из булыжников, поднимаешь и бегаешь. Координация физических усилий и магии. И горе тебе, если хоть камень уронишь.

— И что тогда будет? Он тебя что, бил?! — Ужаснулась я.

— Да ну тебя! — Рассмеялся Рей. — Скажешь тоже! Зачем бить, если можно сделать гораздо хуже! Он заставлял взять три ещё более тяжелых камня вместо упавшего. Типа, если

я могу позволить себе потерять концентрацию, значит нужно усложнить задачу.

— Ну и учитель у тебя! — Подивилась я. — А если всё равно не получалось?

— Ну тогда он считал, что физической подготовки пока достаточно, и надо прерваться на изучение теории. — Усмехнулся Рей, устраивая меня на руках поудобнее.

А потом мы долго шли в темноте, распадающейся для моего странного ночного зрения ста оттенками сияющего серого. Вернее, шел Рей, а я ехала у него на руках, как он и обещал. Потом я запротестовала, захотев размяться, он опустил меня на землю, и мы шли, держась за руки... Потом он снова меня нёс... Потом мы легли спать посередине туннеля (а где еще?), и Рей вырастил прямо на камнях странный сухой мох, чтобы мне было мягче лежать, хотя он и так предоставил практически всего себя в качестве матраса. Проблема в том, что он был немногим мягче камней, а мне не хотелось ему об этом говорить. Зато он он был горячим и уютным, и я, пригревшись, уснула на его плече практически сразу, убаюканная покоем, который навевал аромат солнечных сосен и степного разнотравья. Я давно заметила это странное ощущение: утыкаешься ему в грудь, и вот, щекой чувствуешь твердость мышц, сердце стучит... но закрываешь глаза — и словно падаешь в жаркий степной простор... и паришь в невесомости...

Следующий день (или ночь?.. в пещерах было темно) был похож на предыдущий: мы перекусывали едой из запредельных запасов Рея, шли, отдыхали, снова ели, и снова шли... Создавалось ощущение, что солнца не существует, и вся наша жизнь — это монотонное путешествие по подземным пещерам. Впрочем, я была благодарна судьбе уже за то, что на нас больше никто не нападал. А то, помнится, керу же приволокли какую-то жуткую летучую мышь размером с собаку... А летучие мыши, как мне казалось, именно в пещерах живут.

В какой-то момент Рей вдруг остановился и прислушался:

— Похоже мы пришли.

— Куда?

— К выходу на поверхность.

— Откуда ты знаешь?

— Птицы орут, — склонил голову к плечу Рей. — Похоже, закат. Хорошо. Глазам так тяжело не будет.

Он прикрыл на минутку глаза, прислушиваясь и, наверное, присматриваясь, затем шагнул вперед, задвигая меня за спину:

— Держись сзади на всякий случай. Я иду первым. Если я скажу бежать — немедленно назад в пещеру.

Я послушно притормозила и тоже прислушалась, пытаюсь расслышать загадочных птиц, о которых говорил Рей. Глухо. Полная тишина. Я немного подумала и попыталась расширить восприятие. Когда мы только начали свое путешествие по этим пещерам, я попыталась использовать это умение. В конце-концов, я давно уже поняла, что это позволяет обнаружить живность издалека. По словам Рея — один из талантов ментала. Проблема оказалась в том, что тут, под землёй, меня сразу начал плющить яркий приступ клаустрофобии (которой я, к слову сказать, никогда не страдала): появилось чувство, словно я бьюсь в тесном гробу, стенки которого медленно сдвигаются, сдавливая, лишая движения, не давая дышать. Брр... Рей тогда, откачав и успокоив, объяснил, что это тоже одно из проявлений магической аномалии. Больше я не пыталась. Вот, решила попытаться снова. Уже приготовилась начать задышаться, но ничего подобного не произошло. Видимо, мы и в

самом деле вышли к поверхности. Более, того, я действительно начала чувствовать на периферии восприятия какой-то шум, постороннее присутствие. Конечно классифицировать это как стаю птиц, а уж тем более птичий щебет, я бы не решилась даже призвав всю свою фантазию... Но то я, а то Рей.

— Посиди тут минутку, — Рей, сделав шаг назад, подхватил меня на руки и мгновенно усадил на валун у стены. — Я сейчас.

Он скрылся из вида, а я осталась сидеть, удивляясь, насколько быстро он может двигаться, когда хочет. Сидеть мне пришлось недолго. Буквально через несколько минут раздался голос Рея:

— Иди сюда, всё нормально!

Я пошла на голос и сразу за поворотом увидела выход, скорее похожий на горизонтальную щель. Пришлось проползать на животе. Как выяснилось, щель ещё сверху была прикрыта каменным козырьком, так что ещё небольшой отрезок пришлось проделать на четвереньках. Зато когда я вылезла из под козырька, меня встретил мягкий вечерний свет, радостно улыбающийся Рей, и Васька, меховым воротником расположившийся на его плечах. Васька радостно скалился, нарочито закрыв Рею весь обзор, и растопыривал довольно угрожающего вида когти на передних лапах. Я предпочла думать, что это радость, а не угроза.

— Вася! — Обрадовалась я, протягивая к нему руки. — Ты прилетел!

Кот сверкнул глазами, поднялся в воздух, по пути боднув Рея в ухо, и начал летать вокруг меня, поминутно задевая пушистым и удивительно мягким хвостом.

Я прижмурилась от удовольствия и попыталась его обнять. Васька, как оказалось, не возражал. Он плюхнулся в протянутые руки и вытянул передние лапы, чтобы мне было удобнее чесать под ними, а хвост обвил вокруг моей шеи. К моему удивлению, несмотря на внушительные габариты, кот оказался совершенно невесомым, а его мягкая шерсть напоминала скорее нежнейший птичий пух. Как странно!

— А вот теперь уже я начинаю ревновать, — усмехнулся Рей. — Васька, нельзя же быть таким предателем.

— Он такой чудесный! — Восторгалась я, начесывая Ваську за ушами и под мощной зубастой челюстью. — Такой милый!

— Ты знаешь, — хмыкнул Рей, — девять из десяти человек согласятся только с первым утверждением, но достоинством это тут не считается.

Впрочем, как он ни старался сообщить мне это отстранённо-снисходительным тоном, было заметно, что он доволен, что мы с Васькой понравились друг другу.

— Они ничего не понимают! — Убежденно воскликнула я, глядя в сиреневые Васькины глаза. — Ты самый лучший кот на свете! А где твои котята?

— Котята, думаю, с мамой в гнезде, — ответил Рей. — Пойдём, самое тяжёлое уже позади. — Он протянул мне руку.

Васька немедленно выкрутился из моих объятий, сделал над нами тяжеловесный круг и исчез за холмом.

— Нам невероятно повезло, — сообщил Рей. — Мы уже в зоне влияния моего учителя. Этот твой наг — просто чудо какое-то! Об этих пещерах я никогда и не догадывался, и даже керу, я уверен, тоже. Короче, больше нам ничего не грозит. В этих местах можно спокойно заночевать, а завтра к вечеру уже прибудем на место! — Рей выглядел на редкость счастливым и в кои-то веки расслабленным.

Мы шли пока не стемнело и на ночь устроились в каком-то распадке. Рей тщательно выстроил защитный контур, развёл костер и устроил ужин из своих запасов. Мне оставалось только всем этим пользоваться.

— А зачем контур, если тут, как ты говоришь, безопасно? — Поинтересовалась я.

— Ну, нормальных диких животных никто не отменял. Их тут полно. Чужой магии учитель не позволит тут пакостить, так что ни Йора, ни караксов можно не опасаться, но в природу он не вмешивается. Так что тех же гаррхов в окрестностях может быть до черта.

Глава 18. В которой я знакомлюсь с Учителем и узнаю много интересного

Ночь и в самом деле прошла спокойно. Утро, завтрак, и мы снова бредём по скалистой местности. У Рея на редкость приподнятое настроение, и я это ощущаю буквально кожей. Интересно, это потому что мои способности продолжают развиваться, или потому, что Рей не закрывается больше от меня наглухо?

Во второй половине дня нам пришлось совершить довольно неприятное и на редкость утомительное восхождение на очередную скалистую гору, что заняло часа три и оставило меня абсолютно выбившейся из сил.

— Всё, — улыбнулся Рей, подтаскивая меня на гребень скалы. — Это было последнее усилие. Учитель там, внизу.

Он повёл рукой, указывая на раскинувшуюся под нами среди скал маленькую чашеобразную долину, смахивающую, если честно, на воронку от попадания снаряда. Точно! А вон и снаряд! Посередине, наполовину врывшись в землю, лежала каменная сфера. Я подивилась: это же какого размера должна быть катапульта, чтобы швырнуть такого размера ядро! Там метра три диаметр точно. А может это метеорит? Нет, не похоже. Камень был довольно ровный, гладкий и вообще наводил на мысль об искусственном происхождении. Я пожалала плечами и начала спускаться вслед за Реем к разгадке. Долина, кстати, была абсолютно пуста. Никаких признаков человеческого жилья. В пещере живёт? Впрочем, если он такой крутой маг, мог и иллюзию наложить, чтобы не мешали всякие.

Так я размышляла, неловко спускаясь вслед за Реем вниз, то и дело спотыкаясь и отправляя вниз мини-осыпи пыльных камешков. С растительностью в лощине было совсем плохо: парочка мелких кривых сосен, там-сям пучки суховатой травы. Странно, Рей же упоминал, что неподалеку гнездо шессов. Не на скалах же они гнездятся?.. А, впрочем, кто их знает, может и на скалах.

При приближении выяснилось, что загадочная штука на дне кратера вовсе не круглая, а, скорее, яйцеобразная. Рей, сильно опередив меня, уже подошел к ней. Ого! Она, оказывается, выше него!

— Привет! — Рей положил ладонь на эту округлую скалу. — Спасибо, что присмотрел! Как видишь, наконец, добрались.

Что? Это что, дом? Его учитель живёт внутри этого здоровенного булыжника?

Я торопливо преодолела последние шаги до странного сооружения, окидывая его взглядом. Ни окон, ни дверей. Странно.

Рей, загадочно улыбаясь, подошёл ко мне и ободряюще приобнял, по-прежнему не сводя взгляда с загадочного обиталища его учителя.

И тут произошло нечто из ряда вон выходящее: скала затряслась и начала приподниматься. Я шарахнулась назад. И вдруг откуда-то снизу выпросталась огромная голова... черепахи. С закрытыми глазами. На длинной, практически змеиной, сморщенной шее. Я оторопело взидала на происходящее, отказываясь верить своим глазам. Это вот это учитель?! Голова тем временем поднялась на уровень моего лица, веки приподнялись, и меня пронзил острый, продирающий до костей взгляд совершенно не черепаших, нереально, невозможно, истерично зелёных лучистых глаз, перечеркнутых узкими вертикальными зрачками.

— Вещи не всегда такие, какими они кажутся, девочка моя.

Я могла поклясться, что черепаха не двинулась и не открывала рта, произнося эти слова. Но каким-то странным образом, слова эти, с неподражаемыми интонациями тонкой иронии, соткались в окружающем воздухе, слышимые и Реем тоже, судя по его понимающей ухмылке.

— Позволь представиться, — тем временем продолжила черепаха (черепах?) с той же ироничной интонацией (а я тем временем поняла, с кого брал пример Рей). — Я Освальд Рад, наконец, вживую увидеть причину переполоха в этом мире. Добрый вечер, Ника.

Я, не моргая, продолжала смотреть на черепаху. Вернее, в единственный глаз, который продолжал меня сканировать. Учитель Рея, могучий, непобедимый маг, оказавшийся... черепахой? Вещи не то, чем кажутся? Я перешла в ша'ан. Черепаха не изменилась. Вот вообще! Никаких свечений, ауры — ничего. Просто черепаха. Но так же не бывает! Любое живое существо хоть ауру имеет! А это целый маг! Как это?!

Воздух вдруг словно заколыхался беззвучным смехом. Как он это делает?! Черепашья морда по-прежнему висела перед моим лицом, выражение буравящего меня глаза не изменилось никак, но воздух вокруг просто искрился весельем. До меня внезапно дошло... Вот это ментал! Он разговаривал, не разговаривая, передавая эмоции и интонации просто усилием воли... и я была абсолютно уверена: он передает только то, что хочет, чтобы было услышанным. Действительно, Рею еще учиться и учиться.

— Какая умная девочка! — Восторженно произнес Учитель (с этого момента это слово в моем сознании намертво обзавелось заглавной буквой, и до меня запоздало дошло, что именно так, Учитель с заглавной буквы, Рей всегда его и называл) и его голова скользнула выше и дальше, заглядывая мне за спину, осматривая со всех сторон. — Какая сла-авная девочка!

«Славная девочка» между тем чувствовала себя, словно каждую молекулу её тела тщательно рассматривают под микроскопом. Ощущение не из приятных. Неожиданно это чувство пропало, и я поняла, что могу пошевелиться. Ого! Оказывается, до этого не могла?

— Андрюша! — Учитель тем временем практически ткнул носом в лицо Рея и в его голосе послышались странные, настораживающие интонации. — Ты вообще понял что-нибудь о нашей славной девочке?

— Но я же всё, что понял, рассказал, всё передал... — В голосе Рея, тем не менее, звучала неуверенность.

— Всё, что понял... Прекрасно. Мы попозже вернемся к этой теме, — интонации почему-то пропали из голоса Учителя... и это странным образом напрягало.

Видимо, напрягало не только меня, потому что Рей нахмурился и помрачнел.

Голова Учителя величаво вознеслась над нами... Плавно повернулась из стороны в сторону... И между нами на земле расстелилась скатерть, густо уставленная разнообразной едой и напитками.

— Отдохните с дороги. — Голова Учителя скрылась под панцирем. — Не буду вам мешать. Поговорим позже.

Рей уселся на землю, взял с тарелки кусок мяса и принялся меланхолично его жевать. Настроение у него явно испортилось.

— Что случилось? — Поинтересовалась я, присаживаясь рядом и сооружая себе из даров скатерти-самобранки бутерброд с сыром. — Что он вообще имел ввиду?

Рей передёрнул плечами:

— Где-то я явно лоханулся. Но вот где? Что такого о тебе я не понял? — Он вдруг поднял голову и впился в меня взглядом.

Позвоночник немедленно, как кот когтистой лапой, продрал мороз. Меня передёрнуло:

— Ты чего творишь?

Рей печально вздохнул и отвел глаза:

— Ничего не понимаю. Что в тебе такого, что увидел он, и не заметил я?

— А я откуда знаю? Разбирайтесь сами. По мне так ничего особенного, — и я впилась зубами в свой бутерброд.

Рей расхохотался так громко, что аж подавился.

— Ну ты сказанула! — Откашлявшись, выдавил из себя он. — Ничего особенного! Ты это Йору с Шеором скажи! Может проникнутся и перестанут на тебя столь бурно охотиться.

Я пожалала плечами и сосредоточилась на еде. После ужина Рей откуда-то достал кипу одеял и предложил лечь спать. На мое откровенное недоумение пояснил:

— Учитель сказал отдыхать. Значит потом будет некогда, надо отдыхать сейчас. Да и, думаю, тебе просто необходимо восстановиться после всего, что было. Вот увидишь: поспишь рядом с ним и будешь как новенькая.

Ого! Ну что ж, надо значит надо. Буду отдыхать и ждать развития событий. Учитель меня заинтриговал. Так что я послушно завернулась в толстое одеяло и прилегла в ямку у корней одной из сосен. На удивление было мягко, уютно и как-то спокойно. Я закрыла глаза и расслабилась, не думая, что в самом деле смогу уснуть так рано.

...Проснулась я от негромкого смеха. Было темно. Рей сидел напротив, перед небольшим костерком, привалившись спиной к панцирю Учителя. Голова гигантской черепахи склонилась над его плечом, пламя костра весело плясало в огромных глазах... Учитель смеялся, и его смех странной щекочущей вибрацией висел в воздухе:

— Это твой хвостатый друг выдвинул идею приворота?

Рей молча пожал плечами и вздохнул.

— Андрей, уверяю тебя, таким, как она, это без надобности. Ты благополучно справился сам, поздравляю.

— Таким, как она? — Теперь в голосе Рея звучало искреннее недоумение. — Каким?

— И вот мы наконец возвращаемся к нашему разговору, — промурлыкал учитель. — Так что ты можешь о ней сказать? Что-нибудь особенное заметил?

— Ты издеваешься?! Да она просто кладёшь непонятных способностей! Ты в курсе, что она просто так, без подготовки, скорпена спалила?!

— Ммм... — Протянул учитель. — Дай подумать... Ожидаемо. Вполне возможно. И для тебя это не было бы сюрпризом, если бы ты уделял больше внимания теории.

— Что?! — Голос Рея просто завибрировал от возмущения.

— Напомню... — В голосе Учителя пробилась вкрадчивые нотки, от которых горло почему-то сжималось, как от прикосновения шёлкового платка-удавки. — Лет пять назад ты отпросился у меня на эту идиотскую экскурсию в Ла Торну под тем предлогом, что нужно посмотреть мир и составить компанию этому твоему воинственному керу. Так?

— Ну, так... — Голос Рея почему-то растерял всю уверенность. — Вообще-то это была не экскурсия, а охрана королевского каравана, что было очень важно!

— Несущественные детали, — отмахнулся Учитель. — Главное, ты обещал мне, что будешь продолжать учёбу. Взял с собой кучу книг... Помнится, мы как раз штудировали магических существ...

Я насторожилась. Это он что, ведёт к тому, что я какая-то магическая сущность? Что за ерунда!?

— Первый и пятый тома, ты, судя по всему, изучил. Во всяком случае, я до сих пор не замечал у тебя ошибок в определении местных существ... А вот посередине... — Голос учителя неожиданно хлестнул бичом, я чуть не подскочила:

— Открывай третий том!

Рей дёрнулся и ему на колени из ниоткуда свалилась здоровенная книга. Я приготовилась внимать, надеясь, что в моем подслушивании нет ничего криминального. Не успела я додумать эту мысль, как глаз учителя безошибочно нашел мой взгляд... и подмигнул.

Ну конечно! Я что, всерьёз ожидала, что такой тип допустит, чтобы его так банально подслушивали? Небось, сам и разбудил, чтобы все, что нужно услышала... И тут меня словно овеяло улыбкой... вот не могу объяснить как, но ощущение на миг обвилось вокруг меня и исчезло.

— Пятый раздел, глава третья. «Духи стихий. Элементали, Стихиали и Родственные Сущности», — продолжил Учитель. — Нашел?

— Да, — кивнул Рей. — Но она не элементаль! Она точно человек!

— Дальше, — невозмутимо продолжил Учитель. — Внизу. Подраздел: «Любимцы Стихий». Читай. Вслух!

— Любимцы Стихий. — Послушно начал Рей. — Явление характерное исключительно для Серых (магически истощенных) миров. Стихиали, будучи не в состоянии покинуть мир с истощающейся магией, часто выбирают магически одарённого носителя-аборигена, так называемого Любимца, и, растворившись в его сущности, впадают в спячку, сохраняя силу. При смерти носителя переходят к наиболее подходящему кровному потомку. При попадании аборигена-носителя в мир с магической подпиткой, стихиали просыпаются, набираются сил и через какое-то время покидают носителя. Даже в спящем состоянии стихиали даруют носителю неуязвимость от соответствующей стихии, удачу и способность очаровывать. Дополнительно, благодаря стихиалам, у Любимцев значительно усиливается способность извлекать и концентрировать ману даже в самых магически бедных ареалах. К сожалению, эта способность часто приводит к эксплуатации Любимцев отдельными магами, что зачастую приводит к преждевременной гибели Любимца и, соответственно, спящего стихиаля. В спящем состоянии стихиали не в состоянии активно себя защищать. Истощенный стихиаль не в состоянии перейти к другому носителю...

— Она Любимец Стихий?! — Ошарашенно прервал сам себя Рей. — Каких? Огня? Точно огня! Иначе скорпена бы не спалила!

Учитель медленно кивнул, озаря пространство лукавой улыбкой:

— Читай дальше, оболтус! Хоть когда-то выучишь!

— Отличительной особенностью Любимца Стихий являются яркие светлые глаза, цвет которых отражает спящую стихию...

— Какого цвета у неё глаза? Ммм, Андрей?

— Н-не помню, — промычал Рей. — Светлые, да. Зелёные? Или голубые? Но точно же не красные!

— Вспоминай, — усмехнулся учитель. — Это ты точно можешь.

У меня разноцветные глаза! Серый ободок, дальше голубой, зелёный и рыжий в самом центре! Это сколько этих стихиалей в меня набилось?!

Рей опустил книгу на колени, закрыл глаза и расслабился. Через минуту он дернулся с воплем:

— Не может быть!!!

— Да, — довольно промурлыкал Учитель. — Очень, очень редкий случай! Все четыре стихии, причем две конкурирующие: вода и земля, думаю, ты понял это. У неё меняется доминирующий цвет в зависимости от настроения. Теперь ты понимаешь, почему вокруг неё вьётся твой шесс, почему она смогла общаться с чиррлой, почему ей удалось договориться с нагом? Да ей и скорпен бы ничего не сделал, если он не модифицированный. Впрочем, он был модифицированный, раз на него среагировал стихиаль. А вообще, ни одно магическое животное не причинит ей вреда.

— Putain de tout! — Выдохнул Рей, добавив еще несколько проникновенных фраз на французском.

— Андрей, — ощутило поморщился Учитель. — Ну не при даме же! Где твои манеры!

— Эта дама сама ругается как грузчик, — машинально парировал Рей и вдруг вскинулся:

— Так оне не спит!? Она всё слышала?!!

— Ну Андрей! — Укоризненно склонил голову Учитель. — Это же всё-таки непосредственно её касается!

Я мысленно сделала глубокий реверанс перед Учителем. Ну хоть кто-то воспринимает меня как нормального человека!.. Эээ... Сущность? Любимца? Кто я!?? Похоже, я не выдержала и застонала в голос. Рей немедленно подскочил:

— Извини, Освальд. Мне надо обдумать всё, что я узнал, — и Рей исчез в темноте.

Учитель повернул морду ко мне:

— Пусть пройдет. Ему полезно проветриться. Ну что? Как тебе новость? — Сочувствие и одновременно поддержка разлились вокруг меня, возвращая способность рассуждать.

— Ужасно! — Простонала я, массируя виски и принимая вертикальное положение. — То есть сейчас эти элементали хорошенько отъедятся и полезут из меня?! И от меня останется пустая оболочка?!

От смеха Учителя, казалось, задрожали окрестные скалы.

— Помилуй, малыш! Нет, честное слово, я думал, что это Андрей забавный! Но ты егс переплюнула! Вы, современные дети, до ужаса смешные! Знаешь, я с удовольствием возьму тебя в ученики, когда — надеюсь все-таки, что «когда»! — всё это благополучно закончится. Чувствую: не соскучусь!

— И всё-таки?

— Стихиали никогда не выберут носителя без Дара. Им нужна магическая подпитка. Быть Любимцем Стихий — это очень выгодный симбиоз, поверь! Даже когда восстановившиеся стихии покинут твою сущность, у тебя все равно останется и защита, и покровительство, и удача. Поверь, ты просто не заметишь изменений!.. Ну, вот разве что сил столько не будет, и скорпена просто так с налёта больше испепелить не сможешь. Ну, я подозреваю, что ты и сейчас это сделала неосознанно. Просто стихиаль почувствовал опасность (видимо, скорпен, все-таки, был модифицированным) и отреагировал сам. — Учитель снова засиял согревающей улыбкой.

— Что-то не припоминаю, чтобы мне так дико везло по жизни, — буркнула я, всё ещё недоумевая.

— На Земле сейчас очень, очень плохо с магией, — вздохнул Учитель. — Но ты должна была заметить, что все твои сильные желания исполнялись... пусть иногда это требовало времени. Что крупные неприятности обходили тебя стороной; что из, казалось бы, безвыходных ситуаций неожиданно появлялся выход; что все проблемы оборачивались к лучшему... Ты любишь воду — и не утонешь, любишь огонь — и никогда не получишь ожога, любишь природу — и тебя обожают растения и животные, ты не заблудишься в лесу... Так ведь?

Я всерьёз и надолго задумалась, анализируя свою жизнь. Учитель терпеливо ждал пока я закончу самокопания. Вспомнила тот мифический случай из детства, когда родители нечаянно уронили меня на раскаленную плиту, в ужасе примчались с обожжённым ребенком в больницу... и там на мне не нашли ни одного ожога... Или когда я купалась в речке и с удовольствием лежала на дне, рассматривая подводный мир... а взрослые вдруг примчались меня вытаскивать, потому что думали, что я утонула... И да, как бы я ни бродила по лесам, я всегда машинально выходила, куда надо... и цветы у меня всегда растут как бешеные... Вот насчёт удачи... Никогда не могла сказать, что удача по жизни просто валилась мне в руки... но ведь, по-большому счету, все желания действительно исполнялись...

— Да, наверное, — кивнула наконец я, ошеломленно понимая, что, по сравнению с большинством, я действительно крупный везунчик!

— Надо только задуматься, так ведь? — Подтрунил Учитель с доброй усмешкой и продолжил уже более серьёзно:

— Ты действительно уникал. Подозреваю именно поэтому и оказалась здесь в качестве Демона Судьбы. Надеюсь, Андрей объяснил тебе, что это просто определение феномена, никак не затрагивающее твои физические и метафизические характеристики? — В интонациях засквозила ирония.

Я кивнула.

— Ты была права, тебе надо попасть к Оракулу. Только она сможет чётко объяснить, что тебе нужно сделать... Ну как «чётко», — он иронично хмыкнул. — Как сможет. Ты просто передашь всё мне. Разберёмся. Мне кажется, я понимаю, к чему всё идёт. Давно пора... Но тут нужны более точные указания... — Учитель склонил голову и бросил на меня сучувствующий взгляд. — Я понимаю, что из моего словоблудия сейчас мало что понятно, но я, если честно, просто не хочу внушать никому ложных надежд... И ещё... Я вижу, что вы с Андреем... гхм... заинтересовались друг другом. Это хорошо. Дайте друг другу шанс. Таким, как он, очень тяжело найти подходящую пару... Таким, как ты, кстати, тоже. Всегда очень велика вероятность, что тобой, твоей силой захотят воспользоваться, осознанно или подсознательно, ничего не давая взамен. Так вот, Андрей не будет. Просто, чтобы ты знала. Никогда. — Учитель хмыкнул. — Гордый. Да ему бы хоть со своими способностями разобраться.

Я молча кивнула. В груди разгоралось непонятное, но приятно согревающее чувство. Странно, конечно, когда ты — открытая книга. Но вот с Учителем это почему-то воспринималось нормально, правильно как-то, спокойно...

— Это просто потому, что я на десятки столетий старше, — шепнул Учитель и глаза его хитро блеснули. — Ложись, поспи ещё. До утра далеко. Есть ещё один нюанс, который надо прояснить, но это лучше делать вместе с Андреем... Надо подождать, пока он переварит все новости... Не переживай, всё будет хорошо. Ты его сильно зацепила. — Учитель довольно

усмехнулся. — Надо же, четыре стихии, оказывается, страшная штука: даже на меня действует твоя харизма. Все объясняю, утешаю, подсказываю... личную жизнь устраиваю... вместо того, чтобы дать помариноваться обоим в сомнениях и найти свое решение... — Он рассмеялся и спрятал голову под панцирь.

А на меня вдруг навалилась жуткая сонливость, которой просто невозможно было противиться.

Глава 19. В которой я играю с котятками и помогаю идентифицировать чужие заклятия

Я проснулась от солнечного луча, бьющего мне прямо в лицо. Открыла глаза и сразу зажмурилась. Заодно мысленно вернулась к событиям прошлой ночи. И, естественно, с ходу занялась самокопанием. Что мы имеем? Во мне сидит кучка сущностей, жаждущих вырваться на свободу. Ок, у них со мной симбиоз, они не паразиты, но они, похоже, дают мне какую-то невероятную привлекательность, которая вон даже на Учителя подействовала. Что уж тогда говорить о Рее! Наверняка, это можно считать приворотом. Тьфу ты, гадость какая!

— Ну-ну-ну! Не увлекайся! — Раздался голос Учителя, и я живо распахнула глаза. Рее по-прежнему не было видно. Вытянувший шею Учитель, до этого явно зачем-то рассматривавший ясное небо, скосил на меня изумрудный глаз, искрящийся смехом.

— Куда-то тебя не туда занесло, — продолжил он. — Приворот — это магия, лишаящая воли объект приворота. Да, гадость, тут я с тобой соглашусь. Но у Андрея к этому иммунитет, как и у любого сильного ментала. А то, что имеешь у нас ты... Начнём с того, что все твои способности просто усилены стихиями. Ты же тоже ментал, правда, слабый. Ну и получилось так, что ты очень специфически этими своими способностями пользуешься: если человек тебе нравится, ты расслабляешься, и позволяешь себе быть собой; а если человек тебе не нравится... вот тут интересно: ты «закрываешься» и наоборот начинаешь ментально этого человека отталкивать. Так что Андрей не зря тебя ёжиком назвал. Но ни о каком принуждении с твоей стороны никогда речь не шла, поверь. У твоего визави всегда остается свобода действий. Насколько я понимаю, Андрей тебе не особенно понравился с самого начала. Но он продолжал с тобой общаться, невзирая на твоё отношение к нему. А потом ты поняла, что он, в общем-то, человек неплохой, привыкла и расслабилась. Так?

Я пожалала плечами. Не знаю. Когда я только появилась в этом мире, мне вообще все окружающие активно не нравились... ну, кроме Васьки и чиррлы. А Рей... с чего бы мне было вдруг вспылать нежными чувствами к самоуверенному красавчику?

Учитель согласно кивнул:

— Вот видишь. Так что, Рей... ты же так его предпочитаешь называть... можно сказать, сам добился твоей взаимности. Какой уж тут приворот!

Я посмотрела на вещи с этой стороны и вздохнула с облегчением, чувствуя, как здоровенный камень свалился с моего сердца.

— Кстати о Рее, — продолжил Учитель. — Сходила бы ты за ним, что-ли? Что-то он не вовремя решил себе отпуск устроить.

— А где он? — С готовностью подскочила я.

— Иди вот по этой тропинке. Минут через десять уткнешься в лесочек, — на чешуйчатой морде Учителя странным образом расцвело лукавство. — Ты же хотела с мелкими шессами поиграть? Они все там и живут.

Я обрадованно развернулась в указанном направлении и действительно заметила узенькую ложбину, разрезавшую в одном месте стену кратера как трещина чашку.

Последовав указаниям Учителя, минут через пятнадцать я оказалась в уютной зеленой лощинке, образованной тремя толстенными кряжистыми деревьями и более мелкой

порослью вокруг. Под самым толстым деревом сидел, скрестив ноги и закрыв глаза, Рей, и даже сквозь рубашку, было видно, как по его телу пробегают сияющие голубые огни. Я притормозила, не желая прерывать чужую медитацию. Но тут откуда-то с верхушки дерева спикировал Васька и хитро завис над моей головой, перебирая лапами так, чтобы ерошить мне волосы. Стало щекотно и смешно. Я извернулась, схватила его и, притянув к себе, зарылась лицом в невесомый фиолетовый мех:

— Васька, что ты вытворяешь?!

Васька довольно заурчал и затих в моих объятиях. Я осторожно выглянула из меха поверх его спины. Рей, как и следовало ожидать, прервал медитацию и сейчас наблюдал на нашей возней, улыбаясь уголком рта.

— Ты на меня не обижаешься? — Вдруг спросил он.

— За что? — удивилась я, не отпуская Ваську, но опуская его пониже.

— Ну... — Рей отвел глаза. — Я позволил себе сомнения...

— Ну ты даешь! — Я подошла, уселась рядом и нахально положила голову ему на плечо (в конце-концов Учитель велел давать шанс). Васька, продолжая урчать, вольготно растянулся сразу на мои колени, и на колени Рея. — Я же первая это предположила. Дурак ты был бы, если бы не проверил! Ненавижу принуждение! Я же не знала, что тут еще какие-то элементали замешаны.

— Я и есть дурак, — Рей, обняв меня, потёрся щекой о мои волосы. — Дурак и недоучка, Освальд прав.

— Да ничего особенного не произошло же...

— Я рад, — пробормотал Рей, находя мои губы. — Я ужасно рад. Не обижайся на меня, ёжик!

Через какое-то время Рей таки нашел в себе силы оторваться от меня и пьяно пробормотал:

— Ты же ещё хотела Васькиных котят потискать! Они тут.

Я с трудом отпустила его, но в отместку сообщила, что Учитель ждёт.

— Я пойду тогда. — Он поднялся. Васька, который все это время продолжал на нас валяться, не скрывая недовольства, перебрался исключительно на мои колени. — Не задерживайся сама!

— Знаю, — пожалала я плечами. — Освальд сказал, что нам всё равно надо к Оракулу.

— Ого! Мощно! Надеюсь, он знает, как туда добраться без потерь... Потому что у меня никаких идей на эту тему.

Рей развернулся и исчез, а я осталась переводить дух, машинально начёсывая Ваську. Через несколько минут я сконцентрировалась достаточно, чтобы поинтересоваться у разомлевшего шесса:

— Ну и где ты своих детей прячешь? Обещал познакомить!

Васька вострепнулся, сполз с моих колен, принял величавую позу рядом и разинул пасть в беззвучном вопле.

Буквально через пару секунд на него из пустого воздуха посыпались котята. Ну ладно, всего три котенка, но они жутко умилительно облепили гордого отца, сползая по его шерсти. Васька с мученическим выражением задрал морду повыше, чтобы отпрыски не зацепили когтистой лапкой по носу.

Я наблюдала за этой картиной, попискивая от умиления, и жутко желая уцепить хоть один маленький пушистый шарик. Боялась только испугать.

Тут близлежащие кусты раздвинулись, и на поляну осторожно выступила Васькина голубая кошка. Интересно, почему она мне тогда показалась похожей на Ститча? Очень даже элегантно выглядящее создание.

Кошка окинула взглядом семейную идиллию (мех с папы так и летел), затем, склонив голову набок, перевела цепкий оценивающий взгляд на меня. Фыркнула, видимо, оценив по достоинству. Затем скользнула к Ваське и, ловко уцепив одного из фиолетовых отпрысков за шкуру... вдруг положила его мне на колени. Я чуть не заверещала в голос от восторга. Котёнок, тем временем, бесстрашно кинулся на штурм моего туловища, пытаюсь влезть мне на плечи, больно царапаясь сквозь тонкую ткань рубашки. Он отчаянно трепетал недоразвитыми крылышками и надрывно фыркал. Я поддержала его, помогая забраться. Котёнок долез до уровня моего лица, проникновенно заглянул мне в глаза... и вдруг лизнул в нос. Я не выдержала и расхохоталась, ухватив котёнка в пригоршни и на миг уткнувшись носом в его спину. Когда я отпустила детёныша, он завис в воздухе перед моим лицом, трепыхая крылышками... и вдруг подарил мне совершенно папину улыбку. Моё сердце немедленно расплылось киселём умиления. Я заворковала, подставляя бравому котенку ладони, в которые он гордо опустил. Подняла голову, увидев, что оба родителя по какой-то непонятной причине взирают на своего отпрыска с невероятной гордостью. Я перевела взгляд на котенка:

— Я назову тебя Аметист. Можно же? — Я вопросительно посмотрела на Ваську. Тот расплылся в своей фирменной улыбке. — Интересно, ты он или она? Неважно. Если мальчик, будешь Тис, если девочка — Тисса.

Котёнок довольно фыркнул, вылетел из ладоней и уселся мне на голову. Вот шалопай! Забравшись на высоту блаженства, новопоименованный Тис пискляво затыкал, демонстрируя свой триумф. На этот звук отозвались его братья (или сёстры) и, молотя по воздуху крылышками, тоже меня атаковали. Я довольно плюхнулась на спину, позволяя мелюзге ползать и барахтаться по моему телу. Уж не знаю, кто получил от этого больше удовольствия: я, всласть наигравшаяся с котятками, котятка, получившие дикое количество внимания, или родители, усевшиеся рядышком неподалеку и с нескрываемым облегчением взирающие, как их неутомимые чада терроризируют кого-то ещё.

В конце-концов, в подранной одежде, растрёпанная и раскрасневшаяся, я отправилась обратно, злорадно предвкушая, как заставлю Рея чинить рубашку. Джинсы выдержали испытание шессытами, а вот шёлковая рубашка выглядела на редкость непрезентабельно, годясь теперь разве что для показов ну очень высокой моды. А еще меня занимал вопрос, не будет ли слишком большим нахальством подсунуть Рею для починки ещё и лифчик, который тоже изрядно пострадал от когтей мелких вандалов.

Но когда я пробралась в кратер, где обитал учитель, я поняла, что всё откладывается на неопределенное время. Учитель и Рей, похоже, тренировались. Выглядело это довольно интересно: Учитель задумчиво рассматривал небо, периодически приговаривая: «Угу. А если так?.. Нет?.. А вот это?.. Да сосредоточься! Пятый уровень! Следи за изменениями! Нет? Нет? Хорошо... А вот так?»

Рей при этом дёргался, выписывая руками и пальцами в воздухе размашистую вязь. Изредка воздух вокруг него вспыхивал разными цветами; периодически становился видимым купол вокруг... Мне казалось, что всё было прекрасно, но вот только физиономия Рея становилась все более и более кислой.

Я тихонько присела на камень в сторонке, стараясь не помешать. В кои-то веки можно

посмотреть на битву магов, для разнообразия не принимая в этом непосредственного участия! Но только я приготовилась получать эстетическое удовольствие, как все прекратилось. Рей устало присел рядом с Учителем и тоскливо вздохнул:

— Нет, всё не то.

— Ну, зато я смог проверить уровень твоего резерва и подготовки, — меланхолично ответил Учитель. — И должен признать, что вполне, вполне... Общество Ники явно пошло тебе на пользу... Но мне все-таки до боли интересно, что же это было...

При этом Учитель оставил попытки загипнотизировать небо и изогнул шею в мою сторону:

— Ника, мы тут пытаемся понять, что использовал Йор, когда вы телепортировались к Оракулу... Может ты можешь что-то помнишь? Ощущения? Детали? Ассоциации? Любая мелочь!

Я скривилась, вспоминая, и неожиданно для самой себя ляпнула:

— Небо. Медное небо древней Греции, упавшее на нас... Понимаю, что чушь, — я замялась, не понимая, зачем вообще озвучила эту фигню. — Извините. Я не специалист.

Воцарилось гробовое молчание. С тихим свистом выдыхаемого воздуха голова Учителя опустилась на землю:

— Да нет, ты точна. Скажем так, элементали это помнят... а ты уловила посыл, — устало произнес он. — Вот, значит, как... «Проклятие Олимпа»... Надо же, теперь он и это может...

Я недоумённо посмотрела на Рея. Рей столь же недоумённо пожирал взглядом Учителя. Концентрация недоумения на квадратный сантиметр пространства явно повысилась до критической отметки, и Учитель не мог этого не почувствовать. Он медленно покачал головой:

— Редкое заклинание. Человеческих магов, которым оно под силу, я знаю единицы. Создано было, собственно, кем-то их высших для применения против себе подобных... Я никогда не думал, что у Йора хватит нахальства и сил на него замахнуться. — Учитель вздохнул столь тяжело, что показалось, это именно на его панцире стоят слоны, на которых держится мир.

Я помотала головой, отгоняя идиотское сравнение, а Учитель продолжал:

— Йор — выдающийся маг. Невероятно талантливый и сильный... для человека. К сожалению, по непонятной мне причине, совершенно одержимый жаждой власти. Именно по его милости мы сейчас имеем кучу проблем в этих двух мирах. Оранна и Земля — два связанных мира. Две чаши весов, если хотите. В свое время Йор, добиваясь силы для себя, и не особенно понимая (а может его это просто не волновало), что делает, нарушил равновесие... Последствия мы расхлёбываем до сих пор. Это длинная и нудная история, в общем. Не для сегодняшнего дня... Дайте-ка я поразмышляю.

Глава 20. В которой всё начинается с неожиданных новостей и заканчивается бытовым вампиризмом

Учитель замер, прикрыв глаза. Мы, затаив дыхание, наблюдали. Через некоторое время мне надоело сидеть без дела и я жестами намекнула Рею, что моя одежда нуждается в починке. Тот ожидаемо нахмурился, но скандалить не стал, видимо опасаясь нарушить сосредоточенность Учителя, и молча взялся за дело.

— Ладно, — наконец отмер Учитель, поднимая морду с земли. — Кажется я понял, что надо сделать... А сейчас у нас есть ещё парочка маленьких организационных моментов...

Учитель, изогнув вопросительным знаком шею, свысока посмотрел на меня и Рея, жадно ему внимающих.

— Ника, дай мне, пожалуйста, то кольцо, которое вас защитило...

Я порылась в рюкзаке и молча протянула ему на ладони останки моего псевдо-обручального кольца. Кольцо поднялось в воздух и зависло напротив морды Учителя. Учитель прикрыл глаза. Создалось впечатление, что он принюхивается. Неожиданно мне показалось, что он развеселился.

— Так, тут всё понятно, — с усмешкой произнес он, и кольцо, вернувшись, зависло передо мной. — Удачно получилось с этим колечком. У... кхм... судьбы есть чувство юмора. — Учитель склонил голову набок, с усмешкой рассматривая нас. — Андрей, не пытайся взглядом просверлить во мне дырку! Это кольцо Йора. Не спрашивай, как! Понятия не имею! Я безвылазно сижу в этом мире уже несколько столетий по местному летоисчислению! Да, Йор с Земли. Я разве этого никогда не упоминал? Кхм... Ну, вот упоминаю. Ну что вы так смотрите?! Я же сказал: эти миры связаны. Здесь полно выходцев с Земли, на Земле полно выходцев с Оранны... и все они благополучно застряли уже как несколько веков. Если здесь человеческим магам еще более-менее весело, то на Земле им впору вешаться: магии-то практически нет! Нет, Рей, высших рас это не касается. Им... как это ты выражаешься?.. а, пофигу! Им пофигу такие ограничения: захотят — уйдут. Не так легко, да, но вполне возможно. С Земли хуже, по понятной причине, с Оранны легче... если не связаны обязательствами... Так, стоп! Все вопросы и выяснения отношений позже!

Я восторженно внимала, понимая, что Рей бомбардирует Учителя вопросами, а Учитель отвечает так, чтобы слышала и я. Эх! Рею подобной галантности еще учиться и учиться!

— Андрей, стоп! — Повторил Учитель. — Всё! Идем дальше. Момент второй. Андрей тебя это особенно касается! — Учитель опустил морду до лица Рея и, как я подозреваю, добавил пару слов исключительно для его ушей. Потом он приблизил морду к моему лицу:

— Покажи мне свои руки!

Я пожалала плечами и сунула ему под нос свои ладошки. Он повернулся к ним одним глазом, потом другим... И снова я уловила отзвук веселья.

— Ника, выстави свою правую руку вперед, — скомандовал он. — Да не так! Ладонью! Представь, что ты останавливаешь движение!

Я послушалась. Учитель прикрыл глаза. Мне показалось, что воздух вокруг на пару секунд зазвенел миллиардом камариных пискков.

— Андрей, будь любезен, швырни в нее болидом. Не усердствуй, что попроще!.. За кого ты меня принимаешь?! Давай болид!

И в меня полетел болид. Я не успела испугаться, что-то подумать, как-то

среагировать... Но вдруг передо мной загорелся слепящим светом электросварки огромный глаз с длинными нижними ресницами... и болид исчез.

Я ошарашенно хлопала ресницами, стараясь отделаться от все еще плывущего перед глазами пятна в форме глаза, и соображая, куда девался болид. Рей недоумённо хлопал ресницами, полагаю, по той же причине. Учитель откровенно ухохатывался.

— Андрей, тебе это ни о чем не напоминает?

— С воображением у меня все в порядке, — буркнул Рей. — Что это конкретно?

— Хмм... Так называемый Уджат. Глаз Гора, — ответил Учитель. — Кто такой Гор знаешь? Ника, покажи ему ладонь правой руки!

Я, ошарашенная не меньше Рея, поднесла к лицу свою ладонь и уставилась на знакомые линии жизни, ума... или чего-то там. Сейчас некоторые линии серебрились, высвечивая чёткий абрис глаза. Я поняла, что это у меня было всю жизнь, просто я не замечала, что это именно глаз. Некстати вспомнилось, что будучи подростком, я читала в журнале какую-то статью по хиромантии, и там говорилось, что вот такой крупный «остров» на линии ума означает, что обладатель сего — сумасшедший. Так как сумасшедшей я себя не чувствовала, я выкинула журнал и благополучно обо всём забыла. А тут вон оно что!

Рей тем временем, не дождавшись обещанной демонстрации, подскочил ко мне и, самостоятельно ухватив мою руку, впился взглядом в ладонь.

— Но... Как это? Почему?! Что это вообще означает?! — Он, не отпуская моей руки, поднял глаза на Учителя.

— Ну, считай, повезло: искать не надо, — усмехнулся Учитель и многозначительно добавил:

— Уджат, Глаз Гора... или Око бога, как тебе больше нравится, носят на себе отмеченные Хранителями... Ммм... Второй том Энциклопедии, мой дорогой? Помнишь? Или тоже надо освежить?

— Не надо, — Рей обреченно кивнул. — Кто такие Хранители помню.

— А кто такие Хранители? — Вклинилась я, понимая, что ничего не понимаю.

Учитель медленно повернул морду от меня к Рею. Тот сглотнул и ответил:

— Хранители, как и Демиурги, относятся к сверхсущностям. Обычно Хранители отвечают за мир, созданный Демиургом. По вполне понятным причинам выяснить натуру Хранителей невозможно, но есть гипотеза, что они являются частью Демиурга, оставленной им специально, чтобы охранять созданный мир... Я не знаю, как это понять, — вздохнул Рей и замолчал.

— Короче, — продолжил Учитель, — если не углубляться в подробности, за благосостояние мира отвечают Хранители. Часто они отмечают особо интересных или перспективных особей, появившихся в их мире, своим знаком. В нашем случае, это Глаз Гора.

— Хранителя Земли зовут Гор? Это тот древнеегипетский бог? В самом деле? — Вот уж чего я не ожидала!

— Нет, — у меня создалось стойкое ощущение, что Учитель поморщился. — Его зовут не Гор. Собственно, как только его не называли! Ну, в те времена, когда он еще активно вмешивался в историю. У этого знака тоже много названий. Я просто озвучил самые распространенные.

— А почему он раньше никак не проявлялся? — возмутилась я.

— Проявлялся конечно. Но не так, как ты думаешь или хочешь. Это скорее символ, не

защита, не оружие. Сейчас я просто слегка активировал его для демонстрации. Это, пожалуй, знак того, что ты обладаешь интересными свойствами и можешь понадобится Хранителю. А уж дальше — это на его усмотрение, как именно. Каждый Хранитель имеет в своем...эээ... арсенале некоторое количество подобных созданий, с помощью которых легче воздействовать на грубую реальность. Так что понятно, почему мы имеем именно тебя в роли Демона Судьбы... Не напрягайся, — ответил Учитель на мой зародившийся вопрос. — Скорее всего, таких, как ты, несколько. Любимцы Стихий не такая большая редкость. Правда, всё больше одной-двух. Любимцы всех четырёх — да — редки. Ну, может, один на десяток миллионов, но тоже встречаются. Но у тебе есть еще одно интересное свойство... попозже расскажу... И, я думаю, именно поэтому у тебя есть этот знак. Мне на самом деле очень интересно, что теперь будет.

— И что будет? — Жадно подалась вперед я.

— Будет весело, — усмехнулся Учитель. — Если Хранитель решил вмешаться, значит нас ждёт много неожиданностей. Хотя я, если честно, рад. Наконец-то!

— Я знал! — Рей ударил кулаком по ладони! — Я же вижу, что слишком много странных совпадений! Словно нами играют!

— И кто же тобой играет, Андрей? — Прищурился Учитель. — Анализируя все ситуации, в которые ты попадал, была ли хоть одна, которую ты бы хотел переиграть? В которой ты бы поступил иначе?

Рей надолго задумался, затем медленно покачал головой:

— Нет. Всё было закономерно... — начал было он, но снова возмутился. — Но я был поставлен в эти ситуации!

— Ммм... — Ухмыльнулся Учитель. — А то, как ты попал в эти ситуации, не было ли совершенно логичным результатом твоих действий?

Но... но... — Рей озадаченно нахмурился, не зная, что возразить.

Учитель тем временем откровенно рассмеялся:

— Именно так действуют Демиурги. Ну и Хранители. Андрей, ты абсолютно прав... и не прав в одно и то же время: Хранитель может практически любую ситуацию повернуть так, как ему хочется, при этом абсолютно ни на кого не воздействуя, просто пользуясь событиями и характерами людей. Не забывай: Демиурги и Хранители существуют вне времени, только так можно видеть все временные потоки — да-да, их очень много! — и все вероятности. И выбрать нужную в любой момент. Все остальные существа — увы — существуют внутри потока времени... ммм... так или иначе. У высших рас вот ещё немножко свои отношения со временем. А вот людям что-то подобное крайне редко дано, только в астрале, только короткий отрезок, без возможности влияния. Мне сложно сказать, — тут мне почудилось, что Учитель пожал плечами. — Я, если вы заметили, не совсем человек... — И окружающий воздух снова завибрировал его смехом.

— Поздравляю, Андрей, — добавил Учитель, отсмеявшись. — Ты заметил и сделал выводы. Я тобой горжусь!

Я тоже загордилась Реем, чисто за компанию, а потом слегка обиделась: ну а почему бы и мной тоже не погордиться? Мне ведь тоже показалось, что тут по всем кустам рояли расставлены! Правда, я не видела всех роялей... и вообще думала, что это так и надо... Ладно, можно мной не гордиться. Лопух я. Ну и фиг с ним.

— Зато красивая! — Прошептал мне на ухо переместившийся поближе Рей.

Я вздрогнула от неожиданности.

— Спасибо на добром слове, — хмыкнула ему в ответ. — Это официальное разрешение быть тупой?

— Думаешь у тебя получится? — Хитро прошептал Рей и исчез, материализовавшись под боком у Учителя, отрезая мне возможность ответить.

Пришлось промолчать, обещая себе, что если выберусь из всей этой задницы и изучу магию, я ему все это припомню.

— Ладно, давайте, ужинайте, — произнёс Учитель, разворачивая перед нами давешнюю скатерть-самобранку. — И пойдете к Оракулу.

— Как? — Живо заинтересовался Рей. — И вообще, вот так, на ночь глядя?

— Болтун! — Буркнул Учитель. — Пей!

В руке у Рея материализовался здоровенный хрустальный кубок, судя по рубиновым отблескам, вина, а в моей голове возник заговорщицкий шёпот Учителя:

— Это он за тебя беспокоится! Надо ему расслабиться. Совсем издёргался мальчик!

И уже для всеобщего внимания продолжил:

— Тряхну ради вас стариной. Есть у меня портал ограниченного пользования... Отправлю вас, так и быть. Доставлю прямо к колодцу.

У меня в руке тоже оказался бокал вина, и я машинально отхлебнула, не чувствуя вкуса.

Рей заинтересованно приподнял бровь:

— То есть тебе наплевать на мёртвую зону вокруг Оракула?

— Скажем так, — усмехнулся Учитель, — у меня персональный доступ.

Рей на минуту задумался, хмуря брови, затем удивлённо спросил:

— Кровь? Ты же не любишь ритуалы на крови.

— Не люблю, — согласился Учитель. — Мне и не понадобится. Пойти с вами я все равно не смогу. Ты же знаешь, я привязан к этому месту. А вот вам придется... Вы пейте, пейте, — ехидно добавил он. — И не забывайте закусывать!

Рей дернулся, поджал губы и сморщился.

— Да не прикидывайся! — Хмыкнул Учитель. — Не всё так страшно. Полкубка высосал и не заметил! А сейчас уже поздно нервическую барышню изображать.

— Я от тебя этого не ожидал! — Скривил губы Рей.

— А зря, — припечатал Учитель. — Ожидать нужно от любого, что угодно. В общем, давайте, ешьте. Андрей, возьми с собой еды. Моя кровь поможет ещё в одном: Йор к вам не сунется какое-то время, пока не разберётся, что это на самом деле не я. Рассчитываю, этого времени вам должно хватить, чтобы получить предсказание... и, надеюсь, выбраться оттуда.

— А это всё нужно выпить? — Задумчиво произнесла я, катая вино по стенкам бокала. После откровения Учителя вина почему-то не хотелось.

— Настоятельно рекомендую, — безапелляционно отрезал Учитель. — И закусить.

И перед моим лицом зависла тарелка с жареными ножками каких-то мелких птиц... Во всяком случае, я понадеялась, что это птицы, а не, скажем, нечто земноводное из французской кухни.

Я бросила жалобный взгляд на Рея. К моему удивлению, тот с делано безмятежным выражением лица жевал кусок мяса, расслабленно запивая его любезно предоставленным коктейлем «vin de sang». Поняв, что мои жалобы и тут не прокатят, я со вздохом поставила тарелку себе на колени и начать есть. Вино, кстати, по вдумчивом дегустировании, оказалось на вкус совершенно обычным. Ну, в смысле, без подозрительных привкусов. Хорошее такое вино. Если бы не предшествующая перепалка Рея с Учителем, я бы и не

заподозрила никакого подвоха. Тут я снова вздохнула: сомелье из меня, оказывается, тоже никудышный, даже привкус крови в вине почувствовать не могу.

Пока мы жевали, Учитель давал Рею последние наставления. Звучали какие-то специфические термины, какие-то координаты... Я заскучала и отвлеклась. Слегка заинтересовалась, когда мельком расслышала настоятельное требование не отпускать меня к Оракулу одну и чётко зафиксировать предсказание, не полагаясь на девичью память. Я было слегка оскорбилась, но потом подумала: и хорошо. А то вдруг там этот Оракул мне начнет какой-нибудь «Сон Веры Павловны» начитывать. Я тогда если не усну сразу, так не запомню ни черта точно. А тут личный летописец будет!..

Из ленивых размышлений меня вырвал голос Учителя:

— Ну всё, готовы?

Я вздёрнула голову. Оказалось, что Рей, закутанный несмотря на тёплый вечер в плащ, уже стоит, небрежно облокотившись о панцирь Учителя, а сам Учитель с какой-то тихой усмешкой смотрит на меня. Хмм... Похоже, только меня и ждут. Я нехотя поднялась. Почему-то совершенно не хотелось тащиться ни к какому Оракулу. Подозреваю, я уже просто сыта по горло откровениями... Только вот меня никто не спрашивает о моих желаниях.

Учитель качнул головой, и перед нами возникла дверь. Никакой светомузыки, молний, порталов... Просто дверь. Хорошая такая дверь, добротная: деревянная, с полукруглым верхом и массивным кольцом в качестве ручки.

— Ну, давайте, детки, удачи!

Я почувствовала, как меня подталкивает поближе к Рею. Тот, заметив это, усмехнулся, с готовностью сделал шаг навстречу и, обняв меня за талию, положил ладонь на дверное кольцо:

— Спасибо, Освальд. Надеюсь, скоро вернёмся.

Глава 21. В гостях у Оракула... и не только

Он открыл дверь, и мы шагнули в густые сумерки, наполненные ароматами цветов, пением птиц и еле слышными звуками какой-то музыки. Музыка? Я оглянулась. Двери, естественно, не было. Мы стояли на полутемной аллее, где-то впереди виднелся неяркий свет. Музыка тоже раздавалась откуда-то оттуда. А прямо над нами где-то в кронах деревьев заливался... соловей.

— Ну соловей же! — дернула я Рея за рукав.

— Да? — приподнял он бровь. — Ну и что?

— Они разве здесь водятся?

— А я откуда знаю? Я не орнитолог!

Он взял меня за руку и потащил по аллее к просвету, навстречу музыке, напрочь игнорируя красоту антуража, только сосредоточенно озирался, поражаясь вслух:

— Невероятно! Никогда не думал, что такое возможно! Мы действительно рядом с Оракулом. Видишь то свечение? Это там... Но ведь это означает, что у Освальда какие-то дела с Оракулом! Такой портал, завязанный на крови, можно построить только с обоюдного согласия. Интересно... — И Рей, замолчав, ушёл в себя, продолжая тащить меня вперёд.

Я и не думала сопротивляться, прислушиваясь к смутно знакомой мелодии, становящейся громче по мере нашего приближения. Песня. Это песня. Какая-то очень старая песня. Уже можно разобрать слова... Где же я её слышала?.. Хрустальный голос невидимой певицы задумчиво выводил:

When two lovers meet in Mayfair
So the legends tell
Songbirds sing and winter turns to spring
Every winding street in Mayfair
Falls beneath the spell
I know such enchantment can be
'Cause it happened one evening to me

That certain night, the night we met
There was magic abroad in the air
There were angels dining at the Ritz
And a nightingale sang in Berkeley Square

I may be right, I may be wrong
But I'm perfectly willing to swear
That when you turned and smiled at me
A nightingale sang in Berkeley Square... *

Я поймала себя на том, что напряжённо прислушиваюсь, застыв столбом и заставив Рея замереть рядом. Музыка продолжалась. Я недоуменно взглянула на Рея:

— Что это? Откуда здесь песня про Лондон? Откуда-то она мне знакома, но, хоть убей, не могу вспомнить, где слышала.

Рей невесело улыбнулся:

— Значит пророчества начались. Запомни эту песню.

— Пророчества? — Изумилась я. — Я в жизни не была в Англии!

— Значит будешь.

— Мда... Есть, ради чего жить, — криво улыбнулась я, но неожиданно осознала, что если это правда, то со мной ничего не случится. Йаа-хуу! Настроение слегка повысилось. — А если ещё пообедать с ангелами в Рице! Интересно, моей зарплаты хватит на это удовольствие?

Рей хмуро передёрнул плечами и снова потащил меня вперед.

Музыка стихла до еле слышных переливов, и мы вышли на поляну. Посередине заросшего травой туманного пространства, залитого каким-то чересчур ярким светом двух лун, стоял каменный колодец. Над колодцем склонялось какое-то дерево, отдалённо похожее на иву. Кроме нас вокруг не было ни души. Я огляделась и осторожно прошептала:

— А где Оракул-то?

— В колодце. Она никому не показывается. Подходи, садись на край, и слушай.

— Мне страшно, — выдавила я из себя.

— Все в порядке. — Рей ободряюще пожал мне руку. — Я буду рядом. В этом месте никто не в силах никому причинить вреда. Даже Йор... — он хмыкнул. — А вот насчет Освальда уже не уверен. К счастью, он на нашей стороне. Давай, иди, — он слегка подтолкнул меня в спину.

На подкашивающихся от страха ногах я подошла к колодцу, присела на край каменной кладки... у меня закружилась голова, и я вдруг поняла, что сплю.

Я по-прежнему сидела на краю колодца, и всё окружающее незаметно изменялось каждый миг. Посветлело, словно настал день, пение птиц смешивалось с еле слышной музыкой и шелестом листьев... Какие-то тени и блики мелькали на краю восприятия, и я никак не могла уловить, что это. Ветви ивы щекотали мне лицо и, мелькая перед глазами, не давали мне хорошенько рассмотреть девушку, сидящую напротив меня на противоположном краю колодца и заливающуюся смехом столь мелодичным, словно рассыпались сотни серебряных бубенчиков. Я могла поклясться, что секунду назад там никого не было! Разноцветный ветерок обвился на миг вокруг меня, ероша волосы и заставляя прищуриться, и исчез, втянувшись в протянутую ладонь девушки.

— А вот и наш Демон Судьбы! — Заговорила она. Её голос зазвенел хрусталём, переливаясь огнями в воздухе, отразился от деревьев и отозвался внутри меня, вызывая странную щекотку в желудке. Голос чаровал: он одновременно и успокаивал, и вызывал безотчётную радость, и тихую грусть... и какие-то ещё совершенно непонятные эмоции, от которых хотелось плакать.

— Я не удержалась, я просто должна была посмотреть на это чудо. Наконец-то! — продолжала девушка своим восхитительным и одновременно мучительным голосом. — Извини, смертным очень тяжело меня переносить, но я решила, что Любимица Всех Стихий должна быть чем-то особенным! — Голос снова рассыпался серебряными бубенчиками смеха.

Я, в странном ступоре, почему-то упорно пыталась разглядеть её лицо, но мне мешали эти дурацкие ветки... или не ветки вовсе, а просто почему-то перед глазами рябило... или разноцветный ветерок, который снова начал порхать вокруг хозяйки... и какое-то странное головокружение...

— Всё-всё, — музыкально мурлыкнула Оракул. — Больше не буду. Рассмотрела. Иззи, как всегда, гениален.

— Иззи? — Неожиданно для себя самой я отмерла: любопытство оказалось сильнее ступора и сильнее желания рассмотреть внешность Оракула.

— Ага! Вот оно! — Снова вспыхнула фонтаном искристого смеха эта загадочная девица. — Вот в чём твоя сила. Давай, девочка! Пока тебе интересно жить — не умрешь! А Иззи... Считай, я случайно оговорилась, а ты запомнила, — Оракул вдруг явственно хитро мне подмигнула и неожиданно исчезла.

Я осталась в полном одиночестве, только разноцветный ветерок шелестел, прячась, в листьях, и еле слышные отзвуки песни уплывали к зеленой луне.

— Эээ... — начала я неуверенно. — Это всё? В смысле моё пророчество? Я могу идти?

Вместо ответа я вдруг почувствовала, что меня как будто захлестнуло волной: закрутило, завертело, лишая дыхания, перед глазами закрутился огнистый вихрь, меня, словно подняло в воздух... и обрушилось пророчество. О, тут не было никаких сомнений, это было именно пророчество: слова обрушивались отовсюду одновременно, казалось, вбиваясь в самую душу, хуже гвоздей, с почти ощущаемой болью, расплющивая сознание молотом на наковальне... Забыть? Помилуйте! Я на смертном одре это буду помнить!

Чужие звёзды? Мир не в радость?

Твой путь — в пещеру Диких Радуг.

Остановись, в себя поверь!

Ты — ключ Судьбы, найди же дверь!

Коль примешь правила игры,

Откроешь дверь во все миры...

Но цену надо заплатить:

Не умерев, не будешь жить!

Последняя фраза, затухая тяжёлым эхом, несколько раз отозвалась судорогой в моем теле... и я открыла глаза, обнаружив, что лежу, прислонившись спиной к каменной кладке колодца. Ночь. Самая обыкновенная ночь, без разноцветных ветерков, соловьёв и музыки. Даже луны уже куда-то делись. Ни фиги себе пророчество! Интересно, меня так колбасит от самого предсказания или от качества поэзии? С другой стороны, хорошо, что не гекзаметром! Наверняка гекзаметр меня бы прикончил... Сколько же времени прошло? Я попыталась подняться, но мне это не удалось. Превозмогая слабость, я позвала:

— Рей!

Мгновение — и меня бережно поднимают на руки:

— Что случилось?! Куда эта стерва тебя забирала?!

И неожиданно, на нас снова обрушился хор соловьёв, невнятная музыка... невесть откуда взявшийся ветер взъерошил волосы, и — призрачным эхом — хрустальный смех со всех сторон и ниоткуда:

— Андреас Ольгердсон, ученик Освальда, будь осторожен!

И все исчезло. Тем сильнее и мрачнее оказался контраст: словно из мира разом выпили все чувства, все звуки и все краски.

Рей невнятно выругался по-французски.

— Пойдем отсюда, — он мотнул головой, стряхивая с лица пряди волос, и понёс меня по аллее назад, туда, откуда мы пришли.

— Ты слышал мое пророчество? — я вцепилась в Рея намертво, почему-то всерьёз боясь, что он тоже может вдруг исчезнуть.

— Нет, — сквозь зубы пробормотал Рей, упорно глядя вперед, и я поняла, что он очень,

очень зол. — Эта зараза вытащила тебя к себе... уж не знаю, на каком уровне она обитает. Видимо, знает о тебе гораздо больше... Тьфу, черт! Оракул же! Но почему Освальд не предупредил?

Рей явно скатывался на размышления вслух. Его ворчание странным образом звучало настолько умиротворяюще и расслабляюще, что я, похоже, начала задрёмывать.

Проснувшись я от странно знакомого поскуливания и тихого смеха Рея. Я распахнула глаза и начала озираться. Оказалось, я по-прежнему лежу на руках у Рея, вокруг по-прежнему темно, где мы находимся — непонятно. Вот только Рей смеётся, а откуда-то снизу доносится тихое поскуливание. Заметив, что я проснулась, Рей поставил меня на ноги, и мне в грудь сразу же уперлись совершенно человеческие пальчики и уткнулась рыжая мордочка. Мúра! Он меня нашёл! Я, не задумываясь, плюхнулась на землю и радостно зарылась в рыжий мех чиррлы:

— Мúра! Прелесть ты моя! Ты тут! Я так скучала!

Мúра острым шершавым язычком лизал мои щёки, ясно давая понять, что скучал тоже. Правда буквально через минуту его восторженное повизгивание почему-то сменилось настороженным скулежом, он схватил зубами меня за джинсы и попытался куда-то потащить. Рей, до этого с умилением взирающий на нас, вдруг вздёрнул голову, в его руке оказался клэн, а вокруг нас замерцал какой-то щит. Это последнее, что я запомнила. Тяжёлая тёмная волна вдруг сбила меня с ног, закружила и швырнула в небытие.

Приходила в себя я с трудом. Словно под «Болеро», сознание танцевало по кругу то туда, то сюда. В конце-концов, каким-то чудом я сумела удержать его в «здесь и сейчас» и открыла глаза. Помогло это мало. Вокруг было темно. И я остро чувствовала, что я — совершенно одна и нахожусь посередине пустого пространства, явно в каком-то здании. Я закрыла глаза и открыла снова. Никакой разницы. Что за фигня!? Я ослепла? У меня же было то волшебное зрение, помогающее видеть в темноте, куда оно делось? Подавляя панику (а вдруг я в самом деле ослепла!?), я наощупь начала рыться в рюкзачке, пока не выудила зажигалку. Дрожащими пальцами крутанула колесико. Огонек не зажегся, но, брызнувшие во все стороны обжигающе яркие искры уверили в том, что с моим зрением все в порядке. Я с облегчением вздохнула, перевела дух и снова чиркнула зажигалкой, старательно глядя в сторону. Темнота. Язычок света не помог никак. Это был шарик огня, который не освещал ровным счётом ничего. Я снова закрыла глаза и попыталась сосредоточиться, сканируя пространство в попытке обнаружить Рея. Ничего. Ещё раз. И ещё, и ещё... Я не знаю сколько времени я провела, медитируя в полной темноте, но в конце-концов таки уловила слабый отклик. Я встала и вытянула руку в попытке призвать болид. Ничего. Выругалась про себя. В глубине души крепко осознание того, что это Йор, и он таки нас поймал. С удовольствием отметила, что при этой мысли изнутри поднялась знакомая волна ярости. Ну хорошо. Хоть что-то у меня есть. Как уже не раз выяснялось, моя ярость чревата неконтролируемыми разрушениями. Теперь надо найти Рея. Я вытянула руку и в полной темноте сделала шаг вперёд. Ну что ж, пойдём наощупь. Наощупь идти было ужасно страшно. Воображение услужливо подбрасывало картины бездонных провалов в полу на моем пути, монстров, тянущих лапы из темноты... Я, стиснув до скрипа зубы, делала шаг за шагом, пытаюсь сохранить ощущение направления, поддерживая кипящую ярость.

Я не знаю, сколько прошло времени. По моему внутреннему ощущению, не меньше пары столетий. Тёмные залы сменялись тёмными же коридорами. Коридоры мне нравились больше: можно было держаться за стенку. Но вот, неожиданно я поняла, что моя цель рядом,

и что вошла в очередное пространное помещение. Темнота наконец милостиво поддалась, и я смогла скорее понять, чем по-настоящему увидеть, что нахожусь в помещении чем-то напоминающем концертный зал. В полной темноте еле заметно светилась колонна, в которой я увидела неподвижного Рея словно увязшего в огромной пробирке бледного света. Голова его была запрокинута, а тон исчез, рубашки тоже не было, а обнажённый торс расчерчивали какие-то полосы и пятна... В тусклом свете было невозможно разобрать что это. Я сделала шаг ближе, пытаюсь понять, что происходит, и тут под сводами зала раскатился смех. Нет, не зловещий, как можно было бы ожидать... это был искренний смех довольного жизнью существа... и я поняла, что больше не могу пошевелиться.

— А вот и наш Демон Судьбы! — Весело произнес голос. — Не может оставаться в стороне! Как жаль, я не могу воспользоваться столь прекрасным генетическим материалом!

Я скосила взгляд и увидела человеческую фигуру, спускающуюся откуда-то сверху на светящемся лунным светом диске, словно в луче софита.

Фигура опустилась и зависла в воздухе неподалеку от меня. Бледный свет, падающий на фигуру из ниоткуда, озарил темные волосы, красивое лицо и сверкнул в ярких глазах. Я похолодела: это был Виктор! Не в силах оторваться от чёткого профиля, я пожирала взглядом каждую черточку лица. Это единственное, что мне оставалось: я не могла и пальцем шевельнуть, мимолетно отмечая, что замкнута в такую же колонну бледного света, что и Рей.

— Ну и зачем ты здесь? — Весело поинтересовался Виктор. — Я аккуратно отложил тебя в сторонку. Абсолютно бесполезный материал. Не понимаю, откуда столько надежд. Тебя даже выпить нормально не получается. Эх, хотел бы я тебя скрестить кое с какими из моих последних наработок... да бессмысленно: все равно сдохнешь через неделю. Жаль, жаль... Кстати, как я понял, есть у тебя кое-что, что принадлежит мне... — Виктор протянул руку, и я почувствовала, как дернулся мой рюкзачок. — Откуда к тебе попал мой накопитель? Неужели у кого-то из моих украли? Хитрый какой демон!

Я присмотрелась. В руках он держал останки моего «обручального» кольца... И тут до меня дошло: это не Виктор, это Йор. Ледяной волной окатило понимание: Виктор — его потомок. Нет, ну надо ж было так вляпаться!

Но если это Йор... Я почувствовала, как ярость во мне разгорается с новой силой... А Йор тем временем продолжал, явно стремясь поделиться радостью:

— Ну вот посмотри на это, — он кивнул на неподвижного Рея. — Гораздо более перспективное существо. Просто находка для моих исследований! Интересный, очень интересный экземпляр... — Он рассмеялся. — Правда, забавно видеть его в таком беспомощном состоянии? Такой смешной! Думал, что сумеет меня обмануть! Тем приятнее будет его использовать...

Йор поднял руку, шевельнул пальцами, и тело Рея, содрогнувшись, болезненно выгнулось и застыло в изломанной позе. Я чуть не захлебнулась от ярости и боли... но так и не смогла пошевелиться.

А Йор тем временем продолжал:

— Интересные у него способности... Может именно этим заинтересовал старую ящерицу? Вот сколько ни пытался всё это время, никого так и не смог пропихнуть к нему в ученики! А этого щенка сразу взял! И откуда такой взялся? — Йор задумался, похоже, даже забыв на миг, что у него есть слушатели.

— Небывалый резерв, регенерация... пси-волны явно присутствуют... Таким усилить

гарпоз... или лучше вьюх! Да! Вьюх! Завтра, пожалуй, начну... Прекрасно, что самец. Можно часто доить!..

Йор царапнул пальцем в воздухе, и на груди Рея появилась очередная тёмная полоса... Правда теперь я видела, что это течёт кровь.

— Нет, пока не получается, — недовольно хмыкнул Йор. — Какой-то новый щит. Но он постепенно истончается, так что надеюсь, скоро можно будет взять образцы внутренних тканей тоже. Какой интересный состав крови...

Йор облизал палец и довольно причмокнул.

Меня было затошнило, но сразу же накрыло очередной волной злости, от чего в глазах удвоилось, в ушах гулко зашумело. Рей не заслуживает такого! Никто не заслуживает! Йор — просто псих. Слетел с катушек! Я почувствовала, что ярость просто захлёстывает... Питаясь этим чувством, я напряглась, преодолевая вязкое сопротивление... ага! Кажется, я уже могу пошевелить пальцами рук...

— Ой, птичка трепыхается! — Гнусно усмехнулся Йор. — Всё-таки сладкая птичка... — Воздух вокруг меня неожиданно сжался, оглаживая почти ласковой горячей волной. — Ах, сколько энергии зря пропадает!.. Пожалуй, попробую ещё разок, может получится...

Вокруг вспыхнуло злое ядовито-зелёное пламя, сдавливая тело, выжимая из меня воздух и жизнь... Злость просто растворялась в этом пламени, и я поняла, что мне нечего противопоставить Йору. Грудную клетку сдавило тисками, я захрипела, пытаюсь вдохнуть...

И тут вдруг раздался грохот, в стене зала образовался проём, в который рванул яркий дневной свет, и на этом фоне материализовался чёрный силуэт. Я не видела, кто это, но чересчур знакомые ощущения, пронзившие всё мое существо, не оставили никаких сомнений. Только однажды я чувствовала такое. Тиски, сжимающие мое тело расслабились, ядовитое пламя исчезло, но пошевелиться я так и не могла.

— Йордан! — По залу гулко раскатился голос неожиданного визитёра, звуча сразу отовсюду, включая мое собственное скрюченное тело. — Ну зачем быть таким неделикатным! Разве ты не видишь, эта малышка под моим покровительством!

Герцог! А ведь я было умудрилась совершенно о нем забыть! Странное облегчение затопило сознание, и я вдруг грохнулась на пол, запоздало поняв, что удерживающее меня в ступоре заклятие неожиданно развеялось. Подняв голову, заметила, что Рея я тоже не наблюдаю.

— Сдохни, эльфийская сволочь! — Зашипел откуда-то Йор, и волна ядовито-зелёного света полетела уже в герцога.

Ага! Все-таки герцог — эльф. Я успела порадоваться, что тихонько лежу на полу, вдалеке от столь высоких разборок. Лежать — это всё, на что я была на данный момент способна. По телу пробежали судороги, я дёргано хватала ртом воздух, не желающий протискиваться в лёгкие. Дрожащими и срывающимися пальцами залезла в рюкзачок, достала ингалятор, вдохнула...

Всё вокруг снова сотряслось. Ингалятор вылетел из трясущихся пальцев и покатился по полу. Я кое-как подобрала его, сделала еще один вдох и обессиленно сунула обратно в рюкзак: не дай Бог потеряется! Перевела дыхание. Кажется, помогло. Экая у меня аллергия на магию Йора, оказывается! Приподняла голову и поискала взглядом герцога. Тот по-прежнему стоял в просвете, демонстративно смахивая невидимые пылинки с плеча, а вокруг него бились разноцветные вспышки заклинаний. Я мысленно пожелала ему удачи и попыталась обнаружить Рея. Это оказалось тяжело: в глазах плыли круги от световых

эффектов заклинаний, а внизу, где я валялась бесполезным мешком, было совершенно темно. Здание (замок?) сотряслось ещё раз, и ещё. Потом наступило короткое затишье. Я было собралась с силами и поползла в направлении, где, как я думала, мог быть Рей, но неожиданно все снова заходило ходуном, швыряя меня на пол.

Пронзительный звук, как зубная боль, только усиленная в разы, вдруг прошил окружающее пространство, заставив тело содрогнуться от еле выносимой судороги... Стена обрушилась окончательно, за ней обрушилась соседняя и половина потолка. Действие начало происходить, считай, на свежем воздухе. Я застонала, распластавшись на полу... всем существом понимая, что появился кто-то ещё, и это присутствие я еле выдерживаю.

— Милый! С тобой все в порядке!? — женский голос, наполненный неподдельной тревогой и нежностью зазвенел в воздухе, отзываясь раздражающим гудением во всем теле. Боже, за что эти мучения!?

Следующим моментом вся постройка озарилась серебряной слепящей вспышкой и сотряслась от невероятного грохота.

— Луна, любовь моя, все в порядке! — раздался голос герцога.

Прижатая к каменному полу непрерывно пульсирующими волнами осязаемого тяжёлого звука, полуголохшая и полуослепшая, я сумела меланхолично отметить, что, похоже, на вечеринку пожаловала герцогиня. Она его простила, они помирились (из-за чего, интересно, поцапались-то?), и теперь меня тут утешит горячей семейной любовью.

— Милый! Ты ранен! Кто посмел!?? — голос герцогини зазвенел невыносимой яростью, и на мир обрушился такой раскат грома, что мое сознание наконец не выдержало.

Хана Йору, — успела подумать я, отключаясь.

-----
* Действительно очень старая песня. Её можно прослушать на ютубе

Глава 22. В которой мы встаём поперёк дороги целой армии

Я снова приходила в себя медленно и нудно. «Какая-то совсем мерзкая традиция складывается», — пронеслась в голове одинокая мысль, когда я сумела, наконец, более менее заново себя осознать. За мыслью мозг затопили воспоминания о последних событиях, и я дернулась, окончательно приходя в себя. К своему удивлению чувствовала я себя неплохо. Руки-ноги не тряслись, ничего не болело, в теле чувствовалась какая-то энергия. Я села и начала осматриваться.

Стояла тишина. В воздухе висела каменная пыль. На здоровенном обломке то ли стены, то ли потолка с небрежной грацией разместился герцог, жонглирующий чем-то, что на первый взгляд выглядело мыльными пузырями. Пузыри увеличивались, уменьшались, вытягивались и сжимались, переливаясь разными цветами, опалесцировали... Они то проходили один сквозь другой, то складывались в причудливые фигуры в воздухе, на миг замирая. Их танец гипнотизировал, заставляя меня впасть в какое-то подобие транса. Вдруг стало очевидно, что герцог что-то ищет, но что именно, и как это связано с пузырями, я понять не смогла.

— Тебе не стоит на это смотреть. — Равнодушно бросил герцог, не поворачиваясь в мою сторону. К моему невероятному облегчению, его голос был совершенно обычным.

— Что тут произошло? — Хрипло выдавила я.

Герцог неожиданно рассмеялся этим своим музыкальным и совершенно невыносимым смехом, пронзающим тебя насквозь, словно все твои внутренности неожиданно превратились в мириад хрустальных колокольчиков... Рано я обрадовалась, похоже.

— Луна не на шутку разозлилась. Она затащила беднягу в такие закоулки пространства-времени, что, боюсь, ему нелегко будет выбраться оттуда. — Резко оборвав смех, пояснил герцог, по-прежнему не поворачиваясь ко мне.

О, прекрасно. Желание принцессы, похоже, сбылось. Теперь здесь, надеюсь, станет попроще.

— Не особенно рассчитывай на это, — заметил герцог, походя прочитав мои мысли. — Его помощник сейчас ведет приличных размеров армию. — Слегка нахмурившись, он повертел над ладонью крупный сияющий пузырь, одобрительно хмыкнул, и неожиданно закончил:

— Пожалуй, вы её и остановите. На этих развалинах всё равно больше делать нечего, если не хочешь скормить себя питомцам Йордана, которые вот-вот вырвутся на свободу. Не могу же я их вечно сдерживать.

Я дёрнулась и затравленно заозиралась. Даже представлять не хочу, что этот псих мог насоздавать! Надо Рея найти. Он точно должен быть где-то тут!

Герцог тем временем лениво поднялся, мановением руки отделался от стаи своих пузырей...

И в следующий момент я поняла, что сижу в чистом поле: высокая трава, колышущаяся под ветром щекочет мне уши, а около моих ног лежит Рей, невероятно бледный, словно обескровленный, весь в синяках, резаных ранах... Явно без сознания, но всё-таки живой! Я вскинула голову и наткнулась на взгляд стоящего передо мной герцога. Oh crap! Совсем из головы вылетело: его взгляд же ещё хуже, чем голос! Просто до костей продирает!

Герцог отвёл глаза и, задумчиво изучая небо, сообщил:

— Вам надо пробираться к Эльфийском лесу. Поторопитесь. Армия скоро выйдет на Пустошь.

— Что с ним? — Игнорируя слова герцога, я положила голову Рея себе на колени. — Можно его вылечить?

— Его не надо лечить. — Приподнял бровь герцог. — С ним все в порядке. Силы вернутся. Освальд, как всегда, знал, что делал: его кровь вас обоих защитила... Проверь карманы!

На этом герцог неожиданно рассыпался на вертикальный пучок зеркальных бликов, которые, переливчато сверкнув, сложились гармошкой, и всё исчезло.

— Час от часу не легче! — Закатила я глаза, продолжая бормотать вслух. — И что теперь делать? Армия какая-то... Ну не думает же он всерьез, что я смогу армию остановить! Рей! — Я потрясла лежащего у меня на коленях Рея за плечо. Дохлый номер. Странное чувство: вроде дёргаться и психовать надо, но нет: полная уверенность, что с Реем всё в порядке... и только где-то на заднем плане тлеет словно искусственно притушенная паника...

Я достала из рюкзака чиррлов платок и укрыла Рея. Какой-то он был неожиданно холодный...

Так, что там герцог говорил насчет карманов?.. Проверять свои или его? У него их, похоже, вовсе нет. Я аккуратно переложила Рея на траву, встала и начала нервно шариться по всем существующим у меня карманам. В заднем кармане джинсов действительно что-то было. Я запустила туда руку и вытащила... атон Рея. Что он у меня делает?! Камень засиял, переливаясь, у меня в руке, и я осторожно положила камень ему на грудь, перекинув цепочку через голову. Атон на миг полыхнул светом и притух, зато от него по коже Рея начали разбегаться крошечные огоньки. Я напряженно наблюдала, тихо молясь про себя, чтобы все получилось. Несколько долгих минут, больше похожих на столетия, ничего не происходило. Но наконец ресницы Рея дрогнули и он открыл глаза.

— Ника, — прошептал он, улыбаясь. — Ты жива!

Я недоуменно вздёрнула брови:

— Ты знаешь, вообще-то Йор сказал, что я ему неинтересна. Типа, всё равно сдохну через неделю. А вот тебя он собирался на какие-то опыты пустить. Сильно подозреваю, что евгенического характера.

Рей поморщился.

— А мне он говорил, что убил тебя. Забрал все силы и убил. Ещё и смеялся... *fichi scelerat!*.. — Он вздохнул, прикрывая глаза. — Знаешь, мне сразу расхотелось жить. Только желание отомстить как-то поддерживало...

— Рей... — Я погладила его по щеке, не в силах выдавить из себя больше ничего: слова казались пустышками. Я не могу это произнести вслух, но ведь тоже холодею от мысли, что могу тебя потерять... — Нас спас герцог. Он потом сказал... похоже, Йор ничего не мог сделать из-за того, что твой Учитель напоил нас своей кровью.

Рей озадаченно поднял брови:

— Какой еще, ко всем чертям, герцог?!

Я только начала пытаться объяснять, как вдруг на нас, с восторженным поскуливанием, буквально свалился мой чиррла. На миг от неба до земли пролился дождь из узких зеркал, собираясь в герцога:

— Ах да, — буднично заметил он, словно и не исчезал только что с головокружительными спецэффектами. — Йауррли очень просил доставить его к тебе.

Герцог затем повернулся к Рею и слегка склонил голову, вежливо осведомляясь:

— Ольгердсон, как я понимаю? Оллирен, герцог Дель-Аква-Тор. Счастлив видеть в почти полном здравии.

На секунду задумавшись, герцог щёлкнул пальцами и на Рея свалились его рубашка и куртка.

— Думаю, одежда пригодится.

Ошарашенный Рей не успел и рта раскрыть, как герцог снова исчез, рассыпавшись зеркальным калейдоскопом.

— Эльф! Настоящий чёртов эльф! — Наконец выдавил из себя Рей. — Вот это да! Я же говорил, что с тобой не соскучишься! Откуда ты его взяла?

— Он сам взялся, — пожал плечами я, начёсывая подпрыгивающего и повизгивающего от восторга Мúру.

— Не верю, — твёрдо заявил Рей, пытаясь натянуть на себя одежду. — Вот ни на грош. Ты их всех специально где-то находишь и каким-то чудом поворачиваешь всё так, что они рады тебе помогать. Меня до сих пор от твоего нага потряхивает. Любимец там или нет, но вода — самая капризная из всех стихий! А перед тобой он чуть ли не ковриком стелился!

Я снова пожал плечами и начала застёгивать пуговицы на его рубашке. Сам он явно не справлялся. Ну что можно поделать, если человек не верит. Поэтому я постаралась перевести разговор в другое русло:

— Кстати, герцог мне сообщил, что мы должны остановить какую-то армию. Думаю, под предводительством Шеора. Потому как Йора, вроде как, черти побрали...эээ... то есть герцогиня в гневе.

Рей с восторгом уставился на меня:

— Ты просто обязана мне все это рассказать! Вот же засада: все самое интересное в беспмятстве провалялся!

— А что Йор с тобой делал?

— Да... ничего особенного, — Рей на миг отвёл глаза, заставляя задуматься о степени правдивости сказанного. — Хорошо я успел атон тебе в карман сунуть.

Ага! Одной загадкой меньше. Интересно, он догадывался, что Йор меня пощадит или просто понадеялся, что меня он обыскивать не будет?

Рей задумался, но через некоторое время тряхнул своими белыми лохмами, которым пребывание у Йора явно не пошло впрок, и спросил:

— А ты, случаем, не в курсе, где мы находимся? Мое чувство местности почему-то даёт сбой. Подозреваю, это из-за эльфа. Говорят, рядом с ними реальность просто пляшет.

— А! — Вскинулась я. — Он сказал, что нам надо уходить к Эльфийскому лесу.

Рей вздёрнул бровь и вполголоса выругался. С усилием привстав, он обвел взглядом пространство, плюхнулся обратно и, после нескольких минут молчания (сильно подозреваю, наполненного высказанными про себя нецензурными выражениями) сообщил:

— Этот... эльф... не обманул. Мы на Ведьминой Пустоши. С одной стороны Лихолесье, с другой стороны Эльфийский лес. И вон там, — он неопределенно махнул рукой, — да, я чувую... ну очень много враждебно настроенных существ. И многие из них ни разу не люди... Эээ... как, говоришь, он предлагал нам их остановить?

Я осторожно привстала, выглянув из высокой травы. Краткий осмотр окрестностей

мало чем помог. Мы находились, грубо говоря, в чистом поле. Ну очень большом поле. На юге и юго-западе тянулась еле видимая полоска леса. На севере — еще одна. И абсолютная тишина и пустота. Только ветер шуршит верхушками трав, и Мúра все еще поскуливает от избытка чувств. И где Рей учуял враждебно настроенных существ?

— А который из них Эльфийский? — недоумённо спросила я у Рея. — Куда нам бежать-то?

— На север, — утомлённо ответил Рей. — Вот только бежать не получится. К сожалению, я еле шевелюсь, — он довольно очевидно скрипнул зубами. — И в плане магии я, по большому счету, сейчас ноль. Если бы не атон, ещё бы долго в отключке валялся.

И тут до меня доходит, что я каким-то образом чувствую стороны света. Чувствую! Причем чувствую, похоже, с привкусом местного языка. Вот смотрю туда, и понимаю: это, мать вашу, север! «Ца», то есть. А Эльфийский лес таки да, слегка протягивается с севера на северо-восток, «ца-аль-вэа»... Да что ж за жизнь!? Я и так в английском и русском периодически путаюсь!.. С другой стороны... по сравнению с армией, которая на нас движется... Тоже мне проблема!

— Рей, что мы будем делать? — Как я ни стараюсь, в моем голосе проскальзывает паника.

— Ну что мы можем сделать? — Криво усмехается Рей. — Извини, но против армии шансов у нас мало. Но мы можем сделать всё, чтобы нас надолго запомнили... — Он размял кисти рук. — Я начну, а ты смотри, что я делаю и подхватывай: надолго меня не хватит.

Я приподнимаюсь над колышущейся травой и напряжённо осматриваюсь. Ничего не происходит.

— Да не пори горячку, — морщится Рей. — Пусть они подойдут поближе!

Я прищуриваюсь на Рея, киваю странно подобравшемуся чиррле, подхватываю Рея подмышки и пытаюсь его волоочь в указанном герцогом направлении. Рей ужасно тяжелый, но чиррла легко хватает его за куртку на плече, типа, пытаюсь помочь... и странным образом это помогает: вместо того, чтобы просто вырвать клочок из одежды, Мúра помогает мне тянуть Рея, дивным образом ставшего... гораздо легче?..

Я отмахиваюсь от этой мысли: тянем, получается — и прекрасно, но всё-таки признательно киваю Мúре:

— Спасибо, мой милый!

Мúра презрительно фыркает сквозь занятые непосильной ношей зубы.

— Вы что творите?! — Возмущается Рей.

— Что герцог сказал, — пыхчу в ответ я. Мúра выпад полностью игнорирует, продолжая изображать мохнатого бурлака.

— Ты мне лучше скажи, — продолжила я, рывками подтягивая Рея в нужном направлении, — у тебя есть идеи насчет того, что здесь делает армия. Неужели аж целое войско по наши души? Они ж, вроде, столицу в осаде держали... ну, как там этот замок принцессин называется?

— Терр, — машинально пробормотал Рей, цепляясь за меня и с усилием вставая на ноги. — Нет, это не по наши, как ты выражаешься, души. Думаю, это подкрепление для штурма Терра. — Он пошатнулся, но удержался на ногах. — Пойдём. Попробую сам. Как-то это не *comme il faut* — мешком волочиться за хрупкой мадемуазель.

Я молча подставила ему плечо, на которое он опёрся. Мура, заблаговременно выпустивший из пасти рубашку, теперь демонстративно отплёвывался, нарочью одновременно

пристроиться под мою свободную руку: гладь помощника! Мне не жалко, я благодарно погладила, хоть и недолго. Вдохновившись, Мура побежал вперёд, только колышущаяся трава выдавала его передвижение.

Глава 23. В которой мы отступаем на совершенно неподготовленные позиции

Мы шли, хоть и медленно. Изредка мне слышался мелодичный звон, звучащий непонятно откуда. Сначала я было подумала, что это у меня в ушах звенит от напряжения... но в какой-то момент Рей заметил:

— Ты точно уверена, что Йор нейтрализован?

Я попыталась пожать плечами:

— Откуда я знаю. Если верить герцогу, он должен быть занят надолго. Но может он такой гений, что легко выберется из той задницы, куда его засунула герцогиня... А что?

— Просто мы сейчас прём напролом сквозь сигнальную паутину, — задумчиво ответил Рей. — У меня внутри аж всё дёргается. Будем надеяться, что ты права, и Йор сильно занят.

— А Шеор? — Похолодела я.

Рей остановился, переводя дух и, навалившись на меня, потёр ладонью лоб:

— Думаю, сам Шеор остался у Терра. Эту армию, возможно, ведет Сей... Нет, в любом случае ни один из них не бросит пост, чтобы наведаться сюда. У Шеора нет достаточно сильных колдунов, кто рискнул бы сунуться в эти искажения...

— Искажения?

— Да ты посмотри вокруг нормально! — Вздохнул Рей и продолжил движение, тяжело опираясь на мое плечо. — Я вообще не понимаю, что происходит. Если это эльфы так постарались, то — mon Dieu! — Я рад, что они так редко встречаются.

Я нахмурилась и перешла в ша'ан. Ох, лучше бы я этого не делала! Перед глазами замельтешили разноцветные полосы: пространство изгибалось, словно в кривых зеркалах, вызывая головокружение. Повеяло приступом морской болезни. Сдерживая тошноту, я вернула нормальное зрение.

— Что это?

— Даже боюсь себе представить, — буркнул Рей. — Силища-то какая! А ведь они бузили в замке Йора! Впрочем, по прямой не так далеко.

Я проследила его взгляд. Ого! На западе, оказывается, из леса торчат скалы, на одной из которых, в лучших традициях страшных сказок, возвышается мрачный чёрный замок... а может просто кажется черным, потому что я смотрю против солнца. На высоком шпиле мотается какой-то флаг. Отсюда разрушений не видно, замок кажется грозным и неприступным.

— Красет. Черный Зуб, — добавил Рей, глядя на замок. — В своё время был пожалован Йору за заслуги перед Короной. По его собственной, кстати, просьбе. До этого замок стоял заброшенным. Это место вдали от поселений, добраться до него тяжело: скалы почти отвесные... Люди вообще считают это место проклятым... По легенде, раньше им владели драконы... Да вот только драконов тут уже чуть ли не тысячу лет не видели.

Он помолчал минутку, собираясь с силами.

— Надо поторопиться, — он коротко взглянул назад. — Скоро они выйдут на Пустошь. Чем ближе мы будем к Пограничью, тем больше у нас шансов.

— Какое еще пограничье?

— Вон, видишь ту избушку? — Рей мотнул головой, и я вдруг увидела далеко перед нами полуразвалившуюся халупу, наполовину утонувшую в траве. Как это я её раньше не

заметила?! Я же осматривалась!

— Это Граница. Дальше — владения эльфов.

— Они там до сих пор живут? — Удивилась я.

— А кто его знает. — Пожал плечами Рей. — Туда никто не ходит, оттуда никто не выходит.

— А почему не ходят? Боятся?

— И это тоже. Но, вроде как, Лес закрыт.

— «Вроде как» это как?

— Ну, для простого народа. Маг, думаю, пройдет. Я туда как-то заглядывал из любопытства, но дальше опушки не заходил, торопился. Что-то там точно есть.

Так, переговариваясь, мы ковыляли в направлении развалюхи с гордым названием «Пограничье». Чиррла, неожиданно вынырнувший в какой-то момент из травы, нервно суетился вокруг, настороженно поскуливая и всем своим видом давая понять, что нам надо поторопиться.

— Merde! — выругался Рей. — Надо ж было так подгадить! На один-то портал меня бы точно хватило, но в этих искажениях — лучше пристрелите! Я не самоубийца.

— Ничего, — попыталась утешить его я. — Мы и ножками дойдем. Тише едешь, дальше будешь...

И тут мимо моего уха просвистела стрела, уйдя в траву, шагах в десяти передо мной. Мúra зашелся в истеричном визге.

— Ты хотела сказать «дольше», — философски заметил Рей, падая, и увлекая меня за собой.

В падении он ухитрился мастерски извернуться, так что я упала на него.

— Ну что за жизнь! — Продолжил он, плотно прижимая меня к себе и невинно глядя в глаза. В его глазах гипнотизирующе закрутился знакомый грозовой водоворот... — Совершенно невозможно уединиться с девушкой! В кои-то веки я тебя отловил! И снова дела, дела! — Он бесшабашно ухмыльнулся, моргнул, и на меня снова безмятежно смотрели сапфировые глаза с вальяжной хитрецей, совершенно кошачьи, умопомрачительно притягательные... но гораздо более безопасные.

— Рей... — Прошептала я.

— Ну что ж, Ника, — ответил он, усмехаясь, — пожалуй, пришло время для урока. Смотри как следует! Мне понадобится твоя помощь.

Я похолодела, наблюдая как Рей встаёт и воздевает руки. Я сразу перешла в ша'ан, и теперь видела, как тонкие нити силы, исходя из его засиявшего атона, опутывают Рея, поддерживая, не давая упасть. Каким-то шестым чувством я понимала, что сила эта заёмная, и что будет, когда атон опустеет... Я мотнула головой, вставая рядом.

Рей держал стену. Невидимая стена встала между нами и армией, вышедшей из леса на юге. Стрелы сгорали на подлете, бульжники (ого! у них и катапульты есть!) бессильно падали вниз... а Рей держал стену.

И тут Мúra больно цапнул меня за лодыжку. Я взвизгнула и очнулась от ступора. Гневно посмотрела на чиррлу:

— Ты совсем озверел?!

В ответ Мúra ощерил мелкие острые зубки и, зарывав, совершенно по-человечески кивнул в сторону армии.

— А... Да... Спасибо! — Я благодарно кивнула, понимая, что куда-то «уплыла» вместо

того, чтобы поддерживать Рея, как он просил.

Немного подумав, я встала за его спиной, положила свои руки на его плечи и попыталась подключить свой резерв. Сначала мне плохо удавалось, но наконец я ухватила ощущение, и в стену Рея влилась часть моей силы. Нити, текущие из атона слегка поблёлкли.

— Молодец. — Прошептал Рей. — Подхватила! А теперь отходим.

— Отходим?

— Ну ёжичек! — В шепоте Рея отчетливо прозвучала ирония. — Ну не планируем же мы стоять тут в позе «Рабочий и Колхозница» пока они не подойдут поближе, чтобы убить нас половчее. Считай, что это — отступление на заранее подготовленные позиции.

— Кем подготовленные? — Ехидно пробормотала я, понимая, что силы довольно ощутимо меня покидают, и я хватаюсь за иронию как за соломинку, чтобы отвлечься от пугающих перспектив.

— Ник, держи себя в руках! Расходуй силы равномерно! — Отозвался Рей, тесня меня назад. — И отступаем, отступаем! Чем ближе мы к Границе, тем лучше.

И я отступала. Поддерживая Рея физически и энергетически, я отступала. К сожалению, так получалось ещё медленнее, чем раньше. Армия выходила из леса, затапливая Пустышь неудержимой лавиной. Об нашу с Реем стену ломались и градом осыпались стрелы... Опа! Они же уже не сгорают, а просто осыпаются! Плохо! Что же делать?! И Рей выглядит все хуже и хуже...

— Мúра! — Прошептала я в сторону сквозь зубы. — Тащи его сам, если что... Нет, не надо мне вот этого! — Я проигнорировала возмущённый писк снизу. — Я видела, что ты можешь. Поздно притворяться! — Писк сменился раздражённым рычанием.

— Мúра! Мы друг друга поняли!

Короткий рык негодования снизу, как ни странно, подтвердил, что таки да, поняли.

От облегчения у меня словно сил прибывало.

Мы отступали, отступали... и конца этой истории даже не предвиделось. В какой-то момент я поняла, что — мама родная! — я уже могу различать фигуры нападающих. В передних рядах шли какие-то совершенно камнеподобные громады. Никак тролли!

И тут Рей мешком осел к моим ногам. Я мельком взглянула на его белое лицо и напряженно пульсирующий на груди атон. Что-то мне подсказывало, что пока атон пульсирует, Рей жив, так что недюжинным усилием воли я заставила себя отвернуться и упрямо вздеть руки... И на меня обрушилась невероятная тяжесть.

Вы когда-нибудь пытались удержать падающую каменную стену? Нет? Повезло. А если стена еще и невидимая... Я пыталась понять, есть ли прок от того, что я делаю... Стену я не видела, чувствовала только сминающую меня тяжесть. Стрелять эти сволочи временно перестали, но вперед громадными прыжками помчались тролли, размахивая шипастыми шарами на длинных цепях. «Моргенштерн», — услужливо подсказал внутренний голос, который, похоже, просыпался исключительно в стрессовых ситуациях. «Я тебя, сволочь, к психиатру отведу!», — в сердцах пообещала я. «Понял, затих», — с готовностью сдулся голос.

Краем глаза я заметила, что Мúра утаскивает Рея назад. Охренеть! Я его еле могла пошевелить, а этот комок шерсти запросто волочет. Не прост у нас Мúра, ох не прост! Сделав заметку на будущее (буде таковое случится) разобраться с чиррлой, который вдобавок к прочим интересным умениям ещё и запросто эльфами командует, я сосредоточилась на своей стене. Сильно сосредоточилась. И наконец заметила, что в

стороны от моих рук проскальзывают молнии. Ок, значит что-то там есть. И тут, словно в попытке убедить меня, что мои потуги не напрасны, на нас обрушился град стрел. Стрелы обламывались (несколько — демонстративно-демонически прямо перед моим носом) и падали вниз. Я, в ужасе от собственных способностей, едва не последовала за обломками стрел... но, повизгивая от смешанных чувств, дала себе мысленного пинка и восстановила статус кво.

Новая волна стрел. Я проверяю себя. Молнии разбегаются от моих распротёртых рук. Сюр. Чистый сюр! Держусь. Ещё стрелы... Ещё несколько шагов назад. Ещё волна стрел. Ещё несколько шагов. Откровенно говоря, руки в распротертом состоянии начинают дико уставать. О, как бы мне сейчас пригодился верные Аарон и Ор!

И тут происходит что-то невероятно странное: синее небо с редкими облачками вдруг идет рябью, и я вижу движущийся по нему силуэт... Силуэт чего? На миг забывая о стене, я всматриваюсь ввысь и вдруг вижу... дракона! Огромный бледно-голубой дракон, словно полупрозрачный, практически сливающийся с небом и облаками снижался над Пустошью! Ого-го! Я на миг зажмурилась, помотала головой, и снова открыла глаза. Ценой потери концентрации стала очередная волна стрел, прошедшая, большей частью, поверху и каким-то чудом не задевшая ни меня, ни Рея с Мурой. Похоже, стрелявшие тоже заметили дракона и это открытие изрядно сбило им прицел. Следующий вал стрел уже был направлен именно на дракона. Ага, значит это точно не моя персональная галлюцинация.

Стрелы дракона явно разозлили: он резко обрёл ярко выраженную материальность, превратившись из бесплотного духа, сливающегося с небом, в отчётливо существующее создание. Плеснув крыльями, изящный на вид дракон грациозно изогнул шею небесно-голубого цвета... и передняя линия войск скрылась в струях оранжевого пламени.

Ощутимая волна жара, прижимая высокую траву, докатилась аж до нас, растрепав мне волосы и хлестнув по лицу, словно я резко открыла дверцу камина. Ни хрена себе! Я осела на землю рядом с Реем и машинально затормозила его:

— Рей! Дракон! Рей!

К моему удивлению Рей пришел в себя. Поразительно: любопытство этого человека из гроба поднять сможет! Мутным взглядом Рей обозрел диспозицию и еле-слышно пробормотал:

— Охренеть! Дракон! Ты его таки нашла!

— Он сам нашёлся!

Я, игнорируя все вокруг, наблюдала за настоящим (!), живым (!) драконом. Дракон, тем временем, накренился, делая целенаправленный заход на армию и снова полил их струёй пламени. С ума сойти можно! Дракон-то, судя по всему, просто гигантский! Какие там лошади! Невероятное по размерам и изяществу линий создание... чуть ли не с пассажирский Боинг длиной... Ну, если и меньше, то ненамного!.. И тут я заметила, что на спине дракона примостилась крошечная человеческая фигурка. Судя по ярко-рыжим развевающимся волосам и субтильному сложению, это женщина. Вот это да!

— Рей! Ты это видишь!? Дракон ещё и со всадником!.. Рей!?

Я обернулась, реагируя на тишину сзади, подумав, что Рей снова отключился... Но нет. Он умудрился сесть, облокотившись на чиррлу, и напряжённо и сосредоточенно наблюдал за драконом, выписывающим в воздухе над армией замысловатые вензеля. Чиррла тоже странно притих, не отводя взгляда от неба.

— Остатки армии скрылись в лесу, — через какое-то время так же напряжённо сообщил

Рей, по-прежнему не сводя глаз с дракона.

А дракон тем временем, потеряв интерес к хорошо поджаренному авангарду армии, явно заинтересовался нами. Во всяком случае он направился в нашу сторону.

— Рей, — занервничала я. — А он нас не поджарит за компанию? Может он нас не заметит?

— Не могу понять, — пробормотал Рей. — Что-то не так... — и, отвечая на мой вопрос, ответил:

— Он нас уже заметил. Зрение у них, как я понимаю, покруче соколиного.

— Ок, — я прижалась к Рею. — Надеюсь, он хотя бы сначала представится, а уже потом начнет нас жрать.

Чиррла негодуяще зашипел.

Глава 24. В которой Рей показывает себя галантным кавалером, а я знакомлюсь с драконом и ведьмой

А дракон уже оказался прямо перед нами и развернул огромные крылья, тормозя перед заходом на посадку. Я уже представила, как он в попытке остановиться перепыхивает половину луга с нами за компанию... как вдруг воздух пошёл рябью, мир словно мигнул раз... другой... и вот по полю быстрым шагом идет высокий мускулистый мужчина, а рядом с ним — маленькая изящная женщина с копной вьющихся тёмно-рыжих волос.

Я открыла рот, пытаясь что-то сказать Рею, но у меня вырвалось только невнятное сипение... Потому что Рей встал на ноги и с воплем: «Папа!» почему-то сделал несколько шагов по направлению этим... существам. Я, ничего не понимая, вскочила тоже.

Женщина вскрикнула и помчалась нам навстречу. Подбежав к Рею, она упала ему на грудь, разразившись какой-то птичьей трелью. Рей, и так нетвёрдо стоявший на ногах, упал, но сразу приподнялся, прошептал:

— Мама?! Ты такая молодая!

Папа? Мама? Какая мама?! Я ошарашенно наблюдала, как женщина осыпает Рея поцелуями, что-то встревоженно бормоча... это же чертов французский! Я перевела взгляд на дракона, который к этому времени подошел совсем близко. Ко мне приближался настоящий викинг, истинный ариец... или как их всех там... Дивно сложенный светловолосый мужчина средних лет двигался навстречу плавно и неслышно, словно танцуя... и вдруг остановился. Я невольно посмотрела ему в глаза... и попала в капкан. Вырваться невозможно. Не взгляд — рентген, пронизывающий насквозь и буквально вбивающий в землю. И сердце ухнуло, словно в пропасть: меня внимательно изучала матёрая грубоватая копия Рея. Такие же яркие кошачьи глаза... только светлее, и радужка разрезана вертикальной щелью зрачка... впрочем, зрачок постепенно округлялся, принимая нормальные очертания. Дичайшим усилием воли мне удалось снова начать осознавать себя... уж не знаю, сколько времени это у меня заняло. Больше я в глаза ему не смотрела... Ну и взгляд! Я нахмурилась: неожиданно вспомнился Учитель. Очень похожие ощущения...

И тут дракон расхохотался:

— Старина Освальд тут? Прекрасно! Кстати, приятно познакомиться, я — Ольгерд, отец вот этого товарища. — Он кивнул в сторону Рея и обратился к нему:

— Андрей! Куда ты подевался!? Мы с матерью себе места не находили! Это же совершенно дерьмовая дыра! Как тебя сюда занесло?!

Почему-то весёлость дракона мне показалась слегка наигранной. Я продолжала ощущать, как он настороженно сканирует пространство вокруг, и воздух неслышно звенит от его силы.

— Папа! — Рей, бледнее бумаги, явно не знал, что делать: смеяться, плакать или ругаться. — Папа! Какого чёрта! Мог бы как-нибудь знать дату! Я думал ты погиб!

Я буквально физически почувствовала, как у меня закипают мозги. Папа, значит. Папа у Рея, значит, дракон. Ни хрена себе, папочка! Это что, Рей тоже... того?.. Я тихонько осела на землю, стиснув Муру, который настороженно пыхтел и не рвался заводить новые знакомства.

— Извини, Андрей, — мужчина нахмурился. — Я тогда просто отбросил тебя с машиной на пару километров в сторону. Всё должно было пройти нормально... но когда я

появился тебя забрать, там валялась только машина. Я ещё тогда подумал, что кто-то вмешался. Но даже представить не мог, что ты каким-то образом мог вылететь в эту... эээ... — он мельком оглянулся на меня и неуклюже закончил:

— Этот неприятный мир. Мы с твоей мамой потратили кучу времени, пытаюсь выяснить, куда тебя могло занести. Сюда-то, скорее по наитию прилетели. Этот мир блокирует абсолютно все следы перехода, но мы должны были проверить.

— Пап, — очень похоже нахмурился Рей. — Что происходит?! Почему я не в курсе некоторых семейных... гхм... особенностей?

Папа задумчиво усмехнулся:

— Длинная история. И я обязательно всё объясню, но чуть позже. А пока... почему бы тебе не представить нам эту интересную девушку, — и он метнул хитрый взгляд в мою сторону.

Рей незаметным движением (о! быстро он оклемался!) оказался рядом со мной, поднимая с земли и плотно прижимая к себе.

— Это Ника, моя девушка, — без зазрения совести объявил он. Я дёрнула его сзади за рубашку, чтобы не зарывался, но промолчала. — Это Мúra, чиррла. Ника, Мúra — это мой отец Ольгерд, моя мама — Гвендолин.

Чиррла чихнул и почесал задней лапой за ухом. Наверное, поздоровался. А вот мне захотелось испариться. Рей, блин, хорош гусь! Кто его за язык тянул представлять меня своей девушкой! Как-то не так я представляла себе знакомство с родителями. Пытаюсь вежливо улыбаться, подняла взгляд на маму. И столкнулась с серьёзным изучающим взглядом глаз цвета свежей весенней листвы. Невероятно красивая женщина. В жизни не поверить, что её сыну уже под тридцать. Отзвук чего-то ирландского был в этих ярких глазах, рыжих волосах и изящной фигуре. Рей был похож на них обоих. Грубоватые черты отца в нем смягчались изяществом матери... Женщина приподняла тонкую бровь цвета темной меди и слегка улыбнулась:

— Приятно познакомиться, Ника. — И продолжила, обращаясь ко всем:

— Давайте мы найдем более удачное место для беседы... Олли, — она деликатно положила пальчики на локоть мужа, — у нас там армия в лесу прячется. Ты что-то собираешься с этим делать?

— Да зачем они мне нужны? — Отмахнулся дракон.

— Олли, они стреляли в нашего сына! — В голосе мамы пробились драматические нотки. — У него жуткое магическое истощение! И я не понимаю, почему! Там какое-то непонятное вмешательство. Ты заметил, что щит держала Ника? Армия явно за ними гналась! Такие вещи надо пресекать! Я могу и сама армией заняться, но ты же сам меня вечно упрекаешь в излишнем экстремизме!

Мама родная! То есть, когда дракон сжигал армию, это экстремизмом не считалось. Что же тогда будет экстремизмом?! Мои размышления и эмоциональную тираду мамы прервал Рей:

— Мам, я потом все объясню! Настоящего виновника все равно нет поблизости. И армия совершенно случайно оказалась на нашем пути... эээ... или мы на её, как посмотреть. И... ммм... спасибо, что подлечила, мам.

— До «подлечила» там еще далеко, — сурово отрезала мама, но заметно смягчилась, услышав, что армия не покушалась на её чадо.

— Венди, — папа нежно приобнял маму. — Да ну их к демонам, эти армии! Пусть идут,

куда шли! Далась они тебе! Может они тут так развлекаются. Главное — Андрюха в порядке, девушка... по большому счёту, тоже.

— Хорошо, — перестала хмуриться мама. — Тогда давай отправимся в какое-нибудь приличное место, чтобы я могла нормально осмотреть сына. Не могу же я спокойно заниматься целительством под градом стрел!

— Где Освальд-то? — Поинтересовался дракон у нас с Реем, — Айда к нему! Он обычно хорошо устраивается. Давай координаты, портал открою.

— Вот даже не знаю, как теперь и общаться, — иронично поджал губы Рей, обращаясь к отцу. — Как тебе координаты выдать-то?

— Напрямую, — усмехнулся тот, многозначительно постучав себя по лбу. — Если б я знал, что у тебя здесь проявятся фамильные способности, сам бы тебя лет в шестнадцать в эту ж... этот мир отправил. А если б знал, что тут сам Освальд окопался, то и еще раньше!

Рей криво усмехнулся и уставился отцу в глаза.

Через несколько секунд тот слегка озадаченно крикнул, явно получив информации больше, чем запрашивал, но бодро сообщил:

— Так. Тут, похоже, куча магических аномалий, так что я трансформируюсь и вы летите на мне... Давайте.

Он отошел подальше в поле, пространство снова противно замигало, и над нами нависла огромная льдисто-голубая морда дракона. От изящества линий захватывало дух. Хотелось замереть и восхищаться... и тут меня чувствительно укусили за лодыжку. Я взвизгнула и обернулась на Муру, который с независимым видом смотрел мне в глаза. Заручившись моим безраздельным вниманием, он встал на задние лапы, положив передние мне на грудь, намекая, что расставаться со мной он не собирается. Ну ладно, пришлось тащить его с собой на дракона.

Если честно, я сильно переживала, как мы полетим. Во-первых, я дико боюсь высоты в принципе, во-вторых, боялась, что меня просто снесёт встречным ветром. Судя по тому, что я успела заметить, дракон был не только размером с Боинг, но и летать мог с соответствующей скоростью.

Гвендолин села впереди, практически на шее дракона. Рей уселся между крыльями, посадив меня перед собой. Я, в свою очередь, держала чиррлу, который, хоть и показывал всем своим видом недовольство нашим выбором передвижения, но остаться отказался, и теперь сидел, настороженно высунув кончик носа у меня из-под локтя. Мне тоже было страшно, но ради Мúры приходилось держаться. Впрочем, мои опасения частично разрешила Гвендолин, набросив на всю нашу компанию защитный полог, сразу, как только мы устроились. Что-то вроде невидимой кабинки над пассажирами. Я бы и не заметила, но Рей предусмотрительно ткнул меня в бок, и я, послушно перейдя в ша'ан, смогла оценить детали. Короче, полёт прошёл довольно комфортабельно, хоть и жестковато. Я, каюсь, мало изучала открывающийся со спины дракона пейзаж, меня больше волновал Рей. Он выглядел бледным и растерянным. В общем-то, я его понимала: в зрелом возрасте выяснить, что у тебя отец — самый настоящий дракон, а мать... фиг его знает, что из себя представляет его мать, но, судя по всему, маг не хуже Йора...

Рей переживал. Я пыталась мысленно его успокаивать, как могла... наверняка, у меня плохо получалось, но он все-таки улыбался мне бледной тенью своей обычной улыбки и прижимал к себе. Мне от этого точно становилось легче. Я почему-то начала чувствовать себя совершенно лишней в создавшейся ситуации. Тут, понимаете ли, воссоединение семьи,

радость, им явно нужно многое обсудить... и я тут торчу, пятое колесо в телеге.

— Четвертое, — шепнул мне на ухо Рей, бессовестно прочитав мои мысли. — Нас трое, и ты. И как раз четыре колеса — это то, что любой уважающей себя телеге нужно.

Я благодарно потёрлась щекой об его плечо, но не удержалась от язвительного комментария:

— Кто-то мне рассказывал, что не умеет читать конкретно мысли... только эмоции, бла-бла-бла... Врушка!

— Ты знаешь, — в голосе Рея прозвучало задумчивое удивление, — почему-то в последнее время удаётся чувствовать именно мысли. И почему-то лучше всего — твои... Впрочем, я как-то давненько не был рядом с простыми людьми... Вот даже собственная мать, как выясняется... Ты себе даже не представляешь, какой у неё щит! Слово её вовсе нет на ментальном плане! Надо попросить, чтобы она тебя научила, если ты так переживаешь.

— Я-то научу, — меланхолично отозвалась Гвендолин, заставив нас обоих дернуться от неужиданности. Она сидела далеко впереди, и я даже представить не могла, что она нас слышит. — Рэ, твои щиты, конечно, неплохи, но нам стоит поговорить о твоих манерах. Лезть в чужие мысли без разрешения просто неприлично. Особенно, если речь идет о твоей матери.

— Упс, — заметно смутился Рей. — Ма, я не хотел!

Гвендолин повернула к нам неожиданно смеющееся лицо:

— Рэ, я рада, что у тебя получается. Всё остальное — наживное. Время и тренировки. Теперь у тебя есть и то, и другое. Отец с тобой с живого не слезет, — она счастливо рассмеялась. — Теперь-то, когда выяснилось, что наследник проявился!

— Проявился? — нахмурился Рей. — Наследник?

Гвендолин вздохнула и произнесла:

— Хорошо. Краткое вступление. Я расскажу это, потому что он это сам не скажет. Твой отец действительно дракон... ну, ты это уже заметил. Из довольно могущественного клана. Когда-то, давным-давно, он порвал отношения со своими, чтобы остаться со мной. Мы знали, что у нас, скорее всего, не будет детей, а если будет, то драконом ребенку не быть: полукровки не наследуют эту способность. Вот если бы у меня в предках затесался хоть один дракон, тогда проблем бы не было. Но, как назло, я — чистый человек. Да, — она усмехнулась, — я сильный маг. Но в моем генеалогическом древе драконы не отметились. Поэтому, когда я неожиданно забеременела, мы ужасно обрадовались, но понимали, что в лучшем случае ребенок пойдёт в меня и унаследует Дар. Ребенок родился, шли годы, но в нём не проявлялось ничего необычного. Магии не было, мы ничего не чувствовали. Но, в общем-то, нам было всё равно. Мы постарались создать оптимальные условия, чтобы вырастить нормального человека: переехали в небольшой город, где ещё сохранились Искажения, сделали себе документы, стали работать... постарались спрятаться, короче. И спрятать сына. Сын Олли — прямой наследник. У твоего отца есть младший брат, в свое время именно поэтому никто особенно не оспаривал решение Ольгерда уйти, женившись вне расы. Все думали, что детей не будет. Но когда появился ты, картина изменилась. Если бы узнали, что сын Ольгерда не дракон, тебя бы попытались убрать. Собственно, этим всё и закончилось. К счастью, отец успел выкинуть тебя из-под удара... и, как я понимаю, твои спящие магические способности резко проснулись, и ты спонтанно открыл портал... К сожалению, без опыта и умений, управлять ситуацией ты не мог, а этот мир на редкость

жаден до сильных магов. Тебя просто сюда затащило. Как я сейчас вижу, к счастью, хотя в тот момент мы с отцом чуть с ума не сошли. — Гвендолин грустно улыбнулась. — Пока все понятно?

— А что за Клан-то? — Поинтересовался Рей. — Звучит как Сицилийская мафия. Зачем им меня убивать? Если я просто человек, то и помру лет через сто сам по себе. Нафига напрягаться?

— У драконов много видов и в каждом виде много кланов. Твой отец из Воздушных драконов, клан Полуденного Ветра. На Земле драконов осталось крайне мало: для поддержания облика нужно много магии... а её там практически не осталось. Поэтому практически все драконы ушли. Насчет мафии не знаю, но именно драконы бы тебя трогать не стали. А вот другие создания, с которыми мир Драко не в лучших отношениях обязательно попытались бы ударить по слабому звену: не дракон не сможет себя защитить, значит можно таким образом воздействовать на клан. — Она подняла руку пресекая дальнейшие расспросы Рея. — Все подробности потом. Поверь, милый, тебя еще будет тошнить от истории Драко и собственной генеалогии.

На несколько минут воцарилось молчание, только чиррла тихо пыхтел у меня подмышкой.

— А что такое Искажения? — Робко поинтересовалась я, подумав, что вопрос достаточно нейтральный. — Рей... Андрей говорил, что он просто из Вильнюса.

— Да, — улыбнулась Гвендолин. — Из Вильнюса. Искажения — это места на Земле сс слегка путающейся... искажающейся реальностью. Остатки земной магии. Таких мест всё ещё довольно много, хотя они постепенно исчезают. Чаще всего в горах, на местах древних храмов... Вот, к примеру, те же пирамиды Гизы, Стоунхедж, Тибет, Африка... там сохранились складки Искажений. Но попадаются иногда и в старых городах. В тех, которые еще не превратились в человеческие муравейники. Например, в Париже, Москве и Лондоне Складки практически разгладились. В Испании и Португалии ещё сохранились места. Но в Прибалтике таких мест почему-то особенно много. Вильнюс оказался прекрасным выбором... — Она перебила сама себя:

— Рэ, взгляни, мы, на месте, не так ли?

Рей взглянул вниз и изумленно вздёрнул брови: под нами действительно расстилалась горная гряда. По мне так место абсолютно ничем не отличалось от парочки других, над которыми мы пролетали, но Рею виднее. Он согласно кивнул, и дракон, словно увидев этот жест пошел на посадку.

Глава 25. Дела семейные... и не очень

К моему удивлению мы приземлились ровно на том гребне, с которого мы с Реем в свое время осматривали нерукотворный кратер. Само приземление произошло как-то незаметно: вот мы заходим на посадку, а вот... рябь пространства — и мы все, включая дракона в человеческом облике, стоим на гребне. Ольгерд с любопытством осмотрелся, нахмурился каким-то своим мыслям и пробормотал:

— Как-то не похоже на него. Очень странное местечко...

С этими словами он скачками первым начал спускаться по склону. За ним помчалась жена. Мы с Реем и Мúрой изрядно отстали. Чиррла не рвался открывать новые горизонты: он настороженно оглядывался, принимался, пыхтел и недовольно похрюкивал. Когда мы, убедив его наконец, что надо поторопиться, догнали остальных, Ольгерд размашистым шагом уже подходил к панцирю учителя. Остановившись в нескольких шагах, он напряжённо прищурился:

— Барон, я не узнаю вас в гриме! — в его голосе проскользнула легкая усмешка. — Что здесь происходит?

Над панцирем появилась голова Учителя и пространство наполнилось довольным смехом:

— Виконт!.. О, как я посмотрю, уже граф! Какая встреча! Что случилось с твоим достопочтенным отцом, парень?

— Да что с ним станется? — пожал плечами отец Рея. — Сказал, что все достало, выдернул меня, ничего не слушая, навесил титул и отправился путешествовать, как и хотел.

— И ты согласился? Как же Гвендолин? — в голосе Учителя послышалось искреннее удивление.

— Я оставил Дина регентом, — поморщился отец Рея. — Они все понимают, что я на Драко не переселюсь. Скучно мне там. Хотели меня главой, пусть терпят, что есть. Наездами. Руководить вылазками я и так смогу.

Учитель задумчиво покачал головой, а Ольгерд, снова нахмурился:

— Ос, что здесь происходит? Почему знаменитый Огненный Барон неожиданно исчезает на сотни лет, и вдруг оказывается, что все это время он сидит в этой... этом дурацком мире? Да еще в таком неожиданном образе?

— Чем тебе мой образ не нравится? — расхохотался Учитель. — Я над ним изрядно потрудился. Очень полезная штука... Скоро сам поймешь. Вы располагайтесь поудобнее, разговор длинный. — Учитель вытянул шею, осматривая нас:

— Гвендолин... Как всегда очаровательна! Безмерно рад встрече! Рей, Ника... Рад, что вам удалось выкарабкаться.

Мать Рея подошла поближе и погладила Учителя по морде:

— А уж как я рада! Спасибо, что присмотрел за Андре. Ты же понял, чей он сын?

— Не совсем, если честно. Он же не был проявленным драконом. Кровь я чуял, но поди там пойми, какой конкретно из воздушных кланов отметился... Был бы огненный — другое дело, в родне я разобрался бы. Способный малый. Явно и от тебя много взял...

— Подожди, Ос. — перебил его отец Рея. — Ты сказал «не был»... Ты хочешь сказать, что сейчас...?

— Практически, — кивнул Учитель. — Вот-вот. Сам разве не чуешь? Я сам вот

буквально пару дней назад понял, и тогда уже увидел, что это твой сын. Если честно, думал, ты появишься раньше на Зов.

— Так вот что это было! — хлопнул себя по лбу отец Рея. — Что значит — опыта нет! Венди сразу сказала, что надо эту дыру проверить, а я никак не мог в своих ощущениях разобраться. Даже в голову не пришло, что это может быть Зов. Но как такое возможно? Он же полукровка.

— Ааа... Возможно и такое, — довольно заулыбался Учитель. — Спасибо вот этой девочке... — И он кивнул... на меня.

Все дружно повернулись в мою сторону, и мне захотелось провалиться сквозь землю. Как-то чересчур много очень пристального и пронзительного внимания. Поэтому я покрепче вцепилась в мех недовольно забурчавшего чиррлы и стиснула зубы. Рей, видимо почувствовав мое состояние, прижал меня к себе покрепче и похоже, прикрыл каким-то щитом из своего арсенала... во всяком случае, стало легче всё это внимание переносить.

— Но как? — удивленно переспросила Гвендолин.

— Если человек с кровью дракона по доброй воле поделится с полукровкой своей искрой, полукровка сможет проявиться драконом.

Ооо! — хором понимающе протянули родители Рея, оглядывая меня и сына, который по-прежнему поддерживал меня за талию. — Невероятно!

— Да, — согласился Учитель. — Я считаю, Андрею крупно повезло. В предках девочки отметился сам Золотой Бродяга... судя по всему. Только Бродяга в свое время договорился с Хранителями об Уджате для своих потомков. Очень сильная искра! За столько поколений не угасла! Но даже не это самое невероятное. А то, что Ника, не имея никакого представления, сумела почувствовать свою искру, искру Андрея и связать их... Кстати, девочка еще и Любимица Стихий.

— Это-то я понял, — медленно проговорил Ольгерд, не отрывая от меня испытующего взгляда, и Гвендолин согласно кивнула.

— Всех четырех! — Добавил Учитель.

— Серьёзно? Я только три почувствовал. Конкурирующее проявление?

Учитель кивнул и добавил:

— Ладно, хватит смущать девочку, давайте-ка наконец присядем, поедим... Обсудим все... Гвен, ты, вроде, хотела, Андрея подлатать. Парень держится на честном слове и на своей девочке. У него и так сейчас повышенный расход энергии. Все равно нам ещё кое-кого дождаться надо...

Учитель вытянул шею, словно пытаясь выглянуть из чаши своего кратера, и замер, прислушиваясь. Из-под панциря высунулся хвост... угрожающе шипастый и, на мой взгляд довольно длинный для черепахи. Хвост яростно метнулся туда-сюда сшибая камни и расчищая площадку. Впечатляюще! Впрочем... судя по разговору, он тоже дракон, только... кхм... в гриме. Вот смешно: Рей всё время мечтал о драконах, а сам, оказывается, всю жизнь рядом прожил. И сам, похоже, тоже... Очуметь! Рей — дракон. Я проводила взглядом Рея, довольно неохотно выпустившего меня из рук и медленно направившегося к матери. Интересно, как он сам все это ощущает. С другой стороны, мне сказали, что у меня тоже дракон в предках... Ничего особенного я не чувствую. Ни морально, ни физически. Ну, дракон. Ну и ладно. Впрочем я этих стихиалей тоже не чувствую. Может они уже достаточно подкормились и улетели?.. Я настолько глубоко ушла в свои мысли, машинально перебирая мех притихшего чиррлы, что временно перестала замечать происходящее. Из раздумий меня

вырвал Мура. Он неожиданно завозился и заворчал, начав интенсивно выворачиваться из моих объятий, где, казалось, спокойно дремал до этого.

Я подняла голову и увидела, что на ровном месте, образовавшемся в какой-то момент рядом с Учителем, появился низкий столик, застеленный знакомой скатертью и заставленный всякими яствами. Вокруг столика в беспорядке были навалены здоровенные подушки, больше похожие на небольшие матрасики. Вон в чём дело! Мура учуял еду! Я отпустила чиррлу, и тот резво запробирался между подушками к вожаденной цели.

На одной из подушек уже возлежал отец Рея, отдавая дань куску пирога. Завидев подбирающегося к столу чиррлу, он улыбнулся и, пролевитирав со стола целую тушку местной курицы, положил перед ним. Чиррла, благодарно хрюкнув, ухватил курицу и потащил её в укромное место... как раз за моей спиной.

— Очень интересное животное, Ос, ты не находишь? — он задумчиво проводил чиррлу взглядом. — Мне кажется с непривычки, или...

— Или, — ответил Учитель, не поднимая головы с подушки, на которой он её, вытянув шею, комфортно устроил. — Лесной дух в образе местного чиррлы. Не часто такое встретишь. Сам нашёл девочку, насколько я понял по рассказам Андрея, и с тех пор ей помогает.

— Надо же. И как же это получилось?

Вместо ответа Учитель обратился ко мне:

— Ника, ты не могла бы нам рассказать, что с тобой происходило с момента появления здесь? А ещё лучше — показать. Как я понял, Андрей тебя учил этому. Я помогу, а заодно на всех транслирую. В личные переживания и мысли заглядывать не буду. Только то, что сама захочешь показать. Согласна?

— Согласна, — вздохнула я. А куда деваться? Впрочем, почему-то к Учителю я испытывала безотчётное доверие.

— Замечательно! Только поешь сначала. И остальные перекусят пока. Все равно Оллирена ждем. Нам всем нужно знать твою историю...

Отец Рея аж подскочил на подушках:

— Рен здесь? Как я посмотрю, эта дыра превратилась в самый модный курорт среди окружающих миров! Откуда он объявился? Его же жена так заклала, что потом сама, сменив гнев на милость, не смогла понять, куда упекла! Страдала, сама искала, гонцов посылала... Да только без толку, насколько я помню. Все гонцы сгинули где-то...

— Я его видела совсем недавно, — осмелилась пискнуть я, оторвавшись от куриной ноги. — Он нас с Реем от Йора спас.

— Спас? И кто такой Йор? — Недобро поинтересовался Ольгерд.

— Йордан... Ну ты помнишь...

— Помню, — скрипнул зубами тот. — И он тут ошивается? У нас тут что, место встречи старых знакомых?

— Похоже на то, — меланхолично кивнул Учитель. — А что ты хотел? Этот мир сохранил магию. Ближайший. Неудивительно, что все, кто мог и хотел, давно перебрались сюда. Это ты у нас анахорет.

— Но что тут делать? Даже с магией. Это ж дыра! Самая натуральная потенциальная калоша*. Пока отсюда выберешься, с тебя семь потов сойдёт!

— Оль, — ошутимо поморщился Учитель. — Подумай. Ты, когда сына искал, хоть куда-нибудь мог с Земли уйти? Ну, кроме как на Драко? Сильно подозреваю, что нет. Иначе здесь

бы ты появился лет через сто, пока не обшарил бы более перспективные миры. Сколько там прошло после исчезновения твоего сына? Год? Максимум два года по времени Земли, которые вы бездарно потратили, пытаясь пробиться куда-нибудь ещё. Ну да, в какой-то момент ты смотался на Драко: уладил дела, принял корону, передал управление... Так?

Отец Рея сосредоточенно кивал, потом спросил:

— Что я пропустил? Мы действительно не могли никуда пробиться, но я, если честно, думал, что просто потерял хватку за сотни лет на Земле, без подпитки. Откуда проблемы с переходом?

— Потерял хватку? — учитель рассмеялся. — Не смейся! А насчет проблем — это наш друг Йор постарался, Кстати, и Луна не просто так на мужа разозлилась: он от нечего делать поведал Йордану парочку родовых секретов. То ли смеха ради, то ли экспериментировал, как обычно. Не думал, что человек сможет воспользоваться. А того не знал, что Йордан давно уже потрошил Любимцев ради Силы стихий. Прилично накопил к тому времени. Как раз хватило на переход сюда. А тут уж он развернулся.

— То-то же мне он не понравился, когда в последний раз ко мне приходил! — кивнул Ольгерд задумчиво. — Какая-то гнильца в нем была помню... что-то не то. Поэтому я его вежливо послал.

— Вежливо? — рассмеялась Гвендолин, подходя ближе и тоже присаживаясь на подушку. — Да там весь дом трясся!

— Ну он же ушел живым? — парировал муж. — Значит вежливо. А похоже, не надо было миндальничать!

Рей молча подошёл и сел рядом со мной. Выглядел он совсем хорошо, прямо словно и не было этого приключения с Йором. Видно его мать действительно шикарный целитель. Не успел он прихватить со стола кусок пирога и вцепиться в него зубами, как Учитель сообщил:

— А вот и герцог.

И одновременно пространство вокруг заплясало зеркальными сполохами.

— И куда он шлялся, спрашивается? Сколько раз ему говорил, чтобы приводил себя в порядок, прежде чем заявляться в гости к приличным существам!... — меланхолично заметил Учитель, взмахом хвоста утихомиривая разбушевавшееся пространство.

— Освальд... Ольгерд! О, милая Гвендолин! Какая приятная встреча! — Возникший около стола герцог был сама элегантность.

— Рен! — отец Рея, приподнялся, чтобы фамильярно хлопнуть герцога по плечу. — Рад тебя видеть! Ты где столько пропадал?

— Ах, дела семейные, знаешь ли, — рассеянно ответил герцог, присаживаясь на подушку и грациозно поднося к губам невесть откуда появившийся в его руке кубок с каким-то напитком. — Но теперь всё позади, и я к вашим услугам... Ольгерд, твой сын великолепен, мои поздравления! Достойный наследник графской короны! Правда, сам понимаешь, сей алмаз еще нуждается в огранке.

Отец Рея величественно наклонил голову.

— Освальд, ты сказал, что тут дело необычайной важности... — продолжил герцог

— Да, — кивнул Учитель. — Для начала мы все посмотрим, что случилось с этой девочкой. Она здесь не по своей воле.

— Это-то понятно, — произнес герцог, задумчиво изучая небо. — Ни один Любимец сам не в состоянии уйти в другой мир... Ну и кто постарался?

— Йордан.

— Ну да, ну да... Кто ж еще... Зачем?

— Демон Судьбы.

— О! — герцог, похоже, понял больше, чем поняла из этих двух слов я, и почему-то выглядел виноватым. — Я не думал, что он настолько спятил.

— Ладно, это всё уже вода под мостом**, - заметил Ольгерд. — Что случилось, того уже не изменить. Давайте наконец посмотрим, как здесь оказался Демон, и выясним, что потребуется от нас.

Все одновременно посмотрели на меня. Я невольно поёжилась. Рей снова поддерживающе меня приобнял, а в голове раздался успокаивающий шёпот Учителя: «Все будет хорошо. Расслабься и позволь мне увидеть всё твоими глазами. Только увидеть то, что видела ты. Хорошо?»

— Хорошо, — согласилась я, и мгновенно упала в прошлое, заново переживая всё, что случилось с момента, когда я съела тот злополучный кексик,

Я очнулась, и вокруг царило гробовое молчание. Моя голова лежала на груди у Рея, он задумчиво перебирал мои волосы.

— Ну что ж, — разрезал тишину голос Учителя. — В общих чертах, мне кажется, всё ясно. Оллирен, тебе впредь наука: не стоит недооценивать людей.

— Я ничего не поняла, — шепнула я, обращаясь к Рею. — Ты понял? Расскажешь?

Не успел Рей ответить, как Учитель заговорил.

Оказалось, что Йор, ещё будучи талантливым юным магом (что было чуть ли не тысячу лет назад по времени Земли), переходил от одного учителя к другому, собирая лучшее... В своей тяге к могуществу, он рано понял, что, как и все люди, ограничен в резерве от природы, но быстро нашел способ преодолеть искусственный барьер: он вычислял Любимцев стихий и, убивая, выкачивал из них магию. Резерв рос, но этого тоже оказалось, в конечном счете, мало. Тогда он начал искать учителей среди магических рас, которые в те времена еще в достаточной степени населяли Землю. Так получилось, что, помимо других, он приходил и к Освальду, и к Оллирену, и к Ольгерду... но только Оллирен заинтересовался странным, почти свихнувшимся на исследованиях человеческим магом. А зря.

Довольно долгое время Йор провел с герцогом, изучая позабытые заклинания и пути, экспериментируя... а потом Йор исчез, как выяснилось, предварительно скопировав несколько тайных заклинаний и похитив один из гримуаров дома Полночной Звезды, дома, к которому принадлежала герцогиня... вдобавок захватив заложницей её малолетнюю кухню. Йор ушел в соседний мир, всё ещё наполненный магией, и, проведя особый ритуал, сумел соединить все магические потоки между двумя мирами и закольцевать их на Оранну. Равновесие было жестоко нарушено. Оранна, и до этого вытягивающая магию из мира-соседа, превратилась в магическую чёрную дыру, бесконтрольно затягивающую всю магию, до которой можно было дотянуться... и уже не только из мира-соседа. Это в конце-концов грозило коллапсом целого сегмента пространства... Но тут на сцене появился Освальд. Огненный Барон, как его называли, один из самых одаренных драконов клана Закатного Пламени, был женихом сгинувшей кухни герцогини, и поклялся вернуть свою невесту.

— Когда я прибыл сюда... — вздохнул Освальд, — тут царил сущий ад в магическом плане. Боюсь, Йор сам не понимал, что натворил своим ритуалом. Подозреваю, он сильно растерялся и на какое-то время потерял контроль. Арлина, воспользовавшись его замешательством, сумела воззвать к Хранителю... это право Перворожденных. Один раз в жизни, в самый тяжелый момент воззвать к Высшему суду... Этого бы не понадобилось,

если бы она была взрослым чистокровным эльфом, не та ситуация... та же Лúна, шутя, выкрутилась бы... К сожалению, Арлина — полукровка. Её отец — человек, поэтому многое из умений эльфов ей неподвластно. В общем, так или иначе, я полагаю, Хранитель ответил. Он сделал Арлину своего рода якорем, стабилизирующим Силу... Но нужен был кто-то ещё, достаточно сильный, чтобы перекрыть бесконтрольный поток магии, всё ещё хлещущий отовсюду на Оранну... и сквозь неё. Я согласился поработать... хмм... затычкой в этой бочке. Всё равно хотел дождаться Арлину... Да и чувствовал себя виноватым, что не разглядел Йора вовремя, не уберёт невесту.

---

* Шутливое название физического термина "потенциальная яма" — области пространства, в которой частица имеет минимальную потенциальную энергию. Выбраться из "ямы" без получения дополнительной энергии извне частица не может.

** Water under the bridge — английская поговорка, аналог "что было, то прошло, водой утекло".

Глава 26. Пророчество Рея

Воцарилось задумчивое молчание, которое через некоторое время прервал Рей:

— Эээ... Арлина, как я понимаю, и есть Оракул?

Учитель кивнул.

— Но откуда она знает, что произойдёт, если, как ты сам сказал, она даже не чистокровный эльф.

— Будущее не видим даже мы, — задумчиво мурлыкнул герцог. — Думаю, это результат договора с Хранителем. Хранители не могут вмешиваться напрямую, но могут пользоваться помощью обитателей миров, особенно, если получают Призыв Первородного. К сожалению, это уже почти позабытое знание, но если ты призываешь Хранителя, то автоматически соглашаешься стать орудием в его руках, если понадобится. Я не знаю, какого рода орудием стала Арлина. Если она — якорь, то ты, Освальд, добровольно согласившись стать её щитом, обрёк себя на то же время ожидания, известное, возможно, только Хранителю.

— Рен, — хмыкнул Учитель, — не забывай, мы тоже достаточно сильны. И, если постараемся, можем пытаться приблизить времена перемен. И именно это мы с Арлин пытались сделать. Дополнительная страница в похищенном гримуаре... парочка «утерянных» заклинаний (чтобы сочинить которые я изрядно поломал голову), несколько трактованных предсказаний — и — вуаля! — Йор вызывает Демона Судьбы. Я не думаю, что он бы решился хоть когда-нибудь пойти на это, если бы не обещание ещё большей силы, если он сможет прервать миссию Демона.

Учитель повернул свою огромную голову ко мне:

— Ника, тебе ничего не грозило. Демона Судьбы убить... ну, теоретически можно, но это должен быть кто-то воистину могущественный. Уровень Хранителя как минимум. Даже Высшие, пожалуй, не потянут. Ритуал призыва Демона Судьбы намертво связывает вызванного со всеми вероятностями сразу... на определенный срок, да, потому что нельзя так долго держать нити событий в подобном напряжении. Но на время своей миссии Демон довольно надежно защищён: что бы ни происходило, события повернутся так, что Демон не пострадает. Йор этого не знал, на это мы и рассчитывали.

— Так это вы меня выбрали? Почему меня?

— Нет, — качнул головой Учитель. — Мы тебя не выбирали. ритуал Призыва — древнейшее заклинание. Настоящее. Возможно, это адаптация эльфийской Мольбы к Хранителю. Вроде как, сам Мерлин придумал. А может даже ещё древнее. Он действительно взывает к фундаменту Реальности. Может быть даже к самому Демиургу. На это мы повлиять не могли. Нам только нужно было, чтобы ритуал был проведен. Йор столько наворотил, что нужны были кардинальные меры. Ни я, ни Арлина этого сделать не могли из-за своих ролей в ситуации. Нужен был очень сильный маг, который согласился бы отдать почти весь резерв на этот ритуал. Йор — единственная подходящая кандидатура. Но ему это было не нужно. Пришлось слегка запудрить ему мозги обещанием ещё большей силы. Надо отдать должное, он провернул всё очень ловко через Шеора. Немного просчитался в оценке ученика, когда Шеор решил, что ему сила нужнее, и попробовал убить Демона сам. Как и следовало ожидать, ничего не получилось. Реальность извернулась и получилось так, что Демону (а значит и Оранже) это пошло только на пользу. Вот и Оллирен заодно нашелся, — усмехнулся Учитель. — В результате своих приключений здесь Демон обзавёлся очень

крупными должниками: Оллирен, которого она вытащила из потерянного пространственного кармана, Ольгерд, сына которого она превратила в полноценного дракона... и я... почему — скоро поймете. А сейчас вы должны услышать пророчество, данное Андреасу. Я уже тогда кое-что заподозрил, но пришлось ждать подтверждений. Итак...

И снова на меня обрушились inferнальные ощущения, которыми сопровождалось и моё пророчество. Слова обрушивались вбивающей в землю лавиной, заставляя задыхаться и холодеть от непонятного ужаса. Почему, интересно?

Пророчество Рея и без подобного сопровождения звучало довольно мрачно и, на первый взгляд, совершенно непонятно:

«Огонь, и боль, и высота —
Начни все с чистого листа.
Открой себя, пойми, поверь.
Тебе откроют в небо дверь
Дракон, что страж Порога
И демон с оком бога.
Тот демон, посланный Судьбой,
Коснётся всех своей рукой.
Три царства сможет он связать —
Долги ведь надо отдавать!»

— И что из этого следует? — угрюмо поинтересовался Рей. — Нет, теперь-то более-менее понятно, кто тут у нас демон с оком бога, и что означает дверь в небо... Но где этот страж какого-то Порога, и какие еще царства Ника должна связать. У нас и тут-то царств полно, а на Земле — вообще зашибись.

— Страж Порога — это я, — коротко заметил Учитель. — Ты что думаешь, я тут получаю неземное удовольствие сидя на одном месте веками? Да ещё и в таком дурацком виде? Я Порог сторожу. Вернее, закрываю собственным телом. В пещеру, как поэтически высказалась Оракул, Диких Радуг.

На этом месте я буквально подпрыгнула. А Учитель продолжал:

— На самом деле это никакая не пещера, и названий у неё никаких нет... Это воронка. Прореха, в которую уходит магия. На вид зрелище действительно дикое, глаза еле выдерживают... Оль, понимаешь теперь, зачем мне такой облик? Мне пришлось здорово уплотнить чешую, чтобы это выдерживать. И постоянно поддерживать магический щит. И с места вставать не рекомендуется.

Отец Рея задумчиво потёр подбородок. Подбородок был знатный: мощный, квадратный, с ямочкой... У Рея поизящнее будет... Чёрт, о чем я думаю!

— Да, слышал я о таких вещах. Не думал, правда, что столкнуться придется. Но теперь я хоть начинаю понимать, что может сделать Демон... и о каких царствах речь идет.

— А мне кто-нибудь объяснит? — нахмурился Рей. — Какая еще роль? Что вы собираетесь заставить её делать?

Родители Рея многозначительно переглянулись, но ответил Учитель:

— Демон в нашем конкретном случае должен просто уйти домой, восстанавливая баланс. Эта воронка — единственный мост, который сейчас связывает Землю и Оранну, значит Демон должен пройти через неё. Попутно, как я понимаю, он, потратив сконцентрированную в нём силу на переход, автоматически закроет за собой этот путь.

Воронка будет ликвидирована. Как я понимаю, это и есть предназначение Демона Судьбы здесь. И ты тут ничем не сможешь помочь. И у Ники нет другого выхода. Потому что срок в тридцать три дня — это, к сожалению, правда. Демон погибнет, если не вернётся в свой мир.

Я похолодела: вот оно!

Рей подскочил, сжимая кулаки:

— Да вы что тут, с ума посходили?! Как погибнет?! Вы вызвали человека на верную смерть, и так спокойно об этом говорите?!

— Андрей, мы не знали, что так получится, — с досадой отозвался Учитель. — Мы не знали, что демон окажется девушкой... что вы... что она подарит тебе крылья...

— Мне все равно, что вы тут натеоретизировали. — резко успокоившись, пожал плечами Рей. — Я не могу её отпустить. Я пойду тоже. Зачем мне эти крылья без неё?

Его отец задумчиво кивнул, и сказал:

— Я понимаю. Давай подумаем. Смотри, Андрей, три царства — это три вида живых существ, три расы, как я понимаю. Как минимум трое Высших нужны, чтобы удержать буйство стихий, когда Освальд уберёт преграду. Силы, данные Демону, должны раствориться в воронке и залатать разорванную ткань мироздания... Я подозреваю, что если всё пройдет, как нужно, Ника просто снова окажется в нашем мире. Потеряв все свои силы... и вот это может оказаться фатальным... Андрей, послушай! — не глядя на сына, он поднял руку, заставив Рея замолчать на полувздохе. — Мне кажется, я знаю, как мы можем помочь. Добавить силы. Создать щит... Так... Три царства в идеале должны быть разными. Дракон есть, эльф — извини, Рен, но не отвертись, ты тоже её должник — и человек. Милая, — он обратился к жене, — ты у нас тут, как ни странно, единственный чистокровный человек, да еще и древней расы... Поучаствуешь в нашем треугольнике? Не звать же местных, в конце-концов! Тем более, что достаточно сильного мага еще поискать надо.

Гвендолин невесело рассмеялась:

— Мы с тобой тоже в долгу у Ники за спасение сына. Чтобы я не участвовала, тебе придётся меня связать.

— Прекрасная идея, Олли, — согласился учитель. — Но в этом случае триграммы будет мало. Триграмма — это минимум, необходимый для закрытия воронки. Нам нужна... ммм... я полагаю, пентаграмма. Я участвовать не могу: открываю Вход... — Он на секунду задумался. — Рен, зови Луну. Она тоже в крупном долгу перед девочкой. Сколько столетий ты провел в этом кармане? И ещё бы там сидел, если бы не она... экий у нас рассеянный мастер Пространства.

— Да я уже давно понял, к чему дело идет, — безмятежно проговорил герцог. — Никак не мог понять, почему до вас никак не доходит. Луну я позвал ещё когда сюда пришел. Она скоро будет.

— А, так вот к чему была вся эта музыка, — кивнул Учитель. — Сразу скажи ей, чтобы привела себя в порядок, прежде чем появляться. Пусть целиком концентрируется. Девочка, судя по всему, её еле выдержала в прошлый раз.

— Тогда пойду встречу её сам, — кивнул герцог. — Ты же знаешь Луну: такие мелочи её не волнуют. — И он исчез в калейдоскопе зеркальных всполохов.

— ...И тут, Андрей, на сцену выходишь ты, — продолжил Учитель, почти уткнувшись мордой Рею в грудь. — Хочешь помочь Нике выжить? Придётся остаться здесь. Будешь стоять пятым лучом пентаграммы. Понял?

— Освальд! — нервно вскинулась Гвендолин. — Он же еще совсем неопытный! А вдруг он не выдержит!

— Мама! — возмутился Рей.

— Стоп! — возвысил голос Ольгерд, — Венди, Андрея тренировал Освальд. Судя по тому, что я вижу, тренировал хорошо. К сожалению, в данной ситуации это наш единственный шанс. Для пентаграммы нужны пятеро. Сама понимаешь, мы должны спасти девочку... — он слегка замялся и притихшим голосом виновато добавил:

— Не мне тебе объяснять, сама же видишь!

Грендолин покачала головой и, подойдя, обняла мужа:

— Вижу, — качнула головой она. — Весь в тебя. Я всё помню. Хорошо, что твой отец тоже всё понял тогда... Но ты был уже взрослым опытным драконом. А Андре... ты же понимаешь: тяжело. Я даже ещё не успела полностью принять тот факт, что он стал... таким! Только что был обычным мальчишкой, без капли магии!

— Тяжело, — согласился Ольгерд, обнимая её в ответ. — Но у магов вообще тяжёлая судьба. Мы не можем его держать под колпаком. Он вырос, Венди.

— Он вырос, — эхом отозвалась жена и печально улыбнулась нам с Реем:

— Ну что ж, Андре, защищай свою девушку.

Рей молча кивнул и, наконец снова сев рядом, взял мою руку и сжал в своей, без слов укутывая теплом и поддержкой.

У меня, если, честно, голова шла кругом, а сердце ухало, словно я мчалась на американских горках. Моя жизнь в этом мире явно подходила к концу. И мне было страшно. Второй раз за все время пребывания в этом мире мне было по-настоящему страшно. Поэтому я ответно вцепилась в руку Рея и зажмурилась, пытаюсь выровнять дыхание.

Пока я пыталась справиться с панической атакой, я пропустила возвращение эльфов. Так что когда я открыла глаза, герцог уже снова возлежал на подушке, а герцогиня задумчиво рассматривала окрестности, поигрывая кистями пояса своего платья. Да, она выглядела, словно заявила на приём во дворец: струящееся платье нежно-зелёного цвета вычурно расшито золотыми узорами, талию облегает широкий пояс, тоже украшенный тонкой вышивкой; золотистые волосы уложены в замысловатую причёску и украшены заколками с драгоценными камнями... А вот лицо герцогини разглядеть было просто невозможно: словно какая-то рябь пробежала по воздуху, мешая взгляду сфокусироваться на чертах. Вроде и увидел... но сразу же забыл.

— Луна, начинаем, — позвал её Учитель, чем вызвал у меня новый приступ панической атаки: как начинаем? Уже? Вот прямо сейчас?!

Глава 27. В которой я делаю шаг навстречу судьбе

Герцогиня переступила... вернее перелилась ближе к Учителю... и вдруг оказалось, что на ней уже абсолютно другая одежда: тёмно-синий с серебром брючный костюм, высокие сапоги, и причёска уже совершенно другая: никаких украшений, волосы плотно уложены вокруг головы... и лицо вдруг стало возможно разглядеть: изящное с высокими скулами, неестественно красивое... с огромными черными глазами, из которых на меня смотрела бездна.

— Ос, у тебя тут слишком мало места для необходимой пентаграммы, — произнесла Луна, очерчивая в воздухе странную фигуру.

К моему удивлению, голос её тоже звучал совершенно нормально, приятный мелодичный голос без пронизывающих насквозь модуляций. Могут же, если захотят!

— Ты понимаешь, что пентаграмму нужно делать второго порядка? — продолжала герцогиня. — Я слегка раздвину тут всё.

— Ты уверена? — довольно мрачно уточнил Учитель. — Мы на одинарную-то эле катехоны сможем поставить...

— Не переживай, — хрустально рассмеялась та. — Второй порядок полностью будет держать сам Демон. Если я права... — она многозначительно замолчала и неожиданно оказалась прямо передо мной, протягивая мне руку:

— Дай мне свою правую ладонь.

Я послушно выдернула затребованную конечность у Рея и протянула герцогине. Рей нахмурился.

Герцогиня взяла мою руку жестом профессиональной гадалки, прищурила глаза и удовлетворённо кивнула... а затем, сделав несколько пассивных движений свободной рукой, от чего между её пальцев засверкала серебристая паутина, направила эту паутину мне в руку. Руку обожгло. Машинально отдернув её, заметила, что в центре моей ладони снова горит глаз... только более объёмный, что ли, словно там, прямо у меня в руке, вдруг открылось окно в другое пространство. Ужас!

— Ого! — неожиданно восхитился Рей, отступая от меня на шаг, и, заметив мое недоумение, добавил:

— Посмотри в ша'ан!

Я перешла в ша'ан, и оказалось, что вокруг меня мерцают тонкие нити, горящие серебряным огнем. Нити переплетались, формируя какой-то многослойный геометрический узор. Создавалось впечатление, словно я сижу в клетке... вернее, в центре сферы... нет, не сферы, а какого-то сумасшедшего многослойного фуллерена, сплетённого из сияющей проволоки... и эта проволока странным образом исходит из меня самой, пронизывая насквозь. И я при этом ничего не чувствую. Сюр!

— Потрясающе! — кивнул Учитель.

— А она это потянет? — нахмурился отец Рея.

— Ммм... — делано задумалась герцогиня. — Четыре элемента на фоне собственной искры, плюс вот этот юный дракон, плюс энергия перехода... А самое главное — защита Хранителя... Знаете, я за безнадёжные дела обычно не берусь. Выдержит.

Бог ты ж мой! У меня просто камень с души свалился при этих словах! Да и напряжённый Рей как-то облегченно выдохнул. Ладно, делайте со мной, что хотите, только

чтоб не сдохнуть!

Герцогиня тем временем кивнула мужу, и они, встав напротив друг друга так, чтобы Учитель находился в центре, воздели руки. Воздух наполнился гулом. Неожиданно впадина, в которой лежал Учитель, стала гораздо больше и ровнее... беспорядочные россыпи валунов исчезли, а земля под ногами уплотнилась, превращаясь в ровный чёрный базальт.

— Эй! Осторожнее! — возмутился Учитель, высовывая из-под панциря лапы с устрашающими когтями и впиваясь ими в камень — аж искры посыпались. — Не переборщите с преобразованиями! Фонить же будет! И вообще, мне щекотно!

Отец Рея поднялся и, сделав знак сыну и жене, встал неподалеку от герцога. Герцог с герцогиней сдвинулись так, что теперь все пятеро стояли на одинаковом расстоянии друг от друга, окружая Учителя. Только я осталась сидеть в сторонке. Почему-то потерявший аппетит Мура, жалобно поскуливая, сделал попытку забиться мне под колени, но, сумев впихнуть только голову, застыл в такой вот страусиной позе.

— Все готовы? — мелодичный голос герцогини таки сорвался на пронизывающий гул. — По моему сигналу! Ос, ты открываешь Вход и отходишь. Ника, ты должна будешь войти в пещеру. Просто сделать шаг внутрь. Дальше всё поймешь сама. Главное — не останавливайся и не засматривайся ни на что!

Я кивнула, вставая. Мура снова заскулил и лёг, нахохлившись и прикрыв мордочку лапками, от чего превратился в натуральный стожок рыжего меха.

— Становись рядом, — качнул головой Учитель.

Я послушно вошла в круг и застыла на указанном месте. Герцогиня, покосившись на меня, кивнула и снова вскинула руки. Повторяя её жест, вскинули руки и все остальные. Воздух прорезали серебристые стрелы — и вот, вокруг нас с Учителем горит серебряная пентаграмма, углами которой служат мои самообъявленные должники. Я хмыкнула. Оказывается, и сама не заметила, когда всепоглощающий ужас сменился на напряжённую сосредоточенность.

Герцогиня кивнула снова, и из линий пентаграммы, напоминая мне не столь давние события, восстала стена холодного пламени. Только не ядовито-зелёного, а чистого, серебряного цвета. Перевела взгляд на Рея. Он стоял бледный, напряжённый, не отрывая от меня отчаянного взгляда. Мне на миг стало безумно жалко его... да и себя за компанию... и я пропустила момент, когда пространство вдруг мигнуло и дернулось. Я вскинула голову и неожиданно увидела рядом с собой крупного огненно-рыжего мужчину с аккуратной бородкой и ярко-зелеными глазами. Он подмигнул мне и сказал голосом Учителя:

— Твой ход, девочка!

Я перевела взгляд на землю. Там творилось что-то жуткое: перед моими ногами разверзлась огромная дыра, в которой, казалось бились, сойдя с ума, все краски мира. Цветные спирали затягивали взгляд, от мелькания бесконечных разноцветных полос кружилась голова... Разноцветье выглядело живым, злобным и яростным. Создавалось впечатление, что эта воронка пытается затянуть в себя и поглотить не только меня, но и всё окружающее.

Я беспомощно обернулась на Учителя, который стоял, сложив пальцы в какую-то замысловатую фигуру. Весь его вид выдавал нечеловеческое напряжение.

— Иди, Ника, я не смогу долго удерживать вход в этой ипостаси.

— Это же пропасть, а не пещера! — Пискнула я, понимая, что никогда в жизни не смогу заставить себя сделать этот шаг. Я дико боюсь высоты! А уж глубины психованного колодца

и подавно! Алиса, как выяснилось, из меня никакая.

— Ах, как у людей всё сложно! Так лучше? — Мелодично мурлыкнула герцогиня... И мир вокруг вдруг сделал сальто-мортале, а прямо перед моим носом оказался вход в пещеру, которая только что была бездонной ямой. Мне даже на миг показалось, что я вижу дорожку, убегающую вглубь.

Я набрала в лёгкие воздуха, бросила один прощальный взгляд на дёрнувшегося Рея и сделала этот шаг.

...И полетела в пропасть.

— Ника! — Рванулся в спину отчаянный крик Рея, и ему вторил оглушающий визг. Кажется, это был расстроившийся чиррла.

На меня обрушилась какофония звука и цвета. Это был сошедший с ума оркестр с органом и триумф безумного художника. Цвета звенели, ревели и гудели, звуки переливались разными цветами и наровили обжечь, заморозить или наждаком пройтись по коже... Я куда-то летела, но это оказалось совсем не страшно, потому что бушующее буйство цветов то летело вместе со мной, то навстречу, то закручивалось сводящими с ума спиралями и зигзагами. То и дело вспыхивали разноцветные фейерверки, и все эти цвета и звуки наровили просочиться в меня и выпить до дна, но натыкались на серебряные нити, которые звенели злыми хрустальными колокольчиками... и беснующиеся ленты отступали, бессильно свиваясь змеями вокруг...

Глава 28. В которой оказывается, что я совсем не так представляла свою судьбу

И вдруг всё исчезло, как отрезало. Я зависла в белоснежном тумане. Не было ни сторон, ни верха, ни низа. Я перевела взгляд на свои руки. Рук не было. Меня не было. Я все-таки умерла? И тут я увидела, как из абсолютно белой мглы, чёточка за чёточкой, словно старается невидимый художник, начала вырисовываться двигающаяся человеческая фигура. Я замерла в ожидании полного воплощения этой фигуры. Выглядело это потрясающе, словно аниматор рисует мультфильм: вот контур человека, вот лицо приобретает черты, вот прорисовывается одежда, вот всё наливается цветом... и вот навстречу идет уже абсолютно живой человек.

Я пригляделась. Вот это да! Человек был удивительно красив и совершенно необычен: на шоколадном лице горели яркие глаза цвета прозрачной ртути, цвета расплавленного серебра. Белоснежные с голубоватым отливом длинные волосы заплетены в сотни тонких косичек, уложенных в небрежно выглядящую, но затейливую прическу... И просторное одеяние бледно-голубого цвета надежно укутывало фигуру, не давая понять, мужчина это или женщина. Впрочем, человеком это не являлось точно. Я просто физически (хотя где же моя физиология?) ощущала силу, исходящую от этого существа, и просто затапливающую все окружающее как океан. Это была ожившая звезда в человеческом облике.

— Ну, здравствуй, мой посланник! — приветливо произнесло это существо совершенно обычным, чуть хриловатым голосом.

Мои мысли полетели вскачь сразу во все стороны: это вот это Судьба? Это она, он или оно? Может иллюзия? Бред? Я умерла, и это Бог? Получилось ли закрыть эту дыру? Как там Рей? Из меня уже убежали все элементали? И добрались ли они, куда надо?

Существо мягко рассмеялось, и неожиданно со всех сторон отозвалось эхо.

— Столько вопросов сразу! — оно взмахнуло рукой. — Так тебе будет удобнее.

И я обнаружила, что моё тело снова при мне.

— Присаживайся. — Существо сделало приглашающий жест, и я обнаружила сзади себя на редкость комфортно выглядящее кресло.

Я села и увидела, что существо уже тоже сидит в похожем кресле.

— Я Иззи. — улыбнулось существо. — Хранитель этих миров. Раз уж Арлина проболталась, пришлось мне тебя встретить.

— Я умерла? — наконец сумела выдавить из себя я.

— Пока нет, — Иззи склонил голову к плечу, хитро сверкнув своими невозможными глазами. — А разве хочешь?

Я помотала головой. Я не хочу умирать. У меня Рей!

— Ну значит я не зря старался, — он (я подумала, что раз Иззи, то пусть будет он) снова улыбнулся. — Спрашивай, буду отвечать на твои вопросы.

— Где мы? Я только что была в этой Пещере Диких Радуг... — я поморщилась от воспоминаний. — У них получилось закрыть эту дыру?

— У тебя получилось, — снова мягко улыбнулся он. — Элементали всех четырех стихий, сражающиеся за свою жизнь и свободу... — он рассмеялся. — Еще бы не получилось! И Луна молодец. Все правильно поняла, разгадала шараду и обеспечила тебя защитой. Я же ведь довольно ограничен в своем могуществе, — он комично пожал

плечами. — Всё, что я могу, это создать подходящую ситуацию, а там уже ждать, как все действующие лица себя проявят. Свобода воли, понимаешь ли. В общем, в этом случае всё разыгралось как по нотам. Теперь равновесие восстановлено, и я очень тебе благодарен. Так что сделаю тебе, пожалуй, подарок. Личный. Отныне ты можешь путешествовать между мирами. Без дополнительных условий и ограничений. Правда как, должна будешь понять сама. — Он хитро улыбнулся. — Ну и силу, отданную при закрытии разрыва, верну. Не всю, не всю... Но не могу же я разочаровать Освальда. Он уже настроился взять тебя в обучение...

Я хлопала глазами, слушая всё это, а Иззи продолжал:

— В общем, хорошо, что эта история наконец почти закончена. Этот неугомонный Йордан устроил мне персональную, скажем так, головную боль, своим безответственным поступком.

— А почему вы его просто не уничтожили? — поинтересовалась я. — Вы же видели, к чему всё идет!

— Помилуй, Ника! — в притворном ужасе зажмурился Иззи. — Убийства — это совершенно не по моей части! Это вообще противно самой природе таких, как я. Конечно я всё видел. И повернул в результате так, чтобы из произошедшего извлечь максимум пользы. Не только удалось распутать этот клубок, в котором Йордан и сам запутался, и оба мира замотать умудрился — вот это я понимаю, размах! — а ещё сколько по мелочи! Например, ты с Андреем познакомилась, бедняга Оллирен освободелся... и ещё много чего! Йордан — совершенно потрясающее создание! С людьми у него отношения не ладятся, да. Но тому есть веские причины. У одарённого и чувствительного мальчика было совершенно кошмарное детство. Он привык никому не доверять и всех использовать. Печально. Ну, в конце-концов он поймет, как нужно поступать. Путешествие по складкам реальностей, которое ему устроила Луна, должно помочь.

— А как же все те люди, которых он убил?! Это же несправедливо! Почему вы это позволяете?!

— Ммм... Справедливость — очень субъективная вещь. Вот, допустим, вору может показаться несправедливым, что у тебя есть бриллиант, а у него — нет.

Увидев ошарашенное выражение моего лица, он расхохотался.

— Шучу, шучу... Хочешь открою тебе страшный секрет? Конечно, никакой не секрет и уж конечно совершенно не страшный... Просто люди почему-то об этом постоянно забывают. Все живые существа бессмертны. Просто бессмертие людей дискретно. Жизнь в мирах так называемого Стержня Реальности, таких как Земля и Оранна — своего рода тренировка. Смерти нет. Гусеница становится бабочкой. Но, в отличие от гусениц, этот процесс у каждого человека индивидуален. Поверь, если человек не готов, он не умрёт. Ну вот просто обстоятельства не сложатся. Хотя есть отдельные люди, которые очень стараются в этом направлении, — он недовольно хмыкнул. — А вообще, убийства, болезни — это исключительно человеческое изобретение. На мой взгляд, отвратительно. Переходить Грань нужно подготовившись... Впрочем, нам приходится с этим мириться. Как выяснилось, некоторым индивидуумам это в конечном счёте оказывается полезным... ну, да это долгий разговор. Короче, всё не так плохо. И, мне кажется, гораздо интереснее, чем непрерывное бессмертие Высших. Впрочем, у них просто другое предназначение. Они — стражи этих миров. Эльфы обычно справляются с порождениями астрала и времени, а драконы — с порождениями враждебных миров Реальности.

— А люди тогда для чего?

— А люди — это интересный эксперимент. Из людей со временем должны вырасти демиурги, способные к полноценному творению... пока вот не получается, — Иззи смешно поморщился. — Впрочем, как я уже говорил, человечество еще довольно молодо. Будем ждать.

Я только покачала головой, всматриваясь в нечеловечески красивое лицо доброжелательно улыбающегося мне существа. Почему-то валящееся на меня обилие информации не вызывало никаких особых эмоций. Аура Хранителя обволакивала сознание облаком спокойствия и умиротворения.

— И что теперь будет с Оракулом? И с Учителем?

— А что с ними случится? — пожал плечами Иззи. — Они наконец освободились и смогут продолжить нормальную жизнь. Спасибо барону, он прекрасно держался эти столетия и поддерживал Арлину.

— Это правда, что нужно было разрушить предсказание Оракула?

— Разрушить пророчества моего Вестника можно только со всей реальностью, — усмехнулся Иззи. — В момент предсказания она впадала в транс и получала доступ к наиболее вероятной ветви развития событий. Кстати, она не помнит ни одно из своих предсказаний. Это тоже важно. Существо её уровня вполне может влиять на события.

— Но как же? Она же, вроде, предсказала смерть принцессы, но не принцесса не умерла.

— Кто тебе это сказал? — усмехнулся Иззи. — Маги слишком долго продержали её в стазисе. Она умерла сразу же, как только стазис был снят.

Я в ужасе распахнула глаза, но Иззи, не дав мне открыть рта, продолжил:

— Но ты сразу же её оживила. Не переживай. Понятие клинической смерти тебе же знакомо? Ну вот. Все предсказания исполнены... хоть и немного не так, как их трактовали. Ну, да люди всегда что-нибудь придумывают.

Я поняла, что невзирая ни на что, голова всё-таки начинает кружиться. Но упрямо задала следующий вопрос:

— А мы сейчас где? Тоже в складке реальности?

— Ммм... нет. Это Безвремяе. Моё личное пространство. Тебе некоторое время здесь пойдет на пользу. Раз уж пообещал тебе подарки...

— Это вот тоже подарок? — я протянула ему руку, показывая ему Глаз Ра на своей ладони.

Он мельком взглянул и с улыбкой откинулся в кресле.

— Это чтобы можно было легко тебя обнаружить в любом из миров... ну, и чтобы тебе не помешали раньше времени. Видишь ли, на Земле водится много чужеродных созданий, которых люди не видят, но это не мешает этим созданиям изрядно портить людям жизнь. Они питаются человеческими страхами, болью, гневом... Подстраивают неприятные ситуации, портят жизнь и восприятие реальности. Многовато их развелось с тех пор, как на Земле почти исчезла магия, и ушли эльфы, которые как-то это дело контролировали. Но теперь-то должно начать налаживаться. Вернётся магия — вернутся и эльфы... и драконы... и прочие.

Он внимательно на меня посмотрел:

— Ну что, я ответил на все твои вопросы?

Я молча помотала головой. Он что, шутит? Я только начала! Я ещё про своего предка не выяснила. Того, который тоже дракон. И если мой отец тоже с кровью дракона, то почему

его не выбрали на эту миссию вместо меня? А ещё хотелось бы узнать, где живут драконы и эльфы... Да куча вопросов!

— Нет, моя милая, — рассмеялся Иззи. — Пусть тебе они сами рассказывают. Это всё их семейные истории. Разве что насчёт твоей семьи скажу. В предках по отцовской линии у тебя действительно дракон. И не просто дракон, а младший принц правящей династии. Эльтанин Золотой, Солнечный дракон из клана Золотого Огня. Очень непоседливое и увлекающееся создание. Не зря его прозвали Бродяга. Думаю, до сих пор по каким-нибудь мирам шатается. Удивительно, что вообще хоть какое-то потомство оставил. Твой дед по отцу был Любимцем Стихий. Стихиали вообще любят людей с Даром, в чьих жилах есть искра драконов или эльфов. Его жена, кстати, тоже была Любимцем. Она из рода сильных магов. В общем, как-то так получилось, что стихиали всего твоего семейства, включая стихиала твоей матери, перешли к тебе. Думаю, потому, что ты унаследовала сильный дар от своей бабушки. Наследование магии в этом роду по женской линии. И, таким образом, ты превратилась в своеобразного уникама. И вот тебе ответ на вопрос, почему вы с Андреем друг к другу потянулись: Высшие чувствуют сильную магию. А твои стихиали почувствовали в нём родню. Это всё, конечно, не гарантия высоких чувств, но определенно неплохой шанс. В общем, мои старания по созданию наилучших условий оправдались.

— Это что, я — результат селекции? — Недовольно нахмурилась я.

— И, заметь, естественной! — усмехнулся Иззи. — Я только создаю условия. А уж дальше всё зависит от самих людей.

Он встал, и его кресло немедленно растаяло:

— Пожалуй, тебе пора. Долго тут тебе тоже нельзя находиться.

Я нехотя поднялась. Невысказанные вопросы толкались в голове, образуя кашу-малу.

Иззи покачал головой:

— Не переживай, со временем во всём разберешься!

И вдруг резко толкнул меня в грудь. Моё тело словно пронзило разрядом тока, мышцы на миг скрутило спазмом, и я почувствовала, что лечу вниз с огромной высоты. Послышался затихающий насмешливый голос Иззи:

— Собачку, что-ли, заведи.

«Какие ещё собачки?!» — успела подумать я, но тут с размаху впечаталась спиной во что-то мягкое, отчего из моих лёгких выбило весь воздух... Мир исчез.

Глава 29. В которой я возвращаюсь к жизни

...И вдруг меня выгнуло от нового электрического разряда, а в уши впился визг и вой каких-то сирен... и звучащие как сквозь вату резкие голоса людей:

— Есть сердцебиение. Ритм в норме.

— Есть мозговая активность!

Я попыталась открыть глаза. Перед глазами всё плыло: белые стены, потолок, силуэты людей в белом... и этот мерзкий, пилящий мозг звук, словно была сигнализация. Больница?..

С этой мыслью я отключилась.

Проснулась я от равномерного пиканья, которое даже в полузабытьи здорово раздражало. Левое плечо вдруг что-то начало сильно сжимать. Я дернулась и открыла глаза. Пиканье ускорило. Я лежала в больничной палате, вся опутанная какими-то проводами, ноздри противно щекотали трубочки, к руке тянулась трубка капельницы, обильно увешанной мешочками с лекарствами... но людей вокруг не было. Покосилась налево. Оказывается, мое плечо сжимала манжета тонометра. Манжета расслабилась и прибор удовлетворенно пискнул. Покосилась направо. Там висели мониторы, по которым весело бегали зигзаги и точки. Раздражающее пиканье, видимо, озвучивающее мое сердцебиение, раздавалось откуда-то оттуда же.

Дверь открылась и вошел сурово выглядящий мужчина средних лет в белом халате и со стетоскопом на шее. За ним гуськом втянулось еще несколько человек, вооруженных блокнотами и ручками и подобострастно взирающие на своего предводителя.

— Как прекрасно, что вы наконец очнулись! — заговорил врач, подходя ко мне. Вертикальная морщина, залёгшая между его бровей, слегка разгладилась, и в уголках глаз на миг собрались лучики-морщинки. — Добро пожаловать обратно! Понимаете, где вы?

Я хотела сказать, что да, но у меня ничего не получилось. Горло почему-то немилосердно драло и болело, и извлекалось из него только сипение.

— Нет-нет! — помахал рукой врач. — Не говорите ничего, просто моргните или кивните!

Я моргнула, потому что с киванием тоже возникли проблемы.

— Меня зовут Брэндон Харт, я ваш врач. Можете пошевелить пальцами рук? Ног?

Я пошевелила.

Врач быстро меня осмотрел, осветил фонариком в глаза, обстукал, прослушал, периодически что-то говоря вполголоса своим спутникам.

— Мисс Дороф, вы пробьили в коме почти две недели после удара шаровой молнии. Позавчера вы пережили клиническую смерть. Вторую за время вашего пребывания в больнице. Откровенно говоря, это просто чудо, что вы очнулись. Но последние сутки ваши показатели держатся в пределах нормы, и мы смогли отключить вас от системы жизнеобеспечения... Если так и будет продолжаться, через несколько дней мы переведём вас из интенсивной терапии в обычную палату.

Я ошарашенно смотрела на врача. Шаровая молния? Кома? Две недели? Клиническая смерть?

Монитор зашёлся раздраженным писком.

— Ну-ну, не волнуйтесь! — врач озабоченно взглянул мне в глаза. — Самое плохое позади, сейчас вашей жизни ничего не угрожает. Вас хотят видеть родители. Университет

оповестил их о вашем состоянии и поспособствовал их скорейшему прибытию.

Я одновременно обрадовалась и испугалась: представляю, как они испереживались! Им же ещё пришлось, всё бросив, перелететь через половину Земного шара!

Впрочем, несмотря на переживания, родители держались неплохо. Мама, нервно поправляя очки на переносице, сразу начала терроризировать врача на предмет деталей моего состояния, благо её английский это позволял. Отец, присев на край кровати и схватив за руку, изучал меня со смесью ужаса и восторга:

— Никуша, как такое могло произойти?! Шаровая молния! Надо же! Ты точно нормально себя чувствуешь? Может у тебя какие-нибудь супер способности появились?

Я невольно разулыбалась: папа, он такой папа! Вечный мальчишка!

— Ласточка моя! — мама оторвалась от врачей, чтобы обнять меня. — Как же ты нас испугала! Но вот доктор Харт, вроде, уверяет, что всё будет нормально!

Врачи долго убеждали их, что моей жизни больше ничего не угрожает, организм восстанавливается не по дням, а по часам... и так далее. В конце-концов родители слегка расслабились и поддались уговорам врачей временно оставить меня в покое.

Моей жизни, похоже, действительно ничего не угрожало. Через три дня меня перевели в обыкновенную палату. Из плюсов: за это время я наконец смогла начать говорить (правда все еще хрипло) и самостоятельно ходить. Врачи удивлённо поднимали брови и поражались полному отсутствию последствий комы.

На следующий день после перевода в обычную палату меня навестила Лёлька и, делая большие глаза, сообщила, что случай со мной наделал много шума. Оказывается, я чудом осталась жива (типа, только прорезиненный коврик под моим компьютерным креслом спас мне жизнь), универ, в попытке замять происшествие, оплатил все расходы по моей госпитализации... впрочем, там не последнюю роль сыграл... Виктор. Кстати, Виктора сейчас нет в городе, вроде как умотал в Нью Йорк, к семье... Оказывается, он подключил связи своей семьи, устроил полный психоз на высшем уровне... и вот результат: мне была предоставлена персональная палата, приставлены индивидуальные медсестры, ко мне прилетели лучшие врачи, вызванные и оплаченные семьей Виктора. Полный финиш. Как я с ним буду объясняться?!

Я лежала, придавленная грузом мрачных размышлений. Потому что как только меня перевели в обычную палату, мне вернули мой драгоценный рюкзачок... и в нем я нашла закопченную оправу от обручального кольца... Как я буду возвращать ему кольцо, спрашивается? Там был такой бриллиант, что мне вовек не расплатиться! Я мрачно вытряхнула содержимое сумки на одеяло перед собой. Боже, сколько ж я барахла с собой таскаю! Платок вот. Полсумки занимает! Зачем у меня шерстяной платок? Ммм... мягенький, приятный. Кашемировый, похоже... Подарили на день рождения? Не помню. Задумалась, ощупывая ткань, поднесла к щеке, вдохнула запах... Платок пах летом и теплым ветром, соснами на солнце и польнью... Безумно знакомый запах... Откуда? Я напряглась, вспоминая, и голова взорвалась дикой болью. Я скорчилась, пережидая непонятный приступ, потом машинально сложила платок обратно на дно рюкзачка. Начала разбирать дальше. Ну вот, спрашивается, что у меня в сумке делает походный набор для починки одежды, но абсолютно без ниток? Когда я успела их истратить? Сухие листья какие-то, обломок веточки... Ух ты! А откуда у меня такой прикольный браслет? Я покрутила в руке вещицу, словно сделанную из огромного полупрозрачного звериного когтя, мягко отливавшего тёмным янтарём. Лелька подарила, небось, на день рождения тогда... А вот ещё

камешек какой-то... Прозрачный гладкий камешек... на горный хрусталь похоже. Нет, я, конечно, с детства питаю слабость к гладко отполированным камешкам... Но зачем же сумку набивать всяким барахлом? Я определённо спятила. Покрутила в пальцах камешек. Он приятно охлаждал руку, и его было так удобно пропускать сквозь пальцы... ммм... ладно, пусть остается, будет талисманом. Я сунула камешек обратно в сумку. Надела на запястье браслет, покрутила рукой. Стильная штучка. Хороший у Лёльки вкус. Сняла, тоже убрала в сумку. Не до украшений сейчас с этими капельницами. Сгребла сухие листики и веточку, чтобы выбросить. Нахмурилась. Поднесла листик к носу. Боже, какой аромат! Не выдержала, откусила кусочек. Блин, что я делаю! Этот лист неизвестно где валялся! Подумала, и решила, что выбросить листик не могу. Аккуратно расправила и положила между страницами записной книжки. Интересно, что это за растение с таким потрясающим ароматом, и где я его нашла? Вот абсолютно ничего не помню. Последствия комы? Может позже вспомню? И всё-таки, какая же я барахольщица! Ничего выбросить не могу. Вот зачем мне пустая пачка из-под азитромицина?! Тьфу! Выбросив очевидный мусор, я снова сложила вещи в сумочку. Что-то устала я от этой уборки. Откинулась на подушку и сразу уснула.

А еще через день пришел Виктор. И я смотрела в его серо-синие глаза, понимая, что не выйду за него замуж. Просто не смогу. Виктор не для меня. Поэтому я просто протянула ему оправу кольца:

— Извини, я не понимаю, как это получилось.

— Ничего удивительного, — он пожал плечами. — Прямое попадание молнии. Хотя, конечно, непонятно, почему камень. — Он задумчиво повертел оправу перед глазами. — Не переживай. Я вставлю новый.

— Нет, — я вздохнула и продолжила, не давая себе шанса на отступление. — Извини, я не могу выйти за тебя замуж. Мне с самого начала не стоило принимать кольцо. Извини. Мне правда жаль, что так получилось... И... спасибо за всё, что ты для меня сделал.

Взгляд Виктора ударил наотмашь. Хрипло крикнул какой-то прибор в углу.

— Не стоит благодарности, — он резко развернулся и вышел.

А я почувствовала себя сволочью.

В палату вошла медсестра, осмотрела меня и встала записать показания приборов. Нахмурилась. Постучала пальцем по стеклу. Пожала плечами и вышла. Я привстала и тоже взгляделась. Монитор был пустым, а над проводами чуть вился дымок. Остро запахло горелой изоляцией. Мне почему-то стало страшно.

Полночи я не могла уснуть. Мне мерещился Виктор, заходящий в палату, мне мерещилось, что Викторов два, и оба улыбаются безумными улыбками, размахивают скальпелями, обещая скрестить меня с пауком. Это почему-то было ужасно страшно. Я проснулась от собственного вопля и больше нормально уснуть не смогла. В конце-концов у меня начало скакать давление, от чего сигнализация на новом мониторе начинала заходиться в истерику, и дежурной медсестре чуть ли не каждые полчаса приходилось прибегать в палату, чтобы отключить вызов. В конце-концов они там не выдержали, в палату зашел молодой насупленный доктор и вдавил в мою капельницу шприц, видимо, с каким-то успокаивающим, потому что после этого я практически сразу отрубилась.

К моему собственному удивлению, наутро я проснулась живой и здоровой. Вернее меня разбудила стайка врачей во время утреннего обхода.

...Меня выписали через неделю. Виктор больше не появлялся, хотя я была абсолютно уверена, что разговор у нас не закончен. Ещё дней десять я провалялась дома под

присмотром родителей. Периодически забегала Лёлька, принося с собой ветер свободы и свежие сплетни. Я отчаянно ей завидовала. Мне было ужасно скучно. Мне нельзя было долго читать и рыться в интернете. Унылая ежедневная физическая терапия только раздражала: мне казалось, что я уже полностью восстановилась и могу гораздо больше, чем вяло перебирать ногами на беговом тренажёре на черепашьей скорости или крутить педали на странном тренажёре для рук.

Наконец врачи решили, что я достаточно оправилась, чтобы вернуться в университет. Родители, получив обнадеживающие прогнозы, уехали домой. Их ждала работа. Мой шеф встретил меня с восторгом и надеждой, что я вот-вот закончу диссертацию... А меня вдруг накрыло депрессией. Безнадёжной, всепоглощающей и беспросветной.

Оказалось, что написать что-нибудь внятное в таком состоянии невозможно. Я часами просиживала перед компьютером, вымучивая из себя что-то... потом перечитывала и стирала. Но чаще всего просто сидела, уставясь в одну точку. Или лежала. Мыслей не было, ничего не было, только тоска. Шеф печально вздыхал и возвращал написанные куски диссертации на доработку. Но ничего не говорил. Через пару месяцев я заболела. Какая-то нелепая простуда. В середине Техасского лета — простуда.

Я лечилась. Неделю, две, три, месяц... Приехавшая из месячной экспедиции и заглянувшая в гости Лёлька ужаснулась и потащила меня к врачу. Я на тот момент даже машину была вести не в состоянии. Врач вместо антибиотиков прописал антидепрессанты. Посоветовала начать терапию. Мне было все равно. Таблетки, так таблетки.

Как ни странно, антидепрессанты помогли. Через пару недель мне слегка полегчало, и я согласилась пойти с Лёлькой в ресторан. На ланч. За ланчем подруга вдруг выдала идею, что мне просто нужно о ком-то заботиться, и тогда я сразу пойду на поправку. В ответ на мой недоумённый взгляд она просто вытащила меня из-за стола, усадила в машину и сообщила:

— Мы едем в приют!

— Лёля, дорогая, ты рехнулась, — покачала головой я. — Куда мне ещё животное! Я за собой-то ухаживаю, стиснув зубы и призвав всю силу воли!

— А вот мы проверим! — уверенность подруги была непоколебимой. — Если что, обещаю, что заберу собачку себе.

— Собачку? — удивилась я. Почему-то я больше рассчитывала на кота. Они, вроде как, независимые, а с собаками гулять надо... Слюнявые они...

Собачка... В мозгу слабо забрезжило какое-то воспоминание. словно я когда-то уже слышала о собачке, кто-то уже говорил, что надо бы завести... Сон, что-ли очередной? Разболелась голова.

В приюте тяжело пахло псиной и хлоркой. Я медленно шла вдоль клеток, разглядывая собак. Больших и маленьких, лохматых и гладкошерстных... некоторые даже выглядели породистыми... Собаку что-то не хотелось. Ну вот что я буду делать с собакой? Живое существо, требует заботы... А что я?

Очнувшись от раздумий, я поняла, что стою, застыв, перед пустой клеткой. Видимо, собаку, которая там жила, недавно забрали. Всё еще стояли полные чашки с кормом и водой, лежал мячик, и скомканная грязная меховая подстилка оранжевого цвета валялась в углу у самых прутьев. С каким-то облегчением я подумала, что это знак свыше: пустая клетка, значит для меня собаки нет... как вдруг меховая подстилка зашевелилась и на меня глянула пара грустных глаз.

Я аж дёрнулась. Никакая это не подстилка! С глаз словно пелена упала. В углу лежал

печальный померанский шпиц. Его шерсть была грязной и свалявшейся, он выглядел абсолютно замороженным и больным. Во мне всколыхнулась волна жалости и злости: да что ж за приют такой! Собаки на грани смерти! Хочешь не хочешь, а придётся выручать животинку. Я присела и, протянув руку, дотронулась до собаки. Шпиц, к моему удивлению, шевельнулся и лизнул протянутые пальцы. Меня словно ударило током. Глаза шпица блеснули зеленью, а в моей голове чётко раздался насмешливый голос: «Собачку, что-ли, заведи». Я задохнулась погребённая лавиной воспоминаний:

— Мúра? Это в самом деле ты?!

Шпиц твякнул и слабо вильнул хвостом.

Унимая колотящееся сердце и практически не слушая бормотание работников приюта, объясняющих мне, что собака больна, при смерти, я истерично требовала оформления документов. Лёльку я сразу отправила в ближайший магазин за переноской, едой и прочим собачьим приданным. Подруга, несказанно обрадованная такой вспышкой активности с моей стороны, не вспискнув, уехала, унося на лице торжествующее выражение: «а я говорила!».

Отдавать собаку прямо сразу мне не хотели. Требовали подтверждений каких-то, документов... Пришлось слегка соврать. Я сообщила работникам приюта, что это моя собака, потерявшаяся, пока я лежала в больнице, и рассказала свою историю. Городок у нас маленький, о трагическом случае в университете все были наслышаны. Это и в газетах было, и по местному телевизионному каналу мелькало. Помнится, моих родителей тоже журналисты пытались доставать, но они хитро прикинулись, что английского не знают, и сбежали. В общем, работники приюта обрадовались, предвкушая, как будут рассказывать друзьям свежую сплетню, и пошли мне навстречу, пожурив, что собака не чипирована. Я поклялась, что вот прям сей момент, сразу все сделаю... и мне наконец отдали Мúру. Глядя на радость собаки, работники окончательно уверовали в правдивость моего рассказа и успокоились. Я осталась ждать Лёльку, прижимая к себе грязного Мúру, и вытирала неудержимо текущие слёзы, еле сдерживаясь, чтобы не сорваться в истерику. Нахлынувшие воспоминания выворачивали душу наизнанку. Как я могла всё это забыть?! Что со мной случилось?!

Приехала искрящаяся весельем Лёлька, нагруженная переноской и пакетом с собачьим кормом.

— Ты всерьёз считаешь, что я вот сразу начну кормить собаку? — ехидно поинтересовалась я. — Прямо из десятифунтового мешка?

Лелька расплылась в довольной улыбке:

— Не-а. Я просто твою реакцию проверяла. Реакция положительная. Больше не напоминаешь недовоскрешённого зомби.

Я махнула на неё рукой и аккуратно положила Мúру в переноску. Он жалобно заскулил.

— Мúра, тише, все в порядке. Мы сейчас поедem домой.

— Мúра? — удивилась подруга. — Какое странное имя. Это ты его так назвала уже? Или его так звали?

— Это его имя, — кивнула я, поднимая переноску и направляясь к выходу. — В мой адрес уже, помнится, высказывались по поводу отсутствия у меня фантазии, так что сохрани своё время.

Горло немедленно перехватило спазмом. Рей...

Дома я сразу засунула Муру в ванну, которую он воспринял с благосклонностью,

совершенно, как я понимаю, несвойственной в этом случае собакам. Он был ужасно худой и дрожал от слабости. Я высушила его, выстригла колтуны и расчесала шерсть. И потащила на кухню кормить. Насыпала полную тарелку свежеприобретенного корма и сунула ему под нос. Мúра настороженно принялся. Потом осторожно потрогал корм лапой... И поднял глаза на меня, недоумённо склонив голову.

— Знаешь, для создания, обожающего тухлых крыс, ты удивительно требователен! — буркнула я.

Мúра снова опустил нос к миске... подумал... затем бодро развернулся, задрал лапу и нагло оросил содержимое тарелки.

Встряхнулся и с гордым видом посмотрел на меня.

— Ну ты оборзел, парень! — у меня аж дух захватило от такой наглости. — Ты что себе позволяешь в помещении!?

Мúра только фыркнул и пару раз скребнул задними лапами по полу, типа зарывая моё подношение.

Я вздохнула, выбросила осквернённое содержимое миски в мусорное ведро и достала из холодильника остатки вчерашнего ужина: жареный куриный окорочок. Мúра сразу оживился и засверкал глазами.

— Все с тобой понятно, проходимец. Тоже мне, любитель натуральных продуктов. Придется тебе кур покупать. И фарш.

Сожрав все мясо, которое нашлось у меня в холодильнике, Мúра вздохнул и отправился в комнату предаться послеобеденному отдыху. Он залёг на мою кровать, а я села в кресло рядом и начала его рассматривать. После купания от стал немножко похож на себя старого. Нет, не столько внешним обликом — нынешний Мура был раза в три меньше и выглядел обычной собакой — сколько повадками, аурой, которую он излучал. Я сидела в кресле, рассматривала его, пыталась вспоминать... Мысли путались. Мне вдруг снова начало казаться, что мои воспоминания фальшивы: это игра подсознания, фокусы мозга, лишённого кислорода — да что угодно. И это просто собака, что я ещё себе придумала?.. Мура неожиданно открыл глаза. Обычные чёрные собачьи глаза. Я вздохнула, убеждаясь в собственной глупости. Но тут глаза собаки на миг окрасились изумрудной зеленью, и он недовольно твякнул. И снова у меня в голове словно что-то щёлкнуло, освобождая заблокированную память... Что со мной происходит?!

Мура недовольно заворчал, закрыл глаза и свернулся в клубок. А я пошла на кухню сварить себе кофе покрепче. Надо было подумать.

Я сварила кофе, сделала себе бутерброд с колбасой, которую Мура до этого с презрением отверг (хорошо хоть не помочился!)... И вот, когда я задумчиво допивала свой кофе, из спальни раздался грохот. Я подскочила и вихрем влетела в комнату, даже не зная, чего ожидать. Моему взгляду предстал опрокинутый стул, мой рюкзачок, лежащий на полу, и Мура, скребущий по нему лапкой.

— Мура, что ты вытворяешь?!

Мура поднял на меня глаза, поднял лапку и с невыразимой печалью во всем облике поводит ею в воздухе. Затем он взял в зубы рюкзачок и подтащил его к моим ногам. Сел рядом и, тоскливо глядя мне в глаза, начал издавать скулящие звуки.

Я не удержалась и рассмеялась:

— И что тебе понадобилось в моей сумке? Забыл, что у тебя теперь лапки? Нет больше пальчиков? Бедняжка ты мой, бедняжка!

Я потрепала спица по голове, открыла рюкзачок и сунула ему под нос:

— Ну, что ты тут хотел?

Мура ловко сунул морду внутрь, попрыгал там и вытащил записную книжку. С рычанием встряхнул так, что оттуда вылетело несколько страниц... и сухой листик. На этот листик Мура накинулся с нетерпеливым рычанием и мгновенно сожрал.

У меня брови на лоб полезли. Бог ты ж мой! Совсем забыла про этот листик! Неужели у меня в сумке завалялся кусочек фейо?!

— Мура, тебе плохо не станет? — я озабоченно присела на пол рядом с вытянувшимся во всю длину спицем.

Мура лениво вильнул хвостом и твякнул, всячески намекая, что ему станет только хорошо.

Пришлось ему поверить, хотя в последовавшие сутки моя вера подверглась серьезному испытанию: Мура спал. Беспробудным и спокойным сном. Я ходила кругами, пыталась его тормозить, предлагала еду — без толку. Спиц ровно дышал, не показывая никаких признаков дискомфорта, но просыпаться отказывался.

На следующий день, когда я уже было решила тащить спящего красавца к ветеринару, Мура неожиданно открыл глаза. И глаза эти были глазами чиррлы: изумрудно-зелёные, со змеиным вертикальным зрачком.

Мúра с гордым видом трусил по Беркли Сквеар. Я шла за ним, удерживая поводок, кутая нос в шарф и проклиная промозглую Лондонскую зиму. После целого дня, проведенного в сидячем положении на сессиях конференции, в качестве променада я собиралась пройтись по Пикадилли, полюбоваться на украшенные к Рождеству витрины и дома. После жаркого Техаса мне было зябко, уныло и противно. Я, конечно, скупил дикое количество шерстяных свитеров в окрестных магазинах, но это почему-то слабо помогало. Поэтому я шла и уныло честила шефа, пославшего меня на эту дурацкую конференцию, и надеялась, что яркие рождественские огни хоть немного поднимут мне настроение. Рождество уже через две недели, а настроения как не было, так и нет. Я прислушалась к себе, не желает ли прорваться наружу утихшая было с появлением Мúры депрессия... Вроде нет. Уже полтора года прошло, и я живу более-менее нормально. Ну, учитывая постоянно грызущую изнутри тоску. Хоть живу и функционирую, и то благо. Мысли о Рее сначала терзали постоянно. Меня натурально разрывали два противоположных ощущения: что мне все наши отношения померещились в коме, и что всё это было, но он просто про меня забыл: с глаз долой — из сердца вон. В конце концов я усилием воли запретила себе думать на эту тему. Тоска никуда не делась, да, но я пыталась похоронить её под новыми впечатлениями от поездок и работой.

Диссертацию я благополучно защитила чуть больше года назад. С тех пор тихо-мирно работала на кафедре, читая лекции по радиационной биологии и продолжая свои исследования в области радиационных мутаций ДНК. В какой-то момент обнаружилось, что мои исследования в этой «серой» области довольно интересны, мои находки — довольно значимы... ну, в этом узком кругу. Каким-то непонятным мне образом я превратилась в первопроходца. Меня начали цитировать, вызывать на конференции и — о Боже! — спрашивать совета. Короче, в этой области науки мы с моим шефом неожиданно превратились в звёзд. И если мой шеф, не снимая вечной бейсболки, с безразличной усмешкой принимал весь этот шквал внимания, то мне хотелось спрятать голову в песок. Мне по-прежнему казалось, что всё это яйца выеденного не стоит. Ну, вот не заострили внимание остальные ученые на одном моменте, но ведь это не что-то там новое и потрясающее! Короче, я страдала, а шеф, жена которого была беременна в очередной раз, не моргнув глазом отправлял меня на все конференции, где жаждали нашего участия. Он, значит, сидел дома в тёплом Техасе, а я моталась то в Монреаль, то в Бостон, то вот в Лондон. В Лондоне я уже была третий раз за год, так что новизна и восторженность изрядно притупились. Вот конкретно сейчас хотелось засесть в баре и выпить горячего глинтвейна. Тут я в нежностью вспомнила Германию, куда моталась ровно год назад: вот где знают толк в зимних забавах. Здесь как-то всё было не так... или я просто мест не знала. В Лондоне мне почему-то было грустно и холодно, как выяснилось, независимо от времени года. Хорошо, я давным-давно оформила Мúру как животное эмоциональной поддержки и теперь могла безболезненно таскать его с собой чуть ли не по всему миру. Он действительно здорово меня выручал, и не только в моральном плане. Я невольно передернула плечами, вспоминая первую и последнюю встречу Мúры и Виктора.

Мúра тогда уже окончательно освоился в качестве моего домашнего компаньона и регулярно выгуливал меня по окрестностям жилого комплекса. И вот, во время очередной вечерней прогулки, пока я в задумчивости подпिनывала сухие дубовые листья, позволяя

шпицу семенить, куда ему заблагорассудится, он вдруг неожиданно и резко остановился, так что я чуть об него не споткнулась. Подняла глаза, чтобы выяснить, в чем дело, и столкнулась взглядом с Виктором, стоящим напротив. Несмотря на жару, он был одет словно собирался на приём в Бэкингемский дворец: костюм, галстук, начищенные туфли... золотые запонки и булавка для галстука. Господи, мы же на задворках цивилизации, здесь никто так не ходит! Машинально стрельнув глазами по сторонам, я поняла, что сбежать всё-таки будет некрасиво. Да и Мúра почему-то, не шевелясь, упорно пялился на неожиданно перегордившего ему дорогу человека.

— Ника, почему ты меня избегаешь? — поинтересовался Виктор, сразу беря быка за рога.

Я неопределённо дернула плечом. Ну не могла же я сказать, что ужасно его боюсь. Если раньше он мне все-таки нравился, и только подсознательно что-то царапало, то после близкого знакомства с его предком (пусть ему искажения лабиринтом Минотавра будут!) мне приходилось прилагать все усилия, чтобы при встрече действительно не начать драпать, куда глаза глядят на максимально возможной скорости, не заботясь о сохранении имиджа. Вот и сейчас адреналин в крови просто вскипел.

— Тебе не кажется, что нам нужно серьезно поговорить? В конце-концов ты согласилась выйти за меня замуж. Что произошло? Мне казалось, у нас были прекрасные отношения.

Да уж, прекрасные! Я бы сказала «загадочные». Мне с педантизмом оказывались формальные знаки внимания, при этом в эмоциональном плане был полный штиль. Даже поцелуи были какие-то формальные: безукоризненно выполненные технически и совершенно лишённые страсти... Да и вообще, я опомниться не успела, как мне вручили кольцо!

Естественно, ничего этого вслух я не сказала. Вместо этого повторила то, что уже говорила несколько раз разными словами:

— Я не уверена, что тут есть, что обсуждать. Я абсолютно не собиралась и не собираюсь замуж. И вообще, мне кажется, что полгода — это как-то маловато, чтобы узнать друг друга. Тем более, что ты постоянно в разъездах...

Боже, какую чушь я несу!

— Прекрасно! — почему-то воодушевился Виктор. — Если это единственное, что тебя волнует, то нам ничто не мешает лучше узнать друг друга до свадьбы. В конце-концов моей семье понадобится ещё не меньше полугодика, чтобы организовать достойный приём. Я, в свою очередь, обещаю, что теперь мы будем ездить на конференции вместе! — И он потянулся во внутренний карман пиджака.

Я похолодела: он доставал бархатную коробочку. Хотелось убежать, но ноги словно примёрзли к асфальту. Как в кошмаре я наблюдала за его рукой, открывающей коробочку, достающей кольцо...

— Дай мне руку, — мягко скомандовал он.

И я поняла, что сейчас протяну ему руку как последняя дура. Внутри всё орало благим матом, но рука начала подниматься сама. Тело не слушалось, как во сне.

И вот тут Мúра выпал из своего транса: взвился пружиной и с рычанием впился Виктору в запястье руки, держащей кольцо. Мне словно вlepили пощечину: мир резко дёрнулся и вернулся в норму. Виктор яростно взмахнул рукой, и Мúра отлетел в сторону. Ловко перекувыркнулся и приземлился передо мной, припав к земле, распушился и злобно

зарычал.

Виктор встряхнул абсолютно здоровой рукой, на миг нахмурился и протянул её к Муре, пошевеливая пальцами. Я резко облилась холодным потом: в этот момент он настолько походил на Йора, что я не выдержала. Дёрнула Муру на руки и, проломив живую изгородь, топчя клумбы и газоны, метнулась на парковку, где стояла моя машина. Чудом заведя её дрожащими руками, газанула и помчалась к Лёльке.

Помнится, тогда я неделю жила у неё... вместе с Мурой. К моему удивлению Лёлька восприняла это с философским спокойствием. Я поделилась с ней своими проблемами, и она, опять же, на удивление спокойно восприняла новости о гипнотическом даре Виктора. Мне бы её хладнокровие! Потерев лоб и выкурив косячок какой-то травы (от дыма которого мне жутко захотелось спать, а Лёлька наоборот пришла в состояние вулканирующей деятельности), она приняла решение шпионить за Виктором. И шпионила, временно похерив собственную работу, постоянно посылая мне смс-ки о его местонахождении. Положа руку на сердце, я думаю, он прекрасно знал, где я обретаюсь. Но почему-то ничего не предпринимал. И, как в конце-концов донесла мне Лёлька, снова улетел в Нью Йорк. После этого я с облегчением вздохнула и вернулась жить к себе. Честно говоря, это всё равно было ужасно: я постоянно ожидала, что Виктор вломится ко мне в квартиру, мне снились кошмары... но не могла же я вечно навязываться подруге! В общем, если честно, в конце-концов я начала воспринимать поездки на конференции как временное избавление.

Вот и сейчас я шла и предвкушала, как завалюсь спать. Без проблем, без переживаний, без страхов... Как мне все это надоело! Ну почему нельзя просто спокойно жить, получая от этого удовольствие?!

В раздражении я пнула попавшийся под ноги камешек. Машинально проследив траекторию, увидела, что камешек приземлился прямо под кустик цветущего лютика. Лютик?! В декабре?! Это у нас глобальное потепление в действии? Потрясающе! Я подошла поближе, не обращая внимания на завозмущавшегося было Муру, присела, погладила пальцами лепестки. Яркий жёлтый цветок факелом сиял в декабрьских сумерках, согревая душу. Даже теплее действительно стало. Ещё одно яркое пятно на периферии зрения привлекло внимание. Я перевела взгляд. О, одуванчики! И яркие какие! А вон там рядом что? Мама родная! Это же гиацинты! А аромат какой! Я поднялась, не отрывая взгляда от гиацинтов, и вдруг услышала:

— Ника!

До боли знакомый голос. Не верю! Полтора года! Полтора года вялотекущей депрессии! Спасибо Муре, не утонула в ней окончательно. Мура, словно поняв, что думают о нём, одобрительно фыркнул и натянул поводок...

Я медленно подняла глаза.

Передо мной прямо на газоне стоял Рей. Абсолютно незнакомый мне Рей, с короткой модной стрижкой, в небрежно распахнутом кашемировом пальто... Он выглядел моделью из Инстаграмма, а не тем лохматым оборванцем, каким я его помнила. И только глаза сияли знакомым огнем... Или может это всё фонари шутки шутят?..

Я не смогла сдвинуться с места. Просто стояла и смотрела, боясь, что сейчас проснусь, как просыпалась сто, двести раз до этого. Проснусь, а Рея нет. И снова надо прожить бесконечный день. Всё это время я жила от ночи до ночи, надеясь, что он мне хоть приснится... И не хотела просыпаться... Как я устала!

— Ника! — он сделал шаг вперед, отказываясь таять в холодном влажном воздухе. —

Тебя невозможно найти, честное слово! — Он нервно усмехнулся. — Я был в Техасе, прошерстил весь университет — тебя нет. Еле выцарапал информацию, куда ты делась.

Он сделал ещё шаг вперед, положив руки — горячие тяжёлые ладони — мне на локти. И это прикосновение неожиданно отрезвило, вывело из транса. Я тоже шагнула вперед и, всхлипнув, обвила руками его шею:

— Я думала, ты никогда не придёшь! — прошептала я куда-то ему в грудь, вдыхая этот знакомый успокаивающий запах солнца, и сосен, и полыни...

— Ты что?! — Рей мягко отстранился и, сделав большие глаза, заглянул мне в лицо. — Я там чуть не рехнулся, когда ты ушла! С ума сходил, боялся, что ты умрёшь! Минуты считал все это время! Никуш, я правда не мог раньше! Чтобы вернуться, мне нужно было научиться оборачиваться. А у меня не получалось! Я нервничал, бесился — и ничего не получалось. Какой-то я совершенно бесталаный без тебя оказался. — Он уткнулся носом мне в ухо. — Ну прости!

— Ты правда дракон? — восхитилась я, в свою очередь отстраняясь и всматриваясь в его лицо. — Вот серьёзно? И можешь вот прямо сейчас превратиться?

Если честно, воспоминания об отце Рея казались никакими не воспоминаниями, а чистой воды сном. Такого же не бывает!

— Здесь не могу, Никуш. Здесь ещё магии мало, а я совсем салага, — он потерся щекой о мои волосы. — Боги, как я по тебе соскучился!

— Я тоже. — Вздохнула я.

Мура согласно твякнул откуда-то снизу.

— Слушай, это же твой чиррла! — наконец соизволил обратить на него внимание Рей. — Что это с ним случилось? Он тут изрядно усох!

Я не удержалась и фыркнула от смеха. Мура недовольно заворчал.

— Ну-ну, не обижайся! — почему-то пошел на попятную Рей. Он присел перед чиррлой в облике шпица:

— Спасибо огромное, что присмотрел за Никой. Я перед тобой в огромном долгу!

К моему удивлению Мура степенно кивнул и отошел в сторонку.

— Пойдём ко мне! Немедленно! — Рей, поднявшись, обхватил меня, укутывая лапами пальто. — Я тут буквально на повороте остановился.

— Где? — Удивилась я.

— В Рице.

— Ого! Ты настолько богат?! — хмыкнула я.

— Ну, не то что именно я... — протянул Рей. — Как выяснилось, моя семья довольно обеспеченна. Типичные драконы, что уж. Пойдем скорее! Ты, похоже, совсем замёрзла!

— Да нет вроде, — пожала плечами я. Держась за живого, настоящего Рея, я совершенно перестала реагировать на погоду. — Смотри, тут цветы вокруг! словно весна наступила!

Рей оглянулся и, улыбнувшись, прижал меня к себе ещё сильнее. Я замерла, наслаждаясь абсолютным счастьем... И тут откуда-то послышались соловьиные трели.

— Соловей! — прошептала я. — Ну соловей же!

— Ага. — улыбнулся Рей. — Соловей. И весна. Как было обещано. Теперь всё будет хорошо.

Я задумалась и вдруг действительно вспомнила наш поход к оракулу и старую английскую песню.

— Ладно, — согласилась я. — Пойдем к тебе. В той песне мне обещали ангелов в Рице. Хочется посмотреть. Да я и вообще туда шла, посмотреть, как улицу украсили.

— Хорошо украсили, — кивнул Рей. — Идём.

Он положил мою руку себе на локоть, и мы, чинной парочкой с собачкой, продолжили неспешную прогулку по Беркли. Я оглянулась: странная зеленая луна повисла над парком, освещая древние узловатые платаны и скрывая в мешанине теней весенние цветы. Почему люди не обращают на это внимания? Это же совершенно колдовской пейзаж! Почему они не слышат соловья?!

— Никуш, — Рей приобнял меня, отвлекая от мыслей. — Большинство людей не заметит чуда, даже если оно окажется прямо перед ними на тарелке. Они придумают любые объяснения, чтобы не позволить своему восприятию выйти за рамки обыденности. Радуйся тому, что увидела, и предоставь остальным жить своей жизнью. У каждого свой путь.

И он повлёк меня дальше по сужающейся улице, в конце которой уже были видны яркие огни Пикадилли. Я вцепилась в локоть Рея и восторженно косилась на его чёткий профиль в свете фонарей. Я бы с удовольствием ущипнула себя, чтобы проверить, что не сплю, но для этого требовалось отпустить его локоть... А я не могла себя заставить это сделать.

Мы подошли к Рицу, и я как-то оробела. Думаю, смотрелись мы довольно забавно: прячущая покрасневший от холода нос в толстый шарф растрепанная девица в джинсах и лёгкой куртке, с рыжим шпиком на поводке, и элегантный молодой человек, словно сошедший со страниц модного журнала.

— Может мне стоило забежать к себе и переодеться, прежде чем сопровождать тебя в такой крутой отель? — поделилась я своими сомнениями. — И вообще, сюда наверняка нельзя с собаками!

— Не напрягайся, — отмахнулся Рей. Сейчас все улажу. И если ты думаешь, что я тебя вдруг отпущу, ты заблуждаешься!

Он попытался сделать грозное лицо, но расплылся в улыбке:

— Какая ты все-таки красивая!.. Вон, посиди в кресле, я быстренько сховаюсь на ресепшен.

Он подтолкнул меня к креслу у окна, а сам направился к гостиничной стойке. Я, не спуская взгляда с его спины, села в кресло. Почему-то накатила паника: мне начало казаться, что как только я потеряю Рея из вида, он немедленно снова исчезнет из моей жизни... И тут Мúra зарычал. Низко и угрожающе. Я отвлеклась от Рея и повернула голову. Передо мной стоял Виктор. Меня накрыло ледяной волной парализующего страха. Виктор, слегка усмехаясь, стоял передо мной, перекрывая все пути к отступлению.

— Ну надо же, где мы встретились! — произнес он. — Неужели ты наконец пришла сама?

Я хотела было возмутиться, но поняла, что дар речи мне отказал, поэтому только решительно замотала головой.

— Значит это судьба! — триумфально заключил Виктор. — Не зря мне казалось, что я должен остановиться в этом отеле. Думаю, нам надо наконец закончить наш разговор. — Он задумался на секунду, и кивнул каким-то своим мыслям. — Останешься со мной. Кстати, я не одобряю эту собаку. Мне кажется, она плохо воспитана. Если ты хочешь её сохранить, я отдам её в специальную собачью школу на обучение...

Рык Мúra стал просто душераздирающим.

— А если она снова кинется на меня прямо здесь, — как ни в чем не бывало продолжил

Виктор, — будет еще лучше. Вон, полицейские уже стоят наготове. Дорогая, в Англии любят только хорошо воспитанных собак.

Мура вдруг резко перестал рычать, а рядом со мной раздался спокойный голос Рея:

— Мне кажется, прежде чем планировать так далеко, неплохо было бы узнать мнение самой девушки...

Я, неожиданно почувствовав резкий прилив сил, вскочила с кресла и спряталась за Рея. Он ободряюще мне улыбнулся и сделал шаг вперед к Виктору, становясь между ним и мной.

Виктор вздёрнул подбородок и надменно произнес:

— С кем имею честь беседовать?

— Андреас Скрайдантис, к вашим услугам.

Господи, какого чёрта они тут версаль разводят?! Вот-вот начнут снимать шляпы и раскланиваться! Ну и что, что шляп нет — наколдуют!

— Андреас, не вмешивайтесь пожалуйста в семейные разговоры, — с каменным лицом произнес Виктор.

Семейные? — делано изумился Рей и слегка повернул голову в мою сторону. — Ника, когда этот человек успел стать твоей семьёй?

— Когда она согласилась стать моей невестой, — ответил вместо меня Виктор.

— Хмм... — протянул Рей. — Я не вижу кольца.

— Кольцо носить не обязательно, — надменно заявил Виктор. — В некоторых ситуациях даже нежелательно... Это не отменяет факта помолвки.

Я не выдержала и, сжав кулаки, крикнула Виктору:

— Прекрати! Я вернула тебе кольцо! Я не хочу за тебя замуж! Хватит меня гипнотизировать!

— Не обращайтесь внимания, Андреас, — пожал плечами Виктор, нимало не смутившись моей вспышкой. — У моей невесты тяжёлые психические проблемы. Она пролежала две недели в коме после удара молнией, с тех пор так и не оправилась. Но мы продолжаем лечиться.

И обращаясь уже ко мне, добавил:

— Дорогая, все будет хорошо. Мы сейчас поднимемся в номер, ты выпьешь лекарство и сразу почувствуешь себя лучше.

Я захлебнулась яростью от такой наглости. Да как он смеет!

И тут раздался расслабленный смех Рея.

— Прекрасно! — он демонстративно похлопал в ладоши. — Мне понравилась демонстрация способностей. К сожалению, недостаточно. Смотрите, как надо!

Рей не шелохнулся, но по холлу словно пролетел порыв ледяного ветра, а Виктор вдруг прижал пальцы к вискам и со стоном согнулся.

— Вам не нравится? — делано удивился Рей. — Но почему же тогда вы позволяете себе подобные вещи в адрес ни в чем не повинной девушки? Если действительно хотите жениться, надо быть честным... — он помолчал, наблюдая за корчащимся противником и продолжил:

— Виктор, если я узнаю в будущем, что вы пользуетесь своими силами для бесчестной игры, я обещаю, что вы проведете остаток своей жизни в уютном пансионате для душевнобольных. Вы меня поняли?

Виктор, не разгибаясь, с усилием кивнул. Рей отступил на шаг и, приобняв меня за плечи, шепнул:

— Не бойся. Всё будет хорошо.

Виктор с трудом разогнулся и поднял взгляд на Рея. Несколько долгих минут он смотрел на него, словно сканируя.

— Я облегчу вам задачу, — вздохнул Рей.

Неожиданно в зале словно хлопнули могучие невидимые крылья, и вокруг Рея выросла мерцающая тень, заполнившая все пространство звенящей тишиной.

Виктор ошарашенно сделал шаг назад и вдруг, приложив руку к груди поклонился и прошептал:

— Мессир! Это великая честь! Я представить не мог...

Рей махнул рукой, возвращая реальность в норму. Вокруг снова загудели голоса, люди продолжили движение... Никто не обращал на нас никакого внимания, словно нас не было.

Рей кивнул застывшему Виктору, и потащил ошарашенную меня вместе с не менее ошарашенным Мúрой вглубь гостиницы.

— Вот еще нянчиться с недоучками всякими! — бурчал он на ходу. — Некогда мне! У меня неотложные дела! Всё потом!

— Куда ты меня тащишь?

— К себе! Тебя ж невозможно оставить одну даже на пять минут! Нет, я не могу. Сейчас!

Он развернулся, отступил на шаг и вдруг протянул мне сложенные лодочкой ладони. Я удивленно подняла брови. Рей раскрыл ладони и у него в руках оказался крупный бутон пиона, который начал расти и распускаться на глазах.

— Что это? — прошептала я, захваченная волшебным зрелищем.

Рей только улыбнулся и кивнул на пион: мол, смотри!

Пион распустился окончательно, и в его сердцевине оказалось кольцо с искрящимся голубым камнем.

— Ника, я не могу без тебя жить, — прошептал Рей. — Выходи за меня замуж!

Я подняла на него удивленный взгляд.

— Да, я хотел это всё красиво обставить... Я всё приготовил... Но вот этого кретина в фойе гостиницы я не мог предвидеть! Ты не представляешь, как я испугался! Я думал, что сейчас просто его убью, и всё! Сам не знаю, как удержался!.. Я прочитал его мысли, я знаю, что он с тобой делал... Я понимаю, как ты теперь на всё это реагируешь... Но не могу больше жить в подвешенном состоянии... Поэтому прошу: если ты согласна, возьми кольцо сама. Я хочу, чтобы ты сознавала, что это именно твой выбор. Я никогда не заставлю тебя поступать против твоей воли! Клянусь!

Я смотрела на него, еле понимая, что он говорит. Какая чушь! Как он может сравнивать?! Всё время нашего знакомства он постоянно рисковал собой ради меня; он вернулся сейчас, он спас меня от этого кошмара по имени Виктор!.. Да я просто без него сдохну от тоски! О чём он тут вообще?!

Я покачала головой.

— Нет?! — прошептал он с просто непередаваемыми интонациями ужаса в голосе.

— Нет, — подтвердила я, не сумев сдержать улыбку. — Давай, надевай кольцо сам! Не заставляй девушку напрягаться.

И положила ладонь ему на грудь.

Больше книг на сайте - Knigoed.net